

исторический АРХИВ

ISSN 0869-6322

НАУЧНО-
ПУБЛИКАТОРСКИЙ
ЖУРНАЛ

2016
№ 3

В НОМЕРЕ:

Карельский отголосок «Ленинградского дела»

**Доклад В.И. Пичеты «25-летие создания
Белорусской ССР»**

**Брачные дела в практике Русской юридической
консультации в Праге**

**Соперничество РКСМ и скаутских
организаций России**

**Доклад Совета Съезда представителей
промышленности и торговли России.
Лето 1918 г.**

Письма петропавловского купца А.Ф. Филиппеуса

**Опись исправлений «Отводной книги по Уфе».
Конец XVII в.**

**Завещание гетмана Станислава
Жолкевского. 1606 г.**

исторический АРХИВ

Выходит 6 номеров в год

Двадцать четвертый год издания

В НОМЕРЕ:

Карельский отголосок «Ленинградского дела»

Доклад В.И. Пичеты «25-летие создания
Белорусской ССР»

Брачные дела в практике Русской юридической
консультации в Праге

Соперничество РКСМ и скаутских
организаций России

Доклад Совета Съезда представителей
промышленности и торговли России.
Лето 1918 г.

Письма петропавловского купца А.Ф. Филиппеуса

Опись исправлений «Отводной книги по Уфе».
Конец XVII в.

Завещание гетмана
Станислава Жолкевского. 1606 г.

НАУЧНО- ПУБЛИКАТОРСКИЙ ЖУРНАЛ

2016

№ 3

РОССПЭН
Москва
2016

Учредители:

АНО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»»,
ФКУ «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ»

*Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

Главный редактор:

А.А. ЧЕРНОБАЕВ, доктор исторических наук

Редакционный совет:

А.Н. АРТИЗОВ (председатель), доктор исторических наук, О.В. ВОЛОБУЕВ, доктор исторических наук, В.В. ЖУРАВЛЕВ, доктор исторических наук, В.П. КОЗЛОВ, член-корреспондент РАН, С.В. МИРОНЕНКО, доктор исторических наук, В.С. МЯСНИКОВ, академик РАН, Ю.А. ПЕТРОВ, доктор исторических наук, Р.Г. ПИХОЯ, доктор исторических наук, А.К. СОРОКИН, кандидат исторических наук, А.О. ЧУБАРЬЯН, академик РАН, В.В. ШЕЛОХАЕВ, доктор исторических наук

Редакционная коллегия:

И.А. АНФЕРТЬЕВ, кандидат исторических наук, В.Ю. АФИАНИ (зам. главного редактора), кандидат исторических наук, А.Ф. БОНДАРЕНКО (зам. главного редактора), доктор исторических наук, О.И. ГОРЕЛОВ, кандидат исторических наук, С.М. КАШТАНОВ, член-корреспондент РАН, Е.Р. КУРАПОВА, кандидат исторических наук, В.С. МЯСНИКОВ, академик РАН, Г.И. НАУМЕНКО (отв. секретарь), кандидат исторических наук, М.И. ОДИНЦОВ, доктор исторических наук, Д.Б. ПАВЛОВ, доктор исторических наук

ISSN 0869–6322

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–59448 от 22 сентября 2014 г.

Адрес редакции: 101999, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 15.

Тел.: (495) 692-77-20. E-mail: ist_arh@rosspen.su

Издатель: Издательство «Политическая энциклопедия».

Адрес издательства: 127018, Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, д. 40, стр. 1.

Тел./факс: (499) 685-15-75. E-mail: rosspen@rosspen.su

Борьба политических элит в условиях позднего сталинизма

Карельский отголосок «Ленинградского дела»
1949–1950 гг.

В послевоенные годы – период позднего сталинизма – в СССР достигла апогея модель высшей власти, основанная на сверхцентрализации. Механизм ее функционирования в стране осуществлялся в условиях безраздельного господства одной формы собственности (государственной), одной идеологии (марксизма-ленинизма), правления одной партии (коммунистической), руководства одного лидера¹. Партийные лидеры не стеснялись между собой называть вождя *Хозяином*. Соратники И.В. Сталина, не обладавшие политической самостоятельностью, имели определенную ведомственную автономность при решении оперативных вопросов, входивших в сферу их ответственности².

Частью этой автономности являлось формирование иерархической системной сети партийных групп «покровитель – доверенные лица». Под руководством партийных лидеров, выполнявших функции *покровителей*, формировались политические группировки – партийные элиты: *выдвиженцы, назначенцы, ставленники, доверенные лица* в центральной, региональной и местной власти. Партийные лидеры старались расставить на ключевые посты своих людей. Сложившиеся формальные и неформальные коммуникации в рамках партийных группировок позволяли осуществлять согласование групповых – ведомственных и региональных интересов через доверенных людей, чтобы обладать реальными рычагами административного влияния. Участники разных партийных групп были воспитанниками и одновременно заложниками одной политической системы, нередко становились ее жертвами. Система установила правила игры – если кто-то не следовал неписаным правилам поведения, в лучшем случае он выпадал из номенклатурной обоймы.

Личное соперничество между партийными руководителями за влияние переросло в борьбу за лидерство и схватку за власть. Методы политической борьбы приобрели характер закулисных и негласных междоусобиц, лицемерия, коварства, стремления добиваться цели любой ценой. Сталин нередко выступал арбитром в столкновениях внутрипартийных групп, практиковал систему сдержек и противовесов. Аналогично действовали руководители и на местах.

На рубеже 1945–1946 гг. «ленинградская группа» заняла ключевые позиции в партийном и государственном руководстве. Сложившийся баланс политических сил в партийной системе просуществовал до середины 1948 г. После внезапной смерти А.А. Жданова опорой для Сталина стали Г.М. Маленков и Л.П. Берия. Продолжением перетряски высшей власти стало «Ленинградское дело» 1949–1950 гг., когда были физически уничтожены многие ленинградские руководители и выдвиженцы. Маленков лично руководил следствием, санкционировал пытки, добивался признаний в антигосударственной деятельности. Расстрел руководителей «ленинградской группы» состоялся 1 октября

¹ См.: Лельчук В.С. Апогей и крах сталинизма. М., 1998. С. 5.

² Создание данной модели высшей власти началось накануне Великой Отечественной войны, а своего расцвета система достигла в послевоенный период. См.: Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010. С. 398–463.

1950 г. На смену репрессированных в Ленинграде и области пришли выдвиженцы и ставленники Маленкова.

Волна «ленинградского дела» прокатилась по всему северо-западному региону, но особенно болезненным был ее карельский отголосок. Партийный руководитель Карелии (июнь 1938 – январь 1950 г.) Г.Н. Куприянов был типичным воспитанником сталинской партийной системы. В период «большого террора» 1937–1938 гг. партийная карьера Куприянова оказалась стремительной. Его стаж руководящей работы в партийных органах был невелик: сначала в качестве второго секретаря Куйбышевского райкома партии всего месяц (ноябрь–декабрь 1937 г.), затем он был утвержден первым секретарем этого же райкома. После 6 месяцев работы первым секретарем Куйбышевского райкома партии г. Ленинграда 33-летнего партийного работника по рекомендации секретаря Ленинградского горкома партии А.А. Кузнецова (с одобрения А.А. Жданова) направили руководить партийной организацией Карелии. По сложившейся практике, в качестве партийного руководителя Карелии Куприянов, наряду с прокурором, наркомом НКВД, входил в состав так называемой «тройки» («особой тройки») НКВД. «Тройка» утверждала списки осужденных «врагов народа», в т. ч. «расстрельные» приговоры к «высшей мере наказания». После 28 июня 1938 г., когда Куприянов стал членом «тройки» НКВД Карелии, по ее постановлениям было расстреляно более 500 человек. В качестве члена «особой тройки» он был с 20 сентября 1938 г. Этой «тройкой» репрессировано 1819 человек³. Впоследствии Куприянов сам стал одной из многочисленных жертв системы, которая его породила, воспитала и стремительно подняла наверх. Прозрение пришло после 6 лет тюрем и лагерей по «Ленинградскому делу» (1950–1956 гг.). После выхода на свободу Куприянов записал: «Это были времена самого страшного кровавого режима личной, ничем не ограниченной власти Сталина»⁴.

Один из ключевых вопросов, обсуждаемых до сих пор в литературе, – обвинения в предательстве, которые нередко предъявляются в адрес Ю.В. Андропова по отношению к партийному руководителю Карелии Куприянову. Следует отметить, что начало данной версии положил сам Куприянов: Андропов и в то время председатель Совета министров Карело-Финской ССР П.С. Прокконен были названы им «агентами Берии и Маленкова»⁵. Однако, если взглянуть на данную проблему сквозь призму противостояния и борьбы группировок в партийной системе периода позднего сталинизма, подобные обвинения представляются бессмысленными. Оба партийных руководителя республики были воспитанниками одной и той же сталинской системы, но волей судьбы оказались в разных политических группировках. Никакой личной борьбы между ними в течение длительной совместной работы в Карелии (9,5 лет) не было. Андропов во многом, действительно, был обязан своему партийному руководителю и признавал это. Борьба (причем, жестокая, порой кровавая) происходила между группировками, которые они представляли. Партийным лидером одной из них (ленинградской) являлся Жданов. Ее выдвиженцем был Куприянов. Андропов оказался представителем другой – противоборствующей элиты, возглавляемой Маленковым. В сталинизме понятие *предательство* могло быть применимо только внутри отдельных политических элит – как нарушение неписаных партийных заповедей. Таков был дух сталинской эпохи: человеческая чистота и честность заменялись жесткими требованиями партийной морали. В условиях иницированной Сталиным кампании по развитию критики и самокритики в партийной среде поощрялось доноительство: для партийцев данная установка воспринималась как партийный долг, обязанность, для простых граждан – в качестве борьбы за интересы страны, республики, области. Отказ от сообщения в партийные органы информации,

³ См.: Гордиенко А.А. Куприянов и его время. Петрозаводск, 2010. С. 125–126.

⁴ Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. Р-3435. Оп. 2. Д. 244. Л. 10.

⁵ НА РК. Ф. Р-3435. Оп. 1. Д. 121. Л. 22, 23.

компрометирующей партийных работников или несвоевременное информирование рассматривалось как проявление партийной беспринципности и наказуемым проступком. От партийных органов любого уровня требовалась активизация работы с заявлениями, письмами и «сигналами» граждан.

Куприянов всегда публично позиционировал свою принадлежность к ленинградской политической элите. В 1960-е гг. он написал в своих тетрадах: «Мы гордимся тем, что мы ленинградцы. Кто бы мог тогда, зимой 1942 г., в самые страшные дни блокады, подумать, что Кузнецов, Попков, Капустин, Соловьев, Иванов будут расстреляны с ведома и согласия Политбюро [...] Главная их вина – они были умнее, чем окружавшие Сталина подхалимы и интриганы. А Сталин и его приближенные не любили людей умнее и честнее себя»⁶. Для него секретарь ЦК ВКП(б) в годы Великой Отечественной войны, секретарь Ленинградского горкома партии А.А. Кузнецов ассоциировался с образом самого «душевного и близкого друга»⁷. Когда Куприянову вынесли приговор Военной коллегии Верховного суда СССР в 1950 г., его обвинили в «проведении изменническо-подрывной и вредительской деятельности» и в «преступной связи с Кузнецовым А.А.»⁸.

К противоборствующей политической группировке во главе с Маленковым, в орбите влияния и сотрудничества с которым находился также Берия, относились доверенные лица, в число которых входил Андропов. По свидетельству Куприянова, «Андропов получил большое доверие у Маленкова и Берии»⁹, «Андропов был посвящен Шкирятовым о будущей судьбе Куприянова»¹⁰. Вероятно, так оно и было. В 1950 г. произошли чрезвычайные для Карелии события: под председательством Маленкова состоялось два заседания Секретариата ЦК ВКП(б), на которых рассматривались персональные дела руководителей ЦК Компартии Карелии: в январе 1950 г. – первого секретаря Куприянова Г.Н., в апреле 1950 г. – второго секретаря Андропова Ю.В. Результаты оказались прямо противоположные.

За годы долгого руководства партийной организацией Карелии на Куприянова накопилось немало компрометирующих материалов. В этом отношении поведение власти союзной республики в зеркальном отражении напоминало порядки, установившиеся в высшем руководстве страны. Сталинская система воспроизводила себя на всех уровнях одинаково. Дело Куприянова состоит из 7 объемных томов (1-й том – 305 стр., 2-й – 460 стр., 3-й – 299 стр., 4-й – 369 стр., 5-й – 293 стр., 6-й – 251 стр., 7-й том – 111 стр.). Вызванным в Москву предлагалось дать письменные показания по «вопросу о поведении бывшего первого секретаря ЦК КП(б) Карело-Финской ССР т. Куприянова Г.Н.». После разговора в кабинете Шкирятова отказ исключался – заявления, объяснения, сообщения написали все 44 свидетеля по персональному делу. Кто-то мог испугаться – за себя, за свою семью и родных, а кто-то считал себя обязанным выполнить долг партийца – все были коммунистами. В их числе был и второй секретарь ЦК КП(б) Карелии Андропов. Вся информация, несомненно, докладывалась секретарю ЦК ВКП(б) Маленкову, который информировал Сталина. После этого было принято персональное решение.

Документы, выявленные в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), публикуются с сохранением их стилистических особенностей. Сокращения раскрыты в квадратных скобках.

Публикацию подготовили доктор исторических наук, профессор Ю.А. ВА-СИЛЬЕВ и кандидат исторических наук В.Н. ШЕПЕЛЕВ.

⁶ НА РК. Ф. Р-3435. Оп. 2. Д. 214. Л. 124–125.

⁷ Там же. Л. 106.

⁸ РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 6265. Л. 98.

⁹ НА РК. Ф. Р-3435. Оп. 2. Д. 198. Л. 17об.

¹⁰ Там же. Л. 13об.–14.

№ 1

Докладная записка отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) с предложением об освобождении от занимаемой должности Куприянова Г.Н. и рекомендации Кондакова А.А.

Товарищу СТАЛИНУ

Москва

« » января 1950 г.^а

Вносится предложение об освобождении т. Куприянова Г.Н. от работы первого секретаря ЦК КП(б) Карело-Финской ССР.

В связи с проверкой работы и отчетом ЦК КП(б) Карело-Финской ССР на Оргбюро ЦК ВКП(б) вскрыто много недостатков и ошибок в работе ЦК КП(б) Карело-Финской ССР и т. Куприянова.

Тов. Куприянов с обязанностями первого секретаря ЦК Компартии республики не справляется, в своей работе допускает факты зажима критики и самокритики, товарищей, выступавших с критикой, подвергал преследованиям, не вел борьбы с фактами обмана государства, сам занимался очковтирательством, завышал плохие результаты работы промышленности и сельского хозяйства, кроме этого допустил серьезные ошибки в работе по подбору и воспитанию кадров, внутривластная работа в республике запущена, свой авторитет т. Куприянов в парторганизации подорвал и поправить состояние дел в республике не сможет.

Первым секретарем ЦК КП(б) Карело-Финской ССР рекомендуется тов. Кондаков А.А. – инспектор ЦК ВКП(б).

Тов. Кондаков А.А. родился в 1908 году, русский, член ВКП(б) с 1927 года, образование высшее. До работы в аппарате ЦК ВКП(б) был вторым секретарем Ярославского обкома партии и первым секретарем Костромского обкома ВКП(б). В прошлом году окончил Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б). Тов. Кондаков сельское хозяйство и промышленность знает, с обязанностями первого секретаря ЦК КП(б) Карело-Финской ССР справится.

Предложение это вносим на Ваше рассмотрение.

Зам. зав. Отделом партийных,
профсоюзных и комсомольских органов
ЦК ВКП(б)

А. Дедов

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 206573. Л. 17. Машинописная копия.

№ 2

**III пленум ЦК КП(б) ЦК КП(б) Карело-Финской ССР,
24–25.01.1950 г.**

Выступление Андропова Ю.В., второго секретаря ЦК КП(б) КФССР

Петрозаводск

25 января 1950 г.

Товарищи, в решении ЦК ВКП(б) подвергнуты совершенно правильной и справедливой острой критике серьезные недостатки и ошибки в работе ЦК Ком-

^а Точная дата в документе не указана. Материалы к заседанию Секретариата ЦК ВКП(б) от 14.01.1950 г. позволили ее уточнить – 12 января 1950 г.

партии республики, его бюро и секретарей. Эта критика со стороны ЦК ВКП(б) является очень важной и вполне своевременной помощью Карело-Финской парторганизации. Она дает в руки нашего партактива, в руки коммунистов острейшее оружие для борьбы с недостатками и ошибками, которые имеют место в нашей работе, для борьбы за большевистское воспитание наших кадров, нашего актива и всех коммунистов.

Наряду с другими недостатками в постановлении ЦК ВКП(б) отмечается, что ЦК Компартии республики допускает ошибки в руководстве промышленностью. Я хочу остановиться на этом вопросе, так как в ЦК я занимаюсь промышленностью республики и поэтому больше других товарищей обязан отвечать за ошибки и упущения на этом участке работы. Известно, что республика три года подряд не выполняет плана выпуска валовой продукции, лесная и рыбная промышленность находятся в глубоком прорыве, принося народному хозяйству республики большие убытки. В 1949 г. 12 отраслей промышленности не выполнили план, среди них пищевая промышленность, лесная, мясомолочная и другие.

Неудовлетворительная работа промышленности нашей республики и, в первую очередь, ее ведущих отраслей – рыбной и лесной – являются прямым результатом ошибок и недостатков в руководстве ЦК партии промышленностью республики. ЦК КП(б) занял неправильную линию в руководстве промышленностью, эта линия, несомненно, имела место в практике руководства ЦК промышленностью и, в частности, у меня.

Крупнейшей ошибкой является то, что ЦК партии в руководстве промышленностью не мобилизовал парторганизацию на лучшее использование наличных возможностей каждого промышленного предприятия, чтобы по-большевистски преодолевать трудности за счет напряжения своих собственных сил, сил производственного коллектива. Вместо этого, как совершенно правильно говорил т. Кузнецов¹, наши производственные отделы и секретари ЦК поддерживали иждивенческие настроения.

Многие министерства и ведомства республики и секретари ЦК до последнего времени объясняли неудовлетворительную работу промышленности и транспорта целым рядом объективных причин, в частности, недостаточным количеством рабочей силы в лесу, плохой оснащенностью рыбной промышленности, недостатком капиталовложений промышленности стройматериалов и т. д.

Среди руководящих работников республики до последнего времени ходила вредная, гнилая теория, что промышленность республики может улучшить работу только за счет завоза рабочей силы и что все внутренние возможности для поднятия промышленности в республике уже исчерпаны. Эта теория не раз высказывалась т. Куприяновым на бюро ЦК, была подхвачена рядом работников, в первую очередь, в лесной промышленности республики.

Я считаю своей серьезной ошибкой, что я не выступил против этой теории, несомненно, очень вредной и гнилой. Конечно, переселение в республику играло и играет очень важную роль, но когда все надежды в области улучшения работы промышленности стали возлагаться только на переселение, то оно стало объективной причиной, за которую стали скрываться наши внутренние недостатки – низкая производительность труда, плохое использование рабочих, нежелание заменить недостающее количество рабочих всемерной механизацией трудоемких

процессов, т. е. то, что мы обязаны были сделать своими силами за счет напряжения сил партийной организации республики. Известно, что план механизация основных процессов в лесу из года в год не выполнялся. В 1946 году механизация лесозаготовок должна была составить 6,6 %, а фактически составила 2,2 %. В 1947 г. механизация заготовок должна составлять 21 %, фактически составила 6 %. В 1948 г. механизация должна составлять 36 %, фактически – 7 % и в 1949 году план механизации основных работ не был выполнен.

Аналогичное положение и в других отраслях промышленности. Между тем совершенно ясно, что внедрение механизации позволило бы значительно сократить количество рабочей силы.

Как обстояло дело с укреплением рабочей силы на предприятиях? В 1947 г. в республику прибыло 12 тыс. человек и в то же время уволилось 9 тыс. человек, в 1948 году прибыло 15 тыс. человек, уволилось 5 тыс. человек и т. д.

Иждивенческие настроения проникли также и в среду наших хозяйственных работников в районах. Свои недостатки там стараются объяснить объективными причинами.

Многие райкомы, повторяя негодную практику ЦК и министерств, непрерывно бомбардируют телеграммами о помощи. Интересно, что из 164 выписок из решений райкомов партии, которые получены за 1949 г., в 123-х просят всякого рода материалы и оборудование. Сплошь и рядом бывает так, что хозяйственник все получил, что ему положено получить под план, и он не может больше ничего получить по линии своего министерства, т. к. ему там скажут, что вам план дан и для его выполнения вам уже все дано. Тогда хозяйственник идет в РК партии или к нам в ЦК партии и с нашей помощью добывается дополнительных ресурсов, а мы, некритически относясь к этому, и сами породив такое положение, тем самым плодили в массовом масштабе иждивенческие настроения. И сами мы – ЦК, Совет министров – главным образом только занимались, что ходили в центральные организации, осаждая их всякого рода просьбами по части оборудования и рабочей силы, которое, кстати сказать, использовалось и используется очень плохо.

Понятно, что такая наша негодная позиция всячески использовалась некоторыми работниками министерств, и в т. ч. и, прежде всего, бывшим министром лесной промышленности тов. Малышевым для того, чтобы создать представление о каких-то особых объективных трудностях, для того, чтобы приуменьшить помощь союзных министерств и, в частности, министерства лесной промышленности Союза. Я считаю, что эта линия была совершенно неправильна, и здесь я должен сказать о совершенно ненормальных отношениях, которые сложились и длительное время существовали между министерством лесной промышленности Союза и тов. Куприяновым, которые т. Куприянов старался перенести на всех членов бюро ЦК партии. Между т. Орловым – министром лесной промышленности Союза и т. Куприяновым сложились явно неправильные отношения, причем культивировал их тов. Куприянов. Тов. Куприянов неправильно информировал нас, членов бюро ЦК, о позиции, которую занимает т. Орлов по ряду важнейших вопросов в развитии лесной промышленности республики. Коротко говоря, т. Куприянов среди членов бюро ЦК представлял т. Орлова как какого-то внешнего противника республики, который устанавливает немыслимые планы, который не хочет подводить материальную базу под этот план, и я должен сказать, что я лично именно

так и представлял тов. Орлова до тех пор, пока не услышал его выступление на Оргбюро ЦК ВКП(б), когда он разложил нас на обе лопатки и доказал, что министерство Союза в течение длительного времени оказывало нам огромную помощь людьми и огромным количеством техники.

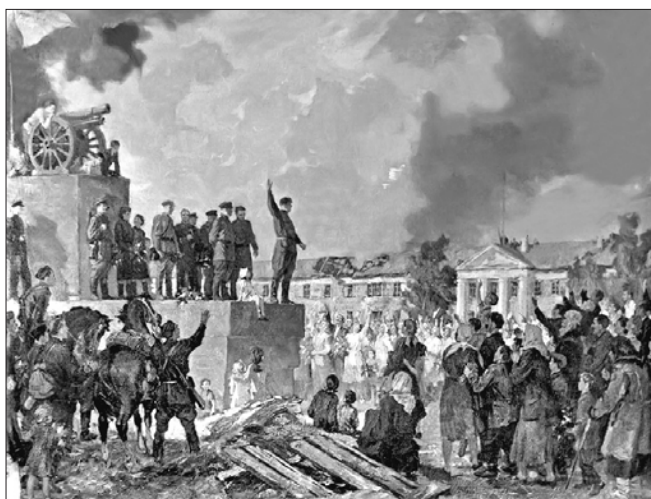
Зачем же надо было, т. Куприянов, скрывать все это от республиканского актива? Я считаю, что это делалось для того, чтобы обосновать наличие объективных трудностей, чтобы возможно больше за счет государства получить в республику, чтобы самим работать полегче. А т. Малышеву были очень выгодны такие отношения между ЦК партии и между министерством лесной промышленности Союза. Тов. Малышев уходил от ответственности перед ЦК партии и от ответственности перед министерством лесной промышленности Союза. Я считаю, что мы, бюро ЦК и тов. Куприянов, несем прямую ответственность за то, что мы помешали вовремя министру лесной промышленности тов. Орлову принять организационные меры в отношении т. Малышева. Тов. Орлов в течение полутора последних лет неоднократно ставил вопрос о том, что Малышев не справляется с работой, что он технически неграмотный человек и только совершенно непонятное сопротивление тт. Куприянова и Виролайнена спасло Малышева от этого, и сняли т. Малышева не за то, что он проваливал дело в лесной промышленности, а сняли за факт аморального поведения, который случился с ним в Москве, и только тогда, когда из ЦК ВКП(б) позвонили и предложили немедленно снять Малышева с работы.

Такая позиция ЦК КП(б), конечно, принижала требовательность к работникам, рождала иждивенческие настроения, рождала нытиков, малoverов. Я должен сказать, что у нас в лесной промышленности республики есть целая группа людей, которые не верят в возможность выполнения плана, и хотя не говорят этого, но всей практикой стараются доказать, что лесную промышленность республики невозможно поднять. Это мешает нам быстрее освободиться от серьезных недостатков в работе лесной промышленности. ЦК в будущем надо самым решительным образом устранить этот недостаток.

Есть, конечно, товарищи, и много других недостатков в руководстве ЦК партии промышленностью. Но эти ошибки, которые связаны с настроением иждивенчества, по-моему, являются наиболее вредными и губительными для дела. Эти ошибки в руководстве промышленностью далеко не случайны, они идут в одном направлении и в целом составляют негодную линию, направленную на то, чтобы приукрасить положение в промышленности, смягчить критику ее плохой работы, получить возможность жить полегче за счет государственной помощи. Я не согласен с заявлением т. Куприянова здесь на пленуме о том, что после решения ЦК ВКП(б) в 1944 г. республика добилась каких-то особых успехов, от которых закружились головы руководителей. Не было этих успехов. Дело в том, что в 1945–1946 гг., когда план был сильно перевыполнен, он был перевыполнен за счет того, что нам ресурсы давали не под этот план, а под гораздо больший план 1947 г., когда мы должны были сделать скачок почти на 40 % по приросту промышленной продукции. Это дало возможность легко выполнить план. Когда же план увеличили, мы перестали его выполнять, т. к. не обеспечили настоящей подготовки промышленности к тому, чтобы выполнить план с ежегодным значительным приростом.

Заседание Верховного Совета Карело-Финской ССР. Апрель 1947 г.
 В первом ряду справа – первый секретарь ЦК КП(б) КФССР Г.Н. Куприянов,
 слева – председатель Совета министров республики П.С. Прокконен,
 за Куприяновым во втором ряду – второй секретарь ЦК КП(б) Ю.В. Андропов.
 Фото из Национального архива Республики Карелия (НА РК)

Одна из картин, уничтоженных в ходе «Ленинградского дела».
 Автор не установлен. Изображено выступление Г.Н. Куприянова на митинге
 30 июня 1944 г., посвященном освобождению Петрозаводска

В президиуме заседания, посвященного 100-летию
первого полного издания эпоса «Калевала».
Петрозаводск. 25 февраля 1949 г.
Слева направо: Леонид Леонов, Геннадий Куприянов,
Иосиф Сюкияйнен. НА РК

Делегаты II съезда КП(б) Карело-Финской ССР. Петрозаводск.
25 апреля 1949 г. Справа налево сидят: Ю.В. Андропов, О.В. Куусинен,
В.М. Виrolайнен. НА РК

Важнейшие вопросы развития хозяйства республики решались единолично самим т. Куприяновым и это, между прочим, наложило очень серьезный отпечаток на решение очень многих вопросов, увеличило число ошибок. Я не буду говорить о мелочах, остановлюсь лишь на крупных вопросах. Например, переселение. Решался вопрос о том, сколько надо принять в республику народа, как принять, где поселить и т. д. Ни один этот вопрос с членами бюро, секретарями ЦК согласован не был. В отношении ингерманландцев². Этот вопрос не только хозяйственный, но и политический. Т[оварищ] Куприянов поехал в Москву с предложением привезти несколько тысяч семей ингерманландцев в республику, но эти люди длительное время находились в Финляндии. Среди них есть много хороших людей, но значительная часть ингерманландцев заражена националистическими настроениями. Я не говорю о том, что не надо было этого делать, но ведь это вопрос очень важный, а между тем никто из секретарей ЦК не знал о приезде ингерманландцев. Я лично узнал об этом после того, когда этот вопрос был уже решен.

В ходе переселения выясняется, что республика не может принять всех семей в 1949 г., и в Совете министров Союза предлагают т. Куприянову отказаться от завоза 3–4 тыс. людей в 1949 г. Куприянов отказывается, но делает это единолично, не ставит ни Совет министров, ни ЦК партии в известность об этом, как будто это его собственные люди, как будто это его личный вопрос.

Я считаю, что отсутствие коллегиальности очень сказывалось на всем ходе руководства хозяйством.

Я отвечаю не только за промышленность, но и за другие дела в ЦК. Я обязан объяснить, как второй секретарь, отвечающий больше, чем другие секретари за всю работу, объяснить пленуму, почему я, как член бюро и секретарь, не вел большевистской борьбы с этими и другими недостатками и ошибками в работе бюро.

Я должен прямо сказать, что я тут не вижу ничего, что могло бы оправдать мое поведение. Дело в том, что вести борьбу против недостатков, о которых здесь говорили, о которых и я говорил в области промышленности – это, прежде всего, означало вести борьбу против неправильного поведения т. Куприянова. Я должен прямо заявить пленуму, что такой борьбы я не вел. В течение длительного времени я с умилением смотрел в рот тов. Куприянову и считал многие вещи совершенно правильными и допустимыми.

Я возражал т. Куприянову по мелким текущим вопросам, например, в области расстановки кадров, некоторым другим и мне казалось, что я занимаю какую-то принципиальную позицию в отношении т. Куприянова. На самом деле это и была самая настоящая беспринципная линия соглашательства. Это я особенно понял на Оргбюро ЦК, слушая критику секретарей ЦК ВКП(б) и членов Оргбюро не только в адрес тов. Куприянова, но и в свой адрес. Все эти споры по мелочам никогда по существу не поднимались до уровня принципиальной критики поведения Куприянова и все это больше напоминало возню, чем принципиальную борьбу по принципиальным вопросам.

Чем я объясняю такое поведение? Здесь до меня тов. Васильев задавал такой вопрос и пытался объяснить это тем, что кругозор у нас оказался узок. Это, по-моему, совершенно неправильно. Не узким кругозором и недостаточным образованием объясняется наше поведение. По т. Васильеву выходит, что надо обязательно иметь высшее образование, чтобы быть принципиальным? Это со-

всем не так. Я присутствовал на заседании Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б), когда разбиралось дело т. Вичурина³, Куприянов там был. Тов. Шкирятов тогда сказал нам всем: «Эх вы, ответственные работники, а ведь Вичурин, простой человек, выглядит лучше вас, принципиальнее вас в вопросах защиты государственной собственности».

Вот вам и кругозор. Дело не только в кругозоре. Такое наше поведение называется мелкобуржуазной трусливостью. Объясняется оно тем, что мы хромаем на обе ноги с точки зрения партийного воспитания, партийной закалки, хотя и работаем в партийной аппарате, нас лечить надо не высшим образованием и расширением кругозора, а самой беспощадной критикой наших недостатков, что делает всегда Центральный Комитет ВКП(б) и делает сейчас пленум ЦК Компартии.

Надо также сказать, что т. Куприянову такое наше поведение очень нравилось и он делал со своей стороны все, чтобы наше поведение было только таким, и никаким другим. Достаточно сказать, что т. Куприянов вел себя в ЦК не как член коллегиального органа, а как барин. Это проявлялось в ряде фактов. И в том, что члены бюро не информировались по всем вопросам, и в нежелании открывать прения на бюро; ставятся вопросы на повестке дня, т. Куприянов высказался и считает вопрос решенным или имеет стремление считать решенным. Неправильное поведение т. Куприянова тянется давно.

Я помню очень характерный факт с тов. Крачуном в Беломорске. Не знаю, почему он здесь не рассказал об этом, я был тогда еще комсомольцем. Помню, как на бюро ЦК тов. Крачун хотел возразить т. Куприянову. Крачун что-то сказал и хотел сесть. Тогда т. Куприянов по-генеральски закричал: «Встать, я вам не позволял сесть». Крачун поершился, поершился и встал. Вот откуда еще тянется это барство.

Пользуясь отсутствием принципиальности со стороны членов бюро, и в первую очередь, меня, т. Куприянов явно насаждал такое поведение.

Тов. Куприянов неискренне вел себя с членами бюро. Здесь уже говорили о денежной реформе. Говорили, что т. Куприянов проштрафился и в этом деле. Когда на суде поднимался вопрос, что т. Куприянов, наряду с другими товарищами, незаконно вложил в сберкассу две тысячи рублей, я вместе с тов. Виротайнен пришел к т. Куприянову и сказал ему: «Вот о вас такие разговоры идут на суде. Скажите, вложили вы деньги или нет?»

Тов. Куприянов заявил нам: «Нет, не вложил». Можно двум членам бюро верить первому секретарю? Поверили. Затем приезжает т. Левый, оказалось, что т. Куприянов деньги вложил. Затем т. Куприянов поехал в Москву. Мы знаем, что в ЦК ВКП(б) его дело должно разбираться. Спрашиваем т. Куприянова: «Как обстоит дело с вложением денег, виноваты вы или нет?» – «Все в порядке. Установили, что я не виноват». А ведь на поверку оказывается, что т. Куприянов виновен.

Такая неискренность по многим вопросам, стремление держать членов бюро в стороне от своей персоны и от положения дел бюро.

Я не согласен с выступлением т. Куприянова вчера на пленуме и считаю его неправильным и непартийным. Считаю, что вся речь т. Куприянова и весь тон его выступления был таким, чтобы вызвать к себе сочувствие и жалость со стороны членов пленума и принизить критику в свой адрес. Что же получается? На Оргбюро ЦК ВКП(б) т. Куприянова критиковали за то, что он вел себя неправильно,

что сам создал обстановку угодничества, подхалимства, благодушия, а т. Куприянов пытался здесь доказать, что не он это создал, а стихийно создалась такая обстановка.

На Оргбюро говорилось, что таким поведением т. Куприянов неправильно воспитывает людей, портит людей, а т. Куприянов здесь доказывал, что не он портит работников, а его люди портят.

То же самое следует сказать в отношении заявления т. Куприянова о том, что в Комиссии партийного контроля уже рассматривалось его дело, и не надо спрашивать потому с т. Куприянова ответственности. Это неправильно.

Конечно, виноват не только т. Куприянов, виноваты члены бюро и секретари, и я считаю себя виновным прежде других секретарей, но т. Куприянов должен был помочь пленуму ЦК партии до конца разобраться в недостатках и помочь в устранении этих недостатков.

Я повторяю, товарищи, что полностью признаю свою ответственность и считаю, что пленум вправе потребовать ответственности от меня и решить вопрос о моей судьбе, но, вместе с тем, считаю необходимым высказать несколько замечаний в адрес других членов бюро.

Здесь говорили о т. Бесперстове.

Я хочу сказать о т. Виролайнен. Тов. Виролайнен неплохо выступил сегодня, но это был единственный случай, когда мы слышали такое острое выступление. Ни на бюро ЦК, ни в Совете министров тов. Виролайнен никогда не ставил остро вопросы и этим неправильно воспитывал людей. Тов. Виролайнен не прав, когда говорит, что его не критиковали, я персонально критиковал его лично. Мало того, на бюро ЦК критиковали за его недостойное и неправильное поведение в быту. Многим товарищам известно, что тов. Виролайнен пьянствовал, являлся на работу в нетрезвом виде, это видели сотрудники Совета министров и это не способствовало укреплению авторитета тов. Виролайнена.

Тов. Виролайнен, по моему мнению, не справляется с руководством Совета министров и не справляется с обязанностями члена бюро ЦК, и я вношу предложение вывести его из состава бюро ЦК.

Несколько слов о т. Васильеве. Выступление тов. Васильева вчера было по-своему очень показательным. Вместо того, чтобы по-настоящему понять свои ошибки и критиковать ошибки ЦК и Куприянова, он занимает позицию, которая мешает ему и бюро ГК партии понять и исправить свои ошибки.

Я полностью разделяю ту часть выступления т. Васильева, где он критиковал меня. Действительно, мы еще плохо понимаем свои ошибки и ЦК ВКП(б) помогает нам понять их. Но т. Васильев занимает неправильную линию. Он призывает нас всех критиковать только самих себя и никак не хочет, чтобы критиковали Куприянова и других секретарей. Такое выступление мало помогает разворачиванию критики. И так т. Васильев выступает не в первый раз.

Я думаю, что т. Васильев потому занимает такую позицию, что ошибки Васильева похожи на ошибки т. Куприянова. Он копировал приемы Куприянова в работе. Поэтому признать и критиковать ошибки Куприянова для т. Васильева означает признать и критиковать свои собственные ошибки, чего тов. Васильев упорно делать не хочет.

Тов. Васильев в работе бюро не будет полезен и стоит поставить вопрос, следует ли оставлять его кандидатом бюро ЦК. Я считаю, что не стоит.

Безусловно, много горькой правды было высказано в адрес ЦК, его отделов и меня лично. Еще раз повторяю, что я полностью согласен со всем, что говорилось в отношении негодного стиля работы ЦК и моей лично, и буду считать любое решение пленума в отношении себя правильным.

Я считаю, что решение ЦК ВКП(б) дает огромное оружие, сильнейшее оружие, чтобы, пользуясь им, исправить ошибки, которые имеются в нашей работе, и, преодолевая все трудности, исправить положение партийной организации республики.

РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 6265. Т. 2. Л. 368–375. Машинописная копия.

№ 3

Записка второго секретаря ЦК КП(б) Карело-Финской ССР Андропова Ю.В. в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б)

Заместителю председателя Комиссии партийного контроля
при ЦК ВКП(б) тов. Шкирятову М.Ф.

Москва

3.03.1950 г.

По вопросу о поведении бывшего первого секретаря ЦК КП(б) Карело-Финской ССР т. Куприянова Г.Н. могу сообщить следующее.

1. Т[оварищ] Куприянов за время работы в аппарате ЦК КП(б) окружил себя кучкой подхалимов и угодников, с помощью которых он всячески насаждал по отношению к себе раболепие, раздувая свои личные заслуги в вопросах развития республики, а также партизанского движения. В целях рекламирования себя т. Куприянов выпускал значительное количество статей, которые писали за него работники ЦК КП(б) т.т. Свицкий, Жуков и др.

На партийном собрании республиканской партшколы недавно был вскрыт факт, показывающий, что т. Куприянов занимался прямым литературным воровством. Так, в 1946 году преподавателем партийной школы т. Голицыным была написана брошюра «XXIX годовщина Октябрьской социалистической революции». Эта книга, к удивлению автора, вышла в свет под фамилией т. Куприянова.

В 1947 году писатели Трофимов и Машезерский написали книгу «Карело-Финская ССР»⁴. Бюро ЦК КП(б) признало эту книгу неудовлетворительной и запретило ее выпуск. Однако менее чем через год т. Куприянов пишет свою книгу «Карело-Финская ССР»⁵, в которой целыми абзацами переписывает книгу т.т. Трофимова и Мешезерского, что также является литературным воровством.

Бывший начальник Комитета по делам культпросветучреждений⁶ устраивал неоднократные выставки, в которых центральной фигурой являлся т. Куприянов. Так, в республиканском музее до последнего времени было 6 или 7 портретов т. Куприянова; в 1948 году в республиканском театре была организована выставка художника Стронка с портретами т.т. Куприянова, Куусинена и Виролайнена.

В 1949 году Комитет политпросветучреждений организовал выставку, посвященную товарищу Жданову. По словам т. Цветкова (секретаря ЦК КП(б) по пропаганде), и на этой выставке в значительной мере изображался т. Куприянов. Ког-

да работники отдела пропаганды запротестовали против такого подбора картин на выставку, т. Куприянов лично вмешался и разрешил т. Власову открыть выставку.

В 1948–49 гг. ленинградский писатель Воронцов написал пьесу «Симфония леса», главные роли в которой посвящены т. Куприянову и Власову как руководителям партизанского движения. В пьесе всемерно преувеличивается роль, прежде всего т. Куприянова, произносится немало фальшивых слов по поводу его мнимых заслуг и т. д. Эта пьеса была отдана на просмотр т. Куприянову, который держал ее у себя несколько месяцев и только после приезда бригады ЦК ВКП(б) передал пьесу в отдел пропаганды со своей «отрицательной резолюцией».

В 1947 году пом[ощник] секретаря ЦК тов. Жуков по заданию зам[естителя] редактора газеты «Ленинское знамя» т. Сулимина написал статью о т. Куприянове «Слуга народа». В этой статье Куприянов всячески превозносится как «любимец народа», как «выдающийся деятель» и т. д. Статья была написана в таких приторных тонах, что редакция не решилась опубликовать ее. Вместе с тем т. Жуков заявляет, что т. Куприянов видел эту статью и не возразил против нее. В 1949 году тот же т. Жуков написал в журнал «На рубеже» хвалебную рецензию на книгу Куприянова «Карело-Финская ССР», содержащую политические ошибки. Эту статью также видел т. Куприянов, но не сделал категорического запрещения ее печатать.

В 1949 году т. Куприянов издал по линии Министерства лесной и бумажной промышленности Союза ССР книгу «Перспективы развития лесной промышленности Карело-Финской ССР». По заявлению т. Жукова, эта книга также написана не т. Куприяновым, а бывшим главным инженером Министерства лесной и бумажной промышленности т. Досталь⁷. Как выяснилось на пленуме ЦК, деньги за книги в большинстве случаев получал т. Куприянов. Я считаю, что надо проверить, не имела ли место двойная выплата гонорара (и т. Куприянову, и действительным авторам).

2. Т[оварищ] Куприянов, в бытность Кузнецова секретарем ЦК ВКП(б), неоднократно говорил о том, что он работал с ним вместе в Ленинграде, что Кузнецов, хотя и не имеет образования, но очень способный работник. После снятия Кузнецова с работы т. Куприянов выразил удивление о том, что Кузнецов вел себя антипартийно, заявив, что он не удивлен, что это могли сделать Попков и Капустин, но от Кузнецова он никак не мог этого ждать.

Т[оварищ] Куприянов рассказывал нам (секретарям ЦК и другим ответственным работникам), что, бывая в Ленинграде, он заходил в Смольный к руководству, но с какой целью, не говорил, объясняя это как старое знакомство.

Из числа ленинградских руководящих работников я помню приезд на II съезд комсомола Иванова – секретаря ЦК ВЛКСМ. Иванов пробыл в Петрозаводске несколько дней⁸. Как теперь выясняется, ему и ленинградской комсомольской делегации ЦК ВЛКСМ устроил подарки, кроме того, на банкеты было израсходовано 12–15 тыс. рублей из комсомольской кассы.

В 1948 году на празднование 25-летия Карело-Финской республики приезжала зампред Ленинградского горисполкома, фамилии которой я не помню.

Мне рассказывал т. Виролайнен, что в 1942 году в Ленинград по указанию т. Куприянова был послан эшелон леса и несколько вагонов с оленями, которые должны были пойти на убой⁹. С эшелонам ездил представитель т. Чехонин. Точно

не знаю, но кажется именно этот эшелон вел сам т. Виролайнен как машинист¹⁰. В музее была картина, изображающая т. Виролайнена, обнимающегося с Попковым; позднее эта картина была спрятана.

3. Т[оварищ] Куприянов, с молчаливого согласия нас, членов бюро, вел негодную линию в вопросах расстановки и воспитания кадров. На работу в республиканский аппарат были выдвинуты ряд работников (Трофимов¹¹, Малышев, Власов, Бесперстов и др.), скомпрометировавших себя на работе или в быту. Т[оварищ] Куприянов поддерживал их, т. к. они всеми силами старались угождать т. Куприянову во всем, об этом подробно говорилось на пленуме ЦК КП(б) в связи с решением ЦК ВКП(б) по отчету ЦК компартии республики.

На днях ко мне с заявлением пришел секретарь [парткома] Сегежского бумкомбината т. Титов, который сделал заявление о том, что он (Титов) и директор комбината т. Перепелкин разложились в быту и что их надо снять с работы.

Т[оварищ] Титов также сообщает, что на Сегежском бумкомбинате практиковался подкуп ряда руководящих работников с помощью устройства банкетов и подарков. Так, подарки (продовольственные) получили заместители министра лесной и бумажной промышленности Союза ССР т.т. Лопухов и Комаров, на банкетах присутствовали т.т. Виролайнен, Трофимов, Серебряков (министр внутренних дел и др.). Был на банкете и т. Куприянов, причем он знал, что банкеты устраиваются за государственный счет. В данное время комиссия ЦК КП(б) разбирается с положением на комбинате. Т[оварищ] Куприянов очень поддерживал т. Перепелкина. Перепелкин был избран членом ЦК КП(б), депутатом Верховного Совета республики, членом Президиума Верховного Совета.

4. Оберегая себя от критики, т. Куприянов использовал непартийные методы шантажирования работников, пытаясь использовать их слабые места, чтобы самому либо прощать людей и слыть их «благодетелем», либо при необходимости припомнить тот или иной грех какого-либо работника.

В 1949 году бюро ЦК КП(б) поручило мне разобраться в фактах незаконной продажи спирта, организованной управлением делами Совета министров, где спирт, отпускаемый республике по фондам, разбазаривался по оптовым (низким) ценам. В числе получавших спирт в магазине Совета министров были т.т. Виролайнен, Крачун, Альперович (бывший председатель Госплана).

В ходе разбора этого дела я получил сообщение о том, что жена т. Куприянова¹² также делала попытку получить спирт, но неизвестно получила или нет. Я обратился за разъяснением к т. Куприянову. Он ответил, что такого факта не знает, но сейчас же пытался спровоцировать, что спирт получали я и т. Цветков. Для этого он изобразил разговор с неизвестной женщиной, которая якобы по телефону сообщила ему об этом. Конечно, нетрудно было доказать, что ни я, ни Цветков никогда спирта не получали.

Я расцениваю такое поведение т. Куприянова как стремление закрыть рот членам бюро, не дать им возможность для критики, которой и без того почти не было. Я неоднократно заявлял т. Куприянову, что он и т. Виролайнен незаконно питаются в служебном вагоне за счет государства, т. Куприянов неоднократно отрицал этот факт, заявляя, что «все делается законно». Когда же бригада ЦК ВКП(б) стала разбираться с этими фактами по служебному вагону, т. Куприянов в своей объяснительной записке написал, что в вагоне, кроме него, ездили, т.т. Ан-

дропов, Цветков и др. Хотя я не ездил в вагоне ни одного раза, а т. Цветков всего 1 раз.

Точно так же вел себя т. Куприянов и до последнего своего дня пребывания в г. Петрозаводске.

На пленуме ЦК т. Куприянов выступил с непартийной речью, замазывающей свои ошибки. С целью уйти от критики т. Куприянов заявил, что он до отъезда из Москвы виделся с секретарем ЦК ВКП(б) тов. Пономаренко и с Вами, и что Вы заявили Куприянову о том, что вопрос в КПК рассматриваться не будет. Я, выступая на пленуме ЦК, заявил, что это выступление т. Куприянова есть одна из попыток уйти от критики членов ЦК.

Вообще все поведение т. Куприянова до слушания отчета в ЦК ВКП(б) и в особенности после решения вопроса о его снятии я считаю непартийным. Т[оварищ] Куприянов задолго до слушания отчета, по существу, перестал руководить организацией. Дело доходило до того, что он не выходил на работу, мотивируя это своей болезнью. Т[оварищ] Яковлев (зав. особым сектором), ходивший на квартиру т. Куприянова, заявил мне, что Куприянов не болеет, а просто увиливает от работы.

После первой поездки т. Куприянова в ЦК ВКП(б), когда отчет не состоялся, т. Яковлев рассказывал мне, что всю дорогу в вагоне т. Куприянов беспробудно пьянствовал.

После отчета в ЦК ВКП(б) 26 или 27 декабря¹³ т. Куприянов, пригласив к себе учащихся ВПШ¹⁴ т.т. Кузнецова, Дильденкина, Ванюшова, а также т.т. Папанина И.Д., работника ЦК КП(б) т. Колмовского, устроил пьянку. Мне позвонил инспектор ЦК ВКП(б) тов. Кузнецов и попросил справку по сельскому хозяйству, которая находилась у т. Куприянова. Я пошел в номер к Куприянову и сказал ему, что надо идти в ЦК ВКП(б), однако т. Куприянов находился в сильном опьянении. На другой день я заявил т. Куприянову, что я считаю его поведение неправильным и довел об этом до сведения инспектора ЦК ВКП(б) т. Кузнецова. Отъезжая из Петрозаводска, т. Куприянов с помощью угодников организовал прощание и я думаю, что следствием такого его поведения явилось то, что провожать его на вокзал явилась целая группа школьников (человек 20–15).

5. На протяжении 10 лет работы в Карело-Финской республике я лично встречался с т. Куприяновым вне служебной обстановки 4 или 5 раз.

Один раз это было на приеме, который устраивали для военных он и т. Виролайнен 1 мая 1947 года. Я был с женой. Кроме меня были т. Фролов (тогда командующий округом), несколько генералов, т. Виролайнен, т. Горбачев, т. Тайми и несколько человек, фамилии которых я не помню.

Другой раз в 1948 г. в годовщину Октябрьской революции меня пригласил в гости бывший секретарь ГК КП(б) т. Васильев. Кроме меня там были: т. Куприянов, т. Королев (зав. отделом парторганов), т. Дильденкин (зав. отделом пропаганды).

Третий раз это было в годовщину Октябрьской революции в 1949 году. Меня пригласил в гости т. Королев. Там присутствовали: Куприянов, Цветков (секретарь ЦК КП(б)) и т. Басов (секретарь ГК КП(б)).

Две другие встречи с т. Куприяновым имели место на встрече, посвященной 25-летию республики. Встреча эта была официальной и проходила в здании Совета министров.

6. При проверке расходования золотого фонда на подпольные нужды в годы Отечественной войны нами установлено, что бывший зав. орготделом ЦК КП(б) т. Власов И.В. неправильно оформлял выдачу золотых вещей без проставления веса последних. Это создает подозрения о серьезных злоупотреблениях.

По указанию т. Куприянова т. Власов выдал около 80 гр. золота бывшему командующему фронтом генерал-полковнику Фролову и бывшему зам. председателя Совнаркома т. Исакову; примерная стоимость выданного золота около 7–8 тысяч рублей.

7. Серьезной ошибкой т. Куприянова и т. Виролайнена считаю постановку вопроса о завозе в республику населения ингерманландской национальности. Виролайнен и Куприянов добились разрешения на ввоз без ведома бюро ЦК КП(б). Между тем, как показала проверка, многие из прибывших ингерманландцев настроены явно националистически, выражают антисоветские настроения, некоторые из них открыто говорят о том, что приехали в республику с целью быть поближе к Финляндии, чтобы при случае перейти границу. В настоящее время нами поставлен вопрос о прекращении завоза в республику лиц ингерманландской национальности.

Указанные ошибки т. Куприянова и его непартийное личное поведение могли длительное время проходить безнаказанно потому, что члены бюро ЦК КП(б), секретари ЦК, и в частности я, как второй секретарь, беспринципно мирились с этими явлениями, боялись портить отношения с т. Куприяновым, ни разу не поднялись до принципиальной критики его поведения.

Сейчас, когда проходят партийные активы с обсуждением постановления ЦК ВКП(б), когда коммунисты подвергают беспощадной критике наше неправильное поведение и серьезные ошибки, недопустимость такого поведения стала особенно очевидна.

Полностью признавая свою личную ответственность за создавшееся положение, я приложу все силы, чтобы практической работой доказать свое желание как можно скорее исправить допущенные ошибки.

Член ВКП(б) с 1939 г., п[артийный] б[илет] № 2605010

Андропов

РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 6265. Т. 1. Л. 146–151. Машинописная копия.

№ 4

Записка заместителя председателя КПК при ЦК ВКП(б) М.Ф. Шкирятова секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову по заявлению т. Петрова об Андропове Ю.В.

Товарищу Маленкову Г.М.

Москва

12 апреля 1950 г.

В Комиссию партийного контроля поступило заявление Петрова о неправильном поведении секретаря ЦК КП(б) Карело-Финской ССР т. Андропова.

В заявлении сообщается, что т. Андропов, будучи секретарем ЦК комсомола республики и более двух лет секретарем ЦК КП(б), всегда поддерживал Купри-

янова и как ведающий в ЦК вопросами промышленности не принимал должных мер по устранению серьезных недостатков в работе министерств и предприятий.

Посылаю Вам это заявление.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 830. Л. 55. Подлинник. Автограф М.Ф. Шкирятова.

№ 5

Выписка из постановления Секретариата ЦК ВКП(б) № 500/81-с

Москва

21.04.1950 г.

Заявление т. Петрова о секретаре ЦК КП(б)
Карело-Финской ССР т. Андропове

Поручить Отделу партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) произвести необходимую проверку и о результатах доложить Секретариату ЦК ВКП(б).

Секретарь ЦК

Послано: тт. Дедову, Шкирятову

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 830. Л. 54. Машинописная копия.

№ 6

Записка инструктора отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) Шашелева И.Ф. секретарю ЦК ВКП(б) Маленкову Г.М. по результатам проверки заявления т. Петрова об Андропове Ю.В.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Маленкову Г.М.

Москва

5 октября 1950 г.

В соответствии с постановлением Секретариата ЦК ВКП(б) от 20.IV.50 г.¹⁵ Отделу партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) было поручено проверить заявление, подписанное Петровым, о секретаре ЦК КП(б) Карело-Финской ССР т. Андропове.

В заявлении указывалось, что т. Андропов проявлял подхалимство к бывшему секретарю ЦК КП(б) республики Куприянову, зажимал критику, допускал избиение кадров, недостойно вел себя в быту, мирился с недостатками в работе промышленных предприятий и строительстве.

В результате проверки, проведенной на месте, установлено, что обвинения, выдвинутые в заявлении против т. Андропова, в основном не подтвердились.

На третьем пленуме ЦК КП(б) Карело-Финской ССР¹⁶ т. Андропов признал свою вину в том, что он не проявлял должной принципиальности к ошибкам и недостаткам, допускаемым в руководстве республикой. На пленуме в адрес т. Андропова была острая критика, которую он воспринял правильно и в настоящее время добросовестно исправляет недостатки в своей работе.

Обвинения т. Андропова в подхалимстве, зажиме критики, избиении кадров и недостойном поведении в быту являются необоснованными.

В ходе проверки установлено, что подпись в заявлении под фамилией Петрова вымышленная.

Подобного рода заявление в отношении т. Андропова сделали члены ЦК КП(б) Карело-Финской ССР т.т. Яковлев и Королев. После тщательной проверки и рассмотрения этого заявления бюро ЦК КП(б) доложило о результатах на пленуме ЦК КП(б) республики, состоявшемся 26–27 сентября с. г.

В постановлении по этому вопросу пленум ЦК КП(б) отметил, что ошибки, допущенные т. Андроповым в работе, ранее обсуждались, в настоящее время исправляются и поэтому пленум не находит оснований не доверять тов. Андропову в его дальнейшей работе. Обвинение его в использовании служебного положения в личных целях не подтвердилось.

Считаем возможным рассмотрение вопроса на этом закончить.

Инструктор Отдела партийных,
профсоюзных и комсомольских
органов ЦК ВКП(б)

Визы:

Шашелев
Громов
Громов^а

7.10.50 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 830. Л. 64–65. Подлинник. Подписи-автографы Г.П. Громова, Е.И. Громова.

№ 7

Объяснительная записка в ЦК КПСС Куприянова Г.Н., бывшего первого секретаря ЦК КП(б) Карело-Финской ССР

Секретарю ЦК КПСС тов. АРИСТОВУ А.Б.
Председателю КПК тов. ШВЕРНИКУ Н.М.
Зам. председателя КПК тов. БОЙЦОВУ И.П.

Москва

15.06.1956 г.

В своем заявлении от 26 апреля 1956 года на имя членов Президиума ЦК КПСС я просил восстановить меня в члены партии. В этой же части моего заявления я подробно объяснил: а) обстановку, которую создали вокруг меня сразу же после ареста Кузнецова А.А., Попкова П.С., Родионова М.И. и др.; б) отношение ко мне со стороны тов. Маленкова и Шкирятова; в) состояние моего здоровья; г) метод и характер разговора со мной М. Ф. Шкирятова за полчаса до ареста; д) как и почему я написал 17 марта 1950 г., т. е. в день ареста, письмо на имя И.В. Сталина, в котором назвал себя пьяницей, развратником, бездельником и болтуном, ведущим контрреволюционные разговоры.

Коротко объясняю:

^а Имеются в виду: Громов Григорий Петрович и Громов Евгений Иванович.

1. С июня 1949 г. по день ареста – 17. III. 1950 г., т. е. на протяжении 8 месяцев, для меня создали невыносимую обстановку травли, шантажа, слежки, придинок.

2. Я уже в октябре 1949 г. отлично понимал, что меня арестуют, и что идет подборка – фабрикация «фактов» – «материалов» для ареста. Под этим впечатлением и в такой обстановке я работал в течение полгода.

3. К моменту ареста я был доведен до состояния полной протрации. Мне стало безразлично, что обо мне говорят, что решают.

4. 10.1.1950 г. на заседании Оргбюро¹⁷ тов. Маленков прямо предъявил мне обвинение в политической связи с «заговорщиками» Ленинграда, обвинив меня в попытке создать в стране двоецентрие.

5. 20.1.1950 г. я сдал дела и в этот же день моих детей в Ленинграде выбросили из квартиры. Я сдал квартиру в Петрозаводске новому секретарю¹⁸. Приехал в Ленинград к детям и должен был спать в ванной или проситься ночевать у соседей. А тогда я был еще депутат Верховного Совета СССР, кандидат в члены ЦК ВКП(б), генерал.

С 1.II по 17.III.1950 г. я жил в Москве с женой как отозванный в распоряжение ЦК. Неоднократно просился за эти 1 ½ месяца на прием к Г.М. Маленкову – он меня не принял.

Агенты наружного наблюдения МГБ ходили за мной по пятам и вели себя грубо и цинично. В этой обстановке я думал и говорил неоднократно жене – «скорей бы уж арестовывали». А она, оказывается, тайком от меня писала в ЦК ВКП(б), чтобы меня положили в больницу (это я узнал в 1956 г., ее заявление, очевидно, сохранилось)¹⁹.

16 марта 1950 г. меня вызвал инструктор КПК т. Колесников. Он предъявил ряд мелких и необоснованных обвинений. У него я пробыл 1 ½ – 2 часа, ушел в гостиницу «Люкс». Через 10–15 минут меня вызвал к себе М.Ф. Шкирятов и тут состоялась моя первая и последняя «беседа» с ним.

Это была, конечно, не беседа. Я сидел и выслушивал его обвинения, нотации, поток ехидных слов. Мне говорить не пришлось. Моих объяснений он и слушать не хотел, считая все доказанным. Шкирятов предъявил мне обвинения:

1) клевета на Маленкова – зачитал мне показания Сафонова, написанные через три года после событий;

2) что в моей книге «Карело-Финская ССР», изданной летом 1949 г. Партиздатом ЦК ВКП(б), я умышленно не осветил роль И.В. Сталина в обороне Карелии и Заполярья и тем самым де я хочу все заслуги по обороне Севера приписать себе;

3) что я много пью водки и имею несколько любовниц, что об этом ему доложили мои адъютанты.

Я пытался объяснить пункт за пунктом все подробно, ибо никакой вины ни в чем за собой не чувствовал и не чувствую.

Во всех разговорах, которые я вел, нет ничего контрреволюционного, в них нет даже ничего непартийного. Я ничего не выдумывал, может быть кое о чем и надо было своевременно сообщить ЦК. Я этой необходимости не видел.

Шкирятов заорал, назвал все это сплошной контрреволюцией, сказал, что я ленинградский выкормыш, что я никогда большевиком не был и что мне придется за все это отвечать в судебном порядке, т. е. что меня арестуют. Затем потребовал, чтобы все это я изложил письменно на имя И.В. Сталина, резко раскритиковал и не уваливал от глубокой, серьезной и прочее оценки своих действий. Что если я

резко оценю все эти «факты» и обвинения, которые он предъявил, то мне будет легче. «Покайся, разоблачи себя в этом письме, – тебе легче будет, легче будет семье». Я понял это так. Напиши на себя, что я говорю, тогда на следствии бить не будут и семью не репрессируют.

Я понял, что ни Сталин, ни Маленков, ни Шкирятов объективно ко мне не подойдут, никто меня не выслушает. Вопрос об аресте решен.

Я был страшно зол на всех, кто не хочет понять и выслушать меня. А все бьют, бьют (пока морально) и вот решил так: вы считаете меня пьяницей, развратником, болтуном, что же, пусть будет по-вашему. Шкирятов приказал прийти в КПК на другой день, т. е. 17.III и написать это объяснение на имя Сталина.

17.III в полдень я пришел, написал сначала одно, потом второе заявление, отдал сам их Шкирятову. Мы распрощались. Никакой беседы по данному письму не было. А через 15–20 минут меня арестовали. Значит, мой арест не есть результат моего письма Сталину. Вопрос был решен давно. Очевидно, ждали выборов, чтобы не арестовывать меня депутатом Верховного Совета СССР. (Выборы были 12 марта.)

Никто из упомянутых в моем заявлении лиц не был подвергнут из-за этого репрессии. Да и в самом заявлении я писал Сталину, что все они честные люди, «если виноват, так это я, судите меня, я не прошу пощады».

Вот так родились на свет эти два письма на имя И.В. Сталина 17 марта 1950 года.

Я не был никогда ни пьяницей, ни развратником, ни бездельником, ни болтуном. Это могут подтвердить все честные коммунисты, с которыми я вместе работал на протяжении 30 лет.

Я совершил ошибку, написав такое письмо, надо было отказаться и ничего не писать, или коротко написать, что я ни в чем не виноват, обвинения Шкирятова вымышлены. Признаю эту ошибку и искренне сожалею, что так получилось. Но эта ошибка никому не принесла вреда, кроме меня.

30 лет я честно работал до ареста и готов работать сейчас, если мне будет оказано полное политическое доверие.

Прошу восстановить в рядах партии без взысканий, имея в виду, что за ошибку с таким заявлением на имя И.В. Сталина я пострадал и немало.

Г. Куприянов

РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 6265. Т. 1. Л. 295–298. Подлинник. Машинопись. Подпись-автограф.

№ 8

Записка в ЦК КПСС председателя Комитета партийного контроля Шверника Н.Н. по делу Куприянова Г.Н.

В Центральный комитет КПСС

Москва

23.04.1957 г.

По поручению ЦК КПСС вопрос о Куприянове Г.Н. впервые рассматривался в Комиссии партийного контроля в январе 1950 года. Тогда Куприянову было предъявлено обвинение в том, что он клеветает на руководителей партии и прави-

тельства, пьянствует, развратничает, насаждает в Карело-Финской ССР антипартийные нравы, нарушает принципы демократического централизма.

Одним из главных обвинений, предъявленных Куприянову, было установление «блока» с ленинградским партийным и советским руководством. В Ленинграде в 1950 году²⁰ было проведено совещание северо-западных областей по экономическим вопросам. На этом совещании Куприянов говорил: «Мы считаем, что вся территория Карело-Финской ССР и Мурманская область являются районом Ленинграда, так как всегда тесно связаны экономически с городом Ленина, тем более, что в ближайшем будущем Карело-Финская ССР может и должна быть металлургической базой для машиностроительной промышленности Ленинграда [...] Эту органическую связь между Ленинградом и Карелией нельзя разорвать [...] По существу Петрозаводск был и останется экономически районом Ленинграда».

Такое высказывание об экономическом тяготении Карелии к Ленинграду понималось как установление враждебного партии блока партийных руководителей Карелии и Ленинграда.

Кроме этого, Куприянову было предъявлено обвинение в разложении партийно-советского актива.

Куприянов поощрял, а также устраивал сам всевозможные банкеты и пьянки, постоянными участниками которых были секретари ЦК компартии Карело-Финской ССР Крачун и Цветков, председатель Совмина Виролайнен, министр внутренних дел Серебряков, заведующий отделом тяжелой промышленности Трофимов и многие другие.

Будучи вызванным в КПК к Шкирятову для объяснения, Куприянов вынужден был признать распространение непроверенных сведений клеветнического свойства и антисоветских разговоров. Под влиянием Шкирятова он написал два признательных письма, адресованных на имя И.В. Сталина. В первом письме Куприянов писал: «Работая в Карелии с 1938 по 1950 год, я мало занимался делом. Пьянствовал, развратничал и вел контрреволюционную агитацию. Клеветал на честных людей, верил всем провокационным измышлениям и злобно обливал грязью руководителей партии и правительства...»

Не удовлетворившись этим заявлением, М.Ф. Шкирятов, обещая Куприянову облегчить участь после его ареста, говорил: «Покайся, разоблачи себя, тебе легче будет, легче будет семье». Куприянов написал на имя И.В. Сталина второе письмо, в котором он подробно рассказал о существовании измышлений, возводившихся им на руководителей партии и правительства. Такие разговоры, как говорит в своем письме Куприянов, он вел с Папаниным И.Д., Кузнецовым А.А., Прокконеном, Виролайненом, Андроповым и другими.

Во втором письме Куприянов сообщал также, что «маршал Говоров раньше служил у Колчака, об этом мне сказал Гореленко. Я пересказал это Андропову и другим»; «что сын Сталина ведет разгульную жизнь, об этом велись разговоры в семье Данилова и в присутствии Виролайнена»; «что маршал Берия снят с поста министра внутренних дел потому, что развалил там работу...»; «что Кузнецов А.А. неправильно арестован и ленинградские рабочие протестуют против его ареста...» и многое другое.

После передачи этих писем Шкирятову Куприянов в этот же день – 17 января 1950 г. был арестован. Из партии Куприянов никем не исключался. Партийный билет у него был отобран в момент ареста и сдан в ЦК КПСС.

В 1952 году Куприянов был осужден по ст. 58–1а, 58–7, 58–11 к 25 годам тюремного заключения. В 1954 году его дело переквалифицировано на ст. 58–10 и срок наказания снижен до 10 лет, из которых он отбыл 6 лет и освобожден по частной амнистии.

Эта амнистия была применена к Куприянову на основании предложения комиссии в составе товарищей Аристова, Пospelова и Шверника, созданной ЦК КПСС в связи с подачей Куприяновым жалобы на неправильное его осуждение. Комиссией ЦК было установлено, что Куприянов в разное время действительно занимался болтовней и распространением всевозможных небылиц, что же касается его контрреволюционной деятельности, то [это] материалами судебно-следственного дела не подтверждается, и если бы не было его двух писем на имя И.В. Сталина, написанных под влиянием Шкирятова, то других каких-либо доказательств антисоветской деятельности Куприянова вообще не существует.

Куприянов недоволен освобождением по амнистии, считает это решение ошибочным и просит его полностью реабилитировать, так как он ни в чем не виновен. Появление своих писем на имя И.В. Сталина он объясняет тем, что он «был страшно зол на всех, кто не хочет понять и выслушать меня. А все бьют, бьют (пока морально) и вот решил так: вы считаете меня пьяницей, развратником, болтуном, что же пусть будет по-вашему».

По поручению тов. Хрущева Н.С. в мае 1956 г. мы рассмотрели вопрос о Куприянове вновь и пришли к выводу, что Куприянов действительно занимался болтовней, не украшающей достоинство секретаря ЦК Компартии Карело-Финской ССР, но, учитывая, что в его действиях нет контрреволюционного преступления и что он фактически отбыл 6 лет тюремного заключения, – внесли предложение о восстановлении Куприянова в КПСС. С этим нашим предложением ЦК КПСС не согласился.

Теперь мы вновь рассмотрели заявление Куприянова, присланное в ЦК КПСС, и не нашли новых каких-либо обстоятельств, дающих основание считать его виновным в контрреволюционных преступлениях.

Имея в виду, что письма Куприянова на имя И.В. Сталина были проявлением малодушия, а наговор на себя совершен в результате морального воздействия Шкирятова, обещавшего Куприянову облегчить его участь после ареста, – считаем необходимым поручить Генеральному прокурору СССР рассмотреть судебное дело Куприянова Г.Н. на предмет его реабилитации.

Кроме того, учитывая прошлые заслуги Куприянова в партийной, хозяйственной и военной работе в период Великой Отечественной войны, вносим предложение о восстановлении Куприянова Г.Н. членом КПСС с XII.1926 года²¹.

Н. Шверник

Примечания

¹ Имеется в виду Г.В. Кузнецов, инспектор ЦК ВКП(б), который выступал с докладом на пленуме ЦК КП(б) КФССР 24 января 1950 г.

² Ингерманландцы (финны-ингерманландцы, ингерманландские финны) – представители финно-угорской этнической группы. В 1930-е гг. и в начале Великой Отечественной войны, в марте 1942 г. подвергались массовым принудительным переселениям из территории Ленинградской области и Карелии в другие регионы СССР. В районах, присоединенных к СССР по мирному договору с Финляндией в 1940 г., осталась значительная часть финского населения, которое советские власти должны были репатриировать в Финляндию, но не успели этого сделать. В соответствии с п. 10 договора о перемирии с Финляндией от 19 сентября 1944 г. ингерманландцы подлежали репатриации из Финляндии в СССР.

³ Ю.В. Андропов был приглашен на одно из заседаний Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б), где стал свидетелем рассмотрения персонального дела (т. Вичурина).

⁴ Машезерский В., Трофимов Ф. Карело-Финская ССР. Петрозаводск: Гос. Изд-во КФССР, 1947. – 124 с.

⁵ Куприянов Г.Н. Карело-Финская Советская Социалистическая Республика. Петрозаводск: Гос. изд-во КФССР, 1948. – 90 с.

⁶ Имеется в виду И.В. Власов.

⁷ Валентин Георгиевич Досталь являлся автором ряда публикаций о механизации и автоматизации лесозаготовок.

⁸ II съезд комсомола Карелии проходил 11–13 апреля 1947 г. Второй секретарь ЦК КП(б) КФССР Ю.В. Андропов участвовал в работе съезда.

⁹ Данный эпизод описан в книге: Куприянов Г.Н. От Баренцева моря до Ладоги. Л.: Лениздат, 1972. С. 273–276. Оленей в блокадный Ленинград переправляли по льду Ладожского озера: одна группа оленей шла в упряжках с нагруженной на нарты рыбой, другая была отправлена гуртом. В марте 1942 г. ленинградцы получили из Карелии 300 оленей (около 15 тонн мяса) и 25 тонн рыбы.

¹⁰ Данная история связана с другим эпизодом: в феврале 1943 г. В.М. Виrolайнен, в составе делегации Карелии, сопровождал в Ленинград первый после прорыва блокады поезд с продовольствием, лесом и боеприпасами. В годы Великой Отечественной войны являлся зам. начальника Кировской железной дороги.

¹¹ Имеется в виду А.А. Трофимов.

¹² Куприянова Вера Васильевна, член ВКП(б) с 1929 г., зав. отделом кадров Министерства финансов КФССР.

¹³ Заседание Оргбюро ЦК, на котором был рассмотрен вопрос «О работе ЦК КП(б) Карело-Финской ССР», состоялось под председательством секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова 26 декабря 1949 г.

¹⁴ В ВППШ при ЦК ВКП(б) в Москве на очном отделении обучалась группа партийных работников Карелии, направленных на обучение ЦК Компартии республики.

¹⁵ Заседание Секретариата ЦК ВКП(б) состоялось 21.04.1950 г.

¹⁶ III пленум ЦК КП(б) КФССР прошел 24–25 января 1950 г., на нем обсуждался вопрос об освобождении Куприянова Г.Н. от занимаемой должности.

¹⁷ Заседание Оргбюро ЦК ВКП(б), рассмотревшее вопрос «О работе ЦК КП(б) Карело-Финской ССР», проходило 16 января 1950 г.

¹⁸ На III пленуме ЦК КП(б) Карело-Финской ССР, состоявшемся 24–25 января 1950 г., первым секретарем ЦК Компартии республики был избран А.А. Кондаков.

¹⁹ После ареста Куприянова его семья была отправлена в ссылку в Джамбул. К этому времени сын Виктор закончил Ленинградский военно-механический институт. Дочь Роза являлась студенткой Ленинградского планово-экономического института. Жена и сын фактически отреклись от Куприянова, обвинили его в том, что он сломал их судьбу. После выхода на свободу он создал новую семью.

²⁰ В документе ошибка. Наиболее вероятным было проведение совещания в январе 1949 г. в рамках Всероссийской оптовой ярмарки, которая послужила поводом для развешивания «Ленинградского дела».

²¹ Решением Комитета партийного контроля при ЦК КПСС от 9 октября 1957 г. было удовлетворено ходатайство Ленинградского обкома КПСС о восстановлении Куприянова Г.Н. членом КПСС с 1926 г. Пушкинскому райкому партии было поручено оформить выдачу партийных документов. 15 ноября 1957 г. Куприянов расписался в получении партбилета № 07716509 (РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 6265. Т. 7. Л. 98–100).

Персоналии

Альперович Борис Самойлович (1901–1964) – в 1938–1949 гг. председатель Госплана КАССР–КФССР, с 1941 г. зам. председателя Совета министров КФССР.

Андропов Юрий Владимирович (1914–1984) – в 1940–1944 гг. – первый секретарь ЦК ЛКСМ КФССР, в 1944–1947 гг. – второй секретарь Петрозаводского горкома партии, в 1947–1951 гг. – второй секретарь ЦК КП(б) КФССР.

Аристов Аверкий Борисович (1903–1973) – советский государственный, партийный деятель. В 1952–1953 гг., 1955–1960 гг. – секретарь ЦК КПСС. Член президиума ЦК КПСС в 1952–1953 гг., 1957–1961 гг.

Берия Лаврентий Павлович (1899–1953) – советский государственный и политический деятель. Народный комиссар внутренних дел СССР (1938–1945 гг.), член ГКО в годы войны, член политбюро (президиума) ЦК партии (1946–1953 гг.). Один из главных организаторов сталинских репрессий.

Бесперстов Николай Иванович – председатель Совета профсоюзов КФССР, член бюро ЦК Компартии республики. Предшественник Ю.В. Андропова в качестве руководителя комсомола Карелии (в 1939–1940 гг. первый секретарь Карельского обкома ВЛКСМ).

Бойцов Иван Павлович (1896–1988) – советский государственный, партийный деятель. В 1938–1946 гг. – первый секретарь Калининского обкома ВКП(б), в 1946–1956 гг. – первый секретарь Ставропольского крайкома партии. В 1956–1961 гг. – зам. председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, затем первый заместитель председателя КПК.

Василий Иосифович Сталин (сын И.В. Сталина) (1920–1962) – генерал-лейтенант авиации (1947). В годы войны командовал авиационной дивизией. С 1946 г. – командующий авиационного корпуса. С 1948 г. – командующий ВВС Московского военного округа. В 1952 г. снят с должности за проступки. В 1953 г. был осужден.

Васильев Владимир Ильич – второй секретарь Петрозаводского горкома КП(б) КФССР. В 1949 г. был избран кандидатом в члены бюро ЦК Компартии республики.

Виролайнен Вольдемар Матвеевич (1901–1983) – в 1947–1950 гг. председатель Совета министров КФССР. В 1949 г. стал членом бюро ЦК КП(б) республики. Репрессирован в 1950 г., в 1954 г. реабилитирован.

Власов Иван Владимирович – председатель Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров КФССР. В Карелию прибыл в 1933 г. из Ленинграда на должность заведующего орготделом Карельского обкома партии. В годы Великой Отечественной войны был заведующим организационно-инструкторским отделом ЦК КП(б) КФССР. Репрессирован по «Ленинградскому делу», впоследствии реабилитирован.

Говоров Леонид Александрович (1897–1955) – военачальник, Маршал Советского Союза (1944), Герой Советского Союза (1945). В годы Гражданской войны в России, будучи подпоручиком, в 1919 г. дезертировал из рядов колчаковской армии, участвовал в восстании против белых властей, в январе 1920 г. добровольцем вступил в ряды Красной армии. В годы Великой Отечественной войны в 1942–1944 г. командующий Ленинградским фронтом.

Голицын Михаил Николаевич – преподаватель республиканской партийной школы при ЦК КП(б) Карело-Финской ССР. Заслуженный деятель науки КФССР.

Горбачев Марк Васильевич – в 1940–1951 гг. зам. председателя Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР.

Гореленко Филипп Данилович (1888–1956) – генерал-лейтенант, Герой Советского Союза, командующий 7-й армией.

Громов Григорий Петрович (1903–1973) – в 1938 г. – зам. зав. руководящих партийных органов ЦК ВКП(б), в 1938–1945 гг. – секретарь ЦК ВЛКСМ по кадрам. В 1941–1944 гг. – член Военного Совета Отдельной воздушно-десантной армии, генерал-майор (1942), генерал-лейтенант (1944). В 1944–1946 гг. – член Военного Совета 9-й отдельной армии, в 1946–1947 гг. – член Военного Совета Воздушно-десантных войск Советской Армии. В 1947–1950 – учеба в высшей Военной Академии им. К.Е. Ворошилова. 6–30.12. 1950 – заведующий отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б). 30.12.1950–1952 – заведующий Административным отделом ЦК ВКП(б).

Громов Евгений Иванович (1909–1981) – в 1948–1952 гг. – зам. заведующего Отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б). В 1953–1954 гг. – заведующий отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б). В 1957–1959 гг. – чрезвычайный и полномочный посол СССР в Венгрии.

Данилов М.С. – секретарь Петровского райкома партии.

Дедов Афанасий Лукьянович (1913–1961) – в 1946–1948 гг. зам. заведующего отделом Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1948–12.1949 г. зам. заведующего отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б).

Дильденкин Николай Александрович – зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КП(б) КФССР. В октябре 1944 г. на должности второго секретаря Петрозаводского горкома партии его сменил Ю.В. Андропов.

Жданов Андрей Александрович (1896–1948) – государственный и партийный деятель. Член Политбюро ЦК ВКП(б) с 1939 г., секретарь ЦК ВКП(б).

Жуков Алексей Иванович – помощник первого секретаря ЦК КП(б) КФССР Г.Н. Курьянова.

Иванов Всеволод Николаевич – второй секретарь ЦК ВЛКСМ с мая 1945 г. В 1940 г. секретарь Куйбышевского райкома партии Ленинграда. В 1940–1944 гг. первый секретарь Ленинградского обкома и горкома комсомола. В 1944 г. секретарь Ленинградского горкома партии. В марте–ноябре 1949 г. инспектор ЦК ВКП(б). Репрессирован по «Ленинградскому делу».

Исаков М.Я. – зам. председателя СНК (Совета министров) КФССР.

Капустин Яков Федорович – второй секретарь Ленинградского горкома партии. Репрессирован по «Ленинградскому делу».

Колесников Сергей Иванович – в 1944–1946 гг. первый секретарь Челябинского обкома ВЛКСМ (его называли «маленький Патоличев»). С 1946 по 1984 г. в аппарате ЦК ВКП(б)–КПСС: в 1946–1947 гг. инспектор, зав. сектором Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б). С сентября 1947 г. инструктор отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б), затем зав. сектором и подотделом. С 1957 г. руководитель сектора отдела по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран (зав. отделом был Ю.В. Андропов).

Колмовский Лев Николаевич – с 1946 г. работал в ЦК КП(б) КФССР сначала лектором, затем руководителем лекторской группы. Впоследствии стал министром культуры Карелии (1959–1977).

Колчак Александр Васильевич (1874–1920) – один из лидеров Белого движения в годы Гражданской войны, в 1918 г. был провозглашен Верховным правителем России.

Комаров Сергей Михайлович – в 1947–1950 гг. зам. министра лесной и бумажной промышленности СССР.

Кондаков Александр Андреевич (1908–1954) – с 25 января по 26 сентября 1950 г. – первый секретарь ЦК КП(б) Карело-Финской ССР. В 1937–1938 гг. – председатель исполкома Ярославского областного Совета, в 1944–1946 гг. – первый секретарь Костромского

обкома ВКП(б). В 1947–1949 гг. учился в ВПШ при ЦК ВКП(б). В 1949 г. назначен инспектором ЦК ВКП(б).

Королев Михаил Федорович – в 1947–1950 гг. зав. отделом партийных, профсоюзных, комсомольских органов ЦК КП(б) КФССР, член бюро ЦК Компартии.

Крачун Николай Иванович – секретарь ЦК КП(б) КФССР.

Кузнецов Алексей Александрович – секретарь ЦК ВКП(б), в годы Великой Отечественной войны – секретарь Ленинградского горкома партии. Репрессирован по «Ленинградскому делу».

Кузнецов Григорий Васильевич – инспектор ЦК ВКП(б). Выступал с содокладом на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) 26 декабря 1949 г. по отчету ЦК КП(б) КФССР и с докладом на пленуме ЦК КП(б) КФССР 24 января 1950 г.

Куприянов Геннадий Николаевич (1905–1979) – партийный, государственный и военный деятель. В 1937–1938 гг. первый секретарь Куйбышевского райкома ВКП(б) г. Ленинграда. В 1938–1940 гг. первый секретарь Карельского обкома ВКП(б), в 1940–1950 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Карело-Финской ССР. В 1941–1944 гг. член Военного совета Карельского фронта, генерал-майор (1942). Член ЦК КП(б) с 1939 г. Депутат Верховного Совета СССР. Репрессирован в 1950 г. Освобожден в 1956 г. и реабилитирован.

Куприянова Вера Васильевна, член ВКП(б) с 1929 г., зав. отделом кадров Министерства финансов КФССР. После ареста мужа – Куприянова Г.Н. находилась в административной ссылке в Джамбуле.

Куусинен Отто Вильгельмович (1881–1964) – финский и советский политический и государственный деятель, секретарь исполкома Коминтерна. В 1940–1957 гг. – председатель президиума Верховного Совета КФССР–КАССР.

Левый Семен Дмитриевич – инструктор ЦК ВКП(б).

Лопухов Евгений Иосифович – с 1948 г. первый зам. министра лесной и бумажной промышленности СССР. Комаров С.М. – в апреле – ноябре 1947 г. министр целлюлозной и бумажной промышленности СССР, в 1947–1950 гг. – зам. министра лесной и бумажной промышленности СССР.

Маленков Георгий Максимилианович (1901–1988) – советский государственный и партийный деятель. Член политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б), в годы войны член ГКО.

Мальшев Александр Иванович – министр лесной и целлюлозно-бумажной промышленности Карело-Финской ССР.

Машезерский Виктор Иванович (1902–1977) – советский ученый – историк. Закончил Ленинградский педагогический институт (1927), кандидат исторических наук (1949). Заслуженный деятель науки Карельской АССР (1962). Специалист по дореволюционной истории Карелии. С 1946 г. работал ученым секретарем Президиума Карело-Финской научно-исследовательской базы АН СССР, заведующей сектором истории. В 1950–1965 гг. директор Института языка, литературы и истории Карельского научного центра АН СССР.

Орлов Григорий Михайлович (1903–1991) – в 1944–1946 гг. возглавлял Наркомат целлюлозной и бумажной промышленности СССР, с 1948 до 1960 г. – министр целлюлозно-бумажной, а затем лесной промышленности СССР.

Папанян Иван Дмитриевич (1894–1986) – знаменитый советский полярник, дважды Герой Советского Союза. С 1937 г. депутат Верховного Совета СССР от Карелии (с 1940 г. от Карело-Финской республики). В 1939–1946 гг. начальник Главсевморпути. В годы Великой Отечественной войны – уполномоченный ГКО по перевозкам на Белом море.

Перепелкин Владимир Трофимович – в 1945–1950 гг. директор Сеgezского целлюлозно-бумажного комбината.

Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич (1902–1984) – секретарь ЦК ВКП(б), член Оргбюро ЦК. В годы Великой Отечественной войны начальник Центрального штаба партизанского движения.

Попков Петр Сергеевич – первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б). Репрессирован по «Ленинградскому делу».

Поспелов Петр Николаевич (1898–1979) – государственный и политический деятель. Член КПК с 1934 г. В 1940–1949 гг. редактор газеты «Правда», в 1953–1960 гг. секретарь ЦК КПСС. В 1949–1952, 1961–1967 гг. директор ИМЛ.

Прокконен (Прокотьев) Павел Степанович (1909–1979) – в 1940–1947 гг., 1950–1956 гг. председатель СНК (Совета министров) Карело-Финской ССР. В 1947–1950 гг. учился в ВПШ при ЦК ВКП(б).

Родионов Михаил Иванович – председатель Совета министров РСФСР. Репрессирован в 1949 г. по «Ленинградскому делу».

Сафонов В.П. – секретарь Сортавальского горкома КП(б) Карело-Финской ССР.

Свицкий А.А. – инструктор ЦК КП(б) Карело-Финской ССР.

Серебряков Борис Павлович (1904–1956) – генерал-майор милиции, в 1946–1950 гг. министр внутренних дел КФСР.

Сталин Иосиф Виссарионович (1879–1953) – политический, государственный, военный и партийный деятель. С 1922 г. генеральный секретарь Коммунистической партии, с мая 1941 г. председатель СНК (с 1946 г. Совета министров) СССР.

Стронк Георгий Адамович (1910–2005) – карельский художник. Закончил Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры (1938). Заслуженный деятель искусств Карело-Финской ССР (1947), народный художник Карельской АССР (1970), лауреат Государственной премии КАСР (1981), почетный гражданин Петрозаводска (1996). В 1940–1953, 1982–1985 гг. председатель правления Союза художников Карелии.

Сулимин Сергей Иванович (1910–1952) – партийный работник и журналист, в годы войны зам. редактора газеты «Ленинское знамя», редактор журнала «На рубеже». В 1950–1952 гг. директор Карело-Финского государственного учительского института, зав. кафедрой марксизма-ленинизма.

Тайми Адольф Петрович (1881–1955) – финский и советский деятель, один из руководителей Красной гвардии, член ЦК КПФ, заместитель председателя СНК Карело-Финской ССР, депутат Верховного Совета СССР, Верховного Совета Карело-Финской ССР (1947), депутат Петрозаводского горсовета.

Трофимов А.А. – зав. отделом тяжелой промышленности ЦК КП(б) КФСР.

Трофимов Федор Алексеевич (1910–2003) – журналист и писатель, в годы войны – отв. секретарь, зам. редактора партийной газеты республики «Ленинское знамя» (с 1955 г. «Ленинская правда»), в 1953–1984 гг. редактор газеты. Народный писатель Карелии, заслуженный работник культуры РСФСР (1968), почетный гражданин Республики Карелия.

Фролов Валериан Александрович (1895–1961) – генерал-полковник, с августа 1941 г. до 21 февраля 1944 г. командующий Карельским фронтом.

Хрущев Никита Сергеевич (1894–1971) – государственный и политический деятель. С 1949 г. секретарь ЦК ВКП(б) и первый секретарь Московского комитета партии. В 1953–1964 гг. первый секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1958–1964 гг. председатель Совета министров СССР.

Цветков Иван Иванович – секретарь ЦК КП(б) КФСР по пропаганде и агитации. В 1952–1956 гг. министр культуры КФСР.

Чехонин Павел Михайлович – представитель знаменитой рабочей династии Онежского тракторного завода.

Шашелев Иван Федорович – в 1947–1948 гг. инспектор Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1948–1952 гг. инструктор отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б). В 1952 г. инспектор, в 1952–1953 гг. зав. подотделом, зав. сектором территориальных партийных органов ЦК ВКП(б).

Шверник Николай Михайлович (1888–1970) – государственный и партийный деятель. В 1944–1946 гг. председатель Президиума Верховного Совета РСФСР. В 1946–1953 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР. С 1953 г. председатель ВЦСПС.

В 1956–1966 гг. председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС. Член Оргбюро ЦК ВКП(б) в 1930–1946 гг. Член Президиума ЦК КПСС в 1952–1953, 1957–1966 гг.

Шкирятов Матвей Федорович (1883–1954) – государственный и партийный деятель, с 1939 г. зам. председателя Комиссии (с 1952 г. Комитета) партийного контроля при ЦК ВКП(б), с 1952 г. председатель КПК при ЦК КПСС.

Яковлев Иван Семенович (1907–1973) – в 1944–1948 гг. секретарь ЦК КП(б) КФССР по пропаганде. В 1948 г. закончил Академию общественных наук при ЦК ВКП(б), кандидат исторических наук (1948). В 1948–1956 гг. ректор Карело-Финского государственного университета.

Яковлев Я.В. – зав. особым сектором ЦК КП(б) КФССР.

«История белорусского народа довольно своеобразна»

Доклад В.И. Пичеты «25-летие создания Белорусской ССР». 1944 г.

Известный историк Владимир Иванович Пичета (1878–1947), родившийся в смешанной сербо-украинской семье, внес огромный вклад в изучение истории славянских народов Восточной Европы, а также Литовско-Русского государства¹. В 1901 г. он окончил Московский университет, где учился у В.О. Ключевского, М.К. Любавского и М.В. Довнар-Запольского. Его перу принадлежит капитальная монография «Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве» (Т. 1–2. М., 1917), первый том которой в 1918 г. он защитил как магистерскую диссертацию, а второй как докторскую. Кроме того, ученый опубликовал множество учебных пособий и статей, посвященных самым разнообразным историческим сюжетам и проблемам².

В.И. Пичета был не только выдающимся исследователем, но и крупным общественным деятелем и организатором науки. Придерживаясь умеренно левых политических взглядов, историк относительно быстро признал советскую власть и принимал активное участие в строительстве нового общества. В сентябре 1920 г. он в качестве эксперта участвовал в работе советской делегации на мирных переговорах в Риге, где давал консультации по вопросам истории и этнографии³. В 1922 г. при Народном комиссариате иностранных дел РСФСР образовалась литовско-советская смешанная комиссия по архивным делам. Пичета принимал участие в ее работе и благодаря ему Литовская метрика осталась в СССР⁴.

В июле 1920 г., сразу после освобождения Минска от польских войск, при непосредственном участии Пичеты начали работу минская и московская комиссии по организации Белорусского государственного университета. 27 декабря 1920 г. историк приехал в Минск, а уже 8 июля 1921 г. Народный комиссариат просвещения БССР назначил его ректором нового университета⁵. Вуз официально открылся 30 октября того же года в составе трех факультетов: рабочего, медицинского и общественных наук.

¹ См.: Королюк В.Д. В.И. Пичета: опыт творческого портрета // Вопросы истории. 1970. № 8. С. 72–85; Славяне в эпоху феодализма: К столетию академика В.И. Пичеты. М., 1978; Академик В.И. Пичета: страницы жизни. Минск, 1981; Досталь М.Ю. Пичета Владимир Иванович // Историки России: Биографии. М., 2001. С. 571–580; Иоффе Э.Г. Владимир Иванович Пичета // Портреты историков: Время и судьбы. М.-Иерусалим, 2000. Т. 1. Отечественная история. С. 177–191; Киселев М.Ю., Чернобаев А.А. Мастера русской историографии: Владимир Иванович Пичета // Исторический архив. 2006. № 3. С. 63–78; и др.

² См.: Список научных трудов: Владимир Иванович Пичета: Библиографический указатель. Минск, 1978.

³ Баранова, Е.В. В.И. Пичета: белорусское обрамление исторического портрета (к 130-летию со дня рождения) // Российские и славянские исследования: науч. сб. Минск, 2008. Вып. 3. С. 220.

⁴ Академик В.И. Пичета: страницы жизни. С. 38; Шумейко М.Ф. В.И. Пичета как эксперт по архивам // Отечественные архивы. 2014. № 1. С. 3–14.

⁵ Там же. С. 11.

Организовать работу университета в приграничном разрушенном войной городе было непросто. Приходилось решать множество организационных проблем, совмещая административную работу с большой преподавательской нагрузкой. Знавшие его в то время люди описывали Пичету как демократичного, но волевого руководителя. «Работа в качестве ректора БГУ была сопряжена с большими трудностями. Были недоброжелатели, были и враждебные элементы... Неприятности бывали часто, и когда они случались, отец приходил домой мрачный и молчал», – впоследствии вспоминала его дочь, К.В. Пичета⁶.

Историк сделал многое для того, чтобы привить в БГУ настоящую университетскую культуру, где преподавание совмещалось бы с научно-исследовательской деятельностью. В 1927 г. он добился открытия аспирантуры⁷, позволявшей наладить создание собственных белорусских научных и преподавательских кадров. В январе 1930 г. университет получил четыре новых корпуса⁸.

Пичета занимал должность ректора в годы активной «коренизации» местных партийных и государственных кадров, внедрения национального языка и культуры, развития литературы на родном языке и т. д.⁹ В республике проходила «белоруссизация», дававшая широкий простор для национального культурного строительства. Сам Пичета выучил белорусский язык, читал на нем лекции и писал книги. Он стремился сделать БГУ центром развития местной культуры. В нем организовывались собрания, посвященные Я. Купале, Я. Коласу, М. Богдановичу и др.¹⁰

Помимо университета историк много сил отдавал Институту белорусской культуры, будучи одним из его организаторов. 13 октября 1928 г. было принято постановление о реорганизации Института в Белорусскую академию наук. Уже 26 декабря состоялись первые выборы в АН, на которых Пичета был избран ее действительным членом¹¹. За годы работы в БГУ Пичета неоднократно выезжал за рубеж. В частности, читал лекции в Чехословакии, участвовал в неделе русских историков в Берлине (1928 г.) и работе VI Международного конгресса историков.

Но времена менялись. В 1929 г. комиссия во главе с членом Центральной контрольной комиссии ВКП(б) В.П. Затонским обнаружила в Белоруссии признаки нарастающего национализма. Было решено провести чистку местного политического руководства и интеллигенции¹². В университете было арестовано несколько преподавателей. Попытка Пичеты добиться их освобождения не увенчалась успехом; более того, она привела к его отставке¹³. Прошли аресты и в Академии наук.

В 1930 г. Пичета передал письмо М.К. Любавского С.Ф. Платонову. Это стало поводом для его привлечения по т. н. Академическому делу. Пичету обвинили сразу в великодержавном шовинизме и белорусском буржуазном национализме¹⁴. Ученый был сослан в Вятку.

⁶ Пичета К.В. Владимир Иванович Пичета (Из воспоминаний дочери) // Славяне в эпоху феодализма. С. 117.

⁷ Академик В.И. Пичета: страницы жизни. С. 19.

⁸ Баранова Е.В. Пичета и создание университетского городка БГУ (20-е гг.) // Веснік Магілеўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. 2008. № 2–3 (30). С. 39–44.

⁹ Об этой политике см. подробнее: Мартин Т. Империя «положительной деятельности»: Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М., 2011.

¹⁰ Академик В.И. Пичета: страницы жизни. С. 30.

¹¹ Там же. С. 37.

¹² Мартин Т. Указ. соч. С. 358–370.

¹³ Иоффе Э.Г. Указ. соч. С. 179.

¹⁴ Там же. С. 180.

Но дефицит научно-педагогических кадров в высшей школе и общий «патриотический» поворот в идеологии способствовали его скорой реабилитации и дальнейшему карьерному взлету. После окончания ссылки занимал должность профессора Воронежского пединститута (1934–1935 гг.), затем вернулся в Москву, преподавал в ряде вузов. Став профессором МГУ (1938 г.), возглавил только что созданную кафедру истории южных и западных славян. С 1940 г. он уже старший научный сотрудник Института истории АН СССР, заведующий сектором славяноведения, а в 1946–1947 гг. – заместитель директора Института славяноведения АН СССР. В 1939 г. избран членом-корреспондентом АН СССР, а в 1946 г. – академиком.

Предлагаемая стенограмма выступления Пичеты на Секторе истории советского периода Института истории АН СССР (6 января 1944 г.) снабжает подробностями многие вехи его биографии. В докладе тесно переплетены информация общего характера по истории Белоруссии и личные воспоминания историка. Последние представляют основную ценность, поскольку позволяют выявить ранее неизвестные факты, связанные с заключением Рижского мирного договора 1921 г. между Польшей и РСФСР, БССР и УССР. Вызывают интерес воспоминания об организации и первых годах существования БГУ. В то же время в рассказе можно уловить множественные умолчания. Например, оратор умалчивает о своем отстранении от должности ректора и тем более об Академическом деле. Доклад, очевидно, приурочен к подготовке обобщающей «Истории Белорусской ССР».

Стенограмма сохранилась в Научном архиве Института российской истории РАН. Судя по отсутствию правок и незаполненным пропускам в тексте, стенограмма не правленая. Текст передан с сохранением стилистических особенностей. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Сведения о ряде лиц и изданий выявить не удалось.

Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ (№ 15-31-01257-а2).

Публикацию подготовили кандидаты исторических наук В.Н. КРУГЛОВ и В.В. ТИХОНОВ.

**Доклад члена-корреспондента АН СССР В.И. ПИЧЕТА
на тему «25-летие создания Белорусской ССР», сделанный
на заседании сектора истории советского периода от 6.1–44 г.^а**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Член-корресп[ондент] А.М. ПАНКРАТОВА¹.

Член-корресп[ондент] А.М. ПАНКРАТОВА: Разрешите заседание сектора считать открытым. Мы сегодня в повестку дня заседания сектора истории советского периода ставим информационный доклад члена-корреспондента АН СССР и академика Белорусской академии Наук В.И. Пичета на тему «25-летие создания Белорусской Советской Республики».

Наша доблестная Красная Армия сейчас освобождает, занятые временно немецкими оккупантами территории советской Белоруссии и своими героическими подвигами очищает в том числе и территории героического белорусского народа, который создал 25 лет тому назад под руководством большевистской партии свою первую в истории этого народа государственность, осуществив тем самым великую историческую задачу подлинного самоопределения белорусского народа и белорусской нации как нации. В.И. Пичета, один из строителей и созидателей культуры белорусского народа, очень много потрудившийся для развития исто-

^а Заголовок документа.

рической науки на фронте Белоруссии, считает также необходимым сейчас подвести некоторые итоги той истории, которая завершилась в виде создания Белорусской Советской Республики, и мы как работники сектора истории советского периода должны также эту большую, важную в истории белорусского народа дату отметить соответствующим научным докладом. Вот чем вызвана постановка этого доклада. Слово имеет В.И. Пичета.

Член-корресп[ондент] АН СССР В.И. ПИЧЕТА: История белорусского народа довольно своеобразна. Белорусский народ на протяжении всего своего исторического развития вплоть до Великой Октябрьской Социалистической революции не имел своей собственной государственности. Он, как и народ украинский, входил в состав Киевского государства², находившегося под властью Литвы³, затем Речи Посполитой⁴ и после ее упадка перешел под власть царского правительства. Только Великая Октябрьская Соц[иалистическая] Революция дала белорусскому народу возможность создать свое государство и развить свою культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию.

Условия для развития культуры белорусского народа в прошлом были весьма неблагоприятны, и этим объясняется известное отставание белорусского народа в момент образования Белорусской ССР. Правда, в XVI веке в период, с одной стороны, формирования крепостнических отношений, с другой стороны, в период временного роста белорусских городов, ставших фактически коммунарами, Белоруссия переживает подъем, и наступает очень интересный период развития белорусской культуры, который я называю «белорусским Возрождением», поскольку под этим термином я понимаю то культурное движение, которым охвачена была Западная Европа в преддверии капитализма и Московское государство XVI века.

Затем конец XVI в. заставил белорусский народ и белорусскую городскую интеллигенцию обратить внимание на борьбу против попыток со стороны польских католических феодалов обратить белорусский народ либо в католичество, либо в унию и этим самым заставить народ Белоруссии перестать быть русским, каким он себя называл, и тем самым порвать те культурно-этнические связи, которые существовали между украинским, русским и белорусским народами. По существу это польское католическое движение остановило развитие белорусской культуры, потому что дворянство, класс феодалов, бросилось в объятия польско-католической культуры; городские элементы, главный образом, элементы православные с конца XVII века были поставлены в бесправное положение. Они не имели права участвовать в городском самоуправлении. Были даже затруднены условия вступления в ремесленные цехи, а те братства, которые были центрами культуры белорусского народа в XVI и XVII вв., в конце XVII в. были везде закрыты. Если к этому прибавить, что русский язык, который был языком официальным в Великом Княжестве Литовском, теперь заменяется языком польским, и в администрации, и в суде пользуются только польским языком, то, разумеется, все это, вместе взятое, должно было оказать отрицательное влияние на развитие культуры белорусского народа. И если народу Белоруссии удалось сохранить свой язык, свою культуру, а богатство и разнообразие белорусской культуры и языка Белоруссии отразилось в народном творчестве, то это исключительно результат той длительной и я бы сказал героической борьбы, которую белорусский народ с конца XVI века вел за свою свободу, за свою народность и культуру.

Исторический очерк Юго-русского племени.
 I. Роль истоки белорусского племени.
 Территория, на которой Голыцкая племени привелись переселить свои перемещившие исторические события, является частью восточной европейской равнины, помещенной в четырехугольнике рек Западной Двины, Немана, Припяти, Днепра с Березиной. Все это территория, почти сплошная равнина холмистая, реками, реками, болотами и озерами и покрыта густыми лесами только на севере и на западе южнее бегут ряд холмов, являющих водоразделом Западной Двины и Немана. На холмах берут начало главные реки в бассейне Западной Двины, Днепра, Березины и Припяти. Бассейн реки Птичь подхватывает друг к другу, что в диалектной речи означало сплочения и взаимное действие поселенцев. Сибирский фек по территории белорусов от доисторического обитателя кедровых насаждений. Обилие лесов в то же время задерживало колонизацию территории. Население размещалось по рекам, в то же время было выделено южнее по берегам реки, ставшими центрами оседлости. Территория белорусов была колонизована славянскими племенами, потом перешла на территорию

использования. Равнина славянская, как предполагал Кибалько, на юге западе была частью племени. Западнее она тянулась на запад на направлении к Речице, к бассейну южного течения Припяти. На северо-восток она переходила до гор. Южнее на юге. На востоке славяне заняли и север Днепра, а на юге она пересекла верховья реки, Птичь, Днепра, Южного Днестра, на Днепре до устья Немана. Такие племена были сдвинуты на юг и приняты в движение

благодаря потокам, жившим по берегам Балтийского моря и бывших славян с севера. Движение потоков на юг в четвертом веке нашей эры было славян движаться в юго-западную сторону с соседней территории и т.д. В среднем Днепре славяне подымались к Березине, Подкарпаты, оттуда к Западной Двине, заняли среднюю и верхнюю Двину. Средней Двиной через реку Вишнюю славянские колонизация дошла до Южного озера, а с Верхнего Днепра, дошла до верховьев реки Лобань, оттуда в юго-западном направлении к северу Польши. Эта территория была занята кривичами с Верхнего Днепра славяне вытеснили на восток в бассейн реки Десны,

Автограф статьи В.И. Пичеты «Исторический очерк Белорусского племени». 1920 г.

В.И. Пичета с профессорами первых лет существования
Белорусского университета. Минск. 1925 г.

В.И. Пичета (сидит в центре) со студентами первого выпуска
Белорусского университета. Минск. 1925 г.

БЕЛАРУСКАЯ
АКАДЭМІЯ НАВУК

Менск, 1 студзеня 1929 г.

№ 1011-2.

Урадовай Камісіяй, зложанай з прадстаўнікоў грамадзкіх, навукова-дасьледчых, вышэйшых навучальных і вышэйшых урадовых устаноў Беларускай Савецкай Соцыялістычнай Рэспублікі, вызначанай Саветам Народных Камісараў БССР 13 сьнежня 1928 году для абраньня першага складу правадзейных членаў Беларускай Акадэміі Навук, Вы, Глядзьмір Івакавіч Пігэта, абраны і зацьверджаны 26 сьнежня 1928 году Саветам Народных Камісараў БССР правадзейным членам (акадэмікам) Беларускай Акадэміі Навук.

Прэзыдыум Беларускай Акадэміі Навук, паведамляючы аб наданьні Вам гэтай высокай годнасьці, упэўнены, што, падзяляючы ўзложаную на Беларускаю Акадэмію Навук адказнасьць, Вы ўзбагаціце беларускую навуку сваёй дасьведчанай працай.

Прэзыдэнт

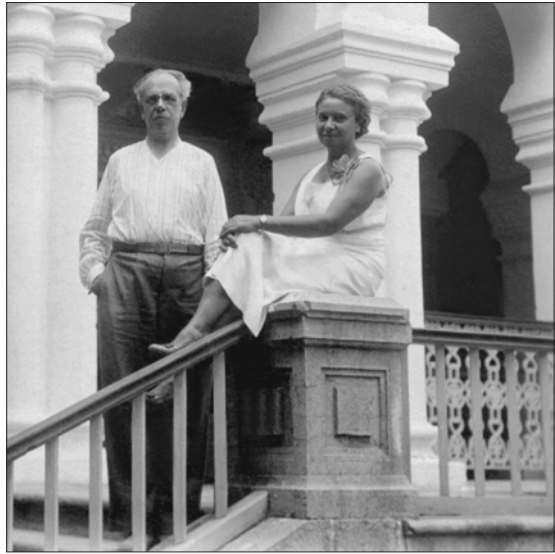
В. І. Пичеты

Неадменны Сакратар

В. Мазюк

Уведомление президента Белорусской Академии наук об избрании В.И. Пичеты действительным членом академии. 1 января 1929 г.

В.И. Пичета
с женой на отдыхе
в Алуште. 1937 г.

Постановление
СНК БССР
о восстановлении
В.И. Пичеты в правах
действительного члена
Академии наук БССР.
1940 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 18

СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ БССР

5 января 1940 г.

г. М и н с к .

**О ВОССТАНОВЛЕНИИ ПРОФЕССОРА ПИЧЕТА В.И.
В ПРАВАХ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА АКАДЕМИИ
НАУК БССР.**

Во изменение постановления СНК БССР от 6/ХП-1930 г. за
№ 314, Совет Народных Комиссаров БССР постановляет:

Восстановить профессора ПИЧЕТА Владимира Ивановича в
звании действительного члена Академии Наук БССР, как оправ-
давшего себя в научной и общественной деятельности.

Председатель
Совета Народных Комиссаров
БССР

- К.Киселев.

Зам. Управделами
Совета Народных Комиссаров
БССР

- М.Голынкин.

В е р н о :

AK

Условия для белорусского народа и под властью царского правительство были неблагоприятны. Николай I⁵ уничтожил слово «Белоруссия», заменив его словами «Северо-Западный край»⁶. Правительство Александра II⁷ запретило печатание книг на белорусском языке. Русская школа являлась, конечно, основной школой Белоруссии, и только в период буржуазно-демократической революции 1905–07 гг. Белоруссия вступает в период временного национально-культурного возрождения, и белорусские журналы «Наша Нива»⁸ и «Наша доля»⁹ в известной степени характеризуют новый период в истории развития белорусского народа, период, в котором отразилось национальное самосознание белорусского народа, поскольку я полагаю, что в связи о развитием капиталистических отношений в конце XIX и начале XX в. происходит формирование белорусской нации. В этот период выступают на сцену такие крупнейшие белорусские писатели как Янко Купала¹⁰ и Якуб Колас¹¹. Оба они выступают в одно и то же время, оба они являются создателями настоящего литературного белорусского языка на базе народного языка. Они вышли из народных масс и принесли с собой не только глубоко прочувствованное знание белорусского народа, но они усвоили сокровищницу белорусского языка, и поэтому в своем литературном творчестве действительно раскрыли все его особенности, все его богатство. Особенно я скажу это о Янко Купала. После вступления на историческую сцену Янко Купала и Якуба Коласа, этих зачинателей новой белорусской литературы, все споры, которые были в русской науке и историографии по поводу белорусского языка совершенно отпадают.

Не нужно скрывать того, что наша российская наука даже в лице таких крупных ученых, как Соболевский¹², частично Шахматов¹³ и Карский¹⁴, они в сущности оправдывали политику русификации Белоруссии, поскольку доказывали, что самостоятельного белорусского языка нет, а язык белорусский является только одним из наречий великорусского языка. Если акад[емик] Шахматов в конце концов находит возможным делать некоторые уступки в отношении языка «малороссийского», украинского, как мы теперь называем, то в отношении белорусского языка и либеральный профессор акад[емик] Шахматов, и черносотенный академик Соболевский, и занимающий среднее место Карский образуют единый фронт, враждебный белорусскому народному языку, называют белорусский язык белорусским наречием. Но все эти хитросплетения были разрушены выступлением на исторической сцене основоположников белорусской художественной литературы, и Карский в своих более поздних работах, которые относятся к 1917 г. и особенно периоду Советской власти, изменил свою точку зрения, признав белорусский язык, и я должен отметить его громадные научные заслуги в изучении белорусского языка, его фонетике, морфологии, семантике и т. д.

Я не могу здесь касаться вопроса о происхождении и формировании Белорусской ССР. Эта тема совершенно не разработана еще, но для нас одно сейчас очевидно на основании опубликованного материала, это та роль, которую сыграли и товарищ Ленин¹⁵, и товарищ Сталин¹⁶ в образовании Белорусской ССР. Безусловно они являются творцами этой республики.

30 декабря 1918 г. в городе Смоленске состоялась VI краевая конференция Западной Коммуны¹⁷, и эта VI конференция превратилась в I съезд коммунистической партии Белоруссии¹⁸. На этой конференции был поставлен вопрос о создании новой Белорусской ССР. VI конференция вынесла резолюцию, в которой

заявляла, что конференция большевиков считает необходимым объявить самостоятельную социалистическую республику Белоруссии с территориями Минской, Гродненской, Могилевской, Витебской и Смоленской губерний, а первого января 1919 г. был опубликован Манифест 1-го рабоче-крестьянского правительства Белоруссии, провозглашающий создание Белорусской ССР.

В этом манифесте говорилось, что отныне вся власть в Белоруссии принадлежит только советам рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В этом же манифесте отменялись права собственности помещиков и крупных землевладельцев. Земля, леса, вода и недра земли стали собственностью народа Белоруссии. Наконец, в этом же манифесте был принят 8-часовой рабочий день и все те мероприятия социалистического характера, которые были установлены в РСФСР декретами в отношении рабочего класса.

Но, к сожалению, против молодой Белорусской республики сложились неблагоприятные политические условия. Хотя Белоруссия в борьбе против наступающей буржуазии Польши объединилась с Литвой и образовала так наз[ываемую] Литовско-Белорусскую ССР¹⁹, но эта республика недолго существовала. Несмотря на героическую борьбу рабочего класса и беднейшего крестьянства Белоруссии, Литовско-Белорусская республика перестала существовать, поскольку польские войска заняли Виленщину, часть Литвы, а затем направили свои удары против молодой республики и таким образом наступает польский оккупационный период, сопровождавшийся полным восстановлением помещичьего землевладения и частной собственности фабрикантов и капиталистов, период, который сопровождался наложением на крестьянскую массу контрибуций и налогов, период, который сопровождался дымом пожаров от сожженных деревень, и стоном и слезами народа Белоруссии, который подвергался всяким катованиям^а и мучениям, о которых белорусский народ хорошо помнит по своим песням, легендам и преданиям.

Я не буду касаться этого периода, который подлежит еще изучению. Очень интересен здесь дальнейший территориальный вопрос, связанный с БССР. Тут я должен отметить Московскую конференцию 1920 г.²⁰ Известно, что эта конференция выработала мирные условия договора с Литвой. Председателем конференции был Иоффе²¹.

За два дня до подписания мирного договора с Литвой я получил официальную бумагу о предложением высказаться по поводу этнографического состава того населения, на которое претендовала Тариба²² – буржуазное Литовское государство, и, конечно, дал соответствующий ответ, согласно которому те губернии, на которые претендовала Литва, которые когда-то о входили в состав Литовского государства – Гродненская и Виленская – не имели преобладающего литовского населения. Только в одном уезде Виленщины литовцы составляли большинство, а так там все население были белорусы. Тем не менее, на основании Московского договора эти земли – Гродненская и Виленская губернии – были признаны литовскими губерниями. Это имело громадное значение, как вы дальше увидите.

Затем наступила советско-польская война²³, которая кончилась мирными переговорами, начавшимися в Минске в июне–июле 1920 г., но так как в Мин-

^а Здесь – истязаниям (укр.).

ске была неблагоприятная атмосфера для переговоров, потому что был близок фронт, то по предложению советской делегации переговоры были прерваны и перенесены в город Ригу. Они начались, если я не ошибаюсь, 9 сентября 1920 г. Я присутствовал на этой конференции, как консультант по вопросам этнографии и культуры Белоруссии и по различным вопросам, связанным с проведением границ. Когда здесь зашла речь о границах будущей Белоруссии, то для нас создалась неблагоприятная обстановка, потому что переговоры с Польшей совпали с наступлением на нас Врангеля²⁴, и тогда была напечатана в «Правде» передовая статья, где отмечалось, что борьба на 2 фронта для нас является невозможной, и из двух врагов нужно выбирать того врага, который является наименее опасным с точки зрения интересов страны. Эта статья имела руководящее значение, и после этого переговоры наши пошли довольно быстро, потому что еще до окончания мирных переговоров были сняты несколько дивизий с белорусского фронта, и при некоторых уступках председателя польской делегации Домбского²⁵ вопрос о границах был разрешен довольно скоро. Я, по предложению Иоффе, составил будущую границу Белоруссии, которую должны были наметить и военные эксперты. Тут между мной и военным экспертом возникли разногласия. Он подходил с точки зрения стратегической, я подходил иначе. Для военного эксперта было безразлично, провести ли границу около Минска или за ним, потому что тут не было естественных рубежей. Он не возражал, чтобы до Березины вся Белоруссия отошла к Польше. Я наметил границу, которая проходила тем, где сейчас проходит граница. Я только разделил город Брест на 2 части. Одна часть Бреста отходила к Польше. Заседание конференции кончилось ничем, а затем личными переговорами между Домбским и Иоффе были разрешены пограничные вопросы так, как они были приведены. Я обо всем этом пишу в своей работе «Рижский мир», напечатанной в журнале «Полымя»²⁶. Это единственная работа об этой конференции. Она написана на основании протоколов конференции, которые были у меня в руках. При разрешении вопроса о границах были сначала изложены условия Московского мирного договора. Ведь советское правительство не могло давать согласие на захват Польшей Гродненской и Виленской губерний, поскольку Московским договором признавались суверенные права Литвы на эти области. Поэтому здесь была такая формулировка: вопрос не касается передачи ..., но польское правительство брало на себя обязательство в ближайший срок урегулировать с Литвой вопрос о правах Литвы и Польши на бывшие Виленскую и Гродненскую губернии.

На этом кончился вопрос о Московском договоре, но он для нас имел громаднейшее значение, потому что, когда мы на основании договора с Литвой передавали архивные ценности и материалы, вывезенные из Литвы, то мы отдали им все материалы, относящиеся к Гродненской и Виленской губерниям, хотя фактически Литва ими не владела. Мы считали, что эти области являются литовскими, согласно Московскому договору.

Теперь, если отправляться от Рижского мирного договора, то тогдашняя территория молодой Белорусской республики, освободившейся от власти поляков 11 июля 1920 г., когда поляки были изгнаны из Минска, окончательно сложилась в пределах 6 уездов бывшей Минской губернии с небольшим населением всего в 1,5 мил[лиона] человек. Нужно, отметить, что дружественное Белорусской республике правительство РСФСР тогда же предложило Белоруссии расширить сбою

территорию путем включения в территорию Белоруссии тех белорусских областей Витебской, Могилевской, Гомельской губерний, которые входили юридически в состав РСФСР. Но белорусское правительство ответило на это отрицательно, признавая, что на данном этапе это присоединение является ненужным, потому что вся Белоруссия экономически и хозяйственно была разорена, истощена. Я был в Минске в декабре 1920 г. после ухода поляков и должен признаться, что он по своей внешности напоминал разрушенный город в роде Харькова, разрушенного немцами²⁷, и в этих условиях, когда хозяйство молодой Белорусской республики находилось в состоянии крайнего упадка, когда даже зачатки промышленности были уничтожены, расширение территории было совершенно невозможно. Этот вопрос обсуждался в Белорусском ЦИК-е²⁸. Я был членом Белорусского ЦИК-а, так, что имел возможность принимать участие в обсуждении всех этих спорных и интересных вопросов. Было решено, что до тех пор, пока Белоруссия не станет на ноги, не восстановит своего хозяйства, не наведет порядка в городах и не воссоздаст своей хотя бы небольшой промышленности, до тех пор нужно все те средства, которыми располагает белорусское правительство при содействии правительства РСФСР обратить исключительно на те 6 областей, 6 уездов, которые составляют основную территорию БССР.

Так действительно и было, и только через несколько лет, а именно в 1924 г. произошло укрупнение БССР. Это состоялось на основании соглашения между РСФСР и БССР. На основании этого первого укрупнения к Белоруссии отошли белорусские области Витебской губернии, к ним относятся уезды: Городокский, Витебский, ... Суражский и из Гомельской губернии 6 уездов: ... , затем из Смоленской губернии 2 уезда: Г... и Мстиславльский²⁹. Таким образом, если сравнить территорию Белоруссии после первого укрупнения с территорией Белоруссии в момент формирования Белорусской республики, то окажется, что территория увеличилась на 11 %, а население Белоруссии доходит до 4,2 миллионов человек. Наконец, через 2 года на основании соглашения обоих дружественных правительств 6-го декабря 1926 г. Всероссийский Исполнительный Комитет за подписью Калинина³⁰ передал БССР остальную часть Гомельской губернии. К Белоруссии отошли Гомельский и Речицкий уезды.

Только к 1936 году окончательно сложилась территория БССР. Вхождение Гомеля в состав БССР имело громадное значение, потому что Гомель был одним из крупных промышленных центров, сравнительно мало пострадавшим в эпоху мировой и гражданской войн. Поэтому, с вхождением Гомеля в состав БССР Белоруссия приобрела некоторую промышленную базу, поскольку там были заводы писчебумажные и частично металлообрабатывающие. Надо оказать, что формирование территории БССР далеко не проходило так спокойно, как сейчас может излагать историк. В действительности, в силу этого происходила большая борьба, и должен сказать, что со стороны витебских товарищей, в особенности, горсовета делались резкие возражения по поводу вхождения Витебска и других городов Витебской губ[ернии] в состав БССР. Я не буду касаться вопроса, почему это было. Я деталей не знаю. Но потом все это, благодаря переговорам, кончилось благополучно, и ведущие витебские товарищи, которые выступали против присоединения, они ужасно боялись белорусизации, потом перешли на работу в Минск, работали в различных правительственных учреждениях и даже один из

этих товарищей был потом помощником ректора Белорусского государственного университета.

Так обстоял вопрос с формированием территории БССР. Известно, что в 1939 г. эта территория расширилась³¹. Белорусский народ объединился в единое государство. Если сравнить территорию этого единого государства с той наметкой территории, которая была определена в резолюции VI конференции большевистской партии Западной коммуны, то эта территория полностью совпадает, ибо губернии Гродненская, Минская, Виленская, Могилевская вошли в состав нынешней БССР, сейчас временно занятой немецкими оккупантами и освобождаемой нашей Красной Армией.

Когда образовалась БССР, тут приходится развить громадную энтузиастическую деятельность по восстановлению разрушенных городов и разрушенного народного хозяйства. Прежде всего, пришлось столкнуться с вопросом аграрным. Аграрный вопрос разрешался в Белоруссии с очень многими препятствиями, и закрывать глаза на эти препятствия, разумеется, не следует. Прежде всего надо сказать, что белорусское крестьянство после отмены крепостного права находилось в очень тяжелом состоянии. Даже по официальным данным профессора Хотского³² 67 % крестьян Белоруссии были недостаточно наделены землей, оставляя в стороне тех крестьян, которые были совсем без земли. В остальных губерниях процент крестьян, наделенных землей недостаточно, колеблется от 40 до 50 %. Можно сказать, что в 1861 г. белорусское крестьянство на 50 % было обезземелено или мало-земельным. В руках белорусского народа находилась только $\frac{1}{4}$ того земельного фонда, которым располагали польские землевладельцы накануне 1861 г. Этим определяется отсталость крестьянского хозяйства, его величайшая бедность и нищета и его полуголодное существование. И собственно, что было важно для белорусского народа, это то, что при разработке крестьянской реформы не был решен вопрос о сервитутах. Сервитуты – это право крестьян пользоваться пастбищами помещика, пользоваться лесом для топлива и дворовых сооружений, и если до 1905 года помещики мало хозяйничали, то с 1905 г. начинается капиталистическое ведение лесного хозяйства. Помещики, несмотря на всякие законы, игнорируют эти права, и фактически крестьяне были лишены своих сервитутов.

Это было настолько тяжело для крестьян, что в 1904–1905 гг. в Витебской губернии, которая была ареной наиболее сильного подъема крестьянского движения, крестьяне в 1905 г. сидели в холодных избах. Такая же картина была в других частях Белоруссии. Благодаря такому методу разрешения аграрного вопроса в интересах польских помещиков, получилось, что начиная с 1861 г. количество безземельного крестьянства увеличилось и к моменту Великой Окт[ябрьской] Соц[иалистической] революции в Белоруссии образовался класс сельских батраков, численностью в каждой губернии в 30 000. Количество сельских батраков, разбросанных по всей территории Белоруссии, доходило до 300 000. Эти 300 000 сельских батраков подлежали в первую очередь наделению землей. Каким земельным фондом располагала Белоруссия? Белорусское правительство конфисковало все помещичьи земли, и если расценивать их по ценам крестьянского земельного банка, считая, что одна десятина стоит 127 рублей в среднем, то земельный фонд, которой получил белорусский народ, определится стоимостью в

165 мил[лионов] рублей. Затем в ведение государства перешли земли церковные, государственные, земли брошенные, и т. д.

Так как в Белоруссии считалось, что на одно хозяйство должно было быть в одном месте 4,6 дес[ятин] земли, в другом – 6,8 десятины удобной земли, и так, как в Белоруссии было достаточное количество кулацких хозяйств, владевших землей свыше этой нормы, то были произведены отрезки, эти отрезки составили 170.000 десятин земли, которые пошли в общегосударственный земельный фонд.

Как проводилась аграрная политика Белоруссии. Я должен отметить здесь 3 момента. 2 из них проходили на моих глазах, а третий я знаю из работ, из книг.

1-й момент характеризуется тем, что во главе наркомата земледелия стоял один польский ученый директор, кажется, Варшавского университета Гельмер³³. Первый период деятельности этого наркома состоял в том, что все основные помещичьи хозяйства были объявлены совхозами, и следовательно, те рабочие, которые были привязаны к этим помещичьим хозяйствам, так и остались батраками. Другими словами, стремление сохранить польское землевладение под видом совхозов обрекало крестьянскую массу на прежнее положение и должно было вызвать недовольство со стороны батраков безземельных, малоземельных против советского правительства. Эта политика проводилась с 1921 по 1925 г.

Когда в 1925 г. в белорусской деревне, в совхозах создались очень напряженные отношения и когда наркомом земледелия стал некий Славинский³⁴, то была предпринята новая землеустроительная политика. А именно, некоторые совхозы, которые оказались блефом, были выделены из этого. Часть крестьян безземельных и малоземельных получила землю. Это проводилось недостаточно и сохранены были помещичьи земли в неприкосновенности. Кроме того, практиковалось широко переселение белорусских крестьян в Сибирь. С 1916 г. по 1925 г. из Белоруссии в Сибирь переселилось свыше 500 000 человек, не говоря уже о той части населения, которая до революции переселилась в Америку.

Когда на пост наркома земледелия после ухода Славинского был назначен... (забыл его фамилию³⁵), то этот представитель НКЗема проводил по внешности политику коллективизации или кооперирования хозяйства, а в действительности директивы, которые давал НКЗем, были совершенно обратного характера. В Белоруссии хуторов в период Советской власти было гораздо больше, чем хуторская система при Столыпине³⁶, и тогда Институт...³⁷, где имелась отдельная так наз[ываемая] аграрно-экономическая секция, выпустил работу проф[ессора] Кислякова о поселковом хозяйстве³⁸. Под видом всяких цифр и расчетов эта работа в сущности была направлена против коллективного метода организации хозяйства, в защиту хуторского земледелия.

В 1930 г., когда все эти махинации были раскрыты и наступили годы великого перелома, тогда в Белоруссию приезжал корреспондент «Комсомольской правды», который тщательно изучил всю обстановку на месте и в «Комсомольской правде» появился ряд очень интересных статей (к сожалению, у меня их под рукой нет), которые довольно подробно осветили действительную картину белорусской политики по аграрному вопросу. И по существу только с 1930 г., когда многие «наркомземщики» оставили свои посты, свою деятельность, с этого момента начинается действительное строительство советской социалистической Белоруссии. И в течение двух Сталинских пятилеток были достигнуты громадные

результаты. 1) 92 % всех крестьянских хозяйств были коллективизированы, при чем 97 % всей земельной площади находилось опять-таки в сфере коллективного владения. Если к этому добавить, что в Белоруссии работало 427 МТС³⁹, с парком в 4000 тракторов, что в Белоруссии работало 1500 комбайнов, что в Белоруссии был значительный парк грузовых автомобилей, то уже это является известным показателем тех глубоких перемен, которые произошли в Белоруссии начиная с 1930 г., с перехода к коллективизации.

Конечно, не все хутора были уничтожены. По расчетам правительства предполагалось, что все хутора будут переведены в деревни к 1940 г., но к 1940 г. их не удалось ликвидировать и часть хуторов осталась.

Как изменилась сама структура сельского хозяйства, Тут нужно отметить очень интересный момент. – Прежде всего, какие с.-х. культуры являются в Белоруссии преобладающими.

Например, пшеница в Белоруссии до революции занимала 1,6 % всей посевной площади Белоруссии. А в 1940 г. она занимает уже 11,2 %. А если прибавить к этому, что площадь посевов жита, ржи, основных видов зерновых культур увеличилась в 4 раза, площадь картофеля в 3 раза, льна – в 3 раза, то уже одни эти данные свидетельствуют о быстром развитии сельского хозяйства, не говоря уже о том, что в Белоруссии широко стали сеять кормовые травы, корнеплоды, силосные корма,

Было поднято еще одно интересное дело. Белоруссия до 1913 г. имела свои сахароваренные заводы. Их было 5. Они возникли в период крепостного права. Тот сахар, который вырабатывался в Белоруссии, не только снабжал Белоруссию сахаром, который покупали богатые классы, но он вывозился за пределы Белоруссии в Петербург. Во время восстания 1863 г.⁴⁰ эти заводы прекратили свое существование. После этого считалось не эффективным заниматься сахароварением и заниматься насаждением культуры сахарной свеклы, это объясняется желанием киевских сахарозаводчиков иметь сахарную монополию. В 1939 году в Белоруссии было восстановлено сахароварение, вновь начинают заниматься насаждением сахарной свеклы. Правда, говорят, что эта свекла не имеет той сахаристости, которую имеет свекла на Украине и в ЦЧО⁴¹, но по первым предварительным расчетам было видно, что распространение культуры свеклы и восстановление свеклосахарной промышленности будет эффективной мерой, весьма полезной для народного хозяйства вообще и в частности для развития животноводства. В Белоруссии накануне войны как в 1941 г. было вспахано и засеяно свеклой в виде первого опыта 15 га. и даже приступили уже к постройке свеклосахарных заводов. Несомненно, что после окончания войны, когда будет восстановлено хозяйство в Белоруссии, то свеклосахарная промышленность возродится. Сельское хозяйство для Белоруссии имеет еще то значение, что белорусская промышленность была так организована, что она в значительной степени работала на местном сырье. Может быть, этим объясняется такое быстрое развитие белорусской промышленности, что она получала в изобилии сырье от колхозов и совхозов, которое потом перерабатывалось на фабриках. Во всяком случае, если сравнить белорусскую деревню до 1919 г. с белорусской деревней 1939 и 1940 гг. и сравнить не только по цифрам и книгам, а путем наглядного пребывания в деревне и знакомства с бытом и культурой народа, то тут нужно отметить громадную разницу. Народ Бе-

лоруссии вырос за это время, окреп экономически, стал значительно богаче. Это во-первых, а о культуре я скажу потом.

Далее, еще одно интересное явление. Если сравнить урожай на землях Польских помещиков дореволюционного периода с урожаем крестьянских земель, то урожай на землях помещиков был в 2 раза больше, чем урожай на землях крестьян. Это настолько ясно и понятно, что не требует никакого объяснения. К концу 1939 г. и в 1940 г. после двух Сталинских пятилеток урожаи в Белоруссии стали в полтора раза выше, чем были урожаи в дореволюционный период. Если Белоруссия до революции была страной потребляющей и ввозящей зерновые продукты из других мест, то теперь вывоз зерновых продуктов из РСФСР и из Украины сократился. Белоруссия становится территорией, которая сама себя обслуживает, благодаря расцвету белорусского коллективного сельского хозяйства.

Теперь вопрос о белорусской промышленности. Конечно, неправильной была точка зрения некоторых историков и экономистов, которые преуменьшали развитие капиталистических отношений в Белоруссии накануне империалистической войны. Конечно, нельзя сравнивать белорусскую крупную промышленность с промышленностью России и Украины, но, во всяком случае, промышленность Белоруссии сделала известные успехи и были зачатки крупной промышленности. Особенно это было интересно для Витебска, где переработка льна занимала одно из самых видных мест; также для Гродно, где были фабрики весьма значительные по количеству рабочих рук и общей стоимости выпускаемой продукции – на суконных фабриках и на табачных фабриках. Но если считать это исключением из общего правила, то вообще Белоруссия в смысле организации промышленности была территорией сотен тысяч мелких хозяйчиков с 5-ю – 6-ю рабочими, и в этих ремесленных мастерских рабочие Белоруссии, евреи главным образом, подвергались жесточайшей эксплуатации со стороны своих хозяев. Нищета этих еврейских масс в городах и местечках была невыносимая, потому что была черта оседлости и уйти было некуда. Это, конечно, было использовано теми хозяйчиками, которые нанимали рабочих для производства.

Социалистическое переустройство Белоруссии и организация социалистической промышленности связаны с Великой Октябрьской Соц[иалистической] революцией и затем с двумя Сталинскими пятилетками. В 1925 г. в Белоруссии были следующие виды промышленности: промышленность, подчиненная ВСНХ⁴², затем промышленность кооперативная и частная. В 1925 г. промышленность частная играла ничтожную роль и стоимость выпускаемой продукции всех видов промышленности определялась в ничтожную сумму – в 115 746 рублей. Вот темпы промышленного развития Белоруссии в 1925 г. В 1940 г. стоимость выпускаемой продукции всеми белорусскими фабриками и заводами уже определялась в 2,5 мил[лионов] рублей. Вот цифровые данные. За годы пятилеток Белоруссия из страны аграрной, отсталой превратилась в страну индустриальную, при чем вся индустрия работает на местном сырье. Нужно отметить, что промышленность так расширилась, что доставка этого сырья к месту переработки никаких особенных трудностей не составляет. Например, в Белоруссии была создана замечательная фабрика искусственного шелка в Могилеве, фабрика, которая славилась своей техникой, образцовым внутренним порядком, высокой организованностью рабочих, фабрика, которая выпускала замечательную продукцию.

Обратите внимание на Витебск. Он и раньше был центром текстильной промышленности и теперь был таким же центром. Здесь была построена трикотажная фабрика, на которой работало 7000 рабочих. Здесь работала громадная фабрика имени Клары Цеткин⁴³, которая охватывала несколько тысяч рабочих и была одной из самых крупных в Белоруссии. В Витебске был завод оптических стекол, который одно время был едва ли не единственным во всем нашем Союзе. Если все это учесть, то экономическое значение Белоруссии в хозяйстве СССР было конечно, громадно. Если добавить к этому, что около Витебска находятся многочисленные кирпичные заводы вырабатывают кирпич не ручным способом, как я сам видел в Польше в 1924 г., а механическим способом, – то получится совершенно иная картина. Тот самый Гомель, в котором была только промышленность писчебумажная и частично металлообрабатывающая, теперь становится крупным промышленным центром, в котором металлообрабатывающие заводы занимают одно из первых мест. Гомель занимался по преимуществу выработкой с.-х. орудий разного типа. Наши белорусские колхозы снабжались главным образом производством Гомеля.

Интересно также отметить, что белорусская промышленность не могла бы получить своего дальнейшего развития, если бы в Белоруссии не было достаточного количества электроэнергии.

В отношении электроэнергии Белоруссия в старое царское время занимала одно из последних мест, и когда был построен так наз[ываемый] Белгрэс, который базировался на торфе и который должен был обслуживать все промышленные районы Витебска, Оршу и Могилев, то одна эта станция, кроме ряда других станций, давала количество киловатт часов в 30 раз больше, чем все белорусские станции раньше. Благодаря этому, этот край мог получить нужную ему энергию для производства. Я не буду подробно знакомить с тем, какие виды производства имеются и как они распределены, это завело бы нас далеко, но моя задача отметить, что только благодаря Советской власти в годы великих Сталинских пятилеток Белоруссия действительно стала на путь блестящего экономического развития, как в области сельского хозяйства, так и в области промышленности. Белорусский народ в своей хозяйственной деятельности, как и в жизни, проявляет очень много трудолюбия, любви к своему хозяйству, и это, разумеется, один из факторов, которые обеспечивают развитие сельского хозяйства и промышленности. Конечно, развитие промышленности имело громадное значение для белорусского народа, потому что мелиоративные меры не могли происходить быстро, хотя в Белоруссии высушили 500 000 десятин болотной земли, здесь поселили крестьян, и земля стала давать великолепный урожай, но все-таки мелиоративные мероприятия были намечены на целый ряд лет, которые были прерваны нашествием фашистов, и таким образом не все сельское население получило земли столько, сколько нужно. Поэтому, развитие промышленности привлекало к себе избыточное население. А вы не забывайте, что Белоруссия была самой плотно населенной территорией во всей царской России. Но 100 десятин земли приходилось 69,6 человека, тогда как на Украине 65,5, а в Северо-западном крае – 64 с дробью. Поскольку это избыточное население полностью было поглощено нуждами промышленности, постольку оно вливалось в состав рабочего класса Белоруссии, и это имело еще то громадное значение, что в связи с развитием промышленности и отливом из

деревни избыточного населения в города, не только растут белорусские города, но одновременно с ростом рабочего класса прекращается переселение в Сибирь, которое было намечено до 1925 г.

Тут в связи с ростом промышленности, ростом рабочего класса и ростом городов, я хочу отметить одно предвидение товарища Сталина, которое блестяще оправдалось в действительности.

Товарища Сталина на одном докладе по национальному вопросу некоторые товарищи упрекали в том, что большевики создают какую-то украинскую культуру. Товарищ Сталин на это ответил, что, допустим, города украинские сейчас не являются украинскими городами, там нет украинского населения, но настанет время, когда украинское население в городах будет преобладающим. То же самое замечание тов. Сталина было сделано в отношении Белоруссии. Если вы посмотрите на национальный состав белорусских городов и местечек до Советской власти, где преобладающей массой населения были евреи, доходившие иногда в некоторых районах до 70 % и больше, то в связи с теми изменениями, которые происходят в хозяйственной жизни Белоруссии, меняется тут национальный состав, и белорусский национальный элемент, как украинский на Украине, начинает занимать первое место. В этом отношении процесс белорусизации городов происходит таким же аналогичным путем, каким происходит процесс украинизации городов, – вследствие изменившихся условий жизни.

О том, что не было никакой белорусской культуры, или была культура в зачаточном состоянии до Великой Октябрьской соц[иалистической] революции, говорить не приходится. Тут получается еще вот какой трагизм для Белоруссии. Этим объясняются те трудности, какие встретились на пути развития белорусской культуры. В России у нас были университеты, были высшие школы, хорошие или плохие, но были известные кадры, кадры буржуазной или мелкобуржуазной интеллигенции, которая работала с Советской властью, сравнительно честно, добросовестно. Значит, здесь можно было строить жизнь, опираясь на специалистов хотя бы не вышедших из рабоче-крестьянской среды. Пусть университеты на Украине в Киеве, Харькове и Одессе были университетами русскими – т. е. университетами русификаторского типа, в принципе относившиеся отрицательно к идее украинской национальности и национальной украинской культуры, хотя тут с 1905 г. появляются некоторые сдвиги, но все-таки Украина имела многочисленное количество специалистов по разным вопросам, специалистов-выходцев из мелкобуржуазной интеллигенции. В Белоруссии этого не было. В Белоруссии в Минске накануне империалистической войны⁴⁴ 50 % населения было безграмотно. В деревне, где преобладали церковно-приходские школы, где не было земств, царил величайшая безграмотность. После закрытия Виленского университета⁴⁵, который был польским по духу, по культуре, в Белоруссии не было ни одного высшего учебного заведения. Белорусы, которые кончили среднюю школу, должны были учиться в русских университетах. К тому же это были дети большей частью тех чиновников, которые работали в Белоруссии, а белорусское крестьянство, в массе своей безграмотное, не имело возможности, кроме детей отдельных кулаков, отдавать своих детей в гимназии, реальные училища и двигаться дальше. Получилась такая картина: в Белоруссии не оказалось абсолютно своей собственной интеллигенции, и поэтому строительство Белоруссии требовало громадного

напряжения сил и в первую очередь, требовало создания этой интеллигенции. А формировать эту интеллигенцию, вышедшую из недр белорусского народа, из среды рабочих и крестьян, только было возможно при наличии высших учебных заведений. Кажется странным, страна голодная, страна разоренная, и эта разоренная страна, не имея по существу ничего, кроме некоторой материальной и технической помощи со стороны РСФСР, приступила к строительству университета, который был открыт 11 июля 1921 г.⁴⁶

Мало кому известно, как создавался университет. Поскольку я был участником этого дела, я могу вам рассказать, отвечая за каждое слово, об одном совещании, на котором было 4 человек: я, тов. Турук, работающий в Москве в качестве преподавателя одной высшей школы, и два белорусских деятеля – один возглавлял правительство, другой возглавлял белорусскую партийную организацию. Заседание происходило в мае месяце. Оно началось в 10 часов вечера и закончилось в 10 часов утра. Тут боролись две точки зрения: одни заявляли, что не нужно открывать университет, пока нет сала и хлеба. Это была точка зрения представителя партийной организации и тов. Турука. А другая точка зрения состояла в том, что нужно открыть без хлеба и сала, но с любовью к этому делу. Спор продолжался 8 часов. В 6 часов утра заседание кончилось, было решено открыть университет, была одержана победа.

Открытие белорусского университета встретило громадное противодействие со стороны части белорусов, как это ни странно. На самом деле, почему. Среди белорусов не было ученых. Они считали, что если в белорусский университет войдут профессора русского происхождения и будут читать лекции на русском языке, то это будет русификация Белоруссии, и университет не сыграет роли того культурного центра, который должен быть источником света для всей Белоруссии. Поэтому, высказывалась такая точка зрения, что нам не нужен университет, давайте строить школы. Будут выпущены дети из низшей школы, потом будем строить среднюю школу по национальному признаку, тогда мы будем иметь кадры, которые будут знать свой язык, и тогда университет действительно будет белорусским.

Я должен признаться совершенно откровенно, что я резко выступил против этой точки зрения некоторых товарищей белорусов, которые иногда в процессе полемики заявляли, что это есть великодержавная точка зрения. Я лично считал, что это не великодержавная точка зрения, а единственно правильная при оценке различных объективных обстоятельств.

В белорусский университет были приглашены все белорусы, которые могли или имели право преподавать, но когда их просили читать лекции на белорусском языке, то они говорили: мы читать не будем, он недостаточно развился, чтобы мы могли читать на нем. И только после больших трудов удалось упросить преподавателей белорусов читать литературу белорусскую и литературу западно-европейскую на белорусском языке. Но потом с 1923 г. я стал читать лекции на белорусском языке и другие профессора, и дело белорусизации пошло быстро. Но здесь были колоссальные препятствия, которые встречались на каждом шагу. Университет Белоруссии открылся в здании с разбитыми стеклами. В кармане ректора университета было 30 000 бумажных денег, кроме того имелось 2 ящика стекла. Это был фонд, с которым открылся университет Белоруссии, и, если через

6 лет был заложен университетский городок и на него было отпущено союзным правительством несколько десятков миллионов рублей, если потом удалось создать великолепную обстановку, так, что по характеру лабораторного оборудования белорусский университет стоял много выше многих старых университетов, то это указывает на отношение правительства СССР, правительства Белоруссии и белорусского народа к этому вопросу.

Кто же оказался прав: те, которые говорили, что нужны хлеб и сало, а потом университет, или те, которые читали лекции в шубах и шапках, потому что температура была минус 30, но хотели создать университет. Правы оказались последние, потому что через 5 лет, когда университет выпустил медиков, юристов, педагогов национальных школ, потому что там было и еврейское отделение, то оказалось, что Белоруссия получила сразу кадры своей местной интеллигенции. А если к этому прибавить, что мы организовали в Белоруссии рабфак еще до открытия белорусского университета и даже принимали туда лиц почти что неграмотных, то мы через рабфак впитали в недра студенчества подлинные народные массы белорусские и еврейские. И с этой стороны белорусский университет стал действительно университетом, который выпускал белорусскую интеллигенцию. За все время существования университета количество студентов, окончивших университет, оставляя в стороне выделившиеся медицинское, юридическое и экономическое отделения, составило армию свыше 6000 человек, представителей интеллигенции, специалистов по разным областям. Если прибавить, что параллельно этому развивались с[ельско]-х[озяйственные] институты, сначала в Минске, потом на местах были... , землеустроительное училище, а затем в Минске был учрежден Политехнический институт, то Белоруссия покрылась целой сетью различных учебных заведений. Было 22 высших учебных заведения и 101 специальный техникум, которые имели армию студентов в 106 000 человек. Это была подлинная народная белорусская интеллигенция, которая прикладывала свои силы в разных частях хозяйственной и культурной жизни своей родной Белоруссии.

Я должен специально отметить, что если бы не было белорусского государственного университета, который был создан в самых тяжелых условиях, то дальнейшее открытие высшей школы и формирование белорусской культуры и белорусской интеллигенции проходило бы более болезненно и с весьма значительными затруднениями.

Это больше всего сказалось на организации Белорусской академии. В Белоруссии нет своих ученых. Все была молодежь, еще недостаточно созревшая. В Белоруссии не было науки как таковой. Значит, будущая Белорусская Академия, которая была открыта в 1928 г., могла быть академией, связанной с Белоруссией, но не белорусской по своей национальности. И только тогда когда белорусская культура и белорусская наука распустили свои крылья, тогда уже можно было говорить об организации Белорусской Академии в смысле пополнения ее национальными кадрами. Но здесь разыгралась известная борьба и выступление на сцену белорусских националистов. Это в известной степени затормозило дальнейшее развитие Белорусской академии, которая была одно время заполнена националистами, которые всячески старались задержать развитие белорусской культуры, и таким образом, Белорусская академия, одно время так расцветшая, постепенно падает, и только накануне фашистского нападения Белорусская Академия вновь как будто

бы стала на твердые ноги и начала свою работу по различным областям и сельского хозяйства и техники и т. д. Но потом, разумеется, фашистское нападение это уничтожило. Все лаборатории погибли. Сейчас Белорусская Академия это есть только собрание академиков без собственных лабораторий, и когда Академия вернется к себе на родину, то придется сызнова создавать то, что было создано в течение 25 лет, при чем опыта будет больше, чем тогда.

Я считаю, что Белорусский университет сыграл большую роль в области развития белорусской культуры. Он формировал белорусскую интеллигенцию, а если прибавить, что этот университет ежегодно выпускал «Праци Белорусского Державного Университета», т. е. «Труды Белорусского Государственного Университета», где печатались исследовательские работы по всем вопросам научного знания, то для нас эти «Труды», их вышло 26 томов, были разменной золотой монетой. Мы их рассылали во все города Германии, Франции, Чехословакии и от всех мы получали бесплатно их издания. Благодаря этому, в Белоруссии был великолепный подбор иностранных изданий и только потому, что мы издавали в год два номера «Праци». Это был золотой фонд, потому что европейские научные общества, читали ли они эти труды или не читали, они взамен них присылали журналы. Наряду с открытием университета было положено начало созданию Белорусской национальной библиотеки. В Минске была маленькая городская публичная библиотека. Мы решили создать библиотеку общереспубликанского характера. Мы даже отделили ее от университета, и первые книги, положенные в библиотеку, это были 600 немецких книг, оставшихся после немецкой оккупации книг по химии, плюс 300 книг на французском языке, которые я подарил из своей собственной коллекции. 900 книг, и, если к 1941 г. было построено здание с книгохранилищем на 5 мил[лионов] книг и Белоруссия имела к 1941 г. накануне нападения уже 2 мил[лиона]. Книг, причем был полно представлен белорусский отдел в смысле литературы, то представьте, какая громадная происходила работа и какое имела значение библиотека для роста культуры. Правда, сейчас библиотека не существует. Все книги были выброшены на улицу, расхищены, частично сожжены, но вновь построенное чудесное здание пока существует. Кроме библиотеки в Минске были также открыты библиотеки в других городах.

Одним из дальнейших показателей культуры Белоруссии является белорусский театр, и тут Белоруссия была более отсталой, чем, допустим, Украина. Известно, что царизм ставил всякие препоны развитию национального театра, на Украине, если приезжала украинская труппа, то начинали спектакль на русском языке каким-нибудь водевилем, а потом шла украинская пьеса. В Белоруссии и этого не было. В Белоруссии начались любительские спектакли в 1906 г. Железнодорожная молодежь, мужская и женская, ставили сначала спектакли на украинском языке, потом на белорусском. А затем в Белоруссии после революции появился в полном смысле слова народный театр. Нашлась одна семья, в которой глава семьи был артистом, декоратором, драматургом, режиссером и играл на скрипке. Его жена и дочь выполняли соответствующие роли. Дядя и тетя тоже работали. Эта замечательная семья разъезжала по деревням и ставила прекрасные пьесы. Эти пьесы отвечали настроению народных масс и в значительной степени сыграли громадную просветительную роль. Но кроме этого примитивного театра с его примитивными артистами в Белоруссии появился еврейский театр, потом

белорусский первый театр, 2-й – витебский, потом был создан Белорусский театр оперы и балета. В Белоруссии появились композиторы, которые написали две национальных оперы «Михась Подгорный»⁴⁷ и «Квиток счастья»⁴⁸. Появился целый ряд романсов на слова Янки Купала, целый ряд национальных поэтов. Белорусская культура только расцвела в период Советской власти.

В последний момент мне хотелось бы сказать несколько слов о развитии белорусской художественной литературы. Я знаком с ней до 1930 г. С 1930 г. у меня связи с Белоруссией несколько сузились и поэтому не все я тут знаю. Тут можно отметить, что белорусская художественная литература сначала дала блестящие результаты в области поэтического творчества. Это явление обычное во всех странах у всех народов, которые только начинают развивать, создавать свою культуру. Это отчасти объясняется тем, что эти два замечательных белорусских поэта Янко Купала и Якуб Колас были поэтами по преимуществу. Янко Купала никогда не написал ни одной строчки прозой. Якуб Колас писал небольшие прозаические рассказы под псевдонимом Иозеф Гуц. Это имело интерес, но не характерно для него.

Потом сразу появилась целая плеяда молодых белорусских писателей, несомненно одаренных. Но из этих одаренных писателей, к сожалению, ничего не получилось. Они писали очень много и печатались немало, но дело в том, что они все-таки очень мало работали. Они не расширяли своего кругозора. Они удивительно односторонне подходили к людям, а затем их увлекала жизнь богемы, имевшая большое распространение среди белорусских поэтов, и целый ряд талантливых людей просто погиб.

Из молодых белорусских поэтов, который был замечательным лириком, надо отметить юношу Павла Труса⁴⁹, студента 3-го курса Историко-Литературного Факультета Белорусского государственного университета. Он был подвижной, живой, маленького роста. Он умер, и с ним ушел в могилу один из виднейших белорусских лириков, оставивший небольшой томик своих сочинений, но эти сочинения – действительно настоящая поэзия крупного человека, с довольно широким кругозором, много работавшего над собой, над пополнением своего образования. И с 1930 г., когда в особенности выступил целый ряд писателей, которые кончили университет и высшую школу, тут начинается великий подъем белорусской поэзии и белорусской литературы.

Вот журнал «Узвище»⁵⁰. Он очень интересен, потому что он культивировал белорусское слово и в смысле развития белорусского языка, словообразования и т. д. Этот журнал являлся действительно замечательным показателем культуры Белоруссии и развития художественной литературы Белоруссии, и тут впервые появился молодой прозаик Максим Борецкий, который написал роман «Кривичи»⁵¹. Это первый белорусский роман. С этого момента литература Белоруссии идет двумя путями: один – в сторону поэзии, другой – в сторону прозы. В это же время начинает развиваться собственная белорусская драматургия, представленная Крапивой⁵², членом-корреспондентом Академии наук и лауреатом Сталинской премии. Так, что все жанры художественного творчества получают свое развитие в Белоруссии.

А после воссоединения с Западной Белоруссией, которая стала советской, в Белоруссию пришли поэты Западной Белоруссии, кончившие высшую школу

в других местах. Среди них особенно отличается своим талантом и дарованием, его имя довольно часто попадает в печати – это Максим Танк⁵³. Это один из самых крупных, даровитых белорусских писателей, на днях опубликовавший новую поэму, посвященную Белоруссии, борьбе белорусского народа с немецкими фашистскими захватчиками.

Накануне нападения фашистов мне казалось, что белорусский народ стал на ноги. Он, можно сказать, освоил все виды культурной и хозяйственной жизни, и Белоруссия стала распускать свои духовные крылья. Перед белорусским народом открывалось великое будущее в смысле и подъема хозяйства, и развития своей национальной по форме и социалистической по содержанию культуры. Нападение фашистов прекратило это хозяйственное и культурное развитие. Много белорусской интеллигенции погибло. Белорусскому народу придется вновь создавать белорусскую интеллигенцию. Но теперь условия этого создания будут несколько иными, не будет тех колоссальных трудностей и препятствий, которые стояли на пути формирования белорусской интеллигенции в первые годы возникновения БССР. Несомненно, тот героизм, с которым белорусский народ сражается в партизанской борьбе против фашистов, это именно есть подлинное отражение чувств белорусского народа к Советской власти, ибо всякий в Белоруссии, кто бы он ни был, но если он жил в Белоруссии до революции, он скажет, что экономическое, хозяйственное, культурное и национальное лицо белорусского народа преобразилось только лишь после Великой Октябрьской Социалистической Революции, после создания БССР.

И, конечно, народ белорусский это знает. Отсюда у него любовь к Советской власти, отсюда, у него героизм в борьбе за свободу и советскую власть.

Разрешите на этом кончить.

ПАКРАТОВА: Есть ли вопросы.

ГУРОВ⁵⁴: О коллективном движении в сельском хозяйстве.

ПИЧЕТА: Это движение началось в 1930 г. В Белоруссии колхозов до 1930 г. не было. Были различные кооперативные организации. Преобладала хуторская система. Этому покровительствовали ряд деятелей из НКЗема. В 1930 г. приезжали корреспонденты из «Комсомольской правды». В «Комсомольской правде» появился ряд статей, в которых было показано, в чем заключается тут дело. Ушел нарком земледелия и ряд других людей.

Белорусские крестьяне сначала не понимали, что такое колхозы. Очевидно, шла какая-то агитация. Как мне передавал один партийный товарищ, говорили, что при колхозном строе будет одна кровать, все остальные будут отняты, все должны спать на одной кровати. Вдруг в одном месте организовали 10 колхозов. Собрали весь скот в одно место, кормами его не обеспечили. Это делалось сознательно. Это теперь ясно. Это должно было подорвать доверие к новому строю. В 1933 г. наступил великий перелом, и отношение белорусского крестьянства к колхозному строю стало другим.

ВОЛИН⁵⁵: Может быть, слишком сильно было сказано, что до создания государственности 25 лет тому назад у белорусского народа совсем не было культуры. Мне кажется, что это преуменьшение той культуры, которой обладал белорусский народ. Значительные элементы культуры были в области песен, фольклора и проч.

ПИЧЕТА: Я этого не отрицал и не отрицаю. Если я говорил, что шла борьба за свой язык и сказал, что белорусская культура и язык сохранились в песнях, то я не отрицал этой культуры, мне и в голову не приходила такая мысль. Я говорил в каком смысле. – В том смысле, в каком мы понимаем культуру, как некоторую надстройку в идеологии, в быту. В этом отношении Белоруссия была очень интересна с точки зрения этнографического изучения отсталых форм жизни. В Белоруссии не было театра, литературы, науки. Всех тех культурных ценностей, которые двигают культуру, не было, и здесь никакой обиды нет, если я это сказал. Была ли белорусская наука. – Не было. Были ли белорусские историки. – Нет. Потом появился гениальный Янко Купала и даровитый Якуб Колас. В Белоруссии были застывшие формы народной жизни, которые были абсолютно одинаковы, что в XVI, что в XIX столетии. Быт оставался бытом, потому что жизнь народа протекала в крайне однообразных условиях хозяйственной отсталости, нищеты, голода, давления со всех сторон.

ГИЛЬПЕРТ: В данных от 1934–1935 гг. приводятся данные для коллективизации Белоруссии следующего рода. ... Этим цифрам верить нельзя.

ПИЧЕТА: Я вам не отвечу, потому что этого сборника я не видел. В Белоруссии было официальное издание, под названием «... Беларусь», вышедшее в 1931 г.⁵⁶ Поскольку там принимал участие ряд лиц, которые были национал-демократами, то этот сборник не получил такого распространения, но все-таки с ним считаются. Там эти данные тоже приводятся. Я привел данные из книги, которая вышла в 1941 г. под названием «Белорусская ССР». Мои данные о коллективизации взяты из этой книги.

Это книга Ракова и Я...⁵⁷ Цифры там такие. Очевидно, они взяты из НКЗема.

ГИЛЬПЕРТ: Когда была напечатана в журнале «Полымя» ваша статья.

ПИЧЕТА: В 1927 г.

ПАНКРАТОВА: Я думаю, что доклад Владимира Ивановича, помимо того, что он носит известный юбилейный характер, подводит некоторые итоги достижениям Советской власти за 25 лет во всем экономическом, политическом и культурном строительстве Белоруссии, имеет известное значение и для нас – историков СССР, потому что он, правда, чрезвычайно сжато, лишь только в виде некоторых вех, намечает те вопросы, которые подлежат конкретной разработке в истории Белоруссии. Белорусская Академия Наук уже начала эту работу. Сегодня в 6 часов вечера у нас будет заседание белорусских товарищей, работающих над историей БССР. Мы должны дать в одном томе краткую историю развития белорусского народа и БССР с тем, чтобы показать, что из себя представляли Белоруссия и белорусский народ с первых шагов своего развития. Одна треть книги посвящена борьбе за советскую власть, образованию БССР и различным сторонам хозяйственного и культурного строительства. По мере того, как эта работа будет оформляться, мы поставим ряд докладов, а сейчас разрешить поблагодарить Владимира Ивановича за его интересный, по всем вопросам поставивший ряд проблем доклад. Пожелаем Белоруссии скорейшего ее восстановления и дальнейших успехов на пути советского социалистического строительства.

Примечания

¹ *Панкратова Анна Михайловна* (1897–1957) – советский историк, специалист по истории рабочего класса. Член-корреспондент (1939), академик (1953) АН СССР.

² Киевская Русь – средневековое государственное образование с центром в г. Киеве.

³ Имеется в виду Великое княжество Литовское, Русское, Жимойтское.

⁴ Речь Посполитая – федерация Королевства Польского и Великого княжества Литовского, существовавшая с 1569 по 1795 г.

⁵ *Николай I Павлович* (1796–1855) – российский император (1825–1855).

⁶ Северо-Западный край – название, которое применялось по отношению к бывшему Белорусскому и Литовскому генерал-губернаторствам.

⁷ *Александр II Николаевич* (1818–1881) – российский император (1855–1881).

⁸ Ежедневная газета революционно-демократического направления, выходившая в 1906–1915 гг.

⁹ Ежедневная газета революционно-демократического направления, выходившая в 1906 г.

¹⁰ *Янка Кутала* (*Иван Доминикович Луцевич*) (1882–1942) – белорусский поэт, драматург.

¹¹ *Якуб Колас* (*Константин Михайлович Мицкевич*) (1882–1956) – белорусский поэт, переводчик.

¹² *Соболевский Алексей Иванович* (1856–1929) – специалист по истории русского и церковнославянского языков, лингвист, историк литературы. Академик Императорской Академии наук (1900).

¹³ *Шахматов Алексей Александрович* (1864–1920) – филолог, лингвист, историк, специалист по истории русского языка. Действительный член Императорской Академии наук (1899).

¹⁴ *Карский Евфимий Федорович* (1860–1931) – филолог, лингвист, этнограф, специалист по истории русского языка, исследователь языка и культуры белорусского народа. Академик Императорской Академии наук (1916).

¹⁵ *Ленин* (*Ульянов*) *Владимир Ильич* (1870–1924) – революционер, советский партийный и государственный деятель.

¹⁶ *Сталин* (*Джугашвили*) *Иосиф Виссарионович* (1878–1953) – революционер, советский партийный и государственный деятель.

¹⁷ Западная коммуна – название бывшей Западной области в составе Российской республики и Советской России. Имела подвижные границы в зависимости от положения дел на фронте. Включала Витебскую, Могилевскую и Минскую губернии, часть Виленской губернии, а с апреля 1918 г. и Смоленскую губернию, ставшую ее центром.

¹⁸ 30 декабря 1918 г. в Смоленске открылась VI Северо-Западная областная конференция РКП(б), на которой было принято решение о создании Советской Социалистической Республики Белоруссия. Тогда же прошел I съезд Коммунистической партии (большевики) Белоруссии.

¹⁹ 16 января 1919 г. на основе Минской, Гродненской, Виленской и Ковенской губерний была провозглашена Социалистическая Советская Республика Литвы и Беларуси, просуществовала до июля, когда была занята польскими войсками.

²⁰ Мирный договор, подписанный между Литвой и Советской Россией 12 июля 1920 г. и определявший границы между двумя государствами.

²¹ *Иоффе Адольф Абрамович* (1883–1927) – революционер, советский дипломат.

²² Высший орган власти независимой Литвы.

²³ Советско-польская война 1919–1920 гг. закончилась подписанием Рижского мирного договора 18 марта 1921 г., по которому к Польше отошли западные регионы Украины и Белоруссии.

²⁴ *Врангель Петр Николаевич* (1878–1928) – российский военачальник, участник Первой мировой и Гражданской войн. Правитель Юга России и Главнокомандующий Русской армией (1920). С ноября 1920 г. в эмиграции.

²⁵ *Домбский (Дабский) Ян* (1880–1931) – польский журналист, общественный и государственный деятель. И.о. министра иностранных дел (май–июнь 1921 г.).

²⁶ Пичэта В. Польска-савеція адносіны і Рыжскі мір // *Полымя*. 1928. № 6. С. 126–147.

²⁷ Имеется в виду освобождение Харькова в августе 1943 г.

²⁸ Центральный исполнительный комитет – высший орган государственной власти в советских республиках.

²⁹ Из Витебской губернии, помимо названных, переданы также следующие уезды: Полоцкий, Сенненский, Дрисенский, Лепельский и Оршанский; из Гомельской губернии переданы уезды Климовичский, Рогачевский, Быховский, Могилевский, Чериковский, Чаусский; из Смоленской губернии переданы Горецкий и Мстиславский уезды.

³⁰ *Калинин Михаил Иванович* (1875–1946) – революционер, советский партийный и государственный деятель. Председатель Всероссийского Центрального исполнительного комитета и ЦИК СССР (с 1919).

³¹ В ноябре 1939 г. к БССР официально была присоединена территория Западной Белоруссии.

³² *Ходский Леонид Владимирович* (1854–1919) – российский экономист, статистик, публицист.

³³ Правильно: *Гельтман Стефан Леонович* (1886–1937) – поляк, нарком земледелия БССР (19.03. – 12.12.1924). Репрессирован и расстрелян.

³⁴ *Славинский Адам Семенович* (1885–1937) – революционер, советский партийный и государственный деятель, нарком земледелия БССР (19.09.1920–19.03.1924). Репрессирован и расстрелян.

³⁵ Имеется в виду: *Прищепов Дмитрий Филимонович* (1896–1940) – нарком земледелия БССР (12.12.1924–06.04.1929). Проводил политику под лозунгом «Беларусь – красная Дания», предполагавшую свободный выбор форм землепользования и выделении хуторов. Арестован в 1930 г. по делу «Союза освобождения Белоруссии».

³⁶ *Столыпин Петр Аркадьевич* (1862–1911) – российский государственный деятель, председатель Совета министров (с 1906). Инициатор земельной реформы (Указ 9 ноября 1906 г.).

³⁷ Институт белорусской культуры (Инбелкульт).

³⁸ Кисляков И.Я. Очерк эволюции сельского хозяйства БССР. Минск, 1927.

³⁹ МТС – машинно-тракторные станции.

⁴⁰ Восстание 1863–1864 гг., охватившее Царство Польское, Северо-Западный край и Волынь, входившие в состав Российской империи.

⁴¹ Центрально-черноземная область.

⁴² Высший совет народного хозяйства.

⁴³ *Цеткин Клара* (1857–1933) – деятель немецкого и международного коммунистического движения.

⁴⁴ Имеется в виду Первая мировая война (1914–1918).

⁴⁵ Виленский университет – одно из старейших высших учебных заведений Восточной Европы. В 1803 г. получил статус Императорского, закрыт в 1832 г. после польского восстания 1831 г.

⁴⁶ Официальной датой открытия считается 30 октября 1921 г.

⁴⁷ Опера на белорусском языке Е. Тикоцкого, впервые поставлена в 1939 г.

⁴⁸ Опера «Цветок счастья» А. Туренкова, впервые поставлена в 1940 г.

⁴⁹ *Трус Павел Адамович* (1904–1929) – белорусский советский поэт. Умер от брюшного тифа.

⁵⁰ Имеется в виду журнал «Узвышша» (выходил в 1926–1931 гг.), вокруг которого группировалось литературно-художественное объединение белорусских писателей.

⁵¹ Сведения об издании выявить не удалось.

⁵² *Кратица Кондрат* (наст. *Атрахович Кондрат Кондратович*) (1896–1991) – белорусский советский драматург и прозаик. Лауреат Сталинских (1941, 1951) и Государственной премий СССР (1971).

⁵³ *Танк Максим* (наст. *Скурко Евгений Иванович*) (1912–1995) – советский белорусский поэт и переводчик. Лауреат Сталинской (1948) и Ленинской премий (1978).

⁵⁴ Вероятно: *Гуров Петр Яковлевич* (1881–1975) – революционер, публицист, историк партии.

⁵⁵ *Волин Марк Самойлович* (1900–1983) – историк, доктор исторических наук (1964), специалист по истории КПСС.

⁵⁶ Сведения об издании выявить не удалось.

⁵⁷ Сведения об издании выявить не удалось.

«В практике Русской юридической консультации в Праге брачные дела занимают видное место»

Доклад А.Б. Эфрона¹. 1928 г.

Внешняя миграция, т. е. межгосударственное перемещение населения, предполагает смену правового пространства, в котором человеку приходится продолжать свою жизнедеятельность. Как правило, статус мигранта (иностранца) определяется международным и национальным правом.

Истоки правовой практики, существующей в настоящее время, ведут к истории русской эмиграции 1920–1930-х гг. Именно Зарубежная Россия послужила «экспериментальной площадкой» для выработки юридических норм, и ей мировое сообщество обязано становлением современного понятия «беженец»², как особой категории иностранцев. Одной из важнейших проблем, с которой приходилось сталкиваться русским эмигрантам, являлся порядок заключения и расторжения брака, в том числе с супругами, которые проживали в Советской России. Жизнь ставила также вопросы о гражданстве супругов и детей, опеке, наследовании и др. В ходе миграций рвались старые связи, формировались новые, родители и дети, супруги могли проживать не только в разных городах, но и странах. Зачастую в кутерьме перемещений судьба членов семьи могла быть просто-напросто неизвестна. Вставал вопрос, какое право применять: Российской империи, советское или места проживания?

В сфере семейного права за рубежом продолжала выполнять свои обязанности РПЦ, как и в императорской России. Браки и разводы, регистрация родившихся, умерших – все эти вопросы находились в ведении управляющего русскими православными приходами в Западной Европе, либо Карловацкого Синода, а до их появления (после взятия власти большевиками) – архиепископа Алеутского и Северо-Американского в Нью-Йорке. В 1922 г. газеты распространили информацию о том, что установлены церковные центры, куда следовало обращаться русским православным за рубежом по вопросам о расторжении брака³.

¹ *Эфрон Андрей Борисович* (1899–1967) – правовед. Учился на юридическом факультете Петроградского университета (1917). Эмигрировал в ЧСР (1920). Окончил Русский юридический факультет в Праге (1926), кафедру истории русского права. Оставлен для приготовления к профессорскому званию. Ученик Г.В. Вернадского. Затем жил во Франции (Париж). Имел юридическую практику. Один из редакторов журнала «Русский очаг». Председатель клуба свободной идеологической трибуны (1935 г.). С конца 1937 г. жил в США.

² Впервые определение понятия «беженец» появилось в июле 1922 г. на Женевской межправительственной конференции. Заметим, что речь шла именно о лицах «русского происхождения», не принявших «никакого другого подданства». Позже Женевское межправительственное соглашение от 12 мая 1926 г. уточнило это определение, и беженцем считалось «всякое лицо русского происхождения, не пользующееся покровительством правительства СССР и не приобретшее другого подданства».

³ Последние новости. Париж, 1922. 1 июня.

В связи с сомнениями некоторых правительств в юридической силе церковных разводов наших соотечественников и во избежание возможных недоразумений, по согласованию Совета послов с митрополитом Евлогием⁴ была выработана памятная записка, излагавшая юридическую сущность установившейся практики. И такой циркуляр с приложением памятной записки был разослан М.Н. Гирсом⁵ российским дипломатическим представителям⁶. Но с переходом европейских государств (причем разновременнo) к гражданской форме брака и развода церковная юрисдикция становилась факультативной. Иногда формы брака регулировались правом места его заключения. Таким образом, правовая практика оставалась весьма разнообразной.

В этих условиях совершенно незаменимой становилась деятельность русских общественных организаций или представительства Верховного комиссара по делам русских беженцев (позже Нансенамта)⁷ при установлении беженского состояния, выдаче эрзацдокументов (например, свидетельств о рождении для женитьбы), выяснении состояния семейного положения беженцев и т. д. Эмигрантские учреждения ставили цель оказать правовую помощь, как минимум в виде консультаций.

⁴ *Евлогий (в миру Георгиевский Василий Семенович)* (1868–1946) – церковный и политический деятель. После окончания Духовной академии (1892) в Москве и пострижения в монахи (1895) занимал различные посты в церковной иерархии. Архиепископ Волынский и Житомирский с 1914 г. Член 2-й и 3-й Государственных дум; от депутатства в 4-й Думе отказался. Член Святейшего Синода Русской православной церкви с декабря 1917 г. В январе 1920 г. эмигрировал в Сербию. Назначен 15 октября 1920 г. Высшим церковным управлением управляющим русскими православными приходами в Западной Европе. Это назначение подтвердили митрополит Петербургский Вениамин и патриарх Тихон. Резиденция Евлогия находилась первоначально в Берлине, а с 1923 г. в Париже, где он оставался до своей смерти в 1946 г.

⁵ *Гирс Михаил Николаевич* (1856–1932) – русский дипломат, посланник в Бразилии, Китае, Баварии, Румынии, посол в Константинополе (1911–1914) и Риме (с 1915), тайный советник, гофмейстер. В эмиграции возглавлял Совет послов, созданный в Париже как неофициальный орган, объявивший в 1921 г. о правопреемстве за рубежом интересов российских граждан и «российского достояния». Совет послов признавался французскими властями органом, выполняющим функции в отношении российских эмигрантов, осуществлял координацию деятельности бывших дипломатических представителей царского и Временного правительств. После смерти в 1932 г. М.Н. Гирса руководство Советом перешло к В.А. Маклакову.

⁶ М.В. Шкаровский в статье «Взаимодействие чешских и русских православных общин в Чехословакии в 1918–1945 гг.» пишет, что после заключения в 1924 г. правительствами ЧСР и Югославии договора, решившего вопрос в пользу юрисдикции Сербского Патриархата, почти вся православная паства перешла под омоф епископа Горазда, а у архиепископа Савватия остались лишь один небольшой приход в Праге и несколько общин в Закарпатской Руси. Завершил организацию своей епархии епископ Горазд в 1929 г. См.: Нансеновские чтения 2007. СПб., 2008. С. 173–174.

⁷ Должность Верховного комиссара по делам русских беженцев была учреждена в 1921 г., им стал Ф. Нансен. 30 июня 1928 г. было подписано межправительственное соглашение о юридическом статусе русских и армянских беженцев, первая часть (1 ст.) которого касалась представительств Верховного комиссара в различных странах, они должны были выполнять для эмигрантов функции, лежащие обычно на консульствах. После смерти Ф. Нансена, последовавшей в мае 1930 г., должность Верховного комиссара была упразднена. С 1 апреля 1931 г. учреждался Международный офис по делам беженцев имени Ф. Нансена, или Нансенамт.

В ЧСР в Земгоре⁸ должную юридическую поддержку обеспечивала Русская юридическая консултация для лучшего удовлетворения потребностей эмигрантов и эмигрантских учреждений в юридической помощи, которая ранее оказывалась лишь частично русским и чешским юристконсультами Комитета Земгора и отдельными сочувственно относившимися к эмиграции лицами. Годичное собрание Объединения российских земских и городских деятелей в ЧСР, состоявшееся 27–30 марта 1926 г., одобрило предложение Комитета Земгора о расширении деятельности по оказанию юридической помощи⁹ путем организации особой Консултации и постоянного третейского суда¹⁰. 23 сентября 1926 г. состоялось заседание Земгора, где было заслушано сообщение о состоявшемся совещании юристов по вопросу о создании особого органа для разработки юридических вопросов по беженским делам и оказания помощи беженцам. Комитет Земгора постановил учредить комиссию для разработки общей программы деятельности и сметы предполагаемого к созданию органа¹¹. Первое распорядительное общее собрание членов Консултации состоялось 29 ноября 1926 г. в помещении читальни Русской народной библиотеки¹², а первое дежурство – 20 декабря¹³. Приглашения к участию в

⁸ Земгор – Объединение российских земских и городских деятелей в Чехословацкой Республике. Образовано 17 марта 1921 г. с целью оказания всех видов помощи российским эмигрантам в стране. Объединение вело учет эмигрантов; устраивало концерты, спектакли, чтения; учреждало трудовые артели, школы, курсы, общежития, столовые; выдавало ссуды; содействовало устройству эмигрантов на работу в Чехословакии и в других странах. Земгор был учредителем Института изучения России, экономического кабинета С.Н. Прокоповича, кабинета изучения Сибири, Русского заграничного исторического архива, библиотеки Земгора, Русского народного университета в Праге и других организаций. Выпускал Бюллетень пражского Земгора (Прага, 1929–1931. № 1–12). Во главе объединения стояли Комитет Земгора и президиум Комитета Земгора. Членами объединения могли быть лица, работавшие ранее в составе земских собраний и городских дум в России, члены органов местного и краевого самоуправления тех областей, в которых не были введены земства (казачьих войсковых кругов и др.), лица, «могущие оказать помощь для деятельности общества особо полезными». Деятельность Земгора субсидировалась правительством Чехословакии. С прекращением субсидий (февраль 1932) деятельность объединения закончилась. Большинство членов пражского Земгора принадлежало к партии эсеров; председателями правления были последовательно В.М. Зензинов, В.Я. Гуревич, И.М. Брушвит.

⁹ Комитет Земгора так определял свои задачи по оказанию юридической помощи: 1. Разработка вопросов, касающихся общего правового положения русских эмигрантов для предоставления выработанных соображений в форме докладов и справок правительству ЧСР, судебным и административным органам, Лиге Наций, Международному бюро труда. 2. Оказание «бесплатной юридической помощи в виде подачи устных и письменных советов, составление бумаг для отдельных эмигрантов и эмигрантских учреждений, а также рекомендации чешских адвокатов для ведения дел во всех случаях, вытекающих из положения русского эмигранта как рабочего или как лица, не имеющего отечественных законов. 3. Оказание платной помощи для определенных категорий лиц и по определенным категориям дел, приносящим материальные выгоды. 4. Организация постоянного третейского суда для удешевления разрешения личных и имущественных споров обращающихся к нему сторон» (ГА РФ. Ф. Р-5764. Оп. 6. Д. 4. Л. 1).

¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-5764. Оп. 6. Д. 4. Л. 33.

¹¹ Там же. Л. 18.

¹² ГА РФ. Ф. Р-5764. Оп. 6. Д. 4. Л. 13. Протокол 1-го распорядительного общего собрания русской юридической консултации Земгора в Праге от 29 ноября 1926 г. (ГА РФ. Ф. Р-5764. Оп. 6. Д. 1. Л. 1–3).

¹³ ГА РФ. Ф. Р-5764. Оп. 6. Д. 1. Л. 9об.

работе Консультации были разосланы 40 лицам¹⁴, в том числе тем, кто окончил Русский юридической факультет в Праге¹⁵.

Юридическая Консультация стала постоянно действующим органом, занимавшимся не только оказанием правовой помощи русским по их личным делам, но и научной разработкой общих юридических вопросов, возникавших на международном уровне в связи с положением эмиграции. Эта работа была сосредоточена в Ученых собраниях Консультации. Консультация являлась и полем для практической работы молодых русских юристов¹⁶.

Большое место в практике комитета Земгора в Праге, затем и юридической Консультации, занимали бракоразводные дела. Оформление разводов являлось весьма актуальной проблемой, и процент разведенных среди русских был весьма велик. Это объяснялось, с одной стороны, разрывом семейных связей в ходе миграций, с другой, как писали сами беженцы, эмансипацией женщин в эмиграции. До 1927 г. неизвестно было не только русским эмигрантам, но и государственным учреждениям Чехословакии, где, в гражданском или церковном суде, надлежит вести соответствующую процедуру. Поэтому разводились и в гражданских судах, и в епархиальном Управлении в Париже, и в советском загсе¹⁷, и в Живоцерковном Синоде¹⁸, наконец, у местного епископа Савватия¹⁹, у которого развестись было легче, дешевле и быстрее. С признанием главой право-

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-5764. Оп. 6. Д. 4. Л. 6–7.

¹⁵ Русский юридической факультет в Праге – русское эмигрантское высшее учебное заведение. Открыт 18 мая 1922 г., учредителем являлось правление Союза русских академических организаций. Задачей факультета было дать слушателям юридическое образование в соответствии с программами дореволюционных российских университетов. Число студентов доходило до 488 чел. Деканами факультета были П.И. Новгородцев (1922–1924), Д.Д. Гримм (1924–1927), Е.В. Спекторский (1927), А.А. Вилков (1928–1929). В основу программы было положено изучение русского национального права, а также права западноевропейских государств, в частности, ЧСР, предусматривалось также изучение основных положений советского строя. В 1926 г. прием был прекращен. Всего факультет закончили 534 человека. После 1929 г. существовал как научное учреждение. Последние документальные свидетельства о его деятельности относятся к 1944 г.

¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-5764. Оп. 6. Д. 4. Л. 9. Опубликовано: Русский мир 1917–1928 / сост. З.С. Бочарова // URL: http://airo-xxi.ru/projects_new/russkij_mir/2_1917-1928/#_ftnref27

¹⁷ Загс – органы записи актов гражданского состояния. 16 сентября 1918 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет принял кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, который утвердил положение о том, что акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью, т. е. отделами записей актов гражданского состояния.

¹⁸ Живоцерковный Синод стоял во главе Живой церкви – одной из основных групп обновленческого течения, сложившегося в Русской православной церкви в 1922 г. (распалась после Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). Члены Живой церкви ставили своей целью «обновление» церкви, т. е. приспособление ее к изменившимся политическим условиям, выступали за лояльное отношение к Советской власти. Сначала было образовано Высшее церковное управление (ВЦУ), которое с августа 1923 г. преобразовано в Священный Синод.

¹⁹ Савватий (в миру – Антонин Йиндржих Врбец) (1880–1959) – в 1900 г. после получения среднего образования в Праге отправился в Россию, где окончил Уфимскую духовную семинарию и Киевскую духовную академию. С 1907 по 1920 г. он нес пастырское служение на Вольни, а в 1921 г. вернулся в Прагу. В начале 1923 г. в Константинополе состоялась его епископская хиротония. Патриарх Мелетий (Метаксакис) возвел его в архиепископа и создал Архиепископию для всей Чехословацкой республики. Однако вскоре

славного прихода в Чехословакии епископа Горазда²⁰ 23 февраля 1926 г. Савватий свое значение потерял²¹.

Со временем государственные учреждения Чехословакии перестали признавать действительность этих разводов, что стало первым шагом к устранению бракоразводной неразберихи. Ввиду того, что расторжение брака в советском загсе для подавляющего большинства заинтересованных лиц было недоступно, да и возможно лишь в случае нахождения одного из супругов в СССР, выбор ограничивался возможностью обращения к гражданскому суду ЧСР и к Епархиальному управлению в Париже. Бракоразводные свидетельства, выданные Епархиальным управлением, чехословацкими учреждениями безоговорочно признавались имеющими юридическую силу. В частности, Земская политическая справа²² выдавала на основании этих свидетельств разрешения на вступление в новый брак. С июня 1927 г. Земская политическая справа перестала признавать юридическое значение за разводами, произведенными Епархиальным управлением в Париже, и стала требовать развода, произведенного в гражданских судах ЧСР²³.

Русская юридическая консультация в Праге внесла посильный вклад в адаптацию своих соотечественников за рубежом, помогая им ориентироваться в незнакомом правовом поле, представляя их интересы перед административными и судебными инстанциями.

Публикуемый документ хранится в Государственном архиве РФ, в фонде Р-5764 – Объединение российских земских и городских деятелей в Чехословацкой республике (Пражский Земгор), опись 6 – материалы Юридической консультации. Автор до-

разгорелся спор о юрисдикции между Константинопольской и Сербской православными церквями, из которого победительницей вышла Сербская церковь. Тем не менее, до конца жизни архиепископ Савватий сохранял каноническую подчиненность Константинопольской церкви.

²⁰ *Горазд* [чеш. *Gorazd*] (*Павлик Матей*) (1879–1942) – епископ Чешский и Моравско-Силезский, первый предстоятель вновь образованной Чехословацкой православной церкви в юрисдикции Сербской православной церкви, возглавлявший Чешскую епархию с 1929 по 1942 г. Он родился в семье чешских католиков. Получив высшее богословское образование, стал католическим священником. В 1920 г. присоединился к новообразованной Чехословацкой церкви, официально покинув римско-католическую. Благодаря его усилиям в 1921 г. Чехословацкая церковь стала православной. В сентябре 1921 г. отец Матей принял монашество с именем Горазд и был рукоположен во епископа Моравского и Силезского. Несколько лет епископ Горазд боролся с многочисленными попытками увести Чехословацкую церковь с православного пути, издавал журнал «За правду». В 1924 г. церковь приняла протестантское направление, а священномученик Горазд остался верен православию. Он возглавил Чешскую православную епархию под покровительством Сербской православной церкви, сделав много для распространения православной веры в Чехии. В 1942 г. епископ Горазд был замучен и убит фашистами.

²¹ М.В. Шкаровский в статье «Взаимодействие чешских и русских православных общин в Чехословакии в 1918–1945 гг.» пишет, что после заключения в 1924 г. правительствами ЧСР и Югославии договора, решившего вопрос в пользу юрисдикции Сербского Патриархата, почти вся православная паства перешла под омоф епископа Горазда, а у архиепископа Савватия остались лишь один небольшой приход в Праге и несколько общин в Закарпатской Руси. Завершил организацию своей епархии епископ Горазд в 1929 г. (См.: Нансеновские чтения 2007. СПб., 2008. С. 173–174).

²² Земская политическая справа – исполнительный орган в каждой из трех исторических частей чешских земель (Чехии, Моравии и Силезии) во главе с назначаемым чехословацким правительством президентом. Эта система местного управления в ЧСР просуществовала с ноября 1918 г. по ноябрь 1928 г.

²³ ГА РФ. Ф. 5764. Оп. 6. Д. 3. Л. 21.

клада А.Б. Эфрон принимал участие в работе Русской юридической комиссии, о чем уведомил Комитет Земгора 17 ноября 1926 г.²⁴ Публикуемый доклад был сделан им на заседании общего ученого собрания членов Консультации, которое состоялось 18 января 1928 г. в 3 часа дня в помещении Канцелярии Земгора в Праге по адресу: П Румынска ул., д. 1, 2 этаж²⁵.

Документ публикуется по современным правилам правописания. Очевидные опечатки исправлены без специальных оговорок. Характерные особенности текста, стилистика оригинала сохранены. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Изъятия из текста взяты в угловые скобки. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Перевод с немецкого и чешского языков сделан А.В. Корнеевой. Благодарим за консультацию Л. Гарбулеву, доктора исторических наук Е.П. Серапионову, кандидата филологических наук Н.Н. Кудашеву.

Публикацию подготовили доктор исторических наук З.С. БОЧАРОВА и А.В. КОРНЕЕВА.

Брачные дела русских эмигрантов в ЧСР (из практики Русской юридической консультации в Праге)^a

[18 января 1928 г.]^b

В практике Русской юридической консультации в Праге брачные дела занимают видное место. Это объясняется рядом причин. Прежде всего, в брачных делах речь идет об интересах особенно дорогих и важных для клиентов. Обращающийся по брачному делу, независимо от того, имеется ли в виду заключение или расторжение брака, не только ждет совета, но подчас ищет и сочувствия или, по крайней мере, понимания его положения и переживаний. По таким близким душе клиента делам последнему легче обращаться к юристу – соотечественнику, к тому же предполагаются сходные взгляды на брачную и семейную жизнь, на отношения супругов между собой и к детям. Трудно, в самом деле, передавать на ломаном чешском языке подробности своих семейных печалей юристу чужого народа. Во-вторых, и чисто практический интерес заставляет обращаться к русской юридической помощи. Чешская^в адвокатура для рядового эмигранта дорога. Кроме того, специфические проблемы эмигрантского существования, в частности, вопросы юридического положения эмигрантов, если не совсем чужды чешским юристам, то, во всяком случае, их не волнуют и не могут заставить гореть. Между тем, проблемы правового положения русских эмигрантов, в частности, которые возникли и продолжают возникать в области^г брачных дел, представляются особенно сложными. Брачное право является не только предметом нормировки со стороны отдельных государств, но и предметом нормировки т[ак] н[азываемым] частным международным правом, которое, однако, именно в отношении этого рода проблем продвинулось пока очень недалеко.

²⁴ ГА РФ. Ф. 5764. Оп. 6. Д. 4. Л. 28.

²⁵ Там же. Д. 9. Л. 126.

^a Заголовок документа.

^b Дата определена по документам дела.

^в Так в тексте. Более корректно: «чехословацкая адвокатура».

^г Было «практике», исправлено на «области».

Для русской эмиграции трудности усугубляются еще бесподданством, отсутствием своего государства, к представительствам которого за границей они могли бы обращаться, и, кроме того – отсутствием своего национального права.

В области брачных дел специфические проблемы правового положения русских эмигрантов разворачиваются во всю ширь. Правильная постановка этих вопросов, не говоря уже об их решении, представляет сама по себе задачу весьма нелегкую. Необходимо договориться до правильных и точных исходных положений, с точки зрения которых могли бы быть верно разрешены отдельные, возникающие от случая к случаю вопросы. Русская юридическая консультация в Праге давно работает в этом направлении, и быть может, эта культурная работа и является главным магнитом для ее клиентуры.

Предлагаемый доклад имеет целью, начав с разбора отдельных, возникших в практике брачных дел вопросов и их решений, перейти затем к установлению некоторых основоположных понятий и формулировать те, так сказать, боевые задачи, выполнение которых смогло бы упрочить правовое положение бесподданных русской национальности.

Принято обычно начинать доклад с указанием литературы. Не будет, однако, преувеличением сказать, что литературы по вопросам нас, в данном случае, интересующим, нет или почти нет. Считаю долгом упомянуть лишь об оригинальной статье Е.В. Тараблина¹ («О правовом положении иностранцев в ЧСР»²), с принципиальными положениями которой я, однако, не могу вполне согласиться. Статья эта к тому же еще не напечатана и потому мало кому доступна. Отчасти использован мною доклад С.Н. Николаева³, общие выводы которого представляются мне, однако, также не совсем приемлемыми. Наконец, упомяну еще о монографии^а советника высшего земского суда⁴ в Праге Фр. Туна^{а,5}, в которой имеется несколько указаний на судебную практику. За отсутствием литературы главным источником является опыт Консультации. В порядке ведения того или иного дела члены Консультации знакомились с положением чешского права и даже отчасти вызывали появление новых норм в виде вновь устанавливаемых прецедентов. Практика судов, органов управления, церковных учреждений, вот тот материал, который нам надлежит разобрать и оценить. Немаловажное значение имеет и практика русских общественных организаций, в частности Земгора, за которым, несмотря на их частноправовой характер, в отдельных случаях признаются некоторые публично правовые функции.

Начнем с рассмотрения вопросов, возникающих при заключении брака. Казалось бы, никаких вопросов здесь и возникнуть не может. Право вступать в брак признается за всеми, а формальности, выполнение которых необходимо для признания брака законным, одинаковы для всех. Однако для русских эмигрантов возникают некоторые трудности. В виду невозможности для многих русских эмигрантов получить метрическое и предбрачное свидетельство, необходимо ходатайствовать перед Земской политической справой^а о так наз[ываемых] диспенсах, т. е. об освобождении от представления этих документов. Практикой Зем-

¹ Было «популярной брошюре», исправлено на «монографии».

² Fr. Tuna, Rozvod a rozluka (*Прим. автора*).

³ Так в тексте. Правильно: «Земское политическое управление».

ской политической sprawy установлено, что для этой цели брачующиеся обязаны предоставить удостоверение, выданное Земгором на основании показаний двух свидетелей, имеющих право жительства в Чехословакии, точнее, могущих предъявить пруказ⁶, выданный сроком на 1 год. В удостоверении Земгора указывается, что, такой-то является холостым, вдовцом или разведенным и что для вступления его в брак препятствий не встречается. Разведенным необходимо присоединить к прошению бракоразводное свидетельство.

Мы видим, что возможность вступления в брак обусловлена административной практикой, а не законодательством, причем основанием для такой практики является то обстоятельство, что в утвержденных чешскими властями уставах некоторых русских эмигрантских организаций, в том числе и Земгора, предусмотрена защита интересов русских эмигрантов в пределах ЧСР. Однако, принимая во внимание сравнительную неустойчивость административной практики, отчасти даже ее случайность, в чем мы убедимся из примеров, нельзя не признать, что свобода вступления в брак покоится на устоях несколько шатких. Прочнее было бы положение, если бы эмиграция была организована стройно, имела бы всюду однородные представительства, за которыми не в порядке административной практики, а в силу закона признавались бы некоторые функции консульств. Но эта задача, неоднократно ставившаяся, но оставшаяся по сие время неразрешенной.

Существующее ныне положение является, по моему мнению, затруднительным и для Земгора. Возможны случаи, когда члены или служащие Земгора, юридически неправильно оценив факты, выдавал удостоверение об отсутствии препятствий к вступлению в брак, но затем лицо, которому это удостоверение было выдано, признается двоеженцем. И это лицо, и служащие Земгора могли добросовестно заблуждаться, считая развод законным. Но *ergo juris semper no cet*⁶, и уголовная ответственность возникнет не только для этого частного лица, но и для представителей Земгора, на свой лад благословивших противозаконный брак.

Поэтому, исходя из трудности изменения существующего положения, нельзя не посоветовать Земгору сугубую осторожность при выдаче упомянутого рода удостоверений. Все, сколько-нибудь сомнительные случаи, должны пройти через фильтр Юридической консультации. Сухой юридический анализ должен, безусловно, отодвинуть на задний план человеколюбие, желание порадовать родному человеку.

Как бы то ни было, признание за удостоверениями Земгора некоторого публично-правового значения является достижением весьма важным. Спорным является вопрос, признается ли это значение только административными учреждениями или же так же и судами. По нашим сведениям, соответствующий судебный прецедент еще не установился, но надо надеяться, что принципиальное признание, выразившееся в практике Земской политической sprawy, будет подтверждено и судом. Право не может не идти за жизнью.

По вопросу о том, какая форма брака обязательна для русских эмигрантов – церковная или гражданская, практика чешских учреждений менялась. Первоначально законной формой брака для православных русских эмигрантов считался брак церковный. Гражданскому браку, в случае желанья брачующихся заклю-

⁶ Незнание закона не является оправданием (*лат.*).

чить таковой, непременно должен был предшествовать брак церковный. Так, магистрат города Праги в начале 1920-х годов отказывал в просьбе о регистрации брака, требуя, чтобы предварительно был заключен церковный брак. Постановления магистрата могли быть обжалованы в семидневный срок. Практика магистрата, по-видимому, покоилась на тех соображениях, что по старому русскому дореволюционному праву законными считались лишь заключенные за границей церковные браки, хотя бы государство, в котором брак был заключен, и допускало гражданский брак, или даже считало последнюю форму единственно законной. Решения магистрата важны в том отношении, что ими в принципе признавалось существование у русских эмигрантов их национального права, под которым разумелось русское дореволюционное право (в случаях приведенных принималось, вероятно, в соображение ст. 33 и след[ующие] Зак[онов] гражд[анских] и Сенатское решение 1899 г. № 39). Взгляд магистрата находился в полном согласии с тогдашними воззрениями Министерства иностранных дел ЧСР, рассматривавшего русских эмигрантов как иностранцев, подданных государства, не имеющего в Чехословакии дипломатического представительства. Понятие бесподданства и вытекающее отсюда отсутствие национального права у русских эмигрантов в то время еще было чуждо правопониманию чехословацких правительственных мест. Однако вскоре правовая практика в вопросе формы брака изменилась. Законной формой для всех, не исключая и русских эмигрантов, стала гражданская форма брака. Гражданские последствия стали связываться только с этой формой, а церковный брак сделался факультативным. Мало того, церковному венчанию ныне необходимо должен предшествовать гражданский брак. Положение это установлено было путем соглашения между Земской политической справой и епископом Гораздом, признанного^а 23-го февраля 1926 года главою чешского православного прихода в исторических землях ЧСР.

Принципиальное значение этой перемены заключается в игнорировании национального права брачующихся. С нашей точки зрения, перемена эта явилась шагом вперед в деле определения правового положения бесподданных русской национальности, хотя бы с поверхностной точки зрения, при отсутствии полной и точной концепции проблемы правового положения бесподданных, такая перемена и могла показаться умалением прав русских эмигрантов. Необходимо, однако, тут же оговориться, что положение русских, заключивших гражданский брак в ЧСР, прочно и ясно только для территории ЧСР. При выезде в страну, где, с одной стороны, в отношении брака не проводится, как в Германии и ЧСР, принцип *locus regit actum*^б, а с другой стороны, за русскими эмигрантами не отрицается наличие их национального права, положение заключивших только гражданский брак представляется крайне неопределенным, в частности, может возникнуть сомнение в законности рождения происшедших от такого брака детей. Поэтому русским эмигрантам непременно следует заключать кроме гражданского брака также и церковный, и обратно, заключившие здесь церковный брак должны в своих же интересах поторопиться заключением гражданского брака. Для иллюстрации последней мысли приведу следующий пример: финляндская подданная православ-

^а Было «ставшего», исправлено на «признанного».

^б Место [совершения сделки] определяет [форму совершения] сделки (*лат.*).

ного вероисповедания г[оспо]жа П. заключила в Праге церковный брак с русским эмигрантом К. Хотя в то время гражданский брак уже считался единственно законным и обуславливающим гражданские последствия, супруги К. гражданского брака не заключили. Г[оспо]жа П. сохранила поэтому свое прежнее финляндское гражданство. Пожелав выехать домой, она, с ведома и согласия финляндского консула в Праге, отметившего к тому же в ее национальном финляндском паспорте рождение успевшего произойти от брака ребенка, без всякой визы отправилась в свою родную страну Финляндию. По приезде она была арестована за нелегальный въезд в страну, так как по мнению ее отечественных властей, она с заключением церковного брака потеряла прежнее гражданство. После ряда мытарств ей был выдан в Финляндии так наз[ываемый] Нансеновский паспорт⁷, причем немало затруднений ей пришлось преодолеть, чтобы доказать то, что она по мужу – русская политическая эмигрантка, так как в Праге, где остался ее супруг, не оказалось учреждения, компетентного, с точки зрения финляндских властей, удостоверить эмигрантское состояние ее мужа. Случай этот должен послужить предостережением для всех влюбленных, торопящихся с устройством своего семейного счастья, но мало заботящихся о юридическом оформлении желанных отношений.

Гораздо более сложным представляется положение русских эмигрантов в вопросах, возникающих при расторжении брака. Практика Русской юридической консультации может здесь не только формулировать ряд вопросов, ждущих ответов, но и отметить некоторые скромные достижения. Вопрос о юридической силе разводов стал особенно остро в середине 1927 года, когда Земская политическая справа перестала признавать юридическое значение за разводами, произведенными Епархиальным управлением в Париже, и стала предъявлять требования о проведении бракоразводных процессов в гражданских судах в ЧСР. Перелом практики произошел на деле клиента Консультации г[осподи]на С. До этого дела Земская политическая справа на основании бракоразводных свидетельств Епархиального управления в Париже беспрепятственно давала разрешение на вступление в новый брак. В деле г[осподи]на С. последний был отослан Земской справой к гражданскому суду. В прошении, представленном г[осподи]ном С. в Земскую политическую справу, право митрополита Евлогия расторгать браки русских эмигрантов православного вероисповедания было мотивировано широко. Главным основанием явились следующие три документа^а <...>

Из этих документов вытекает, что распоряжениями патриарха Тихона от 8 апреля 1921 года № 424 и от 5 мая 1922 года № 349 с согласия епископа Вениамина Петроградского Управление приходами православной церкви, находящи-

^а Далее (Л. 21–24) в тексте приведены документы (разъяснение преосвященному Серафиму, архиепископу Финляндскому и Выборгскому, письмо митрополита Петроградского Вениамина от 8/21 июня 1921 г., постановление Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 28 марта/10 апреля 1922 г.), подтверждающие полномочия митрополита Евлогия как управляющего, на правах епархиального архиерея, всеми заграничными русскими церквями в Западной Европе на основании постановления Высшего Русского Церковного Управления за границей, «впредь до возобновления правильных и беспрепятственных сношений» с митрополитом Петроградским, под юрисдикцией которого традиционно находились зарубежные русские церкви и приходы, а также об упразднении Высшего Церковного Управления.

мися вне территории России, было вверено епископу Евлогию, находящемуся в Париже, где протекает его деятельность. Ссылка на документы была в прошении подкреплена указанием на ряд постановлений положительного права. Согласно ст. 45 I ч. X т. Св[ода] зак[онов] гос[ударства] Российского, брак православных русских граждан мог быть расторгнут только церковным судом – Епархиальным управлением. Согласно § 224 Устава духовных консисторий компетентным в смысле местной подсудности является Управление епархии места постоянного жительства мужа, а согласно указу от 14 июня 1888 года, в случае, когда местожительство мужа находится вне пределов государства, управление Петроградской епархии.

Отсюда, как полагала конституция, явствует, что русским дореволюционным законом, а также согласно распоряжениям высших духовных властей бракоразводные свидетельства Епархиального управления в Париже имеют полную силу для русских эмигрантов, находящихся в Чехословакии. Основываясь на всех этих соображениях г[осподи]н С. ходатайствовал перед Земской политической справой о разрешении ему вступить в новый брак, тем более, что согласно § 34 Гражд[анского] кодекса, действующего в исторических землях ЧСР, дееспособность иностранцев определяется их национальным правом, каковым в данном случае являются законы дореволюционной России, гражданином которой г[осподи]н С. являлся до лишения его подданства декретом Совета Народных Комиссаров⁸ от 15-го декабря 1921 года⁹.

Мотивировка Консультации имеет, с моей точки зрения, тот принципиальный порок, что в основе этой мотивировки лежит представление о наличии у русских эмигрантов их национального права. Подробнее мы этого вопроса коснемся во второй части доклада. Кроме того, в противоположность соображениям Консультации французская практика с начала 1927 года перестала признавать действительность разводов, произведенных Епархиальным управлением в Париже, и стала предъявлять требования о том, чтобы развод был произведен в гражданском суде. Неизвестно, чем руководствовалась Земская политическая справа, отказав г[осподи]ну С. в его ходатайстве. Были ли соображения Консультации для нее неприемлемыми или же решающее значение имело знакомство с французской практикой. Во всяком случае, Земская политическая справа пыталась нащупать некоторые принципиальные основания для своего решения и с этой целью запросила финансовую прокуратуру. Финансовая прокуратура, со своей стороны, поставила выдачу разрешения на вступление в брак в зависимость от выполнения четырех пунктов, из которых главным явился пункт 4-й, согласно которому истребовано было доказательство права митрополита Евлогия производить разводы. Такая формулировка возникающих в деле г[осподи]на С. вопросов отнюдь не может быть названа принципиально правильной. Немудрено, что при столь неясных принципиальных подходах к разрешению проблемы юридического разрешения положения русских эмигрантов, в частности, основного вопроса о признании или непризнании за ними их национального права, практика Земской политической справы не может быть устойчива. Вскоре после дела г[осподи]на С. было дано разрешение на вступление в новый брак лицу, предъявившему бракоразводное свидетельство, выданное органами Живоцерковной церкви в Советской России. Это свидетельство, не признаваемое в той же Советской России, является совершен-

но маргариновым. Признание за ним юридической силы явно обусловлено было соображениями не юридического свойства, или же тем, что чиновники Земской политической sprawy знание иностранных законов не считают почему-либо для себя обязательным.

Получив от Земской политической sprawy отказ в своей просьбе и будучи отослан к гражданскому суду, г[осподи]н С. предъявил иск о расторжении брака в Земском гражданском суде в городе Праге. Положение истца было крайне затруднительно, т. к. ответчица – жена – находилась в Советской России, причем даже местонахождение ее не было известно. Возникал вопрос о местной подсудности, т. к., во-первых, ответчица, как уже было указано, находилась за границей (неприменим § 65 *j[ustiční] n[ovely]*^а, во-вторых, у супругов не было совместного местожительства в пределах ЧСР, в частности, последнее местожительство их было в России (неприменим § 76 *j[ustiční] n[ovely]*^б), в-третьих, не было известно местонахождение ответчицы и даже неизвестно было, жива ли она, т. к. супруги перестали переписываться с 1923 года, т. е. со времени последнего письма прошло свыше 4-х лет, возникал, таким образом, вопрос о безвестном отсутствии жены–ответчицы и о подсудности такого дела при данных обстоятельствах чехословацкому суду; кроме того, возникало еще и чисто процессуальное затруднение ввиду необходимости назначения отсутствующей процессуальной стороны особого попечителя, а при безвестном отсутствии даже так наз[ываемого] защитника брачного союза, в-четвертых, брак был заключен за границей, именно в России. В искомом прошении, поданном г[осподи]ном С., было указано, как на главное основание подсудности, на невозможность для русского эмигранта, лишённого советским декретом подданства, выступать истцом или просителем в судах и учреждениях СССР. В качестве основания для расторжения брака выставлено было злостное оставление женой мужа, выразившееся в оставлении предложения мужа приехать к нему за границу без ответа. Этот мотив был положен в основу решения и Епархиального управления в Париже. Конечно, помимо злостного оставления, основанием для развода в гражданском суде могло бы явиться и состояние так наз[ываемого] *rozvrat'a* – разложения семьи. Но это основание могло быть признано судом наличным и достаточным без особого указания на него в искомом прошении.

Соответственно ожиданиям Консультации и предсказаниям чешской адвокатуры, мнение которой было предварительно испрошено, суд признал дело г[осподи]на С. неподсудным. По просьбе г[осподи]на С. постановление суда не было обжаловано в рекурсный суд^а, а поступило обратно в Земскую политическую справу, где в настоящее время и находится. В случае, если Земская политическая справа вновь решит вопрос неблагоприятно для г[осподи]на С., Консультация, возможно, будет добиваться установления прецедента тремя способами: вчинением нового иска в гражданском суде, предъявлением иска в Высшем ад-

^а «§ 65 дополнения к закону» (пер. с чеш. яз.). Выделенные латинские буквы написаны от руки.

^б «§ 76 дополнения к закону» (пер. с чеш. яз.). Выделенные латинские буквы написаны от руки.

^а Рекурсный суд – здесь: апелляционный суд.

министративном суде, или же тем, что между судом и администрацией возникнет пререканье по вопросу о подсудности данного рода дел. Этим путем, надо полагать, удастся установить прецедент широкого принципиального значения. Был бы авторитетно разрешен в отрицательном смысле вопрос о возможности и необходимости обращения русских эмигрантов к советской юстиции и советским государственным учреждением и, как частный вывод отсюда, признано было бы право русских эмигрантов, находящихся в одинаковых с г[осподи]ном С. положении, расторгнуть брак, существующий лишь по форме и являющийся бременем для обоих, оторванных быть может навсегда друг от друга, супругов. Между тем лиц, находящихся в таком положении, имеется немало и все они лишены, по крайней мере в данный момент, возможности строить новую семью на крепких, законом признанных основаниях.

Одновременно с делом г[осподи]на С. Консультацией велось другое дело, в некоторых отношениях схожее с изложенным, но, в общем, гораздо более простое. Г[оспо]жа Ж., желающая развестись с мужем, вследствие грубого обращения с ней последнего, вчинила в Земском гражданском суде в Праге иск о разлучении от стола и ложа, с тем, чтобы, по удовлетворении этого иска, добиться развода, такой порядок является по процессуальным соображениям наиболее удобным. Обстоятельства этого дела были, как уже отмечено, более простые, чем в деле г[осподи]на С. Место последнего совместного жительства супругов было в Чехословакии. В исковом прошении это обстоятельство было особо оговорено. Тем не менее, Земский гражданский суд признал дело себе неподсудным, ссылаясь на то, что обе стороны в деле русские подданные, следовательно, иностранцы, что брак их был заключен за границей и что поэтому местную подсудность дела нельзя обосновать ни на § 76, ни на § 100. Определение суда явно покоилось на недоразумении § 76, устанавливающим подсудность по месту последнего совместного жительства супругов, [которое] не делает никакого различия между иностранцами и чехословацкими гражданами. Не только в тексте закона ничего не говорится об иностранцах и не таится вовсе возможность ограничительного толкования закона, но имеются даже решения Высшего суда, не могущие не быть известными Земскому гражданскому суду в Праге, в которых применимость § 76 к делам иностранцев подтверждается как положение бесспорное. Например, в *rozh[oudnutí] nejv[yššího] sfoudu*, *sbírka važného, číslo* 557^a говорится, § 76 не проводит различия между местными подданными и иностранцами. Тоже указание имеется и в комментарии Неймана. В указанной выше книге Ф. Туна правильно указывается, что поскольку налицо подсудность согласно § 76, постольку иностранцы могут предъявлять иск о разлуке или разводе в чехословацком суде, хотя бы брак их и был заключен за границей.

Однако, подавая рекурс^a на определение Земского гражданского суда, Консультация пожелала не только выиграть дело указанием на отмеченное выше заблуждение суда, но поставить вопрос принципиально возможно шире, добиться решения, могущего служить принципиально важным прецедентом. Поэтому

⁶ В «решении Верховного суда, собрание законов № 557» (пер. с чеш. яз.). Выделенный текст написан от руки.

^a Рекурс (*лат.* *recursio* – возвращение) – обжалование, взыскание. Здесь: апелляция на решение гражданского суда, а также жалоба на постановление административной власти.

Консультацией были составлены соображения, послужившие материалом для чешского адвоката, подпись которого, согласно требованиям закона, непременно должна была иметься на рекурсе. Земгор отпустил на предмет ведения дела г[оспо]жи Ж. в рекурсном суде некоторую сумму денег.

Соображения Р[усской] ю[ридической] к[онсультации] по делу г[оспо]жи Ж.

18 ноября 1927 года г[оспо]жа Ж. подала в Земский гражданский суд в Праге исковое прошение о разлучении от стола и ложа. 8-го декабря с. г. прошение было ей судом по причине местной неподсудности возвращено. Определение суда гласило: «*В иске по причине местной неподсудности отказывается, так как обе стороны – русские подданные, следовательно – иностранцы. Местная подсудность не может быть поэтому выведена ни на их постановление § 76 j[ustiční] n[ovely], ни на постановление § 100 j[ustiční] n[ovely]*».

Из приведенного определения явствует, что суд, несмотря на то, что в исковом прошении было указано, что обе стороны – *русские эмигранты*^б, все же квалифицирует их как русских подданных и отсюда как иностранцев.

С этим мнением суда согласиться невозможно.

Декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета¹⁰ и Совета Народных Комиссаров от 15-го декабря 1921 года (Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства 5 января 1922 года № 1, отд. I) русские эмигранты лишены российского гражданства (пункты а, б, в и д.)¹¹. Неправильно поэтому суд в своем определении называет супругов Ж. русскими подданными. Необходимо отметить, что само понятие русских подданных в настоящее время не существует, т. к. территория России составляет в настоящее время, в большей своей части, территорию государства, именуемого СССР. Возможно, было бы поэтому определение сторон как бывших русских подданных. Неправильно также и вывод, делаемый судом, что стороны, будучи русскими подданными, должны быть рассматриваемы как иностранцы. В своем определении суд имеет в виду лишь иностранных (русских) подданных, между тем сторонами в этом деле выступают лица, хотя и не являющиеся чехословацкими подданными, но не состоящие и в подданстве какого-либо иного существующего государства. Поскольку эти лица ранее состояли в русском подданстве, постольку можно исчерпывающе квалифицировать их как «бесподданных русской национальности».

Термин «бесподданный» не встречается в законах ЧСР. Однако указания на существование этого понятия в праве ЧСР имеются. Так, в разъяснении^в Министерства юстиции от 18 августа 1927 года *č[islo] j[jednotky] 27.873/27*, сообщенном Окрестному суду по торговым делам *č[islo] j[jednotky] CS III256/27*, сказано, что русские беженцы, не состоящие в подданстве СССР или какого-либо иного государства, должны рассматриваться как лица, не имеющие государственного гражданства.

Помимо этого, чешскому положительному праву известно понятие недоказуемости или неустановимости подданства, так в § 8 закона о воинской повинности говорится: «Для зачисления в чехословацкие военные силы требуется: а) чехосло-

^б Выделенные слова написаны от руки.

^в Было «решении» исправлено на «разъяснении».

^г «дело номер» (пер. с чеш. яз.). Выделенный текст написан от руки.

вацкое государственное подданство или постоянное жительство в Чехословацкой Республике для лиц, кои не могут доказать иного государственного подданства». Точно также и в § 5-м з. 5/XII – 1896 Неоп. Пат. речь идет о лицах, «гражданство коих не поддается установлению» и в § 2-м з. 19.III–1920 № 193 – о лицах, кои не могут доказать своей принадлежности к другому государству.

По смыслу § 33 Гражданского кодекса и п. I § 8 Промышленного устава от иностранца требуется, в силу принципа формальной взаимности, доказательство, что он принадлежит к государству, в коем граждане ЧСР в отношении того или иного права поставлены в равное положение, что и отечественные граждане. Поэтому, если утверждать, что доказательства взаимности есть условие пользования правами всеми лицами, не являющимися гражданами ЧСР, то это означало бы полное лишение лиц, не принадлежащих к какому-нибудь существующему государственному союзу, пользования правами, или, по меньшей мере, неопределенно больше ограничение такого пользования. Отсюда вытекает, что термин «иностранец» может означать лишь иностранного подданного, и лишь к иностранным подданным могут быть отнесены постановления законов, в которых говорится об иностранцах (см. также § 34: «*kat cizínce přisluší jako poddaný*»^a и § 35 Г[ражданского] у[ложения] «*je cizinec je podroben jako poddaný*»^b).

Поэтому представляется принципиально правильным толкование Высшим административным судом § 8 Промышленного устава по делу И. Моральдо от 7/XI.1917 «11.950 а.: «*Als Ausländer können im Sinne des Sinne ersten Absatzes des § 8 Gew[erbliches] Ord[nung] nur solche Personen angesehen und behandelt werden, welche einem bekannten fremden Staate angehören*». ([Budransky]'s Sammlung der Erkenntnisse des k[aiserlich]-k[önigliches] Verwaltungsgerichtshofes 1917, Wien)^b. Руководствуясь этим соображением, Высший административный суд не счел возможным распространить на лицо, утратившее прежнее свое подданство, ограничения, установленные для иностранцев – подданных какого-либо государства».

Приведенные законы, решения и разъяснения не только доказывают наличие в праве ЧСР понятия «бесподданства», но обуславливают, вместе с тем, определенное решение проблемы юридического положения бесподданных в смысле применения к бесподданным тех же гражданско-правовых норм, что и к гражданам ЧСР. Бесподданным недоступны лишь те права, кои соответственно пункту I § 33 Гражданского Уложения прямо (*vyslovní*)^a требуют чехословацкого гражданства. Если же поставить знак равенства между понятием «бесподданства» и «недоказуемостью подданства», то отпадает и это последнее ограничение: не могущие до-

^a «Кому иностранец принадлежит в качестве подданного» (пер. с чеш. яз.). Выделенный текст написан от руки.

^b «ему иностранец принадлежит в качестве подданного» (пер. с чеш. яз.). Выделенный текст написан от руки.

^b «Статус, при котором человека можно рассматривать как иностранца и обращаться с ним соответствующим образом, имеют, в соответствии с первым абзацем § 8 [Промышленного устава], только те лица, которые являются гражданами определенного иностранного государства» (Собрание решений императорского Административного суда Будранского, 1917, Вена) (пер. с нем. яз.). Выделенный текст написан от руки.

^a «исключительно» (пер. с чеш. яз.). Выделенный текст написан от руки.

казать иного подданства в правах своих и повинностях ничем не отличаются от граждан ЧСР».

Изложенным соображениям не противоречит и ст. XXIX вводного закона о гражданском процессе. «*Za cizince, povázuje se pouze osoby, které nemají československé státné příslušnosti*»⁶.

Как видно из текста, в частности, из наличия слова *pouze*^в, закон этот устанавливает лишь, что понятие иностранец может быть отнесено только к лицам, не являющимся чехословацкими подданными, но никоим образом не к чехословацким подданным, какой бы национальности они не были. Несостояние в подданстве ЧСР является *conditio sine gaunou*¹ признания лица иностранцем, но если понятие «иностранец» относимо только к не чехословацким подданным, то отсюда еще отнюдь не следует, что оно относимо ко всем не чехословацким подданным. Гражданин ЧСР ни в каком случае не может считаться иностранцем, но не чехословацкий подданный может не быть иностранцем – иностранным подданным. Он может быть бесподданным. По отношению к этой категории, в принципе, как мы видели, применяются те же нормы, что и к гражданам ЧСР.

§ 2 закона о воинской повинности № 193–1920 вводит одно уточняющее условие, именно постоянное жительство в ЧСР: «*Kromě státních občanů Č.S.R. podlehají branné povinnosti teěž osoby trvale bydlící v Republice Československé nemohou – li prokazati jiné státní příslušnosti*»^а.

Определение понятия постоянного жительства дает § 66 п. 2 «*Bydlistě osoby náleza se v tom místě, ve kterem usadila se s pronajatelem, nebo z okolnosti najevo žadoucím umyšlení tam trvale se zdržovati*»^с (Z.R. 1895 c.h. VIII str[anka] 344^ж).

Поскольку г[оспо]жа Ж. и муж ее оба находятся в пределах Чехословакии свыше 5 лет и оба обучаются в чехословацких высших учебных заведениях, постольку нельзя не признать их имеющими постоянное жительство в Чехословакии, тем более, что и в намерениях их и далее постоянно проживать в ЧСР в случае отсутствия перемен в их отечестве, не приходится сомневаться.

На основании вышеизложенных соображений следует признать, что супруги Ж. являются бесподданными русской национальности и что к ним надлежит применять в принципе те же нормы, что и к чехословацким гражданам.

Можно также отметить, что доктрина международного права, выразившаяся, между прочим, в ст. 5 II Гагской конвенции от 12 июня 1902 года, формулировала общий принцип в вопросе подсудности бракоразводных дел следующим образом: просьба о разводе или разлучении может быть принесена: во-первых, юрисдик-

⁶ «Иностранцами считаются лица, которые не имеют чехословацкого гражданства» (пер. с чеш. яз.). Выделенный текст написан от руки.

^в «исключительно» (пер. с чеш. яз.). Выделенное слово написано от руки.

¹ Условие, без которого нельзя обойтись (*лат.*).

^а «Кроме граждан ЧСР воинская повинность распространяется также на граждан, постоянно проживающих в Чехословацкой Республике, если они не могут доказать, что имеют иное гражданство» (пер. с чеш. яз.). Выделенный текст написан от руки.

^с «Местожительство лица находится в том месте, за которое оно платит арендную плату или же учитываются обстоятельства, конкретно свидетельствующие о его намерении там постоянно находиться» (пер. с чеш. яз.). Выделенный текст написан от руки.

^ж «страница 344» (пер. с чеш. яз.).

цией, компетентной согласно национальному закону супругов; во-вторых, компетентной юрисдикцией места, где супруги имеют жительство.

П. 2 прямо предусматривает возможность производства разводов по месту жительства супругов. П. 1 не применим в данном случае потому, что у бесподданных нет и не может быть национального закона. Бесподданные подлежат действию права того государства, в котором они нашли убежище.

Не имея своего государства, ни своего национального закона, ни национальных своих судов, ведению которых они бы подлежали, бесподданные русской национальности ни в коем случае не могут быть направляемы в суды СССР, государства им чуждого и враждебного. Неправильно поэтому суд отослал бесподданных русской национальности супругов Ж.^а к судам СССР. Очевидно, что обращение русских политических эмигрантов, ныне бесподданных, к судебным и правительственным учреждениям этого государства невозможно. Неподсудность бракоразводных исков иностранцев может быть вообще признана только в отношении лиц, состоящих в момент разбирательства дела в подданстве какого-либо существующего государственного союза, но никак не в отношении бесподданных политических эмигрантов.

Гражданское общество шире границ государства. Интересы человеческой личности, интересы семьи требуют охраны независимо от существования тех или иных территориальных перегородок. «Все жители Чехословацкой Республики», гласит § 106, п. 6 Конституции ЧСР, «пользуются на ее территории, наравне с гражданами этой Республики, полной охраной своей жизни и своей свободы вне зависимости от происхождения, государственной принадлежности, языка, расы или религии». С точки зрения этого общего принципа признание иска г[оспо]жи Ж. неподсудным чехословацкому суду можно было бы квалифицировать как отказ в правосудии, устанавливающий существенное ограничение прав заинтересованных лиц, стесняющих их личную свободу настолько, что невольно приходит на мысль § 16 ч. I Гражданского уложения: «*Každému člověku jsou vrozjena jakési práva jichž možno pozuate rozumem, a každý jest tedy, osobou. V těchto zemích není žádného otroctví ani nevolnictví, ani moci, která by to nebo ono umožňovala*»^б.

Приведенные выше соображения Консультации представляются в общем и целом правильными. Недостаток их заключается в том, что они по необходимости построены чересчур *de lege lata*^в. К тому же сомнительно, чтобы понятие недоказуемости или неустановимости подданства могло быть отнесено к понятию проживающей в Чехословакии русской эмигрантской массе, хотя бы лица, эту массу составляющие, и имели постоянное местожительство в ЧСР и рассчитывали там остаться навсегда. Однако наличие понятия недоказуемости подданства в действующем праве могло бы сыграть известную роль тогда, когда, быть может, чехословацкой государственной властью выдвинут будет вопрос о предоставлении гражданства некоторым группам русской эмиграции. В остальном соображения

^а После «Ж.» напечатано и зачеркнуто: «бывших до лишения их декретом».

^б «Каждый человек с рождения имеет права, которые можно понять умом, поэтому каждый является личностью. В этих государствах не существует никакого рабства, а также власти, которая бы это позволяла» (пер. с чеш. яз.). Выделенный текст написан от руки.

^в С точки зрения действующего закона (*лат.*).

являются верными. Они были использованы при подаче рекурса г[оспо]жи Ж. и обусловили не только успех рекурса, но и сравнительную принципиальную полноту решения рекурсного суда. Последний мотивировал отмену определения суда первой инстанции, во-первых, указанием на подсудность дела г[оспо]жи Ж. согласно § 76, а во-вторых, сослался на дворские декреты от 15 июля 1796 и от 23-го октября 1801 года (№ 542 Собр[ания] Проц. Зак[онов]), в которых принципиально признается подсудность исков иностранцев в брачных делах, если хотя бы один из супругов постоянно проживает в пределах государства (Чехословакии). Далее суд сослался на решения Высшего суда №№ 1807 и 5000 (*Rozh[oudnutí] nejc[yššiho]s[soudu], sbírka vazného^a*) и на комментарии Неймана к процессуальным законам (стр. 220).

Решение рекурсного суда в самом деле устанавливает весьма широкий принцип, точнее говоря, оно подтверждает принципы, уже установленные в упомянутых решениях Высшего суда. Важно, прежде всего, отметить, что в силу этого принципа суд первой инстанции не может сослаться на неподсудность в случае нахождения ответчика вне пределов Чехословакии. Однако в решениях Высшего суда есть некоторые моменты, ограничивающие широту принципа, который в данном случае в краткой мотивировке⁶ рекурсного суда отмечены не были. Так, в решении за № 1807 брак был заключен в Чехословакии и последнее совместное жительство супругов также было в Чехословакии. Высший суд по этому делу постановил, что бракоразводный процесс иностранцев, пребывающих в Чехословакии, можно вести в чехословацких судах и согласно здешним правилам, если брак был заключен в Чехословакии. Выделение последнего момента, именно, заключение брака в ЧСР, вносит большую неопределенность, хотя быть может и не следует толковать его, как прямое ограничение принципа. Решение Высшего суда № 5060 также имеет в виду дело, в котором последнее местожительство супругов было в Чехословакии. Основным пунктом этого решения был к тому же особый вопрос – вопрос о пророгации^в, которого мы коснемся далее. Оценивая поэтому решение рекурсного суда по делу г[оспо]жи Ж. хладнокровно, следует признать, что достижение Консультации в вопросе юридического положения сторон в бракоразводном процессе не так уже велико.

Невыясненными остались случаи, когда, во-первых, супруг-ответчик по бракоразводному делу находится за границей, брак был заключен за границей, а также последнее совместное жительство супругов было за границей, и, во-вторых, случай, когда супруг-ответчик, проживая за границей, представил возражения о неподсудности дела чехословацкому суду. Оба эти случая вышеупомянутыми решениями Высшего суда не предусмотрены. Вовсе вне поля зрения этих решений остается дело г[осподи]на С., ранее нами изложенное. Мы уже перечисляли осложняющие вопрос моменты. Остановимся еще на одном, ранее не указанном – на невозможности пророгации, в смысле § 104. Сговориться с супругом, находящим-

^a «решения Верховного суда, собрание законов» (пер. с чеш. яз.). Выделенный текст написан от руки.

⁶ Было «решении» исправлено на «мотивировке».

^в Пророгация (от *лат.* *prorogatio* – продление; *англ.* *prorogation*) – в международном праве договорное определение подсудности споров.

ся в Советской России, и получить от него согласие на ведение бракоразводного процесса в чехословацком суде в большинстве подобных случаев было бы затеей неосуществимой. Списываться опасно, да нередко и местопребывание супруга в Советской России выяснить невозможно. Для разрешения подобного дела главной опорой могут явиться общие начала права, в частности, гражданского права, отчасти выражающиеся в юридических изречениях (каковы: *omne jus hominum causa constitutum est; jus est ars bone et aequi*⁵; *jus est ars bone et aequi*⁶ и т. п.), отчасти и в некоторых основных положениях современного гражданского права, именно в тех, в которых утверждается понятие единого гражданского общества, недопустимость отказа в правосудии и т. п. Об этом была уже речь в сообщении Консультации по делу г[оспо]жи Ж. Настойчиво должна быть проводима мысль о невозможности обращения русских эмигрантов к советской юстиции и вообще к государственным учреждениям СССР. Признание этого последнего положения является краеугольным камнем правового устройства русской эмиграции. Тем самым были бы разрешены и такие вопросы, каким является, напр[имер], вопрос о признании оставшегося в России супруга безвестно отсутствующим и, смело можно сказать, все вообще большие вопросы практики бракоразводных дел. Необходимо, однако, оговориться, что не только в отношении одной лишь Советской России требуется обереечь правовые интересы и нужды русской эмиграции. Встречаются русские политические эмигранты из Польши, Румынии и других стран, отхвачивших в свое время куски русской территории. Интересы этой категории русских эмигрантов часто игнорируются. Между тем, отношение к ним этих государств подчас аналогично отношению СССР к русским политическим эмигрантам из тех мест России, которые сейчас составляют территорию СССР. Такой случай в практике Консультации имеется (дело г[осподи]на Г.), и в этом деле Консультация правильно отстаивала те же принципы, что и в ранее разобранных делах г[оспо]жи Ж. и г[осподи]на С.

– “ –

В первой части настоящего доклада нам неоднократно приходилось касаться принципиальных положений, исходя из которых, по мнению Консультации, надлежало бы разрешать вопросы, выдвигаемые отдельными случаями в практике брачных дел. На этих исходных положениях необходимо, однако, остановиться несколько подробнее, как в связи с темой настоящего доклада, так и потому еще, что взгляды Консультации нигде еще не были выражены сколько-нибудь полно.

Основным понятием, установление которого представляется необходимым, является понятие бесподданства. Понятие это отнюдь не является новым. Но именно в последнее десятилетие, в силу событий, произошедших как в России, так и в некоторых других государствах, вопрос о бесподданстве и о юридическом положении бесподданных стал остро и требует разрешения. Международно-правовая доктрина могла раньше отмахиваться от явления бесподданства, считая его явлением нежелательным или даже недопустимым (Мартенс¹²) и определяя бесподданных, как международных бродяг – *vagabouds internationaux* – каковое выражение, принадлежащее Лорану¹³, русский ученый Уляницкий¹⁴ в своем кур-

⁵ Всякое право установлено ради людей (*лат.*).

⁶ Право есть искусство добра и справедливости (*лат.*).

се международного права, вышедшем в 1911 году, приводит как особенно удачное – меткое определение (Уляницкий, стр. 127)¹⁵. Ныне это невозможно. Жизнь не побоялась доктрины, и бесподданство стало грандиозным и по размерам своим новым явлением правовой действительности. Юридическим положением человеческой пыли, как с жестокостью международного права определяет русскую эмиграцию в своем учебнике проф. М.А. Циммерман¹⁶, вынуждены заняться и теория, и практика, и законодательство. И все то, что было *изложено в 1-й части доклада, являлось*^а попыткой в узкой области брачных дел установить правовое положение бесподданных русской национальности.

Кого надлежит рассматривать, как бесподданных русской национальности? Лига Наций¹⁷ попыталась дать такое определение. С ее точки зрения русским беженцем является лицо русской национальности, не пользующееся или переставшее пользоваться покровительством СССР. Определение это следует признать, по меньшей мере, устаревшим. Невозможно, в самом деле, лиц, около 10 лет пребывающих вне пределов государства, образовавшегося на территории прежней России, именовать беженцами. Кроме того, филантропическая нотка, звучащая в слове «беженец», препятствует чисто юридическому подходу к проблеме упорядочения положения русской политической эмиграции. Понятие бесподданных в приложении к русским эмигрантам Лиге Наций пока, видимо, чуждо. Однако, как мы видели, термин этот знаком праву ЧСР, из понятия бесподданства уже начинают связываться определенные юридические выводы большой принципиальной важности.

В широком смысле бесподданными русской национальности могут быть названы все бывшие подданные добольшевистской России, не состоящие ныне ни в подданстве СССР, ни какого-либо другого государства. Однако в этой многочисленной группе имеются подгруппы, юридическое положение и перспективы которых могут оказаться, а отчасти уже являются, различными.

Первая подгруппа определяется формальным признаком – лишением некоторых разрядов российских граждан подданства декретом Советской власти. Активные участники противобольшевистского движения, а также лица, просто игнорировавшие возникновение нового государственного образования на территории России, со времени издания декрета перестали рассматриваться советскими органами в качестве граждан. Юридические отношения, обычно существующие между государством и его подданными, для данных лиц и данного государства перестали существовать.

Вторую подгруппу, менее численную, образуют лица, не подпавшие под действие указанного декрета, но по личной инициативе порвавшие связь с СССР. Эта категория интересна и важна тем, что она продолжает все время пополняться. Необходимо поэтому, чтобы одновременно с определением правового положения бесподданных русской национальности были установлены некоторые формальные моменты, которые обуславливали бы зачисление вновь прибывающих из СССР или уже пребывающих за границей и желающих отказаться от подданства СССР в категорию бесподданных русской национальности. В ЧСР таким фор-

^а Выделенные слова написаны от руки.

мальным моментом является выдача пружказа. Однако признать это является недостаточным. Гарантия правильности такого зачисления очень мала.

Участие эмигрантских организаций в каждом отдельном случае представляется необходимым. Практика шагнула в эту сторону, поскольку мнение представителя Земгора в вопросе выдачи пружказа принимается Министерством иностранных дел во внимание.

Вторая подгруппа имеет, однако, еще и то отличительное свойство, что она состоит из лиц, действительно бывших подданными СССР. Во время как первая подгруппа вовсе никогда в отношениях подданничества к СССР не состояла, хотя бы большевики до издания своего декрета о лишении российского подданства и считали этих лиц своими гражданами. Поэтому, в отношении второй подгруппы, может возникнуть вопрос, не следует ли к ним применять советское право, поскольку международно-правовая доктрина утверждает, что пока бывшие подданные какого-либо государства не приобрели нового подданства, национальным правом их должно считаться право прежнего государства.

Здесь необходимо, однако, учитывать идеологические основы русской эмиграции. Русская эмиграция отказывается от своего большевистского правопорядка в целом, не только от той или иной конструкции высших государственных органов, но и от коммунистического суда, и от гражданского законодательства большевиков. Эмиграция отрицает все юридические элементы большевистского построения государства и общества, отрицает, конечно, и коммунистическую мораль и социальное строительство. В этом отрицании сходятся как лишенные декретом подданства, так и добровольно скинувшие советское покровительство. И быть может, вторая подгруппа в отрицании своем резче первой, т. к. отказ от подданства есть акт свободной воли, обусловленный к тому же более непосредственным зачастую знакомством с советским укладом.

Необходимо, поэтому, обе подгруппы рассматривать как одну общую группу. Внешним выражением единства обеих подгрупп явится предстоящее надделение лиц, их составляющих, паспортами Лиги Наций.

De lege lata^a приходится, однако, из этих подгрупп выделить самостоятельную группу, образуемую из лиц, имеющих в приютившем их государстве постоянное местожительство – *stale bydlišťe*^b (или просто *bydlišťe*^b) – см. § 76 *j[ustiční] n[ovely]*^f. Рекурсивный суд по делу г[оспо]жи Ж. говорит о лицах, которые в ЧСР *usídlen'vi*^c. Решение Высшего суда № 1205 говорит об *usedly*^c, а решение № 1807 даже просто о лицах, которые *v tuzemsku ze zdržyj*^a. Эта группа вылилась как бы в постоянный привесок к населению соответствующего государства. Не только в ЧСР, но и в других государствах имеются более или менее определенные кон-

^a С точки зрения действующего закона (*лат.*).

^b «постоянное местожительство» (пер. с чеш. яз.). Выделенный текст написан от руки.

^c «место проживания» (пер. с чеш. яз.). Выделенное слово написано от руки.

^f «§ 76 дополнения к закону» (пер. с чеш. яз.). Выделенные латинские буквы написаны от руки.

^d «осели» (пер. с чеш. яз.). Выделенное слово написано от руки.

^e «осевших» (пер. с чеш. яз.). Выделенное слово написано от руки.

^a «находятся в стране» (пер. с чеш. яз.). Выделенные слова написаны от руки.

тингенты своих бесподданных. Намек на признание такого контингента имеется в проекте закона об охране рабочего рынка в ЧСР, где в особую категорию выделены иностранцы, проживающие на территории ЧСР с 1-го мая 1923 года.

Судьба этой группы может быть приведет к ее натурализации. Возможно даже известное давление *в этом направлении*^б со стороны государства, в котором лица, составляющие эту группу, нашли убежище. На путь давления стала когда-то Россия. В период Великой войны¹⁸ некоторые законодательные акты, вносившие ограничения в права эмигрантов, содержали оговорку, по которой от применения ограничительных постановлений освобождались некоторые категории иностранцев, подданных неприятельских держав. В таком положении находились, напр[имер], чехи. Юридическое положение их в период Великой войны имеет некоторые черты сходства с положением русских эмигрантов в ЧСР с тем, однако, различием, что чехи не могли не рассматриваться имеющими некоторую формальную юридическую связь с враждебным России государством.

Оговорка в русских законах периода Великой войны предусматривает освобождение иностранцев от ограничений в случае принятия ими российского подданства, точнее, возбуждения ими соответствующего ходатайства.

Здесь, в ЧСР, такого давления не производится, скорее напротив – предоставление подданства русским эмигрантам избегается. Поэтому здесь, быть может, имеется наиболее подходящая почва для определения правового положения бесподданных. Во Франции уже давно принимаются меры к устранению, путем предоставления гражданства на особо льготных условиях, проблемы бесподданства, в частности, проблемы русской эмиграции.

Только что упомянутая третья подгруппа находится в общем в несколько более прочном положении, т. к. законы ЧСР, предусматривающие постоянное жительство иностранцев в пределах Республики, к ним *безоговорочно*^в применимы. По существу, однако, лица этой категории ничем^г не отличаются своей, так сказать, идеологической физиономией от лиц, временно пребывающих на территории ЧСР. Думается поэтому, что все бесподданные, т. е. получившие пружа сроком на один год, могут юридически рассматриваться как одна категория (см. реш[ение] Высшего суда № 1807.р.)

Вторую, первоначально малочисленную, но постепенно, хотя и медленно растущую группу, образуют бесподданные русской национальности, обнаруживающие, так сказать, *animus revertendi*^д, не в свое государство, разумеется, т. к. СССР является своим государством только для бывших советских подданных, но, во всяком случае, на территорию своего бывшего государства – России. Положение этих лиц несколько фальшивое и юридически, поэтому трудно уловимое. Приходится, однако, до официального принятия этих лиц в лоно СССР условно продолжать считать их бесподданными. Те или другие нюансы в отношениях к этим лицам – вопрос не права, а политики и морали, и поэтому касаться его здесь не приходится.

^б Выделенные слова написаны от руки.

^в Выделенное слово написано от руки.

^г Было «мало чем» исправлено на «ничем не».

^д С целью возвращения (*лат.*).

Наконец, особую^а группу образуют лица, имеющие советский паспорт, которым они в большей или меньшей степени дорожат. Их национальным правом, бесспорно, является право советское, и если я о них упоминаю в этом контексте, то только потому, что среди них немало горячих отрицателей советского строя; их общественная жизнь подчас совершенно сливается с жизнью бесподанных русских эмигрантов и кроме паспорта нередко ничто не связывает их с СССР. Они – эмигранты и бесподанные психологически, но, конечно, не юридически.

Итак, основными понятиями, установление которых мы считали необходимым, являются: бесподданство и бесподанные русской национальности. Какое же значение имеет установление этих понятий? Основной вывод есть отрицание за бесподанными их национального права, в данном случае как добольшевистского русского, так и советского права. Понятие национального права вытесняется понятием права местожительства. Последнее обычно, в частности и в ЧСР, признается субсидиарным источником для определения правового положения иностранца. Для бесподанных, этих иностранцев *sui generis*^б, право местожительства во всех случаях заменяет отсутствующее у них национальное право.

Отрицание национального права за русскими эмигрантами звучит, быть может, страшновато. Между тем, это не только практический вывод, отчасти уже сделанный жизнью, но и теоретический постулат для правильного разрешения юридического положения бесподанных, не встречающий в государствах, признающих единство гражданского общества, ни серьезных препятствий, ни опасностей^в. Поскольку речь идет о ЧСР, постольку, конечно, нет места никаким опасениям.

Важно отметить, что на точку зрения непризнания за русскими эмигрантами национального права становится, а отчасти уже стала, чешская практика. На это мы указали уже в первой части доклада. Отрицание национального права выразилось, напр[имер], в непризнании Земской политической справой бракоразводных свидетельств Епархиального управления в Париже, в допущении епископа Савватия к производству разводов в ЧСР, а ныне, по устранении Савватия, точнее, по признании епископа Горазда духовным главой чешской православной общины, в признании последнего компетентным в заключении и расторжении браков не только чешских граждан, но и бесподанных русских эмигрантов. Необходимо, впрочем, оговориться, что практика Земской политической справы отличается большой неустойчивостью и за отдельными мерами ее не видно принципиальных взглядов, в частности, указанная в первой части доклада норма о необходимости для русских эмигрантов заключить до церковного венчания гражданский брак покоится на частном соглашении Земской справы с епископом Гораздом, причем, по нашим сведениям, норма эта часто нарушается.

Отрицанием национального права за русскими эмигрантами является также, с одной стороны, отсылка Земской политической справой просителей к гражданскому суду, а с другой стороны, принятие гражданскими судами к производству дел по расторжению браков, заключенных в церковной форме, т. к. по националь-

^а Было «третью» исправлено на «особую».

^б Особого рода, уникальный (*лат.*).

^в Было «трудностей» исправлено на «опасностей».

ному русскому праву действительной является лишь церковная форма заключения брака, и потому единственно законной формой расторжения брака является развод в церковном суде^а. Соответствующие ссылки на русское гражданское и на каноническое право были уже сделаны в первой части доклада.

В настоящем докладе не могут быть исчерпывающе намечены пути определения правового положения бесподданных русской национальности. Да и задача эта слишком сложная, чтобы пытаться ее сколько-нибудь полно разрешить. Важно было наметить исходные понятия. Для того чтобы, пользуясь этими понятиями, добиться упорядочения правового положения русских эмигрантов, необходим план общего характера. Консультация идет к намеченной цели путем установления прецедентов принципиального значения. Это – ее область – область исков, рекурсов, жалоб, просьб о разъяснении и т. п. Не всегда Консультация может похвастаться достижениями^б. У^в административных органов ЧСР, от которых зависит очень многое, преобладают соображения практического удобства и поэтому, несмотря на их добросовестные попытки разобраться в хаосе юридического положения русской эмиграции, меры, принимаемые этими учреждениями, при всей их нормативной силе, редко бывают принципиально мотивированы. Иногда эти меры бывают целесообразны, но гораздо реже они целесообразны.

Инициативу должны взять на себя русские эмигрантские учреждения, в частности, Земгор, как наиболее авторитетный в глазах чехословацких правящих сфер орган эмигрантской общественности.

Проблема установления правового положения бесподданных есть задача не только трудная, но и почетная. Вместе с тем это есть задача, ставимая самой жизнью. Бесподданство вызывается, как показывает пример русской революции, не только потрясениями чисто политическими, но и великими социальными сдвигами, не знающими территориальных и расовых перегородок и свойственными человеческому обществу в его целом. Социальная борьба еще не утихает, она не только выбросила, но, быть может, всегда будет выбрасывать от времени до времени людские массы за политические границы государственных образований. Проблема бесподданства представляется мне проблемой не только настоящего, но и будущего. Юридическая мысль не может не подготавливаться к разрешениям задач, которые ставит ей сама жизнь.

Проблемы бесподданства медленно и, по нашему мнению, пока неудачно находят свое разрешение в ее международно-правовом аспекте, в Лиге Наций. И как не ничтожны, быть может, будут практические последствия введения паспортов Лиги Наций для бесподданных (по терминологии Лиги Наций – для русских беженцев), тем не менее, в этой мере следует видеть лишь первый робкий, но в то же время чисто юридический шаг к разрешению проблемы. Во всяком случае, проблема замечена, если и не вполне точно понята.

Гораздо более важным, в смысле практических последствий, кажется нам разрешение вопросов правового положения бесподданных, достигнутое в рамках одного какого-либо государства – выработка конкретного образца. Надо сказать,

^а Было «учреждении» исправлено на «суде».

^б Было «отмечать определенные» исправлено на «похвастаться достижениями».

^в Было «со стороны» исправлено на «У».

что по многим, между прочим, и по юридическим основаниям, наиболее удобным местом для производства такого опыта является ЧСР. Надо иметь в виду, к тому же, что ЧСР считается в Лиге Наций знатоком русского вопроса. При удаче внутри ЧСР можно было бы приблизиться и к международно-правовому разрешению русского эмигрантского вопроса.

Итак, инициатива Земгора, целеобусловленная и осмысленная, может сыграть значительную роль в деле практического и теоретического разрешения проблемы бесподданства. Куда направить первые шаги? Адресатов много: правительственные места, ученые общества, адвокатура, политические партии, профессиональные организации – вот то, что приведенное в движение, само начнет двигать. Нужна лишь добрая воля.

ГА РФ. Ф. Р-5764. Оп. 6. Д. 3. Л. 14–39. Подлинник. Машинопись.

Примечания

¹ *Тараблин Евгений Васильевич* (1897–1977) – правовед. В эмиграции в Чехословакии окончил Русский юридический факультет в Праге по административному праву (1927), оставлен для приготовления к профессорскому званию. Член Объединения русских юристов в Праге. Похоронен на Ольшанском кладбище в Праге.

² Изложение статьи Е.В. Тараблина «О правовом положении иностранцев в ЧСР» (См.: Русский мир 1917–1928 / сост. З.С. Бочарова // URL: http://aigo-xxi.ru/projects_new/russkij_mir/2_1917-1928/#_Тoc242082912).

³ *Николаев Семен Николаевич* (1880–1976) – из крестьян. Окончил Симбирскую чувашскую учительскую школу, духовную семинарию, юридический факультет Казанского университета. Учитель, присяжный поверенный, служил в Симбирском окружном суде, мировой судья в Чебоксарах (1917). Эсер (с 1903). Заведовал чувашским подотделом губкомпроса (1918), затем секретарь Комуча, арестован колчаковцами в Уфе. Член Учредительного собрания ДВР, судебный чиновник во Владивостоке. С 1922 г. жил в Чехословакии, секретарь комитета Земгора в Праге, заведовал Русской библиотекой. В 1945 г. депортирован в СССР. С 1946 г. находился в ГУЛАГе, сослан в Красноярский край, освобожден в 1957 г., вернулся в Чехословакию. Реабилитирован в 1992 г. Его доклад «Юридическое положение русских беженцев и меры к его улучшению» был прочитан в Ученом собрании Русской юридической консультации Земгора в Праге 14 декабря 1927 г., опубликован в «Русском экономическом сборнике» (Прага, 1928. № 12. С. 72–105. Тезисы доклада см.: ГА РФ. Ф. Р-5764. Оп. 6. Д. 2. Л. 43). На тезисах пометка В.Я. Гуревича: «К нам относятся хорошо, пока относятся плохо к советской власти».

⁴ Высший земский суд – в каждой из трех исторических частей чешских земель (Чехии, Моравии и Силезии) действовали свои законы и свои земские суды (т. е. суды земель).

⁵ Fr.Tun – биографических сведений выявить не удалось. Возможно, имеется в виду книга Tuna Fr. «Rozvod z rozluka» («Развод и расставание»).

⁶ Пруказ – удостоверение личности, которое получали русские апатриды в ЧСР (наряду с гражданами республики). Пруказы выдавались русским отделом МИД на 3 или 6 месяцев, Полициейским управлением и местными полицейскими органами – на 1 год. 31 января 1922 г. «Последние новости» сообщили об опубликовании чешским правительством распоряжения, предписывавшего всем русским и украинским подданным, проживавшим на территории ЧСР, получить из русского отдела МИД особые виды на жительство в стране. Беженцы, не имевшие никаких доходов, могли получить эти паспорта по рекомендации одной из официально зарегистрированных русских организаций или по рекомендации двух чехословацких граждан, известных МИД. В январе 1930 г. МИД ЧСР распространил циркуляр о замене «пруказов» нансеновскими паспортами.

⁷ Нансеновский паспорт – удостоверение личности, выдававшееся правительствами стран-реципиентов (после их признания той или иной страной) в качестве международного паспорта (как правило) или для пребывания в стране лицам «русского происхождения, не принявшим никакого другого подданства». Инициатором верховным комиссаром по делам русских беженцев Ф. Нансеном. Позже распространен и на беженцев из других государств.

⁸ Совет народных комиссаров (СНК) – правительство СССР, исполнительный орган власти.

⁹ 15.12.1921 г. вышло постановление ВЦИК и СНК РСФСР, которое лишало прав российского гражданства определенные категории лиц. К ним относились: I. а) покинувшие Россию до октября 1917 г. и не получившие от советских представительств заграничных паспортов до 01.06.1922 г., б) выехавшие из России после 07.11.1917 г. без разрешения советской власти, в) добровольно служившие в армиях, сражавшихся против советской власти или участвовавшие в какой бы то ни было форме в контрреволюционных организациях, г) имевшие право оптации российского гражданства и не воспользовавшиеся этим правом к моменту истечения срока таковой, д) лица, не подходящие под пункт “а”, находящиеся за границей и не зарегистрировавшиеся в указанный срок. II. Желающие могли подавать заявления на имя ВЦИК о восстановлении своих прав через ближайшие представительства РСФСР. Однако представительные учреждения советского государства до середины 1920-х гг. в большинстве стран отсутствовали.

¹⁰ ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган государственной власти.

¹¹ См. прим. 9.

¹² *Мартенс Федор Федорович* (1845–1909) – российский юрист-международник, автор фундаментального труда в области международного права «Современное международное право цивилизованных народов» (1882–1883), дипломат, член Совета Министерства иностранных дел России, один из организаторов созданных по инициативе Николая II Гаагских мирных конференций 1899 и 1907 гг., вице-президент Европейского института международного права (1885), член Постоянной палаты третейского суда в Гааге.

¹³ *Лоран Франсуа* (1810–1887) – бельгийский юрист и историк, профессор гражданского права в Гентском университете.

¹⁴ *Ульяницкий Владимир Антонович* (1855–1920) – юрист, историк, профессор. Окончил Московскую 3-ю гимназию, юридический факультет Московского университета (1874). Работал в Московском Главном архиве Министерства иностранных дел (с 1878 г.), материалы которого он использовал для своих крупных исторических работ по дипломатии России в XVIII в. Магистр международного права. Член Археографической комиссии Министерства народного просвещения. Сотрудник «Русских ведомостей» по иностранному отделу (1887–1901). В 1899 г. Ульяницкому пришлось оставить службу в Главном архиве. Он был назначен приват-доцентом по кафедре международного права в Харьковский университет, а в 1900 г., после защиты в Москве докторской диссертации, получил должность ординарного профессора. В 1901 г. был переведен на ту же кафедру в Томский университет, где он оставался до 1912 г., когда перешел в Казанский университет. Здесь он провел последние годы своей жизни.

¹⁵ Ульяницкий В.А. Международное право. Томск, 1911. – 460 с.

¹⁶ *Циммерман Михаил Артурович* (1887–1935) – юрист, профессор международного права. Окончил Царскосельскую императорскую Николаевскую гимназию (1904), юридический факультет Петербургского университета (1910) с дипломом первой степени. Оставлен при университете по кафедре международного права (1911); в 1913 г. командирован за границу для научных занятий. Участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах. В 1921 г. вместе с армией генерала Н.Э. Бредова эвакуировался в Константинополь, где состоял секретарем Русской академической группы в Константинополе. Был помощником по отбору и отправке 1300 русских студентов в Чехословакию. В конце 1921 г. переехал

в Прагу, где после основания Русского юридического факультета читал курс международного права, в 1923 г. сдал магистерский экзамен и был удостоен звания приват-доцента факультета. В 1926 г. защитил диссертацию на тему «Вмешательство и признание в международном праве», был избран профессором по кафедре международного права. С 1929 г. – в Брно, где возглавил кафедру международного права в университете им. Масарика. Автор ряда книг: Очерки нового международного права. Пособие к лекциям. Мирные договоры. Лига Наций. Постоянная палата Международного суда. Прага: Пламя, 1923; История международного права с древних времен до 1918 года. Прага: изд. Русского юридич. факультета в Праге, 1924; Вмешательство и признание в международном праве. Прага: Пламя, 1926; *Historický vývoj mezinárodního práva v XIX. a XX. století*. Praha : Nákl. vlastním, 1929 и др.

¹⁷ Лига Наций – первая всемирная организация, в цели которой входило сохранение мира и развитие международного сотрудничества. Основана 10 января 1920 г. и прекратила существование 18 апреля 1946 г. с образованием ООН.

¹⁸ Великой принято было называть Первую мировую войну (1914–1918).

«Мы исполнили свой долг до конца»

Переписка В.Г. Науменко и Г.Н. Хилья. 1970–1971 гг.

Одним из важнейших источников по проблемам российской, в том числе и казачьей, эмиграции является переписка ее представителей. В плане изучения казачьего зарубежья особого внимания заслуживает переписка, которую вел В.Г. Науменко на протяжении всей своей жизни за границей. В течение почти 40 лет (с 1920 по 1958 г.) он являлся атаманом Кубанского казачьего войска. Но, и после оставления данной должности В.Г. Науменко продолжал вести активную общественно-политическую деятельность, участвуя не только в жизни казаков-эмигрантов, но и в целом в жизни российской эмиграции. Большое внимание он придавал популяризации среди казаков исторических знаний о прошлом казачества, а также сохранению всего того, что касалось современной истории казачества, включая его пребывание за пределами своей родины. В.Г. Науменко не только собирал исторические материалы, но и бережно относился к своей переписке с «братьями-казаками», разбросанными по всему миру. Большое количество его писем сохранились в архиве Кубанского казачьего войска за рубежом в г. Хауэлл (штат Нью-Джерси, США). Практически весь этот архив в 2010 г. был передан на хранение в Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)¹.

Как следует из писем, казаки обращались к атаману по разным вопросам. Особый интерес представляет переписка В.Г. Науменко с казаком-эмигрантом Г.Н. Хилем. Как и большинство казаков-эмигрантов, Г.Н. Хиль был активным участником Гражданской войны в России. Вместе с основной массой эмигрантов он эвакуировался в ноябре 1920 г. из Крыма, оказавшись как многие кубанские казаки на греческом о. Лемнос в Эгейском море. Затем, также вместе с основной их частью, Г.Н. Хиль переехал в составе Кубанской казачьей дивизии в Югославию. В середине 1920-х гг. он переезжает во Францию, где практически и проведет всю последующую жизнь, за исключением краткого периода Второй мировой войны, во время которого Г.Н. Хиль работал на одном из предприятий Германии.

Чем же интересна данная переписка? Во-первых, авторами. В.Г. Науменко – одна из ярких фигур казачьего зарубежья и в особом представлении не нуждается². Что касается Г.Н. Хилья, то, с одной стороны, он интересен тем, что прошел классический жизненный путь казака-эмигранта, в конечном счете крепко ставшего на ноги, а, с другой стороны, это достаточно образованный умудренный опытом человек, который не только обладает определенными аналитическими способностями, но и в полной мере, как видно из представленной переписки, их использует. Во-вторых, в процессе переписки авторы затрагивали различные вопросы и темы, которые могут быть интересны не только исследователям российской (казачьей) эмиграции, но и историкам, изучающим проблемы Гражданской войны в России, Второй мировой войны и т. д.

¹ Ратушняк О.В. Источники по истории казачьего зарубежья в Госархиве Краснодарского края // Отечественные архивы. 2015. № 2. Л. 67–68.

² Дюкарев А.В. Войсковой атаман Кубанского казачьего войска в Зарубежье В.Г. Науменко // Военно-исторический журнал. 2012. № 5. С. 71–74; Он же. Общественно-политическая деятельность войскового атамана Кубанского казачьего войска в эмиграции В.Г. Науменко // Научная мысль Кавказа. 2009. № 2. С. 92–97; Корсакова Н.А. Атаман В.Г. Науменко. Страницы биографии // Атаман В.Г. Науменко и его «Хроника». Краснодар, 2006. С. 28–39; Ратушняк О.В. К вопросу о деятельности В.Г. Науменко после Второй мировой войны // Научная мысль Кавказа. 2015. № 3. С. 152–158.

Из переписки видно, что и В.Г. Науменко, и Г.Н. Хиль интересовались судьбой своих однополчан, сослуживцев, станичников, пытались восстановить утерянные во время эмиграции контакты. Оба переживали за судьбу казачьих регалий, вывезенных из России за границу. В письмах раскрываются подробности, связанные с защитой регалий в годы Гражданской войны, показаны попытки большевиков найти эти регалии после ее окончания (последний сюжет практически не встречался еще в научной литературе). Большая часть регалий сегодня из-за границы уже передана на Кубань и хранится в Государственном музее-заповеднике им. Е.Д. Фелицына. К сожалению, до настоящего времени не известна судьба войсковой булавы, которая вручалась атаманам Кубанского казачьего войска. Письма В.Г. Науменко подтверждают тот факт, что данная булава еще летом 1970 г. была в руках В.Н. Иваниса (бывшего председателя Кубанского краевого правительства), проживавшего в Канаде, и считавшего себя единственным правопреемником кубанской атаманской власти за рубежом.

Как и многие эмигранты, Н.Г. Хиль задается вопросом о причинах революционных событий в России. Среди них он выделяет как объективные – неразрешенность аграрного вопроса и социальных проблем, плохое состояние тяжелой индустрии, слабая военная подготовленность России к мировой войне, так и субъективные – «русские правители не соответствовали своему назначению».

Переписка показывает, что В.Г. Науменко и Г.Н. Хиль, будучи казаками и отличая казаков от русского населения России, не поддерживали идеи самостийников. Они называли казаков «сыны большой страны» и были уверены, что «Россия без казаков невообразима, и она без казаков долго существовать не будет». Потому, что «Великая страна должна иметь хороших защитников», а именно такой им и представлялась роль казачества.

Из переписки видно, что В.Г. Науменко и Г.Н. Хиль, как и многие казаки-эмигранты, отрицательно относились к англичанам, считая их основными виновниками выдачи казаков СССР в июне 1945 г. Более того, Г.Н. Хиль указывает на вину англичан в развязывании Первой и Второй мировых войн: «Из-за легкой наживы, они позволили в свое время вспыхнуть великой и потом последней войне».

Г.Н. Хиль и В.Г. Науменко подчеркивали, что у казаков были причины для участия во Второй мировой войне на стороне Германии. При этом Г.Н. Хиль пробовал оправдать это участие таким образом: «Не вина же казаков, что Hitler со своими сатрапами нагородил много ошибок». Однако, когда Г.Н. Хиль попытался выяснить мнение В.Г. Науменко на причины провала «гитлеровской борьбы против коммунизма», последний ушел от прямого ответа на данный вопрос, сославшись на то, что «это тема очень серьезная и к ней надо подходить очень осторожно». По мнению Г.Н. Хилья, среди причин поражения Германии во Второй мировой войне были: отказ руководства Третьего рейха от активного сотрудничества с белой эмиграцией, стремление не освободить Россию от «коммунистического ига», а превратить ее в часть «Великой и неделимой Германии». Он пишет и о стратегических ошибках Германии, таких как развязывание активных военных действий на Западном фронте, посылка германских войск в Африку и на Балканы.

Содержится в переписке и анализ послевоенных международных событий, перемен, происходящих в мире. Так, Г.Н. Хиль отмечал, что «благодаря последней войне» Англия обеднела, потеряла свои колонии и уронила свой престиж. Он указывал на активную военную подготовку Китая, которая является угрозой для СССР, государств Запада, которые, в свою очередь, в силу стремления к наживе, сами способствовали этой подготовке. По мнению Г.Н. Хилья, «китайские претензии ускорят надвигающуюся развязку и в итоге все это закончится громаднейшей бойней». В то же время он отмечал «сближение Америки и Китая», подчеркивая, что это «в пике национальным русским интересам».

Особый интерес представляют взгляды казаков-эмигрантов на быт и нравы народов, принявших их государств. Г.Н. Хиль писал, что его сын, ездивший в Нью-Йорк с целью познакомиться с бытом и нравами Америки, «приехал оттуда ужасно разочарован-

ным» настолько, что «ему противно рассказывать [отцу] о всем, что он там видел». При этом он констатировал, что «русская музыка и театр (имеется в виду в СССР. – *Публ.*) поставлены гораздо выше, чем все западные, вместе взятые. Синема тоже самое, если бы не было коммунистической пропаганды».

Переписка В.Г. Науменко и Г.Н. Хиль публикуется в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации, с сохранением стилистических особенностей писем. Все приведенные документы – подлинники. Письма Г.Н. Хиль написаны на белых листках бумаги формата А5, фиолетовыми и синими чернилами. Письма В.Г. Науменко отпечатаны на пишущей машинке на белой бумаге формата А4 (второй оттиск). Авторские примечания даны в круглых скобках по тексту, уточнения слов – в квадратных скобках. Подчеркнутые слова выделены курсивом. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовили кандидат исторических наук О.В. РАТУШНЯК и С.Г. ТЕМИРОВ.

№ 1

Г.Н. Хиль – В.Г. Науменко

[4 июля 1970 г.]^а

<...> Обращаясь к Вам с просьбой *о высылке мне двух томов (одновременно) Вашего труда «Великое предательство»*¹ мне хотелось бы знать, а именно, какая судьба постигла М.К. Саламахина² и его сына Вадима? На Лемносе, когда Вы были избраны Войсковым атаманом³, он командовал 1-м Кубанским полком, я же служил сотником во 2-й сотне. О нем я сохранил самую светлую память, и мне всегда казалось, что он был одним из лучших наших штаб-офицеров, и поэтому я гордился им, также как в свое время мой отец гордился Вами, в особенности, когда Вы окончили Академию Генерального штаба и потом в родном краю, когда Вы были Походным атаманом, не пропуская случая, мне и моим братьям ставя Вас всегда в пример. С полковником Саламахиным мы расстались в 24-м году, когда Войсковой штаб переселили из Вранье в Белград, там же во Вранье мы с ним возглавляли Автотракторные курсы Кубанского союза. Я исполнял должность секретаря этих курсов. Между прочим, Вы приезжали во Вранье на открытие этих курсов, где мы вместе сфотографировались с Вами.

Теперь, Вы меня простите, но здесь не могу не обойтись, чтобы не поговорить о «смуте», т. к. дело касается наших Регалий. Я помню зимой [19]17–[19]18 году их привезли из Екатеринодара к нам в станицу Брюховецкую, где в товарном вагоне в черных ящиках их оставили на произвол судьбы, т. к. есаул Бардиж⁴ был усиленно занят организацией нашего 1-го партизанского отряда, а фронтовики бесконечно митинговали и стычки уже начались у нас с большевиками. Тогда мой отец Николай Хиль, и его брат Моисей, бывший атаман ст. Брюховецкой, с несколькими стариками, в темную холодную ночь их выгрузили из вагона и на возах увезли по размякшей дороге в направлении Гарбузовой балки, где они и были закопаны до августа [19]18 года. Вам же, помню, было более опасно *эти ящики* перевозить из Югославии в Америку и в особенности через Германию, подвергшей[ся] непрерывной бомбардировке в то проклятое время [19]44–[19]45 годов. В Белграде же прежде, они охраняемые генералом Кокунько⁵, никакой опасности не

^а Дата определена по док. № 2.

подвергались. Интересно знать, какая судьба постигла те знамена, что находились в дивизии, вернее, они находились в землянке у полковника Лебединского в Корбевац? Мне несколько раз приходилось их выносить на парад, в особенности, когда Вы или генерал Врангель⁶ приезжали к нам на «Русский пут[ь]». После 1-го куб[анского] похода за спасение Регалий мой отец и его брат Моисей были произведены в хорунжие, и на несколько мне помнится, Вы лично их поздравляли за это дело (я тогда был юнкером в нашем военном училище). Но после сдачи Кубанской армии на Черноморском побережье моего отца чекисты конвоировали в Сибирь, а его брата Моисея в Соловки, где, конечно, они и погибли после многих страданий.

В [19]33 году во время большой голодовки в связи с большевизацией большевики заинтересовались историей наших Регалий, и поэтому извлекли моего отца из Сибири и принудили указать точно, где были закопаны Регалии, надеясь, по-видимому, что летом в [19]18 году они не были все вырыты, в общем, большевики сделали тщательные раскопки. Думаю, что они, конечно, ничего не нашли, знаю только, что моему отцу чекисты не позволили войти в контакт в станице с родственниками, мать моя уже в то время умерла в Сибири. Поэтому о результате раскопок мне ничего неизвестно. Отец же после пребывания некоторого времени в тюрьме в Екатеринодаре вновь был конвоирован в Сибирь и после никаких известий о нем. Я знаю, что в тот период большевики разбазаривали русские ценности и не удивительно, что Регалии их интересовали. Парижская и Лондонская жидовня спекулировала на этом деле в широком масштабе.

Здесь, в Париже, в одно время Малышко⁷ меня приглашал участвовать в выборах Войскового атамана, но я ему отказал, вспоминая историю с Булавой, когда Иванис⁸ капризничал после Ваших выборов на Лемносе, да и признаться, у меня зародилась мысль, что Вы останетесь пожизненно атаманом и поэтому никаких выборов не должно быть, пока Вы существуете в жизни. Как будто предчувствовал, что вот появится какой-то «Наполеон» и тогда пойдет писать деревня, к несчастью, мои сомнения оправдались. <...>

Будьте добры, сообщите мне, каким же образом я Вам должен послать деньги в Америку? Здесь во Франции существует система, так называемая «contre-remboursement». Возможно ли мне воспользоваться таким путем? Во всяком случае, я очень рад иметь Ваш адрес и от души желаю Вам здоровья и долголетней жизни на славу Кубанского казачества!

Искренне уважающий Вас *Григорий Николаевич Хиль*, казак ст. Брюховецкой <...>

ГАКК. Коллекция документов Кубанского казачьего войска за рубежом. Перечень № 1. Д. 142. Л. 1–1об.

№ 2

В.Г. Науменко – Г.Н. Хилю

30 июля 1970 г.

Дорогой Григорий Николаевич.

Очень рад был сегодня получить Ваше письмо, не помеченное Вами датой, а на конверте стоит почтовый штемпель: «... 4.7. 1970 Вандее».

Пишу все так подробно для того, чтобы Вы знали, как долго шло это Ваше письмо до меня. Это очень редкий случай. Обычно письмо, посланное обычным порядком (не воздушным путем), доходит до нас не позже 2-х недель, а то и раньше, а воздушное приходит иногда на 3-й день.

Но, как бы то ни было, а письмо до меня дошло, чему я очень рад.

Отвечаю в порядке Вашего письма.

Т. I-й своей книги «Великое Предательство» сейчас выслать не могу, т. к. как сообщает книгоиздательство, он находится в переплетной мастерской и выйдет из нее не ранее сентября. Как только получу его, немедленно вышлю его Вам. Том II-й посылаю одновременно с этим письмом, завтра утром. Идти он будет долго, так как посылать его воздушным путем, как посылку, очень дорого, и я шлю его обычной почтой. До сего времени за границу выслал несколько десятков экземпляров его и все они благополучно дошли по назначению, даже в Австралию и в Южную Африку. Но будет книга идти, может быть, 2 месяца.

О получении ее прошу мне сообщить.

Деньги пока никуда не высылайте, а когда получите т. I-й, тогда я напишу Вам, что с ними сделать.

Теперь отвечаю на вопросы, поставленные Вами в Вашем письме.

М.К. Соламахин был выдан англичанами 28 мая 1945 г. в Лиенце, отсидел 10 лет в концлагерях, затем был освобожден и отпущен на Кубань. Сначала жил в своей станице Некрасовской, потом переехал в станицу Апшеронскую (теперь большевики переименовали ее в гор. Апшеронск). Там он был ночным сторожем на нефтяном промысле, сошелся со своей станичницей, которую знал с его детских лет и жил с нею. Со мной он не переписывался, но писал письма полк[овнику] Сомову и одно из этих писем Сомов переслал мне, которое у меня и хранится. За границу он ехать не пожелал и писал в своих письмах, что ему живется хорошо. Даже просил выслать ему орден св. Георгия, как говорят, там его разрешают носить. Последнее время с ним переписывался полк[овник] Елисеев⁹. Но года два назад как он перестал получать письма Соламахина, надо полагать, что он умер. Елисеев запрашивал о нем через Красный Крест, но ответа не получил.

Жена его – Ольга Акимовна до последнего времени жила одна в Парагвае. Я с нею переписывался. Она жила одна. Но сейчас уже больше года писем от нее нет. Возможно, что умерла.

Их сын Вадим умер еще в Белграде лет 9-ти – 10-ти. Больше детей у них не было. <...>

Вашего отца я знал. Хороший он был человек. Пусть будет ему царство небесное.

Наши Войсковые Регалии в большинстве своем сохранились и сейчас находятся в Нью-Йорке в Кубанском доме. Только во время бомбардировки Белграда немцами в начале войны белградская чернь разграбила Сербский военный музей, где хранились и наши Регалии, и часть их погибла, в том числе Литавры. Что же касается грамот и знамен, то все они, как и остальные документы, сохранились. Но почти все остальное сохранилось и надеюсь сохранится в будущем. Сохранился и приказ Войск[ового] атамана о сохранении Регалий в Брюховецкой и список казаков, их хранивших и произведенных за это в чины.

К сожалению, сейчас не могу прислать копию его, а пришлю, когда окончится смута в войске, поднятая Ткачевым¹⁰.

Я всю историю хранения Регалий брюховчанами отлично помню. Все знамена, что находились при дивизии, перед самым вывозом Регалий из Белграда, мною взяты из церкви русского корпуса на Банице, присоединены к остальным Регалиям и благополучно перевезены в США. Сейчас находятся в нашем Войсковом доме. Несмотря на опасность от бомбардировок в Германии, нам удалось все сохранить и вывезти в США.

Вы пишете о раскопках потом большевиков в Вашей станице. Но там они ничего не нашли, потому что все из Вашей станицы было вывезено в Екатеринодар. Атаманскую булаву Иванис до сего времени Войску не возвратил. Он сейчас [проживает] в Канаде и опасаясь, что с его смертью, булава может пропасть. На нее целятся украинцы, а Иванис с ними валандается.

К сожалению, я не мог больше оставаться атаманом и отказался баллотироваться после 38-ми лет атаманства. Мой грех, что я, уходя с поста атамана, провел в атаману недостойного человека Ткачева. Каюсь, но поздно.

Сейчас прочитал Ваше письмо и вижу, что на все вопросы, затронутые Вами, я ответил. Надеюсь, что наша переписка на этом не прекратится, и Вы мне напишите, как поживаете Вы, каково Ваше здоровье, Ваше семейное положение, что Вы поделываете.

Мне идет 88-й год. Чувствую себя не плохо, только ходить трудновато, побаливают ноги и спина. Но и за это благодарю Господа Бога, так как во всем остальном совсем здоров. Продолжаю писать о прошлом. Пишите. Буду рад Вашим письмам.

Обнимаю Вас братски с наилучшими пожеланиями.

ГАКК. Коллекция документов Кубанского казачьего войска за рубежом. Перечень № 1. Д. 142. Л. 2–2об.

№ 3

Г.Н. Хиль – В.Г. Науменко

12 августа 1970 г.

Ваше Превосходительство. Искренне уважаемый Вячеслав Григорьевич!

С большим удовольствием я получил Ваше замечательное письмо от 30 июля, за которое я Вас сердечно благодарю, в особенности благодарю Вас за все Ваши подробные ответы на все заданные мною Вам вопросы и так же большое спасибо за пообещанную копию относительно брюховчан. Когда я получу Вами уже посланный 2-й том, то, конечно, немедленно Вам напишу. Вы очень хорошо сделали, послав его обычной почтой, в Ваших 2-х томах я надеюсь найти немало ответов на интересующие меня и также каждого казака вопросы. Поэтому я постараюсь в будущем не затруднять Вас всевозможными вопросами. Относительно денег я буду ожидать Ваше распоряжение. Тем не менее, сегодня утром по этому делу я был у нас на почте, где меня предупредили, что в настоящее время, согласно французским финансовым законам, я имею право Вам послать туда в Америку мак-

симум 30 000 французских франков, т. е. по настоящему курсу что-то около 54-х долларов. Эту сумму я приготовлю и буду держать в Вашем распоряжении. <...>

Итак, М.К. Соламахин был выдан англичанами, о смерти Вадима мне также не было известно, здесь я Вам должен напомнить, что главные предатели уже «дыбу дали»: ген[ерал] Александер¹¹, кажется, 2 года тому назад, а Чуремль немного раньше. Англичане должны поплатиться за прошлое. Из-за легкой наживы, они позволили в свое время вспыхнуть великой и потом, последней войне. Также из-за легкой наживы они поддерживали и даже раздували большевизм у соседей, думая, что ихней нации он чужд, что ихнему благополучию большевизм не опасен. Но теперь, благодаря последней войне, они обеднели, потеряли свои колонии и также свой престиж. Большевизм со свойственными ему ежедневными беспорядками прогрессирует у них, в особенности в Северной Ирландии. В общем, Бог шельму метит!

Здесь <...> недалеко от меня жил один русский полковник. Он был женат на француженке и принял французское подданство, во время последней войны он работал у немцев и эвакуировался с немцами в Германию. Там он был арестован большевиками и просидел в Сибири в концлагерях около Байкальского озера целых 10 лет. Благодаря его жене и французскому консульству в Москве, ему удалось возвратиться сюда во Францию. Хотя он уже и стал полунормальным, я несколько раз встречался с ним, он мне все время твердил, что он и также все офицеры, сидевшие в концлагерях, подвергались систематической «мойке мозгов» и, странная история, кресты, медали и вообще ордена у бедняги с уст не сходили. Поэтому надо полагать, что М.К. Соламахин также был подвергнут этой самой «мойке мозгов». Если же он не был ликвидирован большевиками при его выдаче, то я думаю, что это благодаря его обыкновенной сметке и хитрости. Если действительно он умер, то пусть будет ему Царство Небесное. С полковником Елисеевым у него была большая дружба, я это знал. С полк[овником] Сомовым я прослужил несколько лет, еще на Кубани, по окончании училища я был под его начальством и потом в дивизии в Сербии мы были все время вместе. Я помню, очень часто мы с ним в землянке за чашкой чая любили слушать, когда Марья Степановна Лебединская (бывшая Семеновская) нам рассказывала о Вашем совместном пребывании в 1-м Полтавском полку, там у подножия Арарата. Это были Ваши молодые годы и мне кажется лучшие дни Вашей жизни, было мирное время, в будущем Вам представлялась блестящая карьера. Но, вот, жаль, что в то время Русские правители не соответствовали своему назначению. Они оказались не способными извлечь урок из японской войны и с ее последствиями. Аграрные и социальные задачи не были разрешены в положительном смысле. Тяжелая индустрия не получила должный ей размах. И самое главное, военная мощь России не была восстановлена на должную высоту, на которую она должна была претендовать, чтобы вступить в наступающую и ненужную России войну 1914 года. В общем, Петр 1-й¹² и Екатерина 2-я¹³ отсутствовали. Это все нам очень дорого стоит, мы много поглупости и другие испытали и нам казакам еще придется испытать.

Что же касается Русского народа «Богоносца», то «выпивыны» с их последствиями как: невежество, нищета, грубость и лень процветали и даже в настоящее время по-прежнему продолжают. По рассказам приезжающих оттуда людей, там у них царит что-то вроде полуголода, везде хвосты за покупкой продуктов, и

неудивительно, это ведь результат ихней идиотской коммунистической системы. Правда, война в Индокитае и на Ближнем Востоке им также дорого стоит, как и американцам. В свою очередь, Китай усиленно готовится к войне, создает ядерное оружие, здешние правители (европейцы), бессовестные торгаша-спекулянты, снабжают его необходимым. Поэтому будущее кажется не особенно благоприятным ни для Советов, ни для всей Европы. Советы озабочены этим положением и как раз сегодня они подписывают с Западной Германией им удобный, вследствие этого положения, договор.

Все же, тем не менее, нужно заметить, что эволюция совершает свое дело в России. Ну, довольно, я уже слишком заболтался. Скажу несколько слов о себе, хотя это мне не особенно нравится. По приезде во Францию, в [19]25 году, конечно, через Техпомощь, французы, по обыкновению, мне вручили кирку и лопату. Чтобы вывернуться из этого скверного положения, мне нужно было серьезно заняться учебой, что я и сделал. Днем работал, ночью и по воскресениям учился. Мне нужно было серьезно заняться: математикой, физикой, электротехникой, сопротивлением материалов, механикой и после авиацией. Так что, как видите, я как будто сам себя изолировал. В последнее время перед уходом на пенсию мне пришлось иметь под моим начальством французов, техников и молодых инженеров. Мне три раза предлагали принять французское подданство, но я им отказал, так и остался казаком, хотя это мне и приносило ущерб в материальном отношении. Правда, жена моя, француженка из бедной семьи, но очень серьезная и хорошая хозяйка, и так как я по пивным не «шлялся», то мы имеем две своих «хаты», одна здесь, а другая, «дача», на берегу моря, вернее, на берегу Атлантического океана <...>, где мы проводим несколько месяцев. Если бы Вы жили здесь во Франции, то я бы с удовольствием Вас пригласил бы отдохнуть к себе на берег моря. У меня есть один сын, он уже женатый, имеет свое дело, он юрист, живет в доме отдельно. У них имеется одна дочь. Пенсия у меня неплохая, но здесь жизнь дорожает постепенно, а налоги на имущество и всевозможные квитанции пожирают нашу экономию. Я чертил и участвовал в конструкции знаменитых французских самолетов. Испортил свои глаза, а остальное здоровье почти удовлетворительное. От души желаю Вам здоровья и счастья в этой неуравновешенной жизни.

Искренне уважающий Вас

Г. Хиль

**ГАКК. Коллекция документов Кубанского казачьего войска за рубежом.
Перечень № 1. Д. 142. Л. 3–3об.**

№ 4

В.Г. Науменко – Г.Н. Хилю

24 сентября 1970 г.

Дорогой Григорий Николаевич.

Только два дня тому назад я получил Ваше письмо от 12 августа. Не могу понять, почему так долго шло и это письмо. Между тем как мое письмо, посланное Вам 30 июля, было получено Вами своевременно и уже 12 августа Вы написали мне ответ.

Я рад, что мое первое письмо обрадовало Вас <...>.

Полагаю, что в скором времени Вы получите и книгу.

Относительно высылки денег за книгу не беспокойтесь. Может быть, получу и т. I-й, тогда вышлю и его Вам.

Я думаю, что Соламахин умер. От Ольги Акимовны не получаем писем больше года. Из последнего письма было видно, что она очень расстроена. Возможно, что и она скончалась. Ведь ей теперь должно быть 70 лет. А, если жива, то едва ли жизнь ее идет гладко, т. к. в Перу сейчас большевики царствуют.

В своем письме Вы упоминаете имя Марии Степановны Лебединской, дочери бывшего командира полка полк[овника] Семеновского.

Да, тогда были хорошие годы моей жизни.

Вы, конечно, знаете, что как Мария Степановна, так и ее муж Иван Дмитриевич умерли – сначала она. Я с ними был в переписке.

Их сын Игорь и сейчас проживает во Франции. Лебединский как-то прислал мне фотографию своей внучки, которая вышла замуж за француза. Она по фотографии очень похожа на Марию Степановну.

От Игоря я узнал о смерти Ивана Дмитриевича, который [сын. – Публ.] сообщил мне о смерти отца, а из письма его было видно, что он не склонен был продолжать со мною переписку. На этом и кончилась наша с ним письменная связь.

О современном положении народов говорить не хочется. Лучше было бы не видеть всего того, что происходит на свете.

Наши Кубанские дела меня не радуют. Откровенно говоря, меня не радует то обстоятельство, что чересчур долго я задержался на этом свете.

Вы упоминаете фамилию Сомова. С ним я тоже был в переписке, потом она как-то сама собою прекратилась, а потом узнал я о его смерти. Мало на свете осталось «могикан» <...>.

Надо отметить, что большинство кубанцев отошли от войсковой жизни, и это понятно. После того, как Ткачев поднял смуту в Войске, многие предпочли отойти в сторону, чтобы не купаться, чтобы не барахтаться в той грязи, которую он развел. Я чувствую пред Войском себя виноватым, что вытащил его в верхушку Войска, лучше бы он и до сего времени подвизался в бродячих оркестрах. Виноват я потому, что не послушал людей, знавших его более, чем я. А подкупил он меня своею работоспособностью. А, как вышло на поверку, оказалось, что вся его работоспособность была направлена не на благо Войска, а для устройства личного благополучия.

Правильно говорит русская пословица, что и «на старуху бывает проруха». Вот я и оказался такой старухой.

Но я верю, что все это минет и в Войске опять водворится мир и братские отношения.

Буду рад продолжению нашей письменной связи.

ГАКК. Коллекция документов Кубанского казачьего войска за рубежом. Перечень № 1. Д. 142. Л. 3а–3а.об.

№ 5

Н.Г. Хиль – В.Г. Науменко

5 сентября 1970 г.

Ваше Превосходительство. Искренне уважаемый Вячеслав Григорьевич!

И вот, с большой радостью, я получил 2-й том Вашего замечательного труда. Благодарю Вас от души. К сожалению, когда с жадностью прочел несколько страниц, то радость исчезла и на душе так становится жутко, что невольно слезы катятся одна за другой из больных глаз.

Невольно представляется мне картина наших первых дней на Лемносе. Помню, когда офицеры французских колониальных частей (чернокожих) с большим усердием начали уговаривать нас о возвращении в Совдепию или записываться в ихний иностранный Легион. Голод, устроенный ими с этой целью, им способствовал в этом предприятии. Правда, нужно признаться, что французы, спекулянты по рождению, все же не доходили на Лемносе до этой подлости, на которую оказались способны офицеры английской гвардии! Хотя нужно не забывать, что адмирал Колчак¹⁴ выдан был большевикам на расстрел в Иркутске французским генералом. Этот «знаменитый» генерал Janin (Жанэн)¹⁵ командовал чехами, которым поручена была охрана Сибирской железной дороги, по которой проходило снабжение. Он воспользовался случаем, с помощью чешского генерала Сыроваго¹⁶, выкачивал остатки Русского добра, не забывая, конечно, и Сибирского золота.

Здесь я должен Вам сообщить, что в Париже появилась очень интересная для нас русская (в частности, для казаков) книга. История нашего белого движения, на французском языке. Заглавие этой очень интересной книги, следующее: «LES ARMEES BLANCHES» Edition STOCK. Paris. Par. Marina Grey et Jean Bourdjer. Марина Грей¹⁷ – это дочь ген[ерала] Деникина¹⁸, а Бурдые – француз. Как только вспомнишь о предательстве, то невольно вспоминается выдача большевикам генералов Кутепова¹⁹ и Миллера²⁰, к нашему великому стыду, они были преданы бывшим командиром Корниловского полка ген[ералом] Скоблиным²¹ (к счастью, Скоблин не казак). Как видите, есть такие же мерзавцы и среди нас. Поэтому, я думаю, что нам, старикам, видевшим и испытавшим *многое* в прошлом, переживая всю эту подлость теперь, нам будет легче на сердце, когда час настанет расставаться с нашим горьким существованием, думая, что мы исполнили свой долг до конца. Это будет для нас утешением.

Мне так бы хотелось, чтобы Ваш труд широко читался, не только казаками и русскими, но также и иностранцами, и в особенности англичанами, которым, несомненно, придется драться, как и американцам, с нашим общим врагом – коммунизмом. Это будет для нас также *утешением*. Ваш труд Вам удалось очень талантливо составить, и я не сомневаюсь, что Вам пришлось много сил и здоровья затратить на него, поэтому я думаю, что каждый казак и вообще каждый честный человек должен уделить ему должное внимание. Будет ли он напечатан на английском и немецком языках? Я сохранил несколько фотографических снимков, где Вы снимались с ген[ералом] Зборовским²² среди офицеров и казаков нашей Кубанской дивизии в [19]23–[19]24 году. Если Вам это сделает удовольствие, то я их пересниму и Вам буду посылать в моих письмах.

От души желаю Вам здоровья и сил, и чтобы Господь Бог Вам помог продолжать Вашу литературную деятельность.

Ваш *Г. Хиль*

ГАКК. Коллекция документов Кубанского казачьего войска за рубежом. Перечень № 1. Д. 142. Л. 4–4об.

№ 6

Г.Н. Хиль – В.Г. Науменко

2 октября 1970 г.

Ваше Превосходительство. Искренне уважаемый Вячеслав Григорьевич!

Очень рад был, получив Ваше письмо от 24 сентября, т. к. вижу, что Ваше здоровье позволяет Вам без большого затруднения вести значительную переписку. Желательно, чтобы оно продолжалось как можно дольше и в будущем! Вы находите, что Вы долго задержались на этом свете. Мне кажется, что Вы слишком уж много обвиняете себя в этой гнусной смуте, которая боюсь, отражается на Вашем здоровье. Проанализируя хорошенько все происшедшее, то невольно придешь к такому заключению, что мы, кубанцы, все немножко виноваты. Не Ваша же вина, что наше сидение на чужбине затянулось на слишком многие годы, вследствие чего Ваша смена оказалась, по-моему, не осуществимой, потому что Вам подобного человека в нашем Куб[анском] войске в настоящее время и среди подрастающего поколения *не имеется*. Это первая причина. Вторая причина – это наша расселенность по всему свету. Пока мы, каждый, устраивались как можно лучше влачить свое существование, Вы же честно тянули свою «лямку» в течение долгих лет, старость незаметно подходила. Нужна была смена. К большому сожалению, смена оказалась больше чем отрицательной <...>. И вот получилась история, которая Вам совсем не нужна, как «благодарность» за долгую службу Войску. Да, и еще на склоне Ваших лет. Это меня больше всего огорчает! Понятно, что большинство кубанцев (офицеров старых, в особенности) отошли в сторону. Будем надеяться, что все это уладится, ведь время один из лучших докторов! Письма мои Вы получаете с опозданием по моей вине, т. к. я их посылаю Вам не самолетом, а простым почтовым порядком.

Вы мне пишете, чтобы я не беспокоился относительно посылки денег. Я уже их приготовил для отправки и, если я еще их Вам не послал, так это потому, что Вы в Вашем 1-м письме мне писали, что Вы мне скажете, что я должен с ними сделать. Вот я и вынужден ожидать Вашего распоряжения. Как я уже Вам писал, по здешним финансовым законам, я имею право послать по почте 30 000 старых франков, что делает больше 50 долларов. Лишние деньги, сверх стоимости книг, прошу Вас употребить их по Вашему личному усмотрению. Я не особенно давно узнал, что по Вашей личной инициативе был устроен сбор на покупку Кубанского дома в Нью-Йорке, и к сожалению, я не участвовал в этом благородном деле.

Ваш 2-й том очень талантливо написан. Это очень важный исторический труд, переполненный для нас, казаков, незабываемой трагедией. Главное, он объясняет логично всем, кому следует знать, а именно: по какой причине казаки вынуждены были одеться в немецкую военную форму. Не вина же казаков, что Hitler со своими сатрапами нагородил много ошибок. Я думаю, что будущее казачье поколение оценит Ваш труд.

Я не знаю подробностей о смерти ген[ерала] Зборовского. Я часто думал о Вас в те проклятые годы – 1944–[19]45. Один казак мне сказал, что Вам удалось спастись только благодаря Люксембурга? <...>

Пока я Вас сердечно благодарю за Ваши подробные и искренние письма. От души желаю Вам здоровья и благополучия.

Искренне уважающий Вас

Г. Хиль

ГАКК. Коллекция документов Кубанского казачьего войска за рубежом. Перечень № 1. Д. 142. Л. 6–6об.

№ 7

В.Г. Науменко – Г.Н. Хилю

10 октября 1970 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Григорий Николаевич.

Почти одновременно получил Ваши письма от 5 сентября (с фотографиями) и от 8 октября^а.

Большое Вам спасибо и за одно, и за другое.

Фотографии напомнили мне то доброе время, когда мне было не 87, а 40 лет.

Я внимательно и долго рассматривал их и почти никого не узнал. <...>

М[ежду] пр[очим] у меня есть дочь Наташа. Ей сейчас стукнуло 50 лет. Она любит слушать, что я рассказываю, с кем и где служил и любит рассматривать фотографии. Она очень много читала, хорошо знает историю, хорошо рисует.

Есть у меня и внучка Ляля (Елена), она окончила гимназию в США, интересуется, как здешняя молодежь, больше местной жизнью. Зять – войсковой старшина Назаренко, увлекается политикой и принадлежит к самостийникам. Хотя мы с ним разных политических взглядов, но живем мирно, вместе в собственном небольшом домике в ½ часа езды на машине от Нью-Йорка.

Если будете в США, буду очень рад, если Вы навестите нас. Будет что вспомнить. <...>

Я рад, что Вы получили т. II-й моей книги. Когда ее внимательно прочтете, то напишите мне, какое впечатление она произведет на Вас. С томом I-м происходит задержка. Он издан в 1962 году, но до сих пор большая часть книг не переплетена по халатности книгоиздательства. Как получу его, то Вам пришлю.

Кстати, Вы пишете о деньгах. Я прошу Вас пока мне за книги ничего не посылать, а когда получите т. I-й, то и пришлете мне 14 долларов. Больше мне ничего не посылайте. Но, если у Вас найдется какой свободный доллар, то наш атаман полк[овник] В.И. Третьяков²³ будет очень рад, если Вы что пришлете на его имя в нашу Кубанскую войсковую казну. Откровенно говоря, она бедна, а расходы значительны, особенно на судебн[ые] издержки, которые, к нашему горю, у нас возникли.

Сейчас перечитываю Ваши два последних письма и отвечу, где это понадобится.

^а Скорее всего, опечатка, т. к. письмо было от 2 октября.

Я понимаю, какие переживания она [книга. – *Публ.*] вызвала, когда Вы только начали ее читать. Горькая летопись.

Я продолжаю собирать материалы о нашей трагедии и, если соберу достаточно, то издам том III-й «Великого предательства».

Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы выслали мне книгу об истории «Белого движения», написанную дочерью Деникина и Жаном Бурдые. Я еще не совсем забыл франц[узский] язык и, пожалуй <...>.

Расходятся мои книги туго. Наша старая эмиграция обессилилась материально, а последняя эмиграция мало интересуется прошлым. Напр[имер], в Англию послал книгу в 2-х экземплярах. Один, с трудом, кому-то всучен, а другой лежит никому не нужным. <...>

Зборовский был ранен недалеко от Белграда при переброске частей Русского корпуса, в том числе и I-го полка, которым он командовал. Он ранен был в живот, на аэроплане отправлен в госпиталь в Австрию в г. Грац, где в немецком госпитале была ему сделана операция, после которой он умер и там же погребен.

Вот, кажется, все ответил на Ваши два последних письма. Кубанского атамана полк[овника] Третьякова зовут Владимиром Ивановичем, а адрес его пишу в этом же письме. Он живет в г. Няеке, это в 20-ти минут езды от нашего дома.

Сердечно Вас приветствую. Прошу простить за поправки и нечеткость письма. Моя машинка состарилась со мною вместе, а потому <...>.

ГАКК. Коллекция документов Кубанского казачьего войска за рубежом. Перечень № 1. Д. 142. Л. 5–5об.

№ 8

Г.Н. Хиль – В.Г. Науменко

30 октября 1970 г.

Ваше Превосходительство. Искренне уважаемый Вячеслав Григорьевич!

Я очень рад был, получив Ваше письмо от 10.10.70. Большое Вам спасибо за все. В особенности мне было приятно узнать, что Вы живете в обществе Вашей дочери Наташи с ее семьей, все же приятнее жить в кругу своих близких, да еще и в своей хате. Кланяйтесь, пожалуйста, им всем от меня. Простите меня, что я Вам отвечаю с большим опозданием, т. к. прежде чем послать Вам историю Белого движения, которую я Вам послал, кажется 19.10.70, м.п. посылая книгу, я Вам так же послал немножко франков, думаю, достаточно будет и за книги, и за их пересылку. Я Вам послал все сразу, потому что предполагалась здесь забастовка почтовиков, м[ежду] п[рочим], сейчас здесь во Франции не проходит ни одного дня без забастовки, главный организатор этих забастовок связан с Москвой, а слюнявая здешняя демократия спускается по наклонной плоскости. <...> В написанной истории [имеется в виду книга Деникиной-Грей и Бурдые. – *Публ.*] авторы отзываются не особенно лестно о французах и вообще о наших бывших союзниках. Полагаю, что Жан Бурдые через посредство Марины Деникиной пользовался секретным архивом ее отца. До публикации здесь этой книги Марина была представительницей в Парижском телевидении, так что мы ее часто видели на маленьком экране, но

когда книга вышла в свет, то Марину мы уже больше не видим, здешние сатрапы, вероятно, ее удалили от телевидения. <...>

Я должен Вам сознаться, что у меня, как и у Вас, никаких чувств самостийничества не имеется. Ведь мы же сыны большой страны, которая должна играть в мире известную роль, какой же нам смысл быть гражданами какой-то проблематической и захолустной державы? Но, к сожалению, нужно сознаться, что с руссаками [имеются в виду власти СССР. – *Публ.*] жить очень трудно, как только с ними получится какое-нибудь разногласие, то они сейчас же казака превратят в изменника, предателя и прочее. Достаточно только вспомнить нашу казачью историю. <...> Со школьной скамьи почти у каждого казака зарождается какая-то злоба к ним, за ихнюю неуживчивость и за ихние интриги и претензии. Я не сомневаюсь, что и теперь, хотя и царствуют эти красные хамы, они вынуждены будут восстановить казачество, т. к. Россия без казаков невообразима, и она без казаков долго существовать не будет. Великая страна должна иметь хороших ее защитников. Ведь в последнюю войну уже были сформированы казачьи дивизии. Ведь те же звери, что в [19]17 году поднимали на штыки своих офицеров «золотопогонников» и «патриотов», сами же превратились в патриотов и в золотопогонников. Я уверен, что будущие казаки оценят Ваш труд, потому что он исторический. Я нахожу, что самостийничество совсем бесполезно, но тем не менее, самостийникам я не буду бросать камней. Извините меня за недостаточные объяснения. <...>

<...> потом все знамена, которые находились при нашей сотне 1-го Куб[анского] полка, о котором я уже Вам писал. Я буду очень счастлив, когда все эти знамена будут в безопасности и с честью возвращены в Родные края. Может быть, мы с Вами этого и не увидим, но я глубоко уверен, что это сбудется в один прекрасный день! <...>

Меня очень интересует Ваше мнение о провале гитлеровской борьбы против коммунизма? Т. е. причины этого провала? <...>

Итак, от души желаю Вам здоровья и всякого благополучия. Чтобы 3-й том на благо казачества вышел в свет.

Ваш *Г. Хиль*

ГАКК. Коллекция документов Кубанского казачьего войска за рубежом. Перечень № 1. Д. 142. Л. 7–7об.

№ 9

В.Г. Науменко – Г.Н. Хилю

16 ноября 1970 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Григорий Николаевич.

Ваше письмо от 30 октября получил своевременно. Получил и денежный перевод. Большое Вам спасибо. Книгу еще не получил. Далее отвечаю в порядке письма, читая его: франки при размене дали 21 дол[лар] и несколько центов. Конечно, за 2 книги и за их пересылку сверхдостаточно. Но беда в том, что я никак не могу получить от издательства т. I-й своей книги и опасаясь, что его не получу. Что-то мудрит издатель и на мои письма совершенно не отвечает. На этих днях

послал ему ультимативное требование, а если он на него не ответит, то не знаю, что и делать, так как у нас с ним не было заключено никакого письменного договора. Я опасюсь, что у него что-то произошло с книгами т. I-го, которые были напечатаны еще в 1962 г., но была переплетена только ¼-я часть их, а остальные он почему-то не удосужился перевести [скорее всего, переплести. – *Публ.*]. Стремлюсь это выяснить, но никак не могу.

Относительно книги Марины Деникиной. Жена Деникина непримиримый враг Врангеля и я не ожидаю от Марины беспристрастного освещения событий, но не исключаю того, что она могла стать выше ссор двух указанных почтенных дам. Мне очень интересно будет познакомиться с содержанием этой книги. <...>

Я довольно хорошо изучил историю Кубанского казачества, и достаточно – историю казачества вообще, знаю много несправедливости в отношении казаков, но все же это меня в лагерь самостийников не перебросило, но нашим крайним правым не нравятся некоторые мои писания и выступления и они упрекают, вернее, обвиняют меня в самостийничестве. <...>

О провале гитлеровской борьбы сейчас Вам написать ничего не могу. Это тема очень серьезная и к ней надо подходить очень осторожно. Правду говоря, я к ней не подготовлен. <...>

Заканчивая настоящее письмо, должен Вам сказать, что мне за последнее время что-то нездоровится, все тянет полежать. Напишу 1–2 письма и тянет полежать. Прежде у меня ничего подобного не было, но борюсь с этим недугом. Не теряю надежду победить, хотя и трудноватое это дело.

А как посмотрю на кучу бумаг, накопившихся за последние годы, то становится страшно. Но надо дерзать! <...>

Братски Вас обнимаю и желаю всего лучшего, а наипаче всего здоровья, здоровья и здоровья!

Искренне Вам преданный

В. Науменко

ГАКК. Коллекция документов Кубанского казачьего войска за рубежом. Перечень № 1. Д. 142. Л. 8–8об.

№ 10

Н.Г. Хиль – В.Г. Науменко

28 ноября 1970 г.

Ваше Превосходительство. Искренне уважаемый Вячеслав Григорьевич!

С большой радостью я получил Ваше письмо от 16.11.70. Большое Вам спасибо за все. Во-первых, прошу Вас не особенно беспокоиться о высылке 1-го тома. Благодаря 2-му тому у меня уже создалось полное представление о всей той печальной трагедии. Конечно, было бы интересно его иметь у себя под рукой. Но, если он еще не переплетен, то это небольшая беда. Мне очень хотелось, чтобы Бог Вам позволил осуществить Ваше желание, а именно написать 3-й том. И чтобы Ваш исторический труд был достаточно оценен казачьим поколением в родном краю. Я уверен, что там казачество будет возрождено, и молодые казачата будут читать и интересоваться, также как мы, будучи малышами, увлекались повестями

о казаках, что писали наши любимые писатели: Гоголь²⁴, Толстой²⁵, Тарас Шевченко²⁶, Костомаров²⁷ и другие.

После всего случившегося на западную демократию нам рассчитывать даже преступно. История повторяется. На Дальнем Востоке красная гроза сгущается, к нашему счастью, она именно красная-коммунистическая. По мере того как Китай усиливается, у него аппетит и претензии увеличиваются. Ему нужны: Монголия, Приморье и вообще Сибирские богатства. Не нужно забывать, что казаки в свое время завоевали Сибирь, им же и придется защищать ее, т. к. шеститысячная (6000 километров) и степная китайская граница потребует не только танковые соединения, но и кавалерию. Казаков же немало находится в Сибири в настоящее время и московские хамы вынуждены будут заинтересоваться ими. Вот тогда среди казачьих начальников найдутся, как и в старину, умные и энергичные люди, которые сумеют восстановить казачьи права и привилегии. Ведь здесь уже не белогвардейцы и не капиталисты нападают на Советскую страну, а многомиллионная красная коммунистическая орда, состоящая из ихних же товарищей, которым московские властелины создали тяжелую индустрию и отдали Маньчжурию с Порт-Артуром. Уже после стычек в Приморье там создался психологический шок, который бесповоротно принимает действительные формы.

В экономическом отношении коммунисты везде, где они царствуют, уже проиграли. Интеллигенция создает мало по малу у них серьезную оппозицию. Я уверен, что китайские претензии ускорят надвигающуюся развязку и в итоге все это закончится громаднейшей бойней. Ведь в 1980 году будет 1 миллиард китайцев! Есть над чем задуматься! Во всяком случае, казаки пораженцами не будут, это было свойственно Ленину с его бандой жидов и вообще тому русскому быдлу, что последовало за ним в [19]17-м году. Жиды, отцы русского большевизма и всякого нигилизма, теперь находятся в противоположном лагере, действительно история капризничает в настоящее время. Мне как-то сугубо становится при мысли, что жиды перекечевали в наш лагерь. Интересно, что Вы думаете об этом? <...>

Относительно провала гитлеровской борьбы мне кажется, что заканчивая Ваш труд полностью, Вам трудно будет уклониться от объяснения той причины, благодаря которой казачество так много пострадало. Ведь горькая повесть была вызвана той самой причиной, которую, по-моему, можно и нужно было избежать. Будучи в то время в Германии, когда Гитлер атаковал Совдепию, я видел – на улицах и в парках большого фабричного города были установлены большие громкоговорители, которые все время орала, что с Советами они покончат через 4 недели, что Украину и Кавказ они возьмут себе навсегда и вообще всю территорию до Волги они займут. В общем, начали делить шкуру не убитого медведя. Видя, что Гитлер уже совершил громадную ошибку стратегического, а теперь и политического характера, моим коллегам по работе, немецким инженерам и также влиятельным нацманам, я заявил следующее: 1) чтобы атаковать большевиков, прежде всего, нужно было сговориться с нашими русскими военными начальниками за границей, 2) призвать всех русских, способных носить оружие, казаков в особенности, 3) снабдить русским обмундированием, хорошо нас вооружив и исключительно с целью изгнания коммунистов из России, как это было сделано в Испании, без претензии на какие-то территории, всем нам вместе атаковать коммунистов. Также по-деникински не кричать везде и всюду о создании Вели-

кой и неделимой Германии. Россия великая страна, способна будет широко расплатиться с дружественной Германией за ее освобождение от большевицкого ига, который насажен в России с помощью даже и немцев. Атаковать же большевиков, по-моему, нужно было сейчас же после ликвидации польского вопроса, а не терять время, открывая военные операции на Западе, что потребовало расширить фронт на несколько тысяч километров, т. е. не повторять деникинской ошибки, растягивая фронт и не имея достаточных резервов. Это была большая ошибка стратегического характера. Итальянцев, как негодных солдат, нужно было держать в резерве для демонстрации. Но не лезть из-за них в Африку и на Балканы. После, когда уже были сформированы казачьи дивизии, то они должны были драться исключительно против большевиков, а не каких-то усмирителей и жандармов играть роль, что создало ненависть со стороны гражданского населения в оккупированных областях в отношении казаков. Я помню, что эта роль не особенно нравилась казакам еще у себя дома в старое время.

Безусловно, это тема очень серьезная и т. к. между нами скрывать нечего, то я Вам изложил все то, что у меня накопилось на душе. Может быть, я ошибаюсь, ведь в то время Вы же были ближе к этому делу. Во всяком случае, я постараюсь собрать все то, что особенно нас будет интересовать по этому делу и пошлю Вам или привезу Вам, если мне удастся поехать к Вам в Нью-Йорк. Мой сын Николай этой весной ездил туда, в Нью-Йорк, чтобы познакомиться с постройкой знаменитого интернационального Базара – небоскреба в 400 метров высоты. И вообще познакомиться с бытом и нравами американцев. И что же? Приехал оттуда ужасно разочарованным, вижу, что ему противно мне рассказывать о всем том, что он там видел. Правда, к несчастью, здесь французская молодежь подражает американцам в виде: гангстеризма, наркотиков, отвратительного разврата, разгильдяйства знаменитых Hippies (<...>). Здесь нам уже противно слушать радиопередачу, заполненную ужасно крикливыми негритянскими завываниями с барабанным боем! L.C.D., marijuana и т. п. употребляется здесь в гимназиях профессорами и учениками вместе. Лагеря голых здесь увеличиваются с каждым годом все больше и больше. Слушал московское радио, то приходится констатировать, что русская музыка и театр поставлены гораздо выше, чем все западные, вместе взятые. Синема тоже самое, если бы не было коммунистической пропаганды. <...>

Жалею, что Вам что-то нездоровится.

Искренне уважающий Вас

Г. Хиль

**ГАКК. Коллекция документов Кубанского казачьего войска за рубежом.
Перечень № 1. Д. 142. Л. 9–9об.**

№ 11

В.Г. Науменко – Г.Н. Хилю

20 января 1971 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Григорий Николаевич.

Простите за то, что я так долго Вам не ответил на Ваше письмо от 28 ноября, которое я получил 2 декабря.

У меня паршиво со здоровьем, а, кроме того, было много неприятностей и из-за всего этого я запустил переписку даже с близкими друзьями. Не писал и Вам. Не будьте строгим и простите. <...>

Потеряв надежду на получение тома I-го, я приступил к возвращению денег тем лицам, которые прислали деньги вперед. Это сопряжено с неприятностями, т. к. некоторые пишут, что они желают иметь книгу, а не деньги. Эта большая неприятность буквально отравляет мне жизнь. <...>

Простите, что я не отвечаю на часть Вашего письма о политических мировых вопросах. Во-первых, я в них не большой знаток, а, во-вторых, в том, что Вы пишете, я вполне с Вами согласен. <...>

Братски Вас обнимаю

В. Науменко

ГАКК. Коллекция документов Кубанского казачьего войска за рубежом. Перечень № 1. Д. 142. Л. 10–10об.

№ 12

Г.Н. Хиль – В.Г. Науменко

10 февраля 1971 г.

Ваше Превосходительство. Искренне уважаемый Вячеслав Григорьевич!

С большой радостью я получил Ваше письмо от 20 января, большое Вам спасибо. Признаться, я немножко был озабочен ввиду ухудшения Вашего здоровья, но теперь, думаю, все обошлось благополучно. Тем не менее, я очень жалею, что у Вас накопилось так много неприятностей, которые Вам совсем не нужны в настоящее время и которых, я уверен, Вы не заслужили. Простите меня, что я с опозданием отвечаю на Ваше письмо <...> Еще раз убедительно прошу не беспокоиться о 1-м томе и деньгах в особенности. Ведь я уверен, что Казачий дом, там в Америке, был приобретен благодаря Вам и Вы же, мне кажется, заплатились за него больше, чем кто-либо другой. <...>

Моему самому младшему брату и одному племяннику удалось вырваться из Сибири, и они живут на Кубани под наблюдением, а три двоюродных брата находятся где-то в Сибири, поэтому меня просят оттуда не особенно здесь языком молоть <...>

Китайский вопрос меня очень интересует, т. к. я вижу в нем полнейший провал в будущем большевистского хамства, хотя это повлечет немало слез и крови, как это было в то злосчастное время 13, 14 и 15-го веков. В настоящее время китайцы упорно и методично запускают свои щупальца здесь в Европе и также в Африке и даже в Южной Америке. Они сами, по сведениям оттуда, затрачивают большие деньги, ведя коммунистическую пропаганду, сами же голодают, вооружаясь до зубов, работая не покладая рук. Пока что они не способны вступить в открытую войну, но они для этой цели подготавливают соответствующую почву, ведя упорную борьбу с большевиками за гегемонию над красным «раем». Эта борьба между красными должна вышибить большевистский дурман у русского народа, применяя правило, что «клин клином вышибают». <...> Я же покинул Сербию в 1925–1926 году зимою, помню хорошо, что уже тогда началась травля

на нас и я был уверен, что в будущем Балканы будут большевизированы. Этого я от души желаю англичанам в будущем, у нас сейчас в Северной Ирландии непрерывно царит междуусобица и также дела не важны с ихним фунтом, забастовки, как и здесь, сменяются одна за другой непрерывно.

Жизнь становится здесь отвратительной. Все систематически оскверняется в Европе: Церковь, театр, поэзия, художество, музыка, литература, все оскверняется. Прогрессирует в широком масштабе порнография. Дания экспортирует порнографические снимки, так что в 1970 году на этом поприще выручила 75 миллионов долларов.

С радостью должен Вам сообщить, что в Польше балтийские цеховские рабочие взбунтовались, перебив немало своих чекистов, дела, в общем, неважны, были применены танки для успокоения рабочих и вообще гражданского населения. Мне кажется, что Польшу постигнет судьба Чехословакии. Сегодня появилось сообщение, что в Польше уже началась «чистка». Бывшего вождя уже убрали и за ним будут устранены его сатрапы, в общем обыкновенная большевистская чехарда. Во всяком случае, вражда между ними ускорит ихнее разложение, а вот настоящая война между ними повлечет, несомненно, провал ихнего царствования.

Вот почему, я думаю, китайский блок нас должен интересовать. Здесь, во Франции, после занятия большевиками Чехословакии, много симпатизирующих коммунистам (рабочие в особенности) отвернулись от них, а также в других демократических государствах. Если же Югославия отвернулась от них и идет по своему пути, то это, мне кажется, благодаря сербскому патриотизму, о котором Вы лично говорили в 1-м Вашем приказе по прибытию в Югославию Кубанского корпуса. Возможно, что нам уже и не придется увидеть полнейшего ихнего провала, но мне кажется, что нам не нужно терять надежды. <...>

Итак, от души я Вам желаю перенести все эти неприятности, не волноваться и главное поддерживать Ваше пошатнувшееся здоровье. К счастью, Вы живете в обществе своих близких, которые, я думаю, заботятся о Вас.

Искренне уважающий Вас и всегда готов к услугам

Г. Хиль

ГАКК. Коллекция документов Кубанского казачьего войска за рубежом. Перечень № 1. Д. 142. Л. 11–11об.

№ 13

В.Г. Науменко – Г.Н. Хилю

8 марта 1971 г.

Дорогой Григорий Николаевич.

Ваше письмо от 10 февраля получил своевременно. Простите, что отвечаю на него с таким промедлением. Мне продолжает нездоровиться. Болит спина и поясница, и кожу сторбившись. Надеюсь на то, что приближающиеся теплые дни мне помогут. Фактически болезнь мешает мне в моей «канцелярской работе», т. к. сидя могу писать часами не разгибаясь, а этого-то делать нельзя. Знаю, что нельзя, иногда сижу за машинкой часами, не вставая, и тем самым себе, можно сказать, сознательно приношу вред. Моя дочь Наташа и ее муж за это меня ругают, сам

понимаю, что они правы, а, вот выходит, что «привычка вторая натура». Твердо намерен с наступлением тепла следовать режиму, указанному врачом и побольше быть на свежем воздухе. <...>

Видимо, Вы внимательно следите за мировыми событиями и здраво оцениваете общую обстановку. Я, грешный человек, думаю, что разбираюсь в них гораздо слабее Вас.

Простите, что на этом заканчиваю свое письмо. Пишу его ночью, а потому могу сказать Вам, что желаю спокойной ночи.

Буду рад иметь от Вас письмо.

Братски Вас обнимаю с наилучшими пожеланиями.

ГАКК. Коллекция документов Кубанского казачьего войска за рубежом. Перечень № 1. Д. 142. Л. 11а–11аоб.

№ 14

В.Г. Науменко – Г.Н. Хилю

6 апреля 1971 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Григорий Николаевич.

Хотя до Пасхи осталось еще много времени, но, на всякий случай, в настоящем письме поздравляю Вас с приближающимся Великим и Светлым Праздником Воскресения Христова!

Христос Воскресе!

<...> Сейчас не живу, а прозябаю. Погода не благоприятствует нормальному течению жизни. Весна никак не может завоевать свое право. <...>

Обнимаю Вас. Будьте здоровы.

ГАКК. Коллекция документов Кубанского казачьего войска за рубежом. Перечень № 1. Д. 142. Л. 12а–12аоб.

№ 15

Г.Н. Хиль – В.Г. Науменко

16 апреля 1971 г.

Ваше Превосходительство. Искренне уважаемый Вячеслав Григорьевич!

<...> Нужно констатировать, что в эмиграции появилось слишком много всевозможных «писателей» и в особенности обвинительного характера, но забывшие о дисциплине и вообще приличии и этике. <...>

В настоящее время чувствуется сближение Америки и Китая, конечно, в пике национальных русских интересов. Хамское поведение большевиков в отношении Америки привело к этому обстоятельству. Ведь Никсон²⁸ должен покончить с Индокитайской трагедией. Вот и начинается новая «эра».

Итак, от души искренне благодарю Вас за Ваши письма, сердечно желаю Вам здоровья и еще раз поздравляю с Праздником Святой Пасхи.

Извините меня за опоздание с ответом.

Искренне предан

Г. Хиль

ГАКК. Коллекция документов Кубанского казачьего войска за рубежом. Перечень № 1. Д. 142. Л. 12–12об.

Примечания

¹ Речь идет о сборнике материалов и документов подготовленном и изданном В.Г. Науменко – «Великое предательство. Выдача казаков в Лиенце и других местах (1945–1947)» (Нью-Йорк: Всеславянское издательство. Т. 1. 1962; Т. 2. 1970).

² *Соломахин (у авторов Саламахин, Соламахин) Михаил Карпович* (08.07.1888, ст. Некрасовская Кубанской области – 1967, ст. Некрасовская Краснодарского края). Участник Первой и Второй мировых войн. Начальник Походного штаба ККВ. После окончания ВМВ выдан СССР. Был осужден. Провел около 10 лет в лагерях. После освобождения вернулся в родную станицу.

³ В начале декабря 1920 г. на о. Лемнос, где размещалась основная масса кубанцев, эвакуированных из Крыма, состоялись выборы атамана ККВ за рубежом. Выборы были связаны с необходимостью представлять и защищать интересы казаков-эмигрантов за рубежом. Предыдущий атаман ККВ генерал Н.А. Букретов весной 1920 г. сложил свои полномочия. Исполняющий обязанности атамана, председатель кубанского краевого правительства В.Н. Иванис не имел авторитета среди строевых казаков и к тому же, находясь в Грузии, не предпринимал активных действий для обеспечения их существования за границей.

⁴ *Бардиж Кондрат Лукич* (09.03.1868, ст. Брюховецкая – 09.03.1919, г. Туапсе) – потомственный казак, член I–IV Государственных дум Российской империи. Член кубанского краевого правительства. Участник Гражданской войны. Расстрелян большевиками.

⁵ *Кокунько Петр Иванович* (22.06.1851, Кубанская область – 10.06.1939, г. Земун, Югославия) – кубанский общественно-политический деятель, генерал-лейтенант (1916). С начала 1920 г. по осень 1938 г. возглавлял Комиссию по хранению регалий ККВ за рубежом.

⁶ *Врангель Петр Николаевич* (1878–1928) – видный участник Белого движения в годы Гражданской войны в России, главнокомандующий Русской армией (1920), генерал-лейтенант.

⁷ *Мальшико М.* – кубанский казак-эмигрант.

⁸ *Иванис Василий Николаевич* (1888–1974) – кубанский общественно-политический деятель. Член Чрезвычайно краевой кубанской рады. С весны 1920 г. председатель Кубанского краевого правительства, исполняющий обязанности атамана ККВ. До Второй мировой войны проживал в Чехии, в годы войны – в Германии. После войны переехал в Канаду.

⁹ *Елисеев Федор Иванович* (24.11.1892, ст. Кавказская Кубанской обл. – 1987, США) – общественно-политический деятель кубанского зарубежья. Участник Первой мировой и Гражданской войн. С 1949 г. проживал в США. Автор ряда публицистических произведений мемуарного характера.

¹⁰ *Ткачев Борис Иванович* (12.05.1896, ст. Ханская Кубанской области – 1972, США) – казак, принимал участие в Первой мировой, Гражданской и Второй мировой войнах. С 1920 г. проживал в Югославии. Воевал в составе Русского корпуса на стороне Германии. После войны переехал в США. С 1958 по 1966 г. атаман Кубанского казачьего войска за рубежом.

¹¹ Имеется в виду *Александр Тунисский Харолд Рутерт* (1891–1969) – британский фельдмаршал (1944). В годы Второй мировой войны командовал армиями в Тунисе и Италии, с декабря 1943 г. главнокомандующий союзными войсками на Средиземноморском театре военных действий.

¹² *Петр I Великий* (1672–1725) – русский царь с 1682 (правил с 1689), первый российский император (с 1721).

¹³ *Екатерина II Алексеевна* (1729–1796) – российская императрица с 1762 г.

¹⁴ *Колчак Александр Васильевич* (1874–1920) – русский военный и политический деятель. Участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. Один из лидеров Белого движения в годы Гражданской войны. Верховный Главнокомандующий Русской армией (1918–1920), адмирал.

¹⁵ *Жанен Морис* – французский генерал, в 1919 г. представитель Высшего межсоюзнического командования и главнокомандующий союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке.

¹⁶ *Сыровый Ян* – чешский генерал, командовал чехословацкими legionами в Сибири в 1919 г.; премьер-министр Чехословакии в 1938 г.

¹⁷ *Грей Марина* – литературный псевдоним Марины Антоновны Деникиной, дочери генерала А.И. Деникина. Французская журналистка, издала ряд книг по русской истории. В 2005 г. получила российское гражданство.

¹⁸ *Деникин Антон Иванович* (1872–1947) – военный и общественно политический деятель, писатель. Участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн в России. Главнокомандующий Вооруженными силами Юга России (1919–1920). С апреля 1920 г. в эмиграции.

¹⁹ *Кутепов Александр Павлович* (1882–1930) – генерал, участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн в России. Председатель РОВС (1928–1930). 26 января 1930 г. был похищен в Париже советскими агентами.

²⁰ *Миллер Евгений Карлович* (1867–1939) – генерал, участник Первой мировой и Гражданской войн в России. В годы Гражданской войны главнокомандующий Северным фронтом. С 1920 г. в эмиграции. После похищения генерала А.П. Кутепова возглавил РОВС. 22 сентября 1937 г. похищен советскими агентами и вывезен из Парижа в Москву. По приговору Военной коллегии Верховного суда СССР расстрелян.

²¹ *Скоблин Николай Владимирович* (1893–1937) – генерал, участник Первой мировой и Гражданской войн. Участник похищения председателя РОВС Е.К. Миллера.

²² *Зборовский Виктор Эрстович* (1889–1944) – генерал, участник Первой, Второй и Гражданской войн в России. С ноября 1920 г. в эмиграции. В 1921 г. возглавил Кубанскую казачью дивизию. В годы Второй мировой войны воевал на стороне Германии в составе Русского корпуса на Балканах. Скончался в госпитале после тяжелого ранения.

²³ *Третьяков Владимир Иванович* (1897–1975) – кубанский казак, участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах в России. В годы Второй мировой войны воевал на стороне Германии в составе Русского корпуса на Балканах. С 1966 по 1974 г. был атаманом Кубанского казачьего войска за рубежом.

²⁴ *Гоголь Николай Васильевич* (1809–1852) – писатель.

²⁵ *Толстой Лев Николаевич* (1828–1910) – граф, писатель, член-корреспондент (1873), почетный академик (1900) Петербургской АН.

²⁶ *Шевченко Тарас Григорьевич* (1814–1861) – поэт, художник, основоположник новой украинской литературы и национального литературного языка.

²⁷ *Костомаров Николай Иванович* (1817–1885) – историк, писатель; член-корреспондент Петербургской АН (1876). Профессор (1859).

²⁸ *Никсон Ричард Милхаус* (1913–1994) – 37-й президент США в 1969–1974 гг. от Республиканской партии. В 1973 г. правительство Никсона подписало соглашение о прекращении военных действий и восстановлении мира во Вьетнаме.

Повседневная жизнь российской интеллигентной семьи первой трети XX столетия

По фотографиям семейного архива Левицких из коллекции
Государственного исторического музея

Настоящая публикация включает в себя фотографии из семейного архива интеллигентной российской семьи первой трети XX в. – семьи Левицких. Согласно документам архива, Левицкие – польский шляхетский род, известный с середины XVI в. В XVIII в. его представители оказываются на территории Российской империи. Это, в основном, мелкие помещики, офицеры, чиновники невысокого ранга, православные священники. В середине XIX столетия из одной из ветвей рода произошла семья, которую можно отнести к российской разночинной интеллигенции, чьи документы и фотографии отложились в коллекциях отдела собрания фондов музея В.И. Ленина ГИМ (ФМЛ).

Материалы семейного архива из коллекций ФМЛ позволяют реконструировать историю трех поколений семьи Левицких, начиная с 1830-х по 1970-е гг. Первое поколение – жившая в Керчи семья гимназического учителя Александра Константиновича Левицкого (1833 или 1835–1869), женатого на дочери разбогатевшего чиновника Елене Дмитриевне Посполитаки (1844–1941). Второе поколение семьи – три сына Александра и Елены Левицких и их семьи. Братья получили университетское образование. Старший Сергей (1866–1945) был присяжным поверенным. Средний – Вячеслав (1867–1936) – земским врачом, посвятившим свою жизнь санитарной гигиене на производстве. Младший – Александр (1870–1919) стал агрономом и работал в земстве Таврической губернии. Все три брата активно занимались общественной и социальной деятельностью. После революции их судьбы сложились по-разному, но достаточно типично для того времени. Сергей с семьей в 1918 г. эмигрировал во Францию. Вячеслав был другом семьи Ульяновых и хорошим знакомым В.И. Ленина, он является одним из создателей советской санитарной гигиены на производстве. Александр был расстрелян белогвардейцами. Третье поколение семьи – дочери Вячеслава Левицкого¹ и его жены Марии Александровны (1874–1936, в девичестве Шляпина) Ирина и Елена, и муж Елены Дмитрий Алексеевич Скворцов. Ирина была преподавателем хореографии, Елена (1906–1978) – драматической актрисой, а Дмитрий (1901–1969) – актером, режиссером и театральным художником (а также единственным среди членов семьи фотохудожником-любителем).

Музеефикацию семейного архива Левицких нельзя назвать осуществленной по принятым в отрасли нормативам. Последней его владелицей была Елена Вячеславовна Левицкая, тесно общавшаяся с сотрудниками Центрального музея В.И. Ленина (ЦМЛ) и Дома-музея Ульяновых в Подольске. После ее смерти в декабре 1978 г. сотрудникам ЦМЛ, пришедшим за завещанными музею вещами, пришлось в прямом смысле слова эвакуировать семейный архив. Таким образом, семейный архив попал в музейное собрание достаточно случайно. Ни владельцы, ни музейные сотрудники не осуществляли отбор памятников для музейного хранения. С одной стороны, полнота семейного архива Левицких вызывает большие сомнения, поскольку речь шла об эвакуации россыпи из квартиры покойной Е.В. Левицкой. Безусловно, крайне затруднена атрибуция, столь

¹ Семейный архив поступил в музей после смерти дочери В.А. Левицкого, т. е. из его семьи. Судьбы братьев В.А. Левицкого и их семей реконструируются на основании материалов этого архива.

нестандартно музеефицированного комплекса; в первую очередь это касается идентификации лиц, запечатленных на фотопортретах и датировки фотографий. С другой стороны, отсутствие предварительного отбора позволяет не учитывать тот факт, что состав семейного архива прежде своей музеефикации был дважды (владельцами и сотрудниками музея) оценен на предмет того, что якобы будет важно потомкам. Иными словами, при анализе данного семейного архива можно не учитывать представления людей 1970-х гг., а ориентироваться лишь на время создания памятников, что при анализе видового состава комплекса отнюдь немаловажно.

Документальная и фотографическая части архива были разделены между двумя коллекциями ФМЛ: коллекцией документов² и коллекцией фотографий³. Подобное разделение можно назвать типичной практикой хранения для исторического музея, где основная коллекция фотографий хранится в составе отдела изобразительных материалов, а коллекция документов – в составе отдела письменных источников⁴.

Фотографическая часть семейного архива состоит из 707 музейных предметов, большинство из которых – позитивы (684 предмета). В семейном архиве аккумулированы фотографии с середины XIX столетия по 1970-е гг. Наибольшее количество фотографий семейного архива относится ко времени активной деятельности второго поколения семьи (1880–1930-е гг.) – 566 предметов. Географический охват семейного фотографического архива весьма представительен: от Москвы до станции Урюпино, включая такие города как Санкт-Петербург, Киев, Керчь, Алушка, Винница, Смоленск, Харьков, Рязань, Севастополь, Ялта, Феодосия и др. Превалируют в данном случае ожидаемо Москва и Керчь как города, где проживала семья Левицких в разные периоды своей жизни. Небольшое количество портретов было выполнено за рубежом (Австро-Венгерская империя, Германия, США, Франция, Швейцария).

Одной из особенностей семейного фотографического архива как целостного исторического источника является тематическое разнообразие снимков. Вклад каждого представителя семьи, его личный, социальный и профессиональный опыт, наличие/отсутствие в составе семьи фотолюбителей (в том числе творческих), социальное положение и взаимосвязи семьи в целом придают семейным фотографическим архивам своеобразие, делают их уникальными. Вместе с тем, можно говорить о некоторых общих закономерностях в составе и тематике снимков из семейных фотографических архивов. К подобным закономерностям относится ожидаемый приоритет портретных и видовых фотографий, большое количество любительских снимков.

Архив Левицких выражает некоторые из указанных закономерностей. Так, среди фотографий архива превалируют портреты (526 предметов) и видовые фотографии (102 предмета). Небольшой комплекс в составе архива (всего 33 предмета) составляет такая специфическая продукция коммерческой фотографии XIX – начала XX в. как репродукции произведений искусства и портреты известных людей. Периферийными для данного семейного архива жанровыми группами являются: жанровый снимок и натюрморт.

Особенностями данного семейного архива являются сравнительно небольшое количество фотографий советского периода (265 предметов) и (sic!) приоритет продукции профессиональных фотографов (471 предмет), т. е. небольшое количество любительских снимков (232 предмета). Также как особенность архива отметим, что репрезентативное количество любительских снимков относится не ранее, чем к 1910-м гг.

Пожалуй, наиболее отрефлексированным как научным сообществом, так и обществом в целом свойством семейных фотографических архивов является значительное, если не превалирующее, число фотоснимков, запечатлевших мгновения повседневной

² Входит в состав Архивного фонда РФ, учитывается и описывается по нормативам архивного дела.

³ Входит в состав Музейного фонда, учитывается и описывается по нормативам музейного дела. В частности, основной учетной единицей является музейный предмет.

⁴ Входит в состав Архивного фонда РФ.

жизни семьи. Именно поэтому данная публикация посвящена моментам из повседневной жизни интеллигентной российской семьи первой трети XX столетия, запечатленным, в подавляющем большинстве случаев, безвестными фотолюбителями (скорее всего, родственниками и знакомыми членов семьи).

Подчеркнем, что публикация по преимуществу посвящена типичным для рассматриваемой эпохи практикам повседневности. Иными словами, речь идет о семейном фотографическом архиве как части (любительская фотосъемка) и хранителе (содержание снимков) типичных для определенного времени практик повседневной жизни, включая позирование перед фотообъективом. Придерживаясь указанного критерия, для публикации было отобрано пятнадцать фотографий семейного архива.

Поскольку фондообразователем семейного архива, а также наиболее известным представителем семьи является В.А. Левицкий, публикация открывается его портретом, выполненным неизвестным фотолюбителем (№ 1). Данный портрет (за письменным столом, во время работы) является типичным для первой трети XX столетия как в рамках профессиональной, так и любительской фотографии. Док. № 2 – сцена из обыденной жизни, один из немногочисленных жанровых снимков в составе семейного архива. Следующий снимок – семейный фотопортрет (№ 3). Левицкие позируют на крыльце собственного дома в Подольске, где прожили много лет.

Оставшиеся двенадцать фотодокументов, представленные в хронологическом порядке и являют мгновения из повседневной и профессиональной жизни семей В.А. Левицкого и его дочери Е.В. Левицкой. Смысловым ядром публикации являются фотографии, запечатлевшие хорошо знакомые широкому кругу читателей по письменным и изобразительным источникам способы проведения досуга интеллигентной семьи среднего достатка в 1910–1930-е гг.: катание на лодке (№ 4), гуляние в парке (№ 9), отдых на пляже (№ 10) и на одном из отечественных южных курортов (№ 11).

Столь же типичными для повседневной жизни подобной семьи являются два включенных в публикацию групповых портрета. Один из них – подражание массовому студийному фотопортрету, характерное для 1890–1910-х гг. – любительский портрет членов семьи в интерьере столовой (№ 7). На обороте фотоснимка есть автограф одной из портретируемых, не только позволивший установить автора и место съемки, но и сохранивший для нас представления родственника-фотолюбителя о режиме тела при портретировании. По этой причине мы не стали обрезать имидж фотодокумента, чтобы познакомить зрителя с результатами любительской печати начала XX в. Второй не менее характерный снимок – знаковый для всего советского периода групповой портрет отдыхающих курортников на фоне достопримечательности, выполненный профессиональным фотографом (№ 13).

Даже в рамках небольшой выборки фотодокументов не будем забывать, что у представителей семьи была достаточно насыщенная и значимая для самих Левицких общественная (№№ 5, 6) и профессиональная (№№ 8, 14) жизнь, без упоминания которых представление о повседневности этой семьи будет не полным. Не будем также забывать, что семья пережила революцию, Гражданскую войну и две мировые войны (№№ 8, 15).

Своеобразным эпилогом в данной публикации стал снимок, выходящий за заявленные хронологические рамки, единственная фотография семейного архива, сделанная во время Великой Отечественной войны – групповой портрет участниц фронтовой концертной бригады Центрального управления милиции г. Москвы, среди которых последняя владелица семейного архива актриса Е.В. Левицкая, прошедшая в составе концертной бригады всю войну, от первого до последнего дня. Это своего рода постскрипум к целой эпохе из жизни одной российской интеллигентной семьи первой трети XX столетия.

Фотодокументы публикуются согласно существующим научно-методическим требованиям. Лица, запечатленные на фотопортретах, кроме указанных в аннотациях, в настоящее время не идентифицированы.

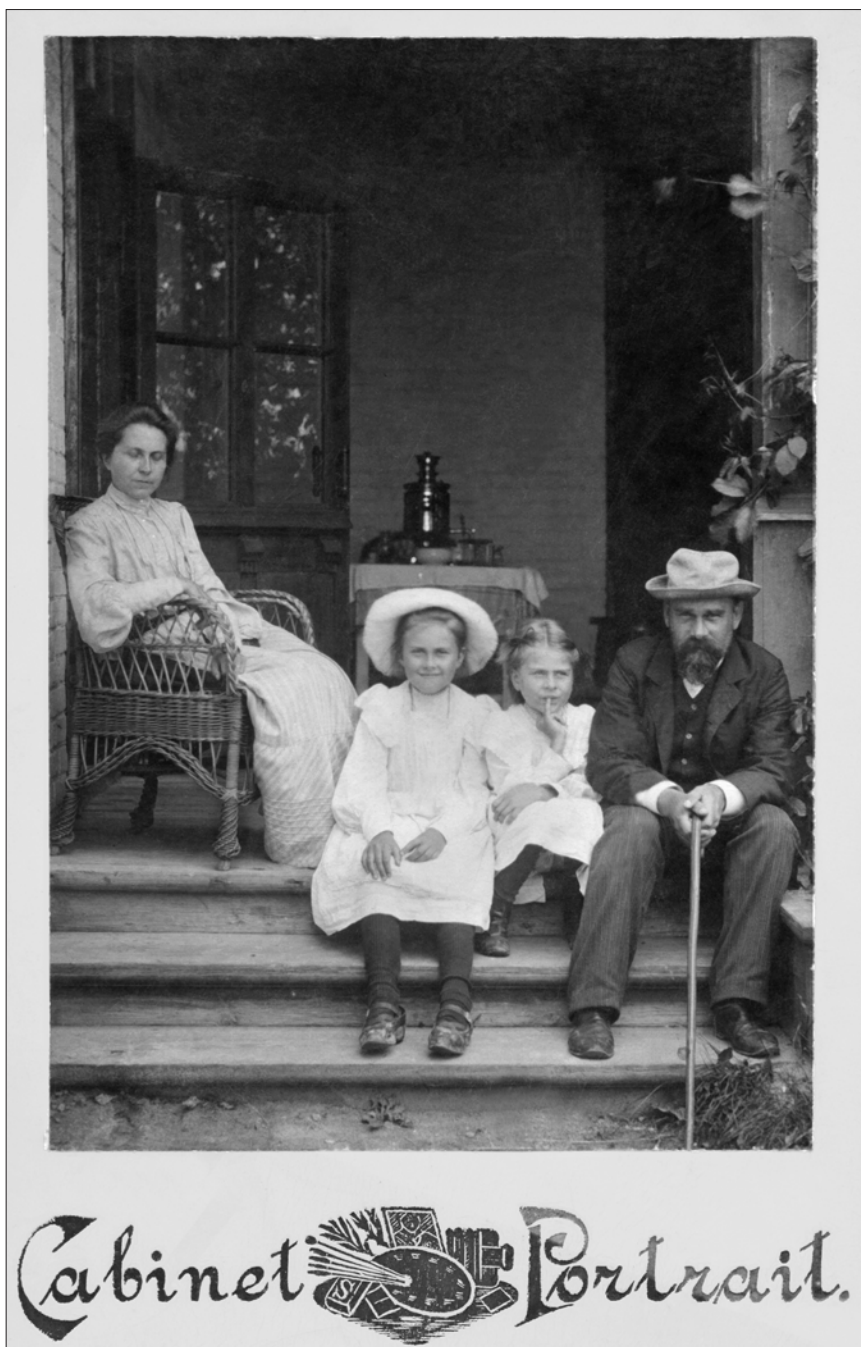
Публикацию подготовила З.М. РУБИНИНА.

Вячеслав Александрович Левицкий за письменным столом. 1910-е гг.
Позитив-оригинал. 9×13,9 см. ГИМ-112934/77. ФМЛ ФОЛ-18153

[Купание в саду]. 1900-е гг. Не ранее 1906 г. Позитив-оригинал. 6,5×9 см.
На снимке предположительно М.А. Левицкая с дочерьми Еленой и Ириной.
ГИМ-112934/461. ФМЛ ФОЛ-18537

Слева направо: жена В.А. Левицкого Мария Александровна Левицкая (на веранде в кресле), дочери В.А. и М.А. Левицких Елена и Ирина, В.А. Левицкий. 1900–1910-е гг. Не ранее 1906 г. Подольск. Позитив-оригинал. 15,9×10 см. (бланк); 12,9×8,9 см. (отпечаток). ГИМ-112934/92. ФМЛ ФОЛ-18168

Вячеслав Александрович и Мария Александровна Левицкие в компании катаются на лодке. 14 апреля 1913 г. Позитив-оригинал. 20,2×24,5 см (паспарту); 12,3×17,2 см (отпечаток). ГИМ-112934/110. ФМЛ ФОЛ-18186

Вячеслав Александрович и Мария Александровна Левицкие в группе. 1910-е гг. Позитив-оригинал. 20,2×24,5 см (паспарту); 12,3×17,2 см (отпечаток). ГИМ-112934/109. ФМЛ ФОЛ-18185

Мария Александровна Левицкая во время урока в школе на опытном поле.
1910-е гг. Таврическая губ. Позитив-оригинал. 22,5×27,4 см (паспарту);
12×16,8 см (отпечаток). ГИМ-112934/112. ФМЛ ФОЛ-18188

Мария Александровна Левицкая с дочерьми Ириной и Еленой в столовой. 1910-е гг. Москва. Позитив-оригинал. 11,8×8,8 см. Фотограф: Александр Александрович Левицкий (младший брат В.А. Левицкого). Слева направо: М.А. Левицкая, Е.В. Левицкая, И.В. Левицкая (стоит). На обороте имеется автограф И.В. Левицкой: «Снимал дядя Саша моим аппаратом утром в столовой, только он сказал смотреть выше и я молюсь поэтому Богу». ГИМ-112934/165. ФМЛ ФОЛ-18241

Вячеслав Александрович Левицкий (крайний справа) в группе собирающих пожертвования в пользу пострадавших от войны. Не ранее осени 1914 г. Позитив-оригинал. 8,8×13,7 см. ГИМ-112934/113. ФМЛ ФОЛ-18189

Елена Вячеславовна Левицкая (третья слева) в группе на гулянии в парке. 21 мая 1916 г. Волыньское. Позитив-оригинал. 8,7×11,7 см. ГИМ-112934/172. ФМЛ ФОЛ-18248

Елена Вячеславовна Левицкая с неизвестной на пляже. 1920-е гг.
Позитив-оригинал. 14×8,7 см. ГИМ-112934/167. ФМЛ ФОЛ-18243

Вячеслав Александрович и Мария Александровна Левицкие с коллегами
В.А. Левицкого. Август 1926 г. Гурзуф. Позитив-оригинал. 8,8×13,8 см.
На обороте – письмо В.А. Левицкого матери Е.Д. Левицкой
от 12 августа 1926 г. ГИМ-112934/101. ФМЛ ФОЛ-18177

Групповой портрет. Крайняя справа Е.В. Левицкая. 1920–1930-е гг.
Позитив-оригинал. 4×4,5 см. Фотограф: Дмитрий Алексеевич Скворцов
(муж Е.В. Левицкой). В составе альбома фотографий Д.А. Скворцова
из семейного архива Левицких. ГИМ-112933/8. ФМЛ ФОЛ-18034

Групповой портрет отдыхающих на Белых скалах. Июль 1938 г. Сочи. Позитив-оригинал. 17×12,3 см. В центре внизу надпись: «На Белых скалах. 21. VII. 38 г.». На обороте надписи: «Сочи. Июль 1938» и «Хороший снимок [далее нрзб]». В настоящее время никто из семьи Левицких не идентифицирован на данной фотографии. ГИМ-112934/564. ФМЛ ФОЛ-18640

Дмитрий Алексеевич Скворцов организует игру для ребятшек.

Предположительно 1930-е гг. Позитив-оригинал. 9×12 см.

На обороте имеется автограф Д.А. Скворцова: «Это, Аленка, только малюсенькая часть ребятшек, а остальные были собраны на главной площадке.

Перед началом игры, свисток во рту, в другой руке мяч». ГИМ-112934/193.
ФМЛ ФОЛ-18269

Елена Вячеславовна Левицкая (крайняя слева) и другие участницы
фронтной концертной бригады Центрального управления милиции Москвы.
1941–1942 гг. Позитив-оригинал. 8,4×11 см. ГИМ-112934/620.

ФМЛ ФОЛ-18696

«О времени и о себе»

Из воспоминаний члена Учредительного собрания В.Д. Киселева*

Вот в таком угнетении просидел я за землю и волю 10 лет и 7 месяцев. Не я один, а десятки тысяч. Не один товарищ отправлен прежде времени в братскую могилу, с проклятием царских опричников зарыты в землю.

И вдруг раздался революционный пушечный удар, весь земной шар задрожал, из-за чего много людей томилось и с нетерпением ждало этого рокового часа. «Товарищи, свобода!». Этот звук донесся во все тюрьмы, крепости и подземные заключения далекой, суровой Сибири и в подземелья сырых рудников. 28 февраля 1917 года у всех прозвучало: «Товарищи, свобода!».

К нам, в Казаковские рудники, телеграмма пришла 3 марта. Я был уже в вольной команде и ходил в промысловую столярную мастерскую. Заведующий послал меня к конторщику сделать переборку. Я пришел к нему в помещение, спросил, где и как нужно делать. Он указал и куда-то ушел. Я начал стойки ставить. Вот и конторщик приходит, подходит к телефону, начал звонить. Я остановился, чтобы не мешать. Он спрашивает: «Что, заведующий спит?». Ему ответили: «Нет». – «Попросите его к телефону». Тот подошел, поздоровался, а потом сказал: «В Петрограде неблагополучно... таких-то министров арестовали... и поехали арестовывать государя. Во Временное правительство вошел Родзянко²⁵ и другие».

Услышав такую весть, я вышел наружу. До барака нашего было расстояние 300 сажен. Я пошел туда. Застал человек десять ребят. Вошел в барак и крикнул: «Да здравствует свобода! Министров арестовали и поехали арестовывать государя. Передайте в тюрьму, а самому некогда». И я пошел на свое место. [...]

Пока начальство обсуждало, как вести себя с арестантами, наши ребята из вольного барака уже передали новость в старую и новую тюрьму. Надзиратели ничего не знают, а арестанты кричат: «Да здравствует свобода! Николка в тюрьме». Надзиратель по-прежнему застучал об дверь ключами: «Тише!» Ему в ответ: «Довольно! Ваша власть отошла, теперь мы вас будем стучать». Надзиратель растерялся. Но и его предупредило начальство – не раздражать арестантов.

После спрашивали: «От кого вы узнали? Начальник не знал, а вы все узнаете». – «У нас свой телефон».

Приходит телеграмма: «Политических освободить».

И вот мы доехали до Читы. Там нас обули, одели и билеты выдали до места. Вагон – второго класса.

Приезжаю я ко двору 2 апреля, как раз Пасха. Собрался народ со всей деревни, старый и малый. Это диковина: человек воротился из каторги! Отправили живого в могилу, а теперь воскрес из мертвых. Одни здоровались с радостью, а другие с ненавистью: почему не сдох, а опять воротился. Это я определил сразу, ничуть не ошибся.

* Окончание. Начало см.: Исторический архив. 2016. № 2. С. 152–173. Публикаторы Л.Г. Протасов, Н.И. Пьяных.

Я в родной своей семье. Все разошлись, осталась одна моя семья: отец, 70 лет, мачеха, 60 лет, жена и четверо детей.

Когда я уходил в тюрьму, большому сыну было 10 лет, второму – 6 лет, девочке – 4 года и последней – 1½ года. Теперь, когда я вернулся с каторги, старший сын был женат, у него была девочка двух лет, семья прибавилась на два члена. Другой сын был взят на службу. Семья собралась – 10 едоков, а земли на всех одна полоса. У землевладельца снять на один посев – стоит десятина 35 рублей. Они не в силах на это, работников нет.

Я спросил: «Как поживаете?». Жена заплакала: «Осталось суму надевать и просить под окном кусок хлеба. К празднику заняли два пуда муки и вот праздник проводим. А потом взять негде и купить не на что. Есть у меня последних три холста, продам и тогда конец». [...]

До ареста в 1904 году жил я все время в работниках: когда работал, а когда скрывался, потому что жандармы не давали покоя. Но в 1904 г., осенью, навозил лесу и построил толчею, конопи толочь, ветрянку (колотовку). В то время она стоила 100 рублей, но я сам ее делал, своим трудом. Были у меня две лошади по 75 рублей, корова и 6 овец. Была изба на 4 комнаты и сенцы.

А когда вернулся с каторги, у семьи осталась коровенка и лошаденка. Лошаденку продали за одну двадцатку керенских²⁶ и чуть подороже – корову. А от мельницы и духу не осталось. Избенка, семи аршин; была куплена за 60 рублей. И сени кое-какие. И больше ничего... Одним словом, дошла моя семья до нищеты. Не приди [я] еще год, то не знаю, что случилось бы с моей семьей. Кажется, гибель.

Наутро оповестили на собрание. И меня пригласили. У нас, оказалось, в деревне старосту Соколова вытолкали. Правление новое. Комиссаром – Алексей Петрович Коршунов, которому пристав в 1906 году чуть руку шашкой не отрубил, а били от деревни и до Козлова, и был выслан на 3 года в Вологодскую губернию. [...]

Я предложил соединиться нам, всем деревням, в один союз и открыть кооперацию. Некоторые перебивали: «Нам не разрешат». – «Ну, когда не разрешат, тогда и разговору быть не может. Но все-таки поговорить нужно». И вот на собрании поручили мне сходить в город, поговорить с союзом потребительских обществ насчет открытия у нас кооперации.

Наутро я отправился в Козлов, пошел в союз, поговорил с председателем. Председатель послал меня в земельный отдел. Там мне дали устав, предложили созвать собрание, составить соответствующий протокол и отослать его тамбовскому прокурору. Я зашел к товарищу Курочкину Андреяну Андреевичу, поговорили с ним; он мне сказал: «Приходи 27 апреля, у нас будет собрание в земской управе, там мы поговорим обо всем». И я отправился в деревню.

Наутро собрал я собрание и объяснил, что нужно соединиться всем деревням, тогда нам разрешат открыть кооперацию. Вот устав, один отошлем прокурору, а второй останется у нас. Через полмесяца будем торговать.

Решил завтра пойти по деревням и предложить им объединиться в один союз. Все с охотой согласились. Александровка стала центром, а Мосоловка, Измайловка и Аркадьевка присоединились; образовался союз, который существует до сего времени.

Передали все бумаги прокурору. Через две недели я поехал в потребсоюз и спросил, какие результаты нашего заявления на счет потребивки. Мне ответи-

ли: «Деньги есть – получай товар». Я кое-что забрал и привез домой. Но торговать негде. Мы попросили сарай у школы и начали в нем торговать. Тут же собрали собрание. Выбрали председателя, приказчика, счетовода и ревизионную комиссию.

Председателем и заведующим по закупке товаров^а выбрали меня, счетоводом – Коршунова Степана Терентьевича, приказчиком – Андреева Андрея Ипполитовича, в ревизионную комиссию – Коршунова Ивана Дмитриевича, Андреева Семена Ивановича и из Аркадьевки Рожкова Гаврила Илларионовича.

На первых порах работали мы бесплатно, а потом стали платить жалованье по 20 рублей в месяц. В течение 5 месяцев нашей работы построили для своей кооперации теплое помещение, стоимостью в 700 рублей, и собрали паевых 700 рублей. В сентябре стали делать ревизию – у нас оказалось чистого дохода 1232 рубля. Народ был в восторге: вот это хорошо обдумали, и всего было в достатке, и все дома.

Когда стали выбирать Совет крестьянских депутатов, меня выбрали депутатом в волость. В волости выбрали в уезд, в город Козлов, меня и Туровцева Александра Андреевича из села Донского. На уездном съезде нас выбрали на губернский, в город Тамбов.

Губернский съезд²⁷ был на Большой улице, в Нарышкинском доме-читальне, возле Губернаторского сада. На этом съезде я был назначен от Совета крестьянских депутатов и Партии социалистов-революционеров на Всероссийский съезд²⁸, а после этого я был выставлен кандидатом и по голосованию прошел в члены Учредительного собрания²⁹.

Приехал я в деревню, собрал собрание, попросил снять с меня мои обязанности. Выбрали предом над^б деревнями Богометова Кузьму Никандровича, а в кооперацию – Коршунова Алексея Петровича. Остальные были оставлены на своих местах.

Но после моего отъезда в Петроград кулаки возненавидели тех людей и самую кооперацию. Во главе ненавистников был учитель Добровольский Иван Иванович. К нему присоединились кулачки-землевладельцы и Киселев Василий Сергеевич, который изменил своим товарищам. Все они старались всячески развалить нашу кооперативную организацию. [...]

Все эти невзгоды были после меня, после того, как я уехал в Петроград на Всероссийский съезд³⁰.

Выехал я 1 ноября 1917 года. Приехал в Петроград, нашел «Фонтанка, № 6»^в, зарегистрировал документы. Дали мне билет на право получения квартиры и обедов. Квартиру я имел на Петроградской стороне, в лазарете № 4, на 3 этаже. Съезд еще не открывался. Приезжие депутаты ходили и знакомились с окрестностью Петрограда.

Открытие съезда было назначено на 10 ноября. Вот и 10 ноября. Перед открытием заседания организовали манифестацию: сходили на братские могилы, пропели похоронный марш, говорили речи и прошли к городской думе, где потом должны были происходить заседания. В этот день в зале была только читка газет и частные разговоры, да кое-когда между двумя раздавались споры. Но я не обра-

^а Вписано: «и предом над всеми союзными деревнями».

^б Вписано: «всеми союзными».

^в Сноска в рукописи: «Бывш[ее] Училище правоведения».

щал внимания. В 3 часа стали расходиться. И я встал и пошел. Прихожу в здание Исполнительного комитета³¹ (Фонтанка, 6) в столовую, и я сел обедать. В столовой идут тихие разговоры и между двумя столами заводится спор. Я думаю: про что люди спорят, когда все мы приехали по одному делу. Всех нас люди послали, всем нам дали наказ. И у меня наказ находится в кармане. И я дал клятву, что буду отстаивать интересы крестьян: чтобы земля отошла без выкупа, чтобы с земли никакого налога не взималось, крестьяне обязаны весь хлеб кооперировать, т. е. через кооперацию сдать государству; также некоторые предметы будут в излишке – тоже должны идти через кооперацию, но ничуть не через частную торговлю и в частные руки; кооперация должна снабжать всеми товарами, что требуется для крестьянина.

Вот такой мне дали наказ и сказали: «Если заменишь и отступишь на один шаг, не ворачивайся живым, все равно порвем на части».

Отобедал, пошел наверх. Смотрю: на каждой двери надпись. Первое, что мне бросилось в глаза – фракция большевиков. Я остановился и думаю: что такое? Смотрю дальше: фракция меньшевиков, потом фракция эсеров, фракция левых эсеров, фракция украинцев. Я стал втупик: куда подаваться, к какой стороне – не знаю. И знакомых никого не вижу. Народ по коридору ходит и все спешат, как в деревне в страдную пору. Дверями хлопают.

Я иду обратно, вдруг встречаю Кондратенко³², которого мы назначили во Всероссийский Исполнительный Комитет крестьянских депутатов. Я с ним поздоровался.

– Давно прибыл? – Сегодня четвертый день. – А что тебя не видно? – Я все ходил, смотрел окрестность. – Ну, пойдем в нашу фракцию эсеров.

Я пошел с ним. Сели. Я спросил: «Почему у вас так много фракций?» – «Как много? Наша партия разделилась на два лагеря, демократы тоже на два лагеря, а там украинцы, а тут солдатские депутаты; у каждой своя комната». – «Ну, ладно, теперь понятно. Скажи, пожалуйста: в чем у вас тут дела?» – «Дела незавидны: теперь на съезде будет борьба, одна половина – за Учредительное собрание, а вторая – за Совет Комиссаров. На чьей стороне будет большинство...».

Пошел во фракцию левых [эсеров]. И там оказались знакомые. Поговорили мы. И у этих оказалось направление одинаковое. Все фракции за народ, в защиту народа, а промеж себя спорят. Про что же тогда спорить?

На второй день³ собрались опять в городской думе. Из Бреста приехал Троцкий сделать съезду доклад насчет мира с Германией³³. А съезд не открывали и председателя для проведения собрания не назначили³⁴.

Троцкий вошел на трибуну и хотел что-то сказать. Одна половина начала аплодировать, вторая закричала: «Долой! Изменник! Позор! Продам...». Поднялась ругань, начали друг на друга кулаками. И один другому: «Мы вам покажем!».

Я сижу и смотрю: что такое случилось с народом? Неужели нас послали сюда ругаться и драться? И почему ему не дали высказаться? Ничего не говорил, а его уже начали укорять.

Троцкий сошел с трибуны и поговорил с какими-то людьми. Те крикнули: «Кто желает слушать доклад Троцкого, идите в Александровский зал». Троцкий

³ Сноска в рукописи: «По Быховскому 3/ХІІ, стр. 329 [вписано – Всероссийский Совет крестьянских депутатов]». Имеются в виду воспоминания члена ЦК партии эсеров Н.Я. Быховского «Всероссийский Совет крестьянских депутатов 1917 г. (М., 1929).

пошел в зал и пошел народ³⁵, и я тоже пошел. Меня заинтересовало послушать его доклад.

Вошли, сели по местам. Один объявил: «Давайте выберем президиум». Назначили его из 5 человек, выдвинули кандидатов, проголосовали³⁶. Председательницей оказалась по большинству Спиридонова Мария³⁷, из города Тамбова, она убила вице-губернатора Луженовского³⁸, ей смертную казнь заменили 20-летней каторгой, отбывала в Акатуе. Остальных не помню.

Она призвала всех к порядку, открыла собрание и объяснила, что на повестке дня один вопрос – доклад о мире с Германией, докладчик товарищ Троцкий. Закричали: «Просим!», и начали аплодировать.

Он постоял, потом начал: «Товарищи! Мне поручен такой тяжелый пост и великое задание: вести переговоры насчет мира. Я всячески старался сделать мир на наших, выгодных условиях. О них я и хотел доложить Второму Всероссийскому съезду рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, но меня не захотел весь съезд слушать. Но я вижу: большая половина здесь хочет познакомиться с моим докладом».

Вдруг вскакивает какой-то чисто одетый человек и крикнул: «Товарищ Спиридонова! Идите скорей, открывайте съезд, а то Чернов³⁹ захватит...». Она сразу вскочила, ухватила левой рукой сзади свое платье, а правой – звонок и побежала в большой зал. За ней хлынул народ.

Я встал, но от этого безумия у меня все нервы задрожали. Я хотел крикнуть, но голос прервался. Я кашлянул и крикнул: «Что вы делаете, безумные? Неужели у вас головы нету. Если два человека ретуются из-за своих интересов, и вы все давите друг друга, как овцы».

Некоторые остановились и стали выходить медленно. Троцкий стоит на своем месте, смотрит на всех молчком. Что у него было на уме – не могу сказать⁴⁰.

Когда стали последние проходить, и Троцкий двинулся, и я спустился вниз. Подошел я к Троцкому и спросил: «Товарищ Троцкий, скажите, пожалуйста, к чему это ведет?». Он посмотрел на меня и сказал: «К безумию». Я повторил: «Нет, все-таки?». Он ответил: «Кто жив будет – тот увидит», и пошел в дверь. Больше его не видел.

Вошел я в зал заседания и увидел: Мария Спиридонова ходит у стола и звонит колокольчиком. Шум заглушает все и непонятно, кто кричит. Ведь 548 человек – как можно понять, кто что говорит.

Опять ничего не получилось. И все разошлись до следующего дня.

Наутро опять собрались. Все садятся по своим местам. Газеты разложены на каждом стуле, каждый берет и просматривает. Опять Спиридонова зазвонила звонком, призывая к порядку; но порядок получился такой же. Опять споры и ругань.

Оказалось, в чем же спор? Одна половина спорит: вся власть – народным комиссарам, а другая сторона – вся власть Учредительному собранию, избранному народом. Я думаю: тут весь спор выходит между двумя лицами, а остальные только кричат, себе отчета не дают.

Вдруг все защелкали в ладоши. Я тоже от людей не отстаю, а не знаю, что и к чему. Вдруг переговаривают: Ленин⁴¹ идет. Смотрю и я, вижу: правильно – товарищ Ленин.

Вошел он на вышку. Аплодисменты беспрерывно идут. Вошел на трибуну, поклонился и что-то крикнул. И сразу гробовая тишина. Он посмотрел и сказал:

«Товарищи! Мы первым долгом должны спросить старый Всероссийский Исполнительный комитет крестьянских депутатов: что они сделали, пусть дадут отчет»⁴².

И сошел с трибуны. Тут закричали: «Нужно выбрать президиум». Возгласы: «У нас выбран». – «Это самозванцы». – «Поставлены большинством».

Ленин, не обращая внимания на спор, шел между двумя рядами по направлению к Александровскому залу. Когда поравнялся со мной, я сказал ему: «Товарищ Ленин, можно вас спросить?». Он ответил: «Пожалуйста». Я предложил ему сесть. Он сел. И первым долгом спросил меня: «Откуда?». Я ответил: «Тамбовской губернии, Козловского уезда, деревни Александровки, а волости Изосимовской, крестьянин, да при империализме вел борьбу, даже отбывал каторгу».

– Много? – 10 лет, 7 месяцев. – В каких тюрьмах сидел? – В Козлове 7 месяцев, в Тамбове 3 года, в Москве в Бутырках 3 года и на Казаковских рудниках Забайкальской области 4 года. Оттуда освобожден в этом году. – Партийный? – Да. – Какой партии? – За которую судили, при ней и остался. – Эсер? – Да. – Левый или правый? – Я не понимаю, что такое левый или правый, а меня крестьяне послали и дали наказ, и я от наказа ни шагу не отступлю, и пока не разберусь толком, то никуда не поштанусь, буду сидеть прямо. – Интересно. Но если вы останетесь один, тогда вы должны к какому-нибудь берегу приклониться. – Прежде чем приклониться, я напишу в губернию отношение и опишу постановления съезда. Если можно изменить наказ и подписать постановления съезда, то пусть дадут разрешение или пусть отзовут меня. – Вы, что же, разве от губернии? – Да, я выбран на губернском съезде от партии социалистов-революционеров и от Совета крестьянских депутатов. – Хорошо. Виноват, а как ваша фамилия? – Киселев Василий Дмитриевич, из деревни Александровки, вечный работник чужих полей. Теперь вы, товарищ Ленин, мне объясните: что такое большевизм и какая их программа, и что она говорит насчет земли – с выкупом или без выкупа?

– Наше учение – Карла Маркса. Программа – партии социал-демократов. – Хорошо. В вашей программе земля – с выкупом? – Да, с выкупом. Но можно изменить, а после посмотрим...⁴³

И поднялся, пожал мне руку, а левой стукнул мне по плечу и сказал: «Стой за свое, не допускай, чтобы люди были рабами». И пошел в Александровский зал.

Пока мы с ним беседовали, то весь зал невольно обратился на нас. И было спокойно. Кто смотрел, а кто читал газету.

Когда он скрылся в зал, то опять заговорили, опять начали пререкания, и дело дошло до скандала. И опять брань, начали друг другу кулаки показывать. Одни кричат: «Пушай старый Исполнительный комитет откроет съезд и выберем президиум». – «У нас выбрали и съезд открыт. Пусть старый Исполнительный комитет даст отчет: что он проделал в свое время».

Но решили: завтра будет отчет. И разошлись по квартирам.

Это было в ноябре, числа не помню. На десятый день после открытия съезда была одна ругань, ни к чему не приходили. Наконец, пришел час слушать отчет наших избранников. Вошел на трибуну среднего роста, в очках, мужчина, положил бумаги. Фамилии не помню. Председатель привел к порядку: «Товарищи, прошу выслушать нашу работу за пять месяцев, что мы проделали за это время».

Голос с места: «Смертную казнь». Председатель: «Без укоров». Потом начал свою речь: что сделали, сколько приобрели капитала, сколько новой литературы и куда разослали, какие сделали распоряжения земельной комиссии и земским управам, о выборах в Учредительное собрание и т. д. и т. п.

После всего этого опять ругань. Одни – за Совет комиссаров, а другие – за Учредительное собрание.

Решили сделать поименное голосование. Выбрали комиссию от всех фракций, положили записные листы: за Совет комиссаров и за Учредительное собрание.

Все по очереди подходили и писали свою фамилию, имя и отчество. Подпись кончилась, сделали подсчет голосов, стали зачитывать. Оказалось – большинство за Учредительное собрание, на 48 голосов⁴⁴. После этого пошла опять буря. И разделились на два съезда. Один стал заседать в городской думе, а второй – Фонтанка, № 8, в Музее⁴⁵.

Вот тут стало два проявления. Одни делали наказ Совету комиссаров, а второй наказ – Учредительному собранию.

К 28 ноября 1917 года стали съезжаться члены Учредительного собрания. Приехали наши тамбовцы⁴⁶ и привезли мне удостоверение в том, что я член Учредительного собрания.

Было объявлено Временным правительством, что Учредительное собрание будет открыто, но 28 ноября Временное правительство разбежалось⁴⁷, и число было изменено – открытие было отложено до 5 января 1918 года.

Съезд окончился в декабре. Мы, члены Учредительного собрания, работали по подготовке к заседанию Учредительного собрания. Я находился в аграрной комиссии⁴⁸.

Вот дождались 5 января. Собрались и пошли в Таврический дворец. Во дворце было все сумрачно. Хорошей чистоты не было. Даже полы и то не заметены, как следует. Разошлись по своим фракциям. А кто гуляет по общему залу.

И вот технический звонок. И вошли все в зал заседания. Собрались. Заняли места. И... гробовое молчание. Все смотрят на друга и молчат.

Вдруг один поднимается⁴⁹ и говорит: «Товарищи, что же, нас послали сюда сидеть? Мы должны работать. Назначаем по старшинству».

И все закричали: «Просим!»

Вдруг выходит старик высокого роста, белый как лунь^а. Вошел на председательское место и сказал: «Объявляю собрание открытым. Прошу назначить председателя». Вдруг подскочили к нему два матроса, ухватили его за руку и хотели спихнуть с трибуны. Но он как тряхнет их, они оба и попадали.

К нему подскочил небольшого роста [человек]^б и начал что-то говорить. Но поднялся крик. Ничего не поймешь.

Так продолжалось с полчаса. Потом остановились. Старик опять крикнул: «Назначайте кандидатов!»

Начали назначать. Назвали Спиридонову Марию и Чернова.

– Голосовать на шарах!

Так и постановили. И начали класть шары. Большинством прошел Чернов В.М. Он вошел на председательское кресло, открыл заседание Учредительного собрания и начал председательскую речь.

Речь кончил, потом объявил повестку дня: первый вопрос – о земле, второй – о транспорте в голодающие губернии, третий – о заключении мира со всеми народами навсегда⁵⁰.

^а Вписано на полях: «Швецов С.П.».

^б Вписано: «Свердлов Я.М.».

Стали решать. Земельный вопрос решили – без выкупа, и должен тот ею воспользоваться, кто ее обрабатывает своим трудом и своей семьей.

Поступило заявление: сделать перерыв. – На сколько? Решили: на один час, пошли по своим комнатам.

Мы тоже вошли в свою комнату. Вдруг вбегает человек и заявляет: «Товарищи, на улице расстрелы. Мы шли ко дворцу с манифестацией в честь открытия Учредительного собрания, стали подходить к углу Таврической улицы, – нас встретили из пулеметов, и тут же броневики. Есть раненые и убитые».

Но что же мы можем делать? Через час, может быть, и нас никого не будет.

Пошли в столовую, пообедали. Час прошел. Звонок на заседание. Стал народ сходиться. Но после перерыва зал людьми уменьшился. Куда девались, я пока помолчу.

Открыли опять заседание. Начали обсуждать вопрос о голодающих. Постановили: полностью наладить транспорт.

Потом перешли к третьему вопросу – насчет мира. Решили: с пятидесяти человек одного послать вести переговоры с народом, чтобы кончить войну навсегда.

И когда мы начали подходить делать подпись к своему постановлению, чтобы это постановление разослать народу для того, чтобы народ утвердил наше решение и просмотрел, приемлемо или нет наше постановление, что можно изменить и что добавить, – когда мы тронулись к подписи, нам дорогу заградили матросы с винтовками. Построились в две шеренги и погнали нас к выходной двери.

Когда нас погнали, председатель крикнул со своего места: «Товарищи, заседание закрыто. А завтра в 6 часов утра⁵¹ прошу прибыть на заседание». С верхней галерки закричали: «Раз закрыли – дверей не откроете». И его тоже взяли и вывели.

Наутро не то что на заседание попасть в Таврический дворец, даже по этой улице извозчикам запрещено ездить. Но мы, члены, выбрали от себя делегацию и послали в Таврический дворец узнать. И я участвовал в делегации.

Дошли мы до улицы. Нас остановили:

- Здесь ходить нельзя (нас 4 человека было).
- Мы члены Учредительного собрания.
- Все равно. Нам приказано никого не пропускать.
- Мы идем к коменданту дворца, как делегация.
- Обождите, я передам – можно или нет.

Он передал и потом нас пропустили. Нам тов. Урицкий⁵² заявил, что учредилка распущена, и она больше не будет. До 10 января члены должны все выехать, а кто не выедет, будет арестован.

- А если мы пойдем на свое усмотрение?
- Ну что же, будете расстреляны, для того и пулеметы поставлены.

И мы отправились к товарищам. Объяснили, в чем дело: «Так, товарищи. Мы должны разъехаться по своим домам».

И решили 10 января сделать похороны убитых товарищей. Так и сделали. Честно похоронили, никто нас не потревожил. И одиннадцатого [января] я выехал из Петрограда ко двору.

Когда я прибыл в город Козлов и здесь переменилось течение всех людей. Я остался невиновен в том, что отстаивал данный мне наказ. Они пошли по друго-

му направлению, и я за ними. Как сказал тов. Ленин на съезде, если за нами люди не пошли, то мы давайте к ним подходить. Раз для людей хорошо, то для меня еще лучше.

Когда я прибыл в деревню, меня опять выбрали председателем кооперации, Коршунова Степана Терентьевича – счетоводом, Андреева Андрея Ипполитовича – приказчиком. Закупщиком был Соколов. И дело пошло опять на лад. Кооперация опять стала на ноги. Но скоро мне пришлось оставить свой пост: я промочился и у меня открылась болезнь, отнялась нога и я стал калека.

ГАСПИ Тамбовской обл. Ф. 382. Оп. 1. Д. 40. Л. 3–61.

Примечания

²⁵ *Родзянко Михаил Владимирович* (1859–1924) – один из лидеров октябристов. В 1911–1917 гг. председатель 3-й и 4-й Государственных дум, в 1917 г. – Временного комитета Государственной думы.

²⁶ «Керенки» – бумажные деньги, выпущенные Временным правительством в 1917 г.

²⁷ Имеется в виду губернский съезд крестьянских депутатов, который состоялся 6–7 апреля 1917 г. в Тамбове.

²⁸ 1-й Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов проходил 4–28 мая 1917 г. в Петрограде. Тамбовскую губернию представляли 54 делегата (Лавров В.М. «Крестьянский парламент» России. Всероссийские съезды Советов крестьянских депутатов. М., 1996. С. 30). Съезд избрал Исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов, поддержал коалиционное Временное правительство и его усилия по сохранению боеспособности армии и достижению военной победы, высказался за переход всех земель в общенародное достояние для уравнительного трудового пользования, без всякого выкупа. Съезд оформил классово-политическую организацию российского крестьянства.

²⁹ В.Д. Киселев был выдвинут кандидатом во Всероссийское Учредительное собрание 3-м губернским съездом крестьянских депутатов (18–20 сентября 1917 г.) и избран в его состав на выборах 12–14 ноября 1917 г. по списку Партии социалистов-революционеров и губернского Совета крестьянских депутатов.

³⁰ Имеется в виду Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов.

³¹ Имеется в виду Исполнительный комитет Всероссийского Совета крестьянских депутатов (председатель – эсер Н.Д. Авксентьев).

³² *Кондратенков (Кондратенко) Георгий Никитич* (1884–1937) – из крестьян. Эсер с 1905 г. В 1909 г. выслан в Астраханскую губернию. По окончании ссылки (1911) осужден на 8 лет каторги. В 1917 г. делегат 1-го Всероссийского съезда крестьянских депутатов, избран в Исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов. Депутат Учредительного собрания. В 1918 г. член самарского КОМУЧа. Подвергался арестам в 1923, 1932, 1934 гг. 26 сентября 1937 г. «тройкой» НКВД Узбекистана приговорен к расстрелу.

³³ Ошибка памяти. Автор путает Чрезвычайный съезд Советов крестьянских депутатов, открывшийся 11 ноября 1917 г. в актовом зале Училища правоведения, со 2-м Всероссийским съездом Советов крестьянских депутатов, открывшимся 26 ноября в здании Петроградской городской думы, поскольку присутствовал в том и другом случае. Нарком по иностранным делам Л.Д. Троцкий выступал на втором съезде, с чем и связано уточнение редактора – 3 декабря.

Троцкий Лев Давидович (1879–1940) – в 1917 г. председатель Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, один из руководителей Октябрьского вооруженного восстания. В октябре 1917 – марте 1918 г. нарком иностранных дел.

³⁴ Неверно. Председателем 2-го Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов при его открытии 26 ноября голосами большевиков и левых эсеров была избрана М.А. Спиридонова (269 голосов), 230 голосов получил В.М. Чернов. Спиридонова вела заседание.

³⁵ Выступление Л.Д. Троцкого было сорвано правыми эсерами. Вместе с ним в Николаевский зал городской думы ушли многие фронтовые делегаты, большевики и большинство левых эсеров, что и положило начало расколу крестьянского съезда.

³⁶ После раскола съезда перевыборы президиума не проводились. Председательствовал большевик В.И. Невский. Налицо либо аберрация памяти Киселева, либо не сохранившаяся в документах акция. Между тем М.А. Спиридонова оставалась в Александровском зале, пытаясь сохранить единство депутатов. Показательно признание автора: «Остальных не помню» – среди «остальных» был и лидер его партии В.М. Чернов.

³⁷ *Спиридонова Мария Александровна* (1884–1941) – один из создателей партии левых эсеров.

³⁸ Г.Н. Луженовский был советником Тамбовского губернского правления (Мещеряков Ю.В. Мария Спиридонова. Страницы биографии. Тамбов, 2001).

³⁹ *Чернов Виктор Михайлович* (1873–1952) – один из создателей Партии социалистов-революционеров. Председатель Учредительного собрания.

⁴⁰ Согласно источникам, Л.Д. Троцкий в своей речи сообщил, что в целях сохранения революции и ее завоеваний большевики будут вынуждены в крайнем случае пойти на сепаратный мир. Он обещал «не останавливаться ни перед какими репрессиями против буржуазии и ее пособников» (Дело народа. 1917. 5 декабря).

⁴¹ *Ленин Владимир Ильич* (1870–1924) – лидер партии большевиков. Глава первого советского правительства.

⁴² В.И. Ленин выступал на Чрезвычайном съезде крестьянских депутатов (14 и 18 ноября – в основном по земельному вопросу) и на 2-м Всероссийском крестьянском съезде (3 декабря – об Учредительном собрании и репрессивных мерах против кадетов). Полные тексты речей не сохранились – лишь краткие газетные отчеты (ПСС.Т. 35. С. 553–555, 560). Установить, какое из выступлений имеет в виду В.Д. Киселев, не представляется возможным. Судя по месту встречи (городская дума) – это было в ночь на 3 декабря, но это расходится с реакцией зала, описанной автором, который далее уточняет: «Это было в ноябре, числа не помню». Если же это было 14 ноября, то вождь большевиков был встречен отнюдь не аплодисментами, поскольку многие делегаты видели в нем узурпатора власти. По свидетельству очевидца события Д. Рида, «зал бесновался не меньше десяти минут» (Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. М., 1958. С. 238–239).

⁴³ Это утверждение весьма сомнительно. 3-й съезд РСДРП (Лондон, 1905 г.) положил в основу аграрной части Программы партии требование конфискации помещичьих, монастырских, удельных и казенных земель без всякого выкупа.

⁴⁴ Голосование по вопросу об отношении к Учредительному собранию (фактически – об отношении к власти большевиков) проходило в ночь на 3 декабря. Резолюция, предложенная правыми и частью левых эсеров, получила, по разным источникам, большинство в 39–47 голосов (Лавров В.М. Указ. соч. С. 200), что близко к указанной Киселевым цифре.

⁴⁵ Съезд раскололся на две примерно равные части. Левые эсеры вместе с большевиками объявили себя 2-м Всероссийским съездом крестьянских депутатов и 7 декабря сформировали Исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов 2-го созыва в составе 142 левых эсеров, 43 большевиков (из 223). Съезд поддержал декрет ВЦИК об отзыве правых эсеров из Учредительного собрания. Эсеры центра и правые приняли название 2-го Всероссийского съезда крестьянских Советов, стоящих на защите Учредительного собрания. Съезд проходил 5–11 декабря во главе с В.М. Черновым и заявил, что вся полнота власти должна принадлежать народу в лице Учредительного собрания, оставляя за Советами роль «классовых организаций в качестве опоры власти». По своей сути, это была прелюдия будущего раскола социалистов на Учредительном собрании 5–6 января 1918 г.

⁴⁶ Имеются в виду тамбовские эсеры, избранные в Учредительное собрание. Мандаты депутатов были выданы им Тамбовской окружной избирательной комиссией 1 декабря

1917 г., и не позднее 7 декабря они (И.И. Рябов, Ф.Д. Чернышев, Ф.С. Немтинов, И.Д. Набатов, М.К. Вольский и др.) прибыли в Петроград.

⁴⁷ Временное правительство было свергнуто большевистским восстанием 25 октября 1917 г., его министры арестованы. Некоторое время действовало подпольное Временное правительство, не имевшее реальной силы.

⁴⁸ Автор входил в эсеровскую фракцию Учредительного собрания и работал в ее аграрной комиссии, готовившей проект закона о земле. При поименном голосовании фракцией 2–3 января 1918 г. вопроса о допустимости формальной регистрации депутатов у комиссара М.С. Урицкого голосовал «против», чем обозначил свое негативное отношение к действиям большевиков.

⁴⁹ Согласно стенограмме заседания, это был И.Н. Лордкипанидзе, выступивший от имени крупнейшей фракции – эсеровской. Его предложение избрать для открытия заседания старейшего депутата Учредительного собрания С.П. Швецова передано автором в произвольной форме.

⁵⁰ В известных вариантах стенограммы заседания Учредительного собрания такой постановки вопроса нет. Основным был вопрос о легитимности власти в связи с действиями большевистской фракции, навязывавшей депутатам подчинение Совнаркому.

⁵¹ Ошибка памяти. Согласно стенограмме, заседание завершилось в 4 часа 40 минут утра 6 января 1918 г. Следующее заседание было назначено на 17 часов 6 января.

⁵² *Урицкий Моисей Соломонович* (1873–1918) – большевик. Комиссар Учредительного собрания от Совнаркома, участник заседания 5 января 1918 г.

«Будь готов!» – «Всегда готов!»

Соперничество РКСМ и скаутских организаций России.
1918–1922 гг.

Создание Коммунистического союза молодежи 29 октября 1918 г. подразумевало объединение всех юношей и девушек под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» В это время, после смены власти в 1917 г., в стране было довольно много молодежных союзов и организаций, с которыми комсомол сразу включился в борьбу как с контрреволюционными, не отвечающими условиям новой идеологии.

Дольше всех сопротивление комсомолу оказывали скаутские организации, образовавшиеся в России еще в 1909 г.¹ Первоначально они имели намерение сотрудничать с РКСМ, о чем свидетельствуют документы, а также позиция И.Н. Жукова, одного из главных скаут-мастеров Российской империи, впоследствии участвовавшего в организации пионерского движения в СССР².

Одной из сильных сторон скаутов была их система воспитания, содержащая полезные навыки, которые можно было приспособить для военного направления государственной политики в области физкультуры и спорта: изучение строя, азбуки Морзе, флажковой связи, оказание первой медицинской помощи³. Скаутинг использовал потребность подрастающего поколения к подвижным играм, упражнениям и приключениям, что привлекало в их ряды и рабочую молодежь.

Благодаря партийной поддержке, комсомол начал развивать собственную линию в области физкультуры и спорта. В программе, принятой на 1-м съезде РКСМ, подчеркивалось, что Союз «широко распространяет среди молодежи идеи спорта и военного обучения и устраивает среди молодежи соответствующие организации»⁴. Проблема состояла в нехватке опыта и практической базы, которые были у скаутов.

Несмотря на начавшиеся гонения со стороны комсомола за «буржуазный характер», скаут-мастера хотели сохранить свою систему воспитания молодежи в советском государстве, полезную как для подросткового возраста, так и для детей. Такой попыткой стало создание юных коммунистов (юков) – реорганизованного скаутинга. У скаутов-юков сохранилась их прежняя методика воспитания (организация походов, загородные экскурсии, военные и полувойенные игры и т. д.), но произошли изменения в лозунгах: на место «верность Богу, царю и отечеству» пришли иные: «скаут – друг трудящихся, помогает трудовым братьям» и т. д.⁵ Юк-скаутизм первоначально поддерживали Наркомздрав, Наркомпрос, Всевобуч.

До середины 1919 г. комсомол принимал участие в укреплении местных отрядов юков, но уже с осени этого года на 2-м съезде РКСМ начал их резко критиковать. «Юкизм» был назван «механической склейкой буржуазной скаутской системы и коммунистических фраз, которая ни в коем случае не может выполнять задачи физического

¹ Кудряшов Ю. Российское скаутское движение. Исторический очерк. Архангельск, 1997. С. 106.

² Там же. С. 330–331.

³ Кудинов В.А. Комсомол и скаутизм // Позывные истории. Вып. 9. 1990. С. 105.

⁴ I съезд РКСМ. Протоколы. 29 октября– 4 ноября 1918 г. Из комсомольского архива. М., 1990. С. 106.

⁵ Кудинов В.А. Указ. соч. С. 105.

воспитания пролетарской молодежи»⁶. Причины такого отношения объяснялись тем, что юки дублировали работу комсомола и имели слабую политическую подготовку, так как она не подходит для детского возраста.

После 2 съезда РКСМ единого мнения по отношению к скаутам не было. Элементы скаутинга использовались в допризывной подготовке молодежи⁷, а скаут-мастера привлекались как опытные спортивные наставники. Поэтому скауты, благодаря помощи Всевобуча, существовали относительно спокойно⁸.

Ярким примером неоднозначного отношения к скаутам стала выпущенная в 1921 г. брошюра Н.К. Крупской «РКСМ и бойскаутизм», которая вызвала бурную дискуссию в ЦК РКСМ. Крупская писала как об отрицательной «буржуазной сущности» скаутизма, так и о его положительных методах работы с подростками. Быстрый рост этого движения, делала она вывод, показывает, что в бойскаутизме есть нечто такое, что притягивает молодежь. Ее вывод: можно взять у скаутов методы работы с подростками, а само это движение поставить под запрет⁹.

Активным сторонником сохранения скаутизма и его сотрудничества с РКСМ был И.Н. Жуков. Для него целью скаутизма было формирование нравственного и физического облика подрастающих граждан, их служение Отечеству, а также организация международных связей российских скаутов со скаутами других стран¹⁰. В письмах к Н.И. Подвойскому в Главное управление Всевобуча и в ЦК РКСМ, в статьях, он пытался доказать, что скаутинг полностью реорганизован и пригоден к новым условиям воспитания подростков¹¹. Вместе с тем Жуков призывал скаут-мастеров примириться с комсомольцами и записываться в РКСМ, так как «хорошие, честные и чистые побуждения лежат в основе деятельности КСМ»¹².

ЦК РКСМ с опаской относился к И.Н. Жукову, находившемуся в августе 1922 г. в Дальневосточной республике. Документы того периода свидетельствуют, что привлечение к работе скаутских мастеров приветствовалось, но при этом всегда делалась оговорка, что они не смогут воспитать молодежь в коммунистическом духе¹³.

В итоге резолюция спортивной секции на 5-м съезде РКСМ 1922 г. «О физкультуре» стала основой для жестких преследований сторонников как скаутизма, так и всех некомсомольских молодежных спортивных организаций¹⁴. Работа скаут-мастеров разрешалась только при условиях полного слияния с РКСМ.

В настоящую публикацию включены материалы, выявленные в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), в основном из фонда 1М – Центральный комитет ВЛКСМ (1918–1991), а также документы из спортивного отдела ЦК (опись 23). В этом фонде находятся отчеты о работе комсомола, резолюции, письма деятелей скаутского движения и другие материалы, в разной степени отража-

⁶ Второй Всероссийский съезд РКСМ. Стенографический отчет. 5–8 октября 1919 г. Изд. 2-е. М.; Л., 1924. С. 202.

⁷ Кудряшов Ю. Указ. соч. С. 137.

⁸ Кудинов В.А. Указ. соч. С. 107.

⁹ Крупская Н.К. РКСМ и бойскаутизм. М., 1921. С. 16–20.

¹⁰ Кудряшов Ю. Указ. соч. С. 56.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 1М. Оп. 23. Д. 98. Л. 43–43об.; РГВА. Ф. 65. Оп. 13. Д. 23. Л. 28–28об., 29–30.

¹² РГВА. Ф. 65. Оп. 13. Д. 23. Л. 31.

¹³ Партия, комсомол и детское движение // под ред. ЦБ юных пионеров при ЦК ВЛКСМ. М., 1928. С. 79.

¹⁴ Пятый Всероссийский съезд РКСМ. Стенографический отчет. 11–19 октября 1922 г. М.; Л., 1927. С. 365–366.

ющие противостояние РКСМ со скаутскими организациями. Документы публикуются с сохранением их стилистических особенностей. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовила А.Н. МАКСЕНКОВА.

№ 1

Резолюция, предложенная В.И. Невским¹ на заседании комиссии при Наркомпросе, об отношении к скаутским организациям

13 мая 1921 г.

1. Скаутинг должен быть использован в воспитательных целях и включен в общую систему социального воспитания с подчинением скаут[ской] организации государственной организации соц[иального] воспит[ания] Главсоцва² и его органам на местах.

ПРИМЕЧАНИЕ: Название скаут должно быть изменено (на труд-раз+ведчика).

2. Организационно скаутские организации должны быть связаны с подотделами социального воспитания рабоче-крестьянской молодежи с тем, чтобы общее руководство ими находилось в руках соответственной совещательной комиссии в составе представителей: 1) П[одотдел] госуд[арственного] образов[ания] и крестьянск[их] подростков, 2) П[одотдел] внешкольн[ой] работы с детьми, 3) П[одотдел] школьного, 4) Отдела правовой защиты детей, 5) КСМ, 6) Всеобуча³, 7) Скаутов (наз[вание] изменено), 8) ВЦСП (Всер[оссийского] Центр[ального] Совета профсоюзов⁴), и 9) Института труда⁵. Председательствовать должен представитель п[одотдела] социальн[ого] образов[ания] рабоче-крестьянских подростков.

3. Этой комиссии должны быть поручены срочно к составлению: 1) Декларация об отношении госуд[арственной] школы социальн[ого] воспитания и скаутинг, 2) Инструкции по организации для скаут-отрядов и их взаимоотношение, 3) Новых программ для скаутских занятий.

4. В целях согласования скаутской организации с современными принципами социальн[ого] воспитания, необходимо признать, что скаутинг нуждается в: 1) Видоизменении социального состава своих членов, 2) Усилении культурно-ПОЛИТИЧЕСКОЙ работы в своих отрядах, 3) Освобождении от пережитков милитаристических и мещанской (авторитарно-фарисейской) морали, 4) Установлении определенной связи с производительным трудом.

5. Работа по организации скаутских отрядов должна быть тесно связана с организацией РКСМ, имея в идеале включение всех юношеских движений в единое коммунистическое русло.

...

В начале в [работе] этой комиссии принимали участие ПОПОВ⁶ и ФАТЬЯНОВ⁷, но теперь Попов ушел из нее, находя, что скаутов и без него изуродуют хорошо.

№ 2

Декларация Московской скаутской организации о создании детского движения в РСФСР

17 мая 1922 г.

Вопросы социального воспитания принимают сейчас чрезвычайно острую форму в связи с новой экономической политикой, вызвавшей сокращение сети государственных учреждений, обслуживающих детей, и толкающей их, вследствие этого, под разлагающее влияние улицы.

Распущенность, хулиганство, спекуляция и физическое вырождение огромной массы детей являются в настоящее время настолько очевидным фактом, что пройти мимо него – значит, закрыть глаза на печальное будущее подрастающего поколения.

В то же время современная постановка дела воспитания в детских домах, интернатах и школах, не говоря уже о т[ак] н[азываемых] неорганизованных детях («дети улицы»), в силу как общехозяйственной разрухи, так и отсутствия достаточного кадра педагогов, могущих воспринять и провести в жизнь принципы трудовой педагогики, не отвечает возложенным на нее задачам.

Мы, практические работники педагогической системы «скаутинг», не раз уже указывали, что эта система, вызывая широкое детское движение, построенное на началах самоорганизации и самостоятельности, при незначительной поддержке государства, может оказать весьма существенную помощь в решении сложной задачи социального воспитания *и физического оздоровления*^а детей. Но достаточно серьезных попыток в этом направлении со стороны заинтересованных ведомств и организаций до сих пор не было.

Резолюция Пятого губсъезда Московской организации РКСМ, выдвигая вопрос о применении «скаутинга» в деле организации детского движения, создает реальную почву для работы в указанной плоскости.

Принимая во внимание это решение съезда и учитывая уже проделанную нами, по приглашению МК РКСМ, работу по проведению «скаутинга» среди пролетарских детей в районах Москвы, мы считаем необходимым выставить следующие условия для успешности начатой работы:

1. В основу организации детских групп должна быть положена система «скаутинг», освобожденная от буржуазного налета и наполненная новым, общественно-трудовым содержанием.

2. Применяя эту систему к организации детского движения, надо суметь отбросить не только те характерные черты ее, которые культивировались буржуазией, как, например, милитаризм, религиозность, мещанская мораль и показная «аполитичность», вроде рассуждения о том, что бережливостью можно уничтожить бедность, а трудолюбием безработицу, а также внешние атрибуты ее, так или иначе связанные с капиталистическим прошлым, не нарушая, однако, самого принципа этих атрибутов (символика, подражательность и пр.).

3. Отвергая пресловутую «аполитичность», проводимую лидерами заграничного скаутинга, и, не ставя, в свою очередь, задачей – партийно-политического

^а Вписано карандашом.

воспитания, мы кладем в основу своей воспитательной работы развитие в детях социальной активности, тяги к общественно-трудовой деятельности и укрепления в них духа солидарности, взаимопомощи и т. д. Человек, как гармонически развитая личность, одухотворенная идеей счастья трудящегося человечества, соединяющая и проявляющая свою трудовую волю с волей могучего прогрессивного коллектива – коммунистического общества – вот конечная цель такого воспитания.

4. Организационные формы этого движения должны быть таковы, чтобы не убивать инициативы, самостоятельности самих детей и их руководителей и, в то же время, чтобы была обеспечена не опека, а ближайшее сотрудничество с РКСМ, как с единственно признанной государством организацией революционной молодежи.

Формы могут быть следующими:

В местах, где предположена организация детских групп, создаются советы, избираемые практическими работниками этого движения, в которые на основе тесного сотрудничества (а не только контроля) входят представители местной организации РКСМ и которые (советы) руководят всем делом организации, стремясь найти активное содействие и заинтересованность у местных органов народного образования.

5. Старое скаутское движение, покоящееся на отвергнутых уже нами выше буржуазных принципах, является естественно-противоположным новому детскому движению и потому не может вызвать с нашей стороны ничего иного^а, как борьбы за победу именно «освобожденного скаутинга». Название «скаут», поскольку оно является синонимом движения со старым содержанием, может быть заменено новым, причем, лучшим и наиболее ярко отражающим сущность движения было бы название «юные пионеры».

Основываясь на успехе уже начатой на территории Москвы работы, мы твердо верим, что общим творческим порывом всего молодого и революционного среди работников валюнтарно-трудового воспитания, при общей поддержке и участии в этом деле рабоче-крестьянской молодежи, детское движение станет надежным фундаментом для строительства нового трудового общества.

Подписи [...]^б

Резолюция: «Соглашаясь с декларацией в принципе, по вопросам об изменении названия «скаут» и замене скаутского значка [...]^в остаемся при особом мнении».

Подписи [...]^г

В заключение московские скаут-мастера обращаются с призывом ко всем практическим работникам системы «скаутинг» в РСФСР объединиться с РКСМ для совместной работы на основах настоящей декларации.

Подписали: [...]^д

РГАСПИ. Ф. 1М. Оп. 23. Д. 98. Л. 29–32об. Подлинник. Рукопись.

^а Исправлено со слова «другого».

^б Подписи неразборчивы.

^в Изображение эмблемы скаутов.

^г Подписи неразборчивы.

^д Подписи неразборчивы.

№ 3

**Письмо главы скаутов Дальневосточной Республики И.Н. Жукова⁸
в ЦК РКСМ о солидарности скаутских организаций
с методами работы комсомола среди детей**

20 июля 1922 г.

В Центральный Комитет РКСМ.

Прилагая при сем мою статью «Педагогические парадоксы и прогнозы будущей педагогики»⁹, выражаю уверенность, что ЦК РКСМ станет на сторону тех новых педагогических тенденций, которые стремятся теперешнюю систему принудительного обучения детей в изолированных одна от другой школах превратить в добровольную радостную организованную трудовую жизнь детей всего мира.

Интернациональная, импульсивная, эмоционально-сближающая педагогика стоит на повестке текущего дня.

Я не сомневаюсь, что по мере развития социальной революции во всех странах мира значение этой новой педагогики будет возрастать.

Создаваемое же по методам этой педагогики детское движение у нас в РСФСР уже теперь будет могучим подспорьем для школы, бьющейся в тисках хозяйственной разрухи.

Групповое соревнование и импульсируемые из центра конкурсные задачи должны и теперь лежать в основе этого движения.

С товарищеским приветом

Иннокентий Жуков

РГАСПИ. Ф. 1М. Оп. 23. Д. 98. Л. 43–43об. Подлинник. Рукопись.

№ 4

**Письмо начальника скаутской секции Моловникова к В.А. Попову
о пересылке материалов по организации отряда юных пионеров**

26 сентября 1922 г.

Будь готов!

Брат Попов! Не откажи выслать в самом срочном порядке материал по организации «юных^а пионеров», структура организации, схема, план работ, и т. п. Все это крайне необходимо иметь, т. к. вопросом дня у нас является перестройка организации в духе декларации моск[овских] скаут-маст[еров] и весь этот материал необходим для того, чтобы избежать расхождений в методах и формах работы.

Всегда готов!

Начальник скаут-секции

Моловни[ков]

РГАСПИ. Ф. 1М. Оп. 23. Д. 98. Л. 24. Подлинник. Рукопись.

^а Так в тексте документа.

№ 5

**Из отчета ЦК РКСМ о деятельности скаутских организаций
среди молодежи**

[1922 г.]

[...] Различные антикоммунистические организации решили половить рыбку [в] мутной воде и приступили к созданию детских организаций под различными названиями. Сокольские¹⁰, скаутские, еврейские организации Макабби¹¹ и др. всевозможные мешанские и буржуазные объединения, разогнанные и бывшие в полулегальном положении, начали вновь выстраивать свои ряды, пользуясь поддержкой отдельных личностей, а иногда и местных органов (Всевобуч, ОНО^а).

Все это заставило союз молодежи серьезно заняться работой по организации детей и повести борьбу с различными антикоммунистическими детскими группами.

Одним из серьезных противников, с которым пришлось столкнуться нашему союзу при этой работе, являлись скауты.

Скаутинг, занесенный к нам в Россию из Англии¹², получил особенно широкое развитие во время империалистической войны. Это целая педагогическая система, хорошо разработанная буржуазными педагогами и приспособленная к психологии и особенностям детского возраста, сумела организовать в Англии свыше 200 тысяч детей и подростков, получила также широкое развитие и у нас в России и охватывала собой часто и пролетарских детей.

Во время Октябрьской революции и после гражданской войны скаутские организации, объединяющие не только детей, но и подростков и юношей, заняли почти везде белогвардейскую позицию и многие из их отрядов активно выступали в рядах белогвардейцев против Красной армии и находились под покровительством белогвардейских генералов. Так, например, над донскими скаутами генерал Богаевский¹³ принял в ноябре [19]19 года шефство.

После разгрома белогвардейских банд большинство скаутских отрядов были разогнаны, но многие из них сумели приспособиться к новым условиям или же работали нелегально, поддерживали связь и вели переписку с заграницей. В начале Советской власти на Дальнем Востоке скауты поддерживали связь с японским командованием и белогвардейцем Меркуловым¹⁴.

Особенно сильные организации были на Юго-Востоке и в Крыму. На Юго-Востоке скаутов поддерживал Всевобуч, пытавшийся в допризывную подготовку внести элементы скаутинга¹⁵.

Легальные и нелегальные скаутские отряды были объединены в дружины и имели свои информационные бюро по связи с другими дружинами, работавшими нелегально. Основной метод борьбы, применяющийся к скаутским отрядам, являлся разгон и взятие подписок с руководителей об отказе в дальнейшей работе, но это не всегда помогало, скауты ловко приспособлялись и продолжали существовать, многие наши организации махнули на них рукой и часто не принимали никаких мер.

^а Отдел народного образования.

IV. Первые попытки

В начале [19]22 года в союзе начинают уже серьезно поговаривать об организации детских коммунистических групп, на страницах «Юного коммуниста» появляются статьи по этому вопросу.

К созданию групп сильно подталкивал удачный опыт организации детских групп коммунистическими союзами на Западе, особенно в Германии. Кроме того, в связи с обсуждением вопроса об оживлении работы в нашем союзе т. КРУП-СКОЙ¹⁶ написана была брошюра «РКСМ и бой-скаутизм», произведшая переполох в рядах союза. Тов. КРУПСКАЯ в брошюре предлагала использовать целый ряд методов скаутинга для работы РКСМ, особенно с подростками.

Против этих предложений высказывались почти все активные работники¹⁷. Одни вообще в принципе считали недопустимым применять что-либо из скаутинга, другие считали приемлемым предложение тов. КРУПСКОЙ не для РКСМ, объединяющего подростков и старший возраст, а для детского возраста, и в частности, рекомендовали использовать методы работы скаутинга для начала организаций новых коммунистических детских групп.

Эта дискуссия дала толчок от слов перейти к делу. Весной [19]22 года одновременно в двух крупных организациях нашего союза, в Москве и на Украине, был поставлен серьезный вопрос о работе среди детей и приступлено к практической организации детских групп.

Обе организации с самого начала в своей практике и методике [шли] разными путями и отличались по названию. В Москве детские группы присвоили название «Юных пионеров», на Украине – «Юных спартаков».

Другие организации РКСМ стали равняться по опыту Москвы или Украины.

V. «Юные пионеры» в Москве

История организации московских юных пионеров была тесно связана с борьбой московской организации против возрождающихся скаутских организаций.

В Москве собрались лучшие силы старых скаут-организаций, среди которых наблюдались два основных течения: одни стояли за старый «скаутинг» и старые методы работы, другие пытались выдвинуть «реорганизованный скаутинг», приспособленный к задачам Советского государства и стояли за совместную работу с РКСМ.

Московский комитет РКСМ решил повести борьбу одновременно двумя путями, с одной стороны, воспользоваться расколом в руководящих кругах скаутов с целью привлечения передовых и революционно-настроенных скаут-мастеров к работе союза среди детей и с другой стороны, взять из системы скаутинга лучшие ее методы, как-то: длительная игра, отрядная система, необходимая внешность и атрибуты, и при помощи этих методов привлечения скаут-мастеров как специалистов приступить к созданию детских групп.

Применяя эти методы скаутинга, москвичи тем самым вырвали из рук скаутов то орудие, при помощи которого они привлекали в свои ряды детей рабочих и делали эту систему действительно массовой и жизненной.

Эту линию МК одобрили ЦК и 5 Московский губернский съезд РКСМ, принявший по этому вопросу большую резолюцию.

Раскол среди скаутов стал уже весной [19]22 года совершившимся фактом. В мае [19]22 года скаут-мастера Москвы, стоящие на точке зрения резолюции московского съезда, опубликовали декларацию, подписанную 18 скаут-мастерами.

Начало этой декларации говорит о большой беспризорности детей и невозможности справиться с этой работой одним государственным органом и предлагает использовать для организации детей педагогическую систему «скаутинг» на началах самоорганизации и самостоятельности детей. Отвергая показную «аполитичность» милитаризма – мещанскую мораль и целый ряд ненужных внешних атрибутов «скаутинга», декларация предлагает исполнить работу детских групп коллективно трудовым содержанием, сохраняя некоторые атрибуты символики, подражательность, свойственные детскому возрасту.

Декларация заканчивается призывом ко всем практическим работникам системы скаутинга в РСФСР объединиться с Российским коммунистическим союзом молодежи для совместной работы на основах этой декларации.

Эта декларация, распространенная по всей Республике, сыграла большое значение в деле разложения скаутских отрядов и привлечения лучших скаут-мастеров к новому детскому движению под знаменем РКСМ.

Детские группы юных пионеров поставили своей задачей объединить в первую очередь неорганизованных детей рабочих в то время, когда они находятся на улице, вне влияния школы и семьи, на основе метода длительной игры и самостоятельности самих детей.

VI. «Юные спартаки» на Украине

Украинская организация КСМ резко выступала против методов работы Москвы и особенно применения скаутинга и привлечения скаут-мастеров.

Объяснялось это главным образом тем, что украинским товарищам пришлось выдержать более сильную борьбу со скаутами в период оккупации Украины немцами и занятием ее различными генералами, когда многие скаутские отряды занимали белогвардейскую позицию, все это создало вообще непримиримость в использовании каких-либо методов скаутинга.

Признавая тоже основным методом коммунистическое воспитание детей, на основе их самоорганизации и самостоятельности, длительную игру, украинская организация ставила своей задачей приступить к работе в детских домах, организуя там детские ячейки «Юных спартаков». Руководство этими ячейками комитеты КСМ осуществляют через прикрепленных комсомольцев к детдомам, на обязанности которых лежит проведение союзного влияния на массы детей дома и организация их самостоятельности. Организационная структура «Юных спартаков» тоже резко отличалась от структуры «Юных пионеров» и скорей была похожа на нашу комсомольскую.

Во главе ячейки «Ю[ных] с[партаков]» стоит старший, избираемый самой ячейкой, у кого имеется 1–2 помощника. Ячейки объединяются в группу, которой руководит комитет, избираемый на общегрупповом собрании. Председатель комитета является одновременно и организатором. Комитет группы работает под руководством местной организации КСМ и его состав, утверждаемые комитетом КСМ^а.

Для руководства работой среди детей комитет РКСМ имеет специального работника, входящего в состав коллегии политпросвета, комитета и в комитет детских групп. Для программно-методической работы при комитете КСМ создается специальная комиссия по работе среди детей.

^а Так в тексте документа.

VII. Знамя поднято

Начатая работа среди детей в Москве и на Украине сильно встряхнула другие организации союза. Ряд губерний начали создавать детские группы по типу юных пионеров или юных спартаков.

После короткого срока работы можно уже было определить, что большинство организаций считали более приемлемым использовать систему и методы работы юных пионеров.

Этому много способствовали как решение ЦК, так и то, что после выпущенной декларации московских скаутов много практических работников скаутинга в губерниях являлись в комитеты РКСМ и предлагали свои услуги в работе по созданию детских групп.

Всероссийская конференция РКСМ¹⁸ в мае 1922 г. целиком тоже встала на необходимость использования в работе детских групп системы «скаутинга» и вынесла резолюцию, говорящую: «Принимая во внимание настоятельную необходимость самоорганизации пролетарских детей, Всероссийская конференция поручает ЦК разработать вопрос о детском движении в применении в нем реорганизованной системы скаутинга. Учитывая опыт московской организации, конференция постановляет распространить этот опыт на тех же основаниях и на другие организации РКСМ под руководством ЦК».

Решения конференции дали новый толчок местным организациям серьезно приступить к организации детей.

Появившиеся на местах различные уклоны в работе, выливавшиеся в применении почти без всяких изменений скаутской работы, в формальном переименовании скаутских отрядов в юные пионеры (Крым) или в перенесении, почти целиком, методов комсомольской работы в детские группы и увлечение «политикой» (Украина), заставили ЦК издать некоторые указания в отношении детских групп по использованию системы «скаутинг».

Украинская организация была не согласна с указаниями ЦК и настаивала, чтобы [...]а Всероссийского съезда разрешили производить работу по своим методам и системе, что и было разрешено Центральным Комитетом РКСМ с обязательством, чтобы Украина учла опыт своей работы и вопрос окончательно разрешить на 5 Всероссийском съезде РКСМ¹⁹.

До 5 Всероссийского съезда была попытка на страницах «Юного коммуниста» устроить дискуссию по вопросу использования «скаутинга» в коммунистическом детском движении. Но за исключением 2–3 статей с той и с другой стороны, дело не пошло дальше, причем, со стороны противников использования скаутинга серьезных веских мотивов не было, за исключением разве того, что система скаутинг является вполне законченной буржуазной системой, каждый ее винтик приспособлен только для целей буржуазии, и поэтому ее для нашей работы совершенно невозможно использовать.

Говоря так, противники все-таки считали метод длительной игры необходимым для коммунистических детских групп, забывая или просто не понимая, что этот метод почти являлся основой работы в скаутских отрядах.

^a Слова неразборчивы.

VIII. Решение 5 Всероссийского съезда

Перед 5 Всерос[сийским] съездом местными организациями была проделана уже большая работа по организации детей, что давало возможность съезду на основе опыта мест вынести вполне ясные и детальныe директивы по детскому движению.

Считая, что детское движение, объединяющее собой возраст от 10–14 лет, является частью пролетарского движения, должно поставить своею основной задачей классовое воспитание и подготовку из каждого члена организации сознательного борца за коммунистические идеалы.

В основу детского движения должно быть положено приучение детей:

- а) социальному сожителъству (личность существует в обществе);
- б) общественному труду (ценность творческого труда для общества);
- в) стремление к классовому идеалу;
- г) активность в борьбе за этот идеал;
- д) стремление к знанию.

Учитывая особенности детского возраста, склонного, с одной стороны, к конкретному образу мышления, и с другой, к воображению, фантазии, героизму, съезд дальше формулирует задачи движения: «...в основу пролетарского детского движения должна быть положена длительная игра, опирающаяся на особенности детского возраста, и поэтому воздействующая [на] жизнь в борьбе и строительстве рабочего класса, в особенности в их наиболее яркие моменты и явления».

Конкрети[зи]руя дальше в своем постановлении содержание и методы работы детских групп, съезд определяет организационные формы движения, дававшие бы возможность сохранить полное руководство за коммунистическим союзом молодежи одной из организационных форм, и в то же время методом работы является разбивка групп (отрядов) на звенья до 10 детей и в каждом с выборным вожатым, дающая возможность приучения детей к коллективному труду и дисциплине и объединить их не случайно, а по признакам дружбы, игры и т. д. Система звеньев также облегчает работу руководителя по руководству группой и дает возможность в самой группе проводить метод коллективного соревнования.

Определяя основные элементы программы «Юных пионеров» и их законы, съезд считает одной из очередных задач в области детского движения подготовку инструкторского состава из среды комсомольцев, что даст возможность союзу действительно руководить движением детей.

Таким образом, 5 Всерос[сийский] съезд был первым съездом, давшим ясные формулировки задач союза молодежи в работе среди детей и тем самым определивший на долгое время перспективы союза в этой работе.

РГАСПИ. Ф. 1М. Оп. 23. Д. 98. Л. 6–13об. Подлинник. Машинопись.

Примечания

¹ *Невский Владимир Иванович* (наст. фамилия и имя – *Кривобоков Феодосий Иванович*) (1876–1937) – советский государственный и партийный деятель, историк. Принимал участие в Октябрьской революции 1917 г., входил в Петроградский военно-революционный комитет. В июле 1918 г. заместитель наркома, с марта 1919 г. нарком путей сообщения. В 1919–1920 гг. член Президиума и зам. председателя ВЦИК, также заведующий отделом

ЦК ВКП(б) по работе в деревне. В 1919–1921 гг. ректор Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова, в 1924–1935 гг. директор Библиотеки им. В.И. Ленина. Репрессирован. Реабилитирован в 1955 г.

² Главсоцвос – Главное управление социального воспитания и политехнического образования. Учреждено в 1921 г. в структуре Народного комиссариата просвещения РСФСР (Наркомпроса). В его функции входило руководство работой в школах 1-й и 2-й ступени, контроль над детскими домами и дошкольными учреждениями, повышение педагогической квалификации кадров школ, составление учебных планов и программ, методических документов, учебных пособий, издание научно-методических журналов в области социального воспитания и педагогики. В начале 1930-х гг. было упразднено, а его функции переданы сектору массовой политико-просветительской и школьной работы Наркомпроса.

³ Всеобщуч (Всеобщее военное обучение) – система военного обучения советских граждан, образованная декретом ВЦИК от 22 апреля 1918 г. «Об обязательном обучении военному искусству» и проводимая Главным управлением по всеобщему военному обучению. Целью декрета было обучение военному делу граждан в возрасте от 18 до 40 лет для пополнения рядов Красной армии.

⁴ ВЦСП – Всероссийский центральный совет профсоюзов в 1918–1924 гг., с 1924 г. Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов – центральный орган профессиональных союзов, осуществлявший руководство деятельностью профсоюзов на территории СССР. 1-й Всероссийский съезд профсоюзов состоялся 7–14 (20–27 января) 1918 г., где и был избран ВЦСП, избираемый на 4 года и работающий в промежутках между его съездами. В функции ВЦСП входило общее определение задач деятельности профсоюзов, рассмотрение отчетов комитетов и советов профсоюзов, участие в составлении народнохозяйственных планов, организация профсоюзных курсов и школ, руководство вопросами государственного социального страхования, утверждение профсоюзного бюджета и бюджета государственного социального страхования, издание правил и инструкций по применению законодательства о труде, также он имел законодательную инициативу – возможность внесения проектов законов на рассмотрение законодательных органов. В 1991 г. с распадом СССР ВЦСПС прекратил свое существование.

⁵ Институт труда (ИТ) – центр по научной организации труда, основанный в 1920 г. в Москве. Деятельность ИТ была направлена на исследование и решение проблем рационализации труда, подготовки рабочих кадров, выпуск методических рекомендаций по организации труда. В начале 1930-х гг. ИТ был передан в ведение ВСНХ СССР. С конца 1940-х гг. деятельность ИТ была обращена на авиацию, а сам ИТ был передан в Наркомат авиационной промышленности СССР.

⁶ *Попов Владимир Алексеевич* (1875–1942) – скаут-мастер, руководитель московских скаутов. Был создателем музея скаутов в Москве. Внес большой вклад в скаутскую культуру, сочинял песни, писал статьи для скаутских журналов, соавтор книги «Бой-скауты: Руководство самовоспитания молодежи» (1917). После 1922 г. прекратил работу со скаутами, стал заниматься журналистской деятельностью.

⁷ *Фатьянов Николай Иванович* (1898–1922) – один из лидеров скаутского движения, получивший звание «Старшего скаут-мастера Москвы и губернии». Первый свой отряд создал в феврале 1917 г. будучи девятнадцатилетним юношей. Писал стихотворения, статьи о скаутинге, организовывал походы. Пытался сохранить скаутинг и при новой власти – участвовал в разработке идей «реорганизованного», или «освобожденного» скаутинга. В отличие от В.А. Попова начал сотрудничать с РКСМ, под этим влиянием московское скаутское движение постепенно переходило в пионерское. В мае 1922 г. на детском параде, который начался на Красной площади и затем направился в Сокольники, Н.И. Фатьянов подхватил фолликулярную ангину и 5 июня скончался.

⁸ *Жуков Иннокентий Николаевич* (1875–1948) – педагог, скульптор, детский писатель, активный участник скаутского движения, после 1922 г. один из организаторов пионерского движения в СССР. Прославился как энтузиаст, новатор в скаутском движении, ему было

присвоено почетное звание «Старший друг скаутов». В трудных и противоречивых отношениях между РКСМ и скаутами пытался внедрить систему скаутинга в работу комсомола. В его личности сочетались прекрасная фантазия и наивность: Жуков предлагал учредить при Наркомпросе должностей Робинзона Крузо и Пятницы. После 1922 г. работал над организацией юных пионеров, получает звание «Старший пионер РСФСР». В 1931 г. выходит на персональную пенсию, но продолжает участвовать в развитии пионерского движения. Умер 5 ноября 1948 г. в возрасте 73 лет в Москве и похоронен на Введенском кладбище.

⁹ Статья была также опубликована в газете архангельской скаутской организации «Вестник скаута» № 8–9 за август 1922 г. В ней И.Н. Жуков выдвинул 10 тезисов в пользу создания при Наркомпросе для воспитывающей работы на государственном уровне таких вариантов должностей как «Робинзона Крузе» или «Капитана Гранта», которые бы импортировали детям. Эту должность, по его мнению, следовало предоставить молодому человеку 20–30 лет, физически крепкому, спортсмену, хорошо относящемуся к детям.

¹⁰ Сокольские организации – спортивные общества молодежи, созданные в Праге в 1862 г. Мирославом Тыршем. С 1908 г. сокольское движение начало распространяться в России, в 1910 г. был создан Союз русского сокольства. Цель движения – физическое оздоровление молодого поколения. Обществу также были присущи идеи славянского братства. После 1917 г. Союз русского сокольства прекратил свое существование, оставшиеся сокольские организации были объявлены РКСМ как «буржуазные» и принудительно закрывались.

¹¹ Маккаби – еврейские спортивные организации, образовавшиеся в конце XIX в. Целью клуба являлось распространение среди еврейского населения физической культуры и спорта. Также как и сокольские организации, жестко преследовались РКСМ.

¹² Скаутинг был основан Робертом Баден-Пауэллом в 1907 г. в Великобритании. В России скаутинг появляется в 1909 г. Его создателем стал полковник Олег Иванович Пантюхов.

¹³ *Богаевский Африкан Петрович* (1872–1934) – генерал-лейтенант Русской армии, один из руководителей Белого движения на Юге России. В Добровольческой армии с начала ее образования, участвовал в Первом Ледяном походе, с мая 1918 г. председатель Донского правительства, 6 февраля 1919 г. избран атаманом Всевеликого Войска Донского, с января 1920 г. председатель Южно-Русского правительства. С марта 1920 г. в Крыму, где остается до его эвакуации в ноябре 1920 г. Скончался в Париже, похоронен на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

¹⁴ *Меркулов Спиридон Дионисьевич* (1870–1957) – российский политический деятель, участник Белого движения. С помощью японцев пришел к власти 26 мая 1921 г. на Дальнем Востоке, став председателем Временного Приамурского правительства. В июле 1922 г. правительство пало. Эмигрировал.

¹⁵ Приказ по Главному управлению Всевобуча 1920 г. содержал указание на возможность сотрудничества со скаутами в области допризывной подготовки, при условии отсутствия со стороны местных организаций РКСМ обоснованных возражений. В допризывную подготовку были внесены приемы разведки, связи, санитарной службы и т. д. Активно использовался скаутский инструкторский состав и такие воспитательные методы скаутской системы как организации патрулей из допризывников во главе с патрульным.

¹⁶ *Крупская Надежда Константиновна* (1869–1939) – советский государственный и партийный деятель, педагог. Один из создателей советской системы народного образования, активно участвовала в организации коммунистического детского движения. В 1917 г. являлась членом Государственной комиссии по просвещению (с 1918 г. Народный комиссариат просвещения), совместно с А.В. Луначарским и М.Н. Покровским разрабатывала первые декреты по народному образованию. С ноября 1920 г. председатель Главполитпросвета при Наркомпросе, с 1921 г. председатель научно-методической секции Государственного ученого совета (ГУС) Наркомпроса. Участвовала в организации добровольных

общественных организаций «Друг детей», «Долой неграмотность», боролась с детской беспризорностью. В 1929 г. стала заместителем наркома просвещения РСФСР. В 1936 г. удостоена степени доктора педагогических наук.

¹⁷ По этому вопросу была создана комиссия для рассмотрения и внесения поправок в брошюру Н.К. Крупской, в которую входили О. Тарханов, А. Чаплин, И. Ястрежемский.

¹⁸ II Всероссийская конференция РКСМ состоялась 16–19 мая 1922 г.

¹⁹ V Всероссийский съезд РКСМ состоялся 11–19 октября 1922 г.

«Осуществление Брестского договора... не может иметь места»

Доклад Совета Съезда представителей промышленности
и торговли России. Лето 1918 г.

Бурный 1905 год толкает российскую буржуазию на путь усиленной самоорганизации, и с этого пути она уже не сходит. По мнению П.А. Берлина, «правительство, свирепо разогнавшее все общественные и профессиональные организации, подозрительно относившееся ко всякому объединению, в то же время не только разрешает, но и всячески поощряет представительские организации. И эти организации быстро растут и в числе и в силе. Правительство все больше с ними считается, прислушивается к их мнению. И можно установить такой параллелизм – чем больше падает значение народного представительства, тем сильнее поднимается число и влияние представительских организаций. Официально они плывут под торговым флагом, всячески подчеркивая свой неполитический характер. Они называют себя чисто экономическими организациями, не вмешивающимися в политику и считающими политическую борьбу не своим делом. Но присматриваясь к их деятельности, не трудно убедиться, что их политическая нейтральность есть лишь особый вид и особая форма политики, приспособленной к своеобразным условиям русской жизни»¹.

В 1905 г. часть крупной буржуазии была занята созданием собственной политической партии. Собирались инициативные группы, публиковались программы, воззвания, намечались кандидаты в Государственную думу, но это дело продвигалось медленно, постоянно возникали разного рода препятствия и разногласия². В январе 1906 г. на первом учредительном съезде обсуждается вопрос о создании центральной всероссийской организации представителей торговли и промышленности. Для этого создается особое «организационное бюро». На втором учредительном съезде в апреле 1906 г. вырабатывается положение о Съездах представителей промышленности и торговли. По замыслу его учредителей, новый союз должен был стать центром представительного движения.

Согласно принятому 24 августа 1906 г. «Положению о Съездах представителей промышленности и торговли»³ его цель состояла в «выяснении и обсуждении вопросов, касающихся общих нужд промышленности и торговли, в разработке мер, клонящихся к их преуспеванию, а равно для объединения представительства общих интересов промышленности и торговли». По положению новое объединение не являлось политической организацией. В задачи Съездов входила защита интересов предпринимателей, промышленности и торговли; содействие возникновению местных представительных организаций; регулирование отношений между трудом и капиталом; сбор статистических сведений и подготовка исследований по вопросам торгово-промышленной жизни; организация выставок, музеев, школ, испытательных станций и т. п.

На момент открытия первого съезда, в октябре 1906 г., в составе ассоциации объединились 37 представительных организаций и 57 промышленных, торговых и транспортных компаний. Возникнув, как всероссийская организация крупного капитала, Съезды

¹ Берлин П.А. Русская буржуазия в старое и новое время. М., 1922. С. 245.

² Рейхард В. Партийные группировки и «представительство интересов» крупного капитала в 1905–1906 гг. // Красная летопись. 1930. № 6 (39). С. 15–16.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 26. № 28265.

выбрали в себя наиболее энергичные и деятельные предпринимательские силы страны. Первым председателем Совета стал В.И. Тимирязев⁴, член Государственного совета, председатель совета Русского для внешней торговли банка, председатель правления еще семи промышленных и транспортных фирм, директор и член правления двух железнодорожных обществ. Со второго съезда и до своей смерти в 1915 г. председательское кресло Совета занимал Н.С. Авдаков⁵, бывший ранее председателем Совета Съездов горнопромышленников Юга России, в 1917 г. это место занял председатель Совета Съездов горнопромышленников Урала Н.Н. Кутлер.

Несмотря на кратковременное существование, Съезды заняли главенствующее положение в предпринимательском движении. Они использовали разнообразные способы для осуществления своих уставных задач. Одним из них стал созыв совещаний и комиссий, где без шума и посторонних свидетелей вырабатывалась позиция по хозяйственным вопросам, снимались разногласия и противоречия, возникавшие внутри организации, достигалось единение и согласие. Важным направлением деятельности организации являлось участие ее представителей в работе правительственных комиссий и совещаний. Протекционизм, в разных формах его проявления, лежал в основе экономической программы Съездов. Выступая на закрытии III съезда, Н.С. Авдаков заявил: «В основу промышленно-торговой политики российского государства съезд положил национальное начало и защиту этого начала: как строго покровительственной протекционистской системой, так и развитием производительных сил страны, а также и усилением экспорта произведений отечественной промышленности»⁶. Защита российских товаропроизводи-

⁴ Тимирязев Василий Иванович (1849–1919) – государственный деятель, действительный тайный советник (1909); из дворян Орловской губернии; в 1875 г. окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета и начал службу в Министерстве финансов. В качестве русского комиссара был на Филадельфийской и Парижской всемирных выставках, участвовал в устройстве Всероссийской промышленной выставки 1882 г. Занимал должности вице-директора департамента торговли и мануфактур, агента Министерства финансов в Берлине и Вене и члена Совета министра финансов (с 1894). В 1896 г. был генеральным комиссаром Всероссийской выставки в Нижнем Новгороде. С декабря 1902 г. товарищ министра финансов, в течение трех лет заведовал делами торговли и промышленности. После учреждения Министерства торговли и промышленности – первый его министр (с 28 октября 1905 по 18 февраля 1906 г.); ушел в отставку с поста министра вследствие несогласия с направлением политики правительства С.Ю. Витте. В марте 1906 г. избран членом Государственного совета от промышленности и торговли, входил в состав выборных членов Государственного совета до марта 1917 г. Одновременно активно занимался частной торгово-промышленной деятельностью. В 1906–1907 гг. – председатель Совета Съездов представителей промышленности и торговли; в 1914 г. – председатель Совета Съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства. В январе–ноябре 1909 г. вновь был министром торговли и промышленности в правительстве П.А. Столыпина (вышел в отставку по семейным обстоятельствам). Один из основателей Русско-Английской торговой палаты и ее председатель. С 1915 г. – член Особого Совещания по обороне.

⁵ Авдаков Николай Степанович (1847–1915) – предприниматель, горный инженер. Председатель правлений ряда горнодобывающих и золотопромышленных товариществ. В 1900–1905 гг. председатель Совета Съезда горнопромышленников Юга России. С 1906 г. – член Государственного совета от торгово-промышленной курии. С 1910 г. действительный статский советник. В 1907–1915 гг. председатель Совета Съезда представителей промышленности и торговли. Странник протекционистской политики. С 1912 г. председатель Русско-Французской торговой палаты.

⁶ Кутлер Николай Николаевич (1859–1924) – из дворян Тульской губернии; окончил юридический факультет Московского университета (1882). В 1892–1904 гг. вице-дирек-

телей осуществлялась Съездами последовательно и энергично. Значительное внимание Совет уделял воздействию на общественное мнение в интересах развития промышленности и торговли. Важная роль в этом отводилась издававшемуся с начала 1908 г. журналу «Промышленности и торговли». Пропаганда идейных взглядов союза, анализ его деятельности, подготовка аналитических справок и статей, публикация отчетов работы Совета, его комиссий и проходивших Съездов, анализ деятельности правительства и законодательных учреждений в экономической области – это лишь небольшой перечень тем, представленных на страницах данного издания. Деятельность съездовского органа отличалась обоснованностью и аргументированностью.

После установления Советской власти Совет Съездов продолжал свою работу, сосредоточив основное внимание на экономической политике нового правительства, Совета народных комиссаров.

В публикацию включен доклад Совета Съездов представителей промышленности и торговли России, содержащий общую оценку Брестского договора с точки зрения интереса России и общего мира, показывающий, какое разрушающее влияние оказывает этот договор на экономику и промышленность страны. Доклад в машинописном виде, за подписью председателя Совета Н.Н. Кутлера, на бланке Совета Съезда представителей промышленности и торговли, располагавшегося это время в городе Петрограде, на Литейном проспекте, в доме № 46, был составлен и утвержден 15 июня 1918 г. После чего отправлен в Москву и поступил в Главную канцелярию Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) 20 июня 1918 г., получив входящий № 1022. В тот же день заведующий 1-м делопроизводством Осокин препроводил его в Отдел хозяйственной политики. Документы о рассмотрении данного доклада и принятым решениям в архивном деле отсутствуют.

Публикацию подготовил доктор исторических наук Е.Ю. РУКОСУЕВ.

тор, директор Департамента окладных сборов Министерства финансов. В 1904–1905 гг. товарищ министра внутренних дел, в 1905 г. товарищ министра финансов и управляющий государственными Дворянским и Крестьянским земельными банками. С октября 1905 г. главноуправляющий землеустройства и земледелия (в ранге министра) в Совете министров С.Ю. Витте. В марте 1906 г. вышел в отставку из-за отклонения правительством предложенного им проекта отчуждения части помещичьих земель (сдаваемых в аренду) в пользу малоземельных крестьян. С 1906 г. кадет, член ЦК партии, автор ее аграрной программы. В 1907 г. избран во II Государственную думу. В III Государственную думу не баллотировался, но в 1909 г., после выхода из нее одного из петербургских депутатов, выставил свою кандидатуру и был избран. Энергично отстаивал аграрную программу кадетов в Государственной думе. Был тесно связан с ведущими финансово-промышленными кругами России. В Первую мировую войну член Центрального военно-промышленного комитета (ЦВПК). В 1915–1918 гг. председатель Совета Съездов горнопромышленников Урала. 7 марта 1917 г. избран председателем Совета Съездов представителей промышленности и торговли; в октябре 1917 г. – председателем торгово-промышленной группы во Временном Совете Российской Республики (Предпарламенте), но из-за болезни не участвовал в его деятельности. Октябрьскую революцию не принял. В ночь на 29 ноября 1917 г. арестован. Вскоре освобожден. Был избран депутатом Учредительного собрания от кадетской партии. 1 июня 1919 г. начал сотрудничать с Советской властью, вступив в должность заведующего сметным отделом Народного банка РСФСР. В 1921 г. входил во Всероссийский комитет помощи голодающим, был введен в состав правления Госбанка РСФСР. Также работал в Наркомфине, один из организаторов денежной реформы 1922–1924 гг., в ходе которой была введена новая валюта, обеспеченная золотом.

**Доклад Совета Съездов представителей промышленности
и торговли об отношении предпринимателей России к Брестскому
мирному договору**

[15 июня 1918 г.]^а

Со времени подписания Брестского договора прошло уже три месяца, а между тем никакого исполнения по нему нет, если не считать отправки на родину германских военнопленных и начавшегося уже во время войны обмена инвалидами. До настоящего времени не установлены даже границы России, отделяющие ее от отторгнутых от нее местностей, мало того, вопреки объявлению о прекращении состояния войны между Россией и воевавших с ней державами не прекращаются военные действия Германии против России, направленные на овладение наиболее богатыми районами. Одновременно с этим происходит так же угрожающее крупными территориальными захватами продвижение турецких войск по Закавказью и Черноморскому побережью, причем есть полное основание предполагать, что это продвижение имеет целью захват новых областей и, между прочим, богатейшего в мире Бакинского нефтяного района. Все эти уже совершающиеся вооруженные вторжения неприятельских армий, после заключения мира, вглубь страны, в местности, остающейся по Брестскому договору за Россией, в связи с невыполнением такового в других его частях, дают право и основание считать Брестский договор не имеющим характера прочности и незыблемости и не являющимся окончательным соглашением. К тому же заключению приводит и обсуждение Брестского договора на Совещании при Совете Съездов представителей промышленности и торговли. Общим выводом из работы Совещания может почитаться заключение, что Брестский договор, составленный наспех и не согласованный с условиями жизни в России, и не только не отвечающий ее интересам и ни в какой мере не ограждает их, но даже является невыполнимым во всех его частях.

Отделение Украины, с ее богатейшей и плодороднейшей территорией и с сильно развитой промышленностью, представляется для остающихся за Россией местностей чрезвычайно пагубным, так как при таком положении дела Россия, или, точнее, Великороссия, оказывается почти без сахара, с недостаточным количеством каменного угля, металлов, зернового хлеба и пр. С другой стороны, Украина, получавшая мануфактуру, лес, нефть и многие другие товары из местностей, остающихся за Россией, является ныне отторгнутой от мест производства новой государственной границей, впрочем, до настоящего времени не установленной еще даже приблизительно. Тесная племенная связь Украины и Великороссии, переплетенность товарообмена и других имущественных отношений, железнодорожной сети и прочее, дают полное основание считать нежизненным такое искусственное расчленение единого живого организма. Взаимные интересы этих двух частей одного целого в самое ближайшее время, несомненно, приведут либо к полному их государственному слиянию, либо к заключению таможенного и экономического союза, в сущности дела являющегося первым шагом к полному объединению.

^а Промышленность и торговля. 1908. № 8. С. 469.

Отодвигая Россию от морей, – от Балтийского на западе и от Черного на юге, – возвращая ее к временам Московского периода, Брестский договор наносит непоправимый ущерб ее экономическим интересам и политической безопасности. Жизненные интересы России требуют оставления в пределах ее выходов к открытым морям как на западе, так и на юге, без чего не обеспечено существование России как самостоятельного политического и хозяйственного организма.

Военная контрибуция, в общепринятом значении этого слова, в Брестском договоре не установлена. Тем не менее, по существу, на Россию возложена тяжелая обязанность уплаты, главным образом Германии, весьма крупной суммы, около 15 миллиардов рублей, за содержание наших военнопленных, за пользование и уничтожение неприятельских торговых судов, захваченных во время войны, и, наконец, за разные убытки, понесенные неприятельскими подданными на территории России.

Помимо проистекающего из договора обязательства для России возместить указанные расходы, нельзя не обратить внимание на требование договора о срочности уплаты их. Не имея ни золота, ни товаров, Россия, очевидно, фактически не может выполнить эти требования договора, что, несомненно, поведет для нее к необходимости новых соглашений, не только невыгодных, но и грозящих тяжкими экономическими последствиями.

Единственным выходом из затруднений явилось бы полное освобождение России от контрибуции, тем более, что уже после заключения мира державами Четверного союза России нанесен громадный материальный и моральный урон указанным выше вооруженным захватом обширной территории.

Постановления торгового договора таковы, что ими почти исключительно обеспечиваются интересы Германии и сильно нарушаются жизненные интересы России. Несмотря на всю невыгодность заключенного торгового договора, требующего взимания торговых пошлин по ставкам общего тарифа 1903 и конвенционного тарифа 1904 годов, Россия все же могла бы примириться с ним, но только при условии уплаты пошлин в золотой валюте и при ограничении действия договора коротким переходным сроком, потребным для полного пересмотра русского устаревшего тарифа и приведения ставок его в соответствие с вновь создавшейся хозяйственной и экономической конъюнктурой. Что касается дальнейших торговых отношений с Германией, то они могли бы быть ныне же предreshены на основе наибольшего благоприятствования, но при обоюдном применении этого принципа к обеим сторонам, между тем как в Брестском договоре начала преимущественного благоприятствования применяются к Германии в России, а для России в Германии установлены самые широкие изъятия, лишающие ее всякой гарантии соблюдения ее торговых интересов на германском рынке.

Практическое выполнение торгового договора возможно, во всяком случае, лишь при исключении постановления об ограничении самостоятельности России в установлении железнодорожного тарифа, вывозных пошлин и различных внутренних сборов. Россия могла бы со своей стороны обязаться, что все эти постановления будут согласованы с началом наибольшего благоприятствования по отношению к Германии и ее союзникам, но ни в каком случае не допустим отказ со стороны России от суверенного права направлять свою финансовую и податную политику. Кроме того, необходимо было бы восстановление автономного права

России запрещать транзит, каковое право предусматривалось договорами 1894 и 1904 годов.

Отторгая от России обширную территорию, Брестский договор не упоминает, однако, о неизбежном, казалось бы, следствии такого отторжения – о распределении государственного долга России между местностями, оставшимися в составе России и отошедшими от нее. Статья 3 договора, напротив, постановляет, что для местностей, лежащих к западу от демаркационной черты (до сих пор не установленной), из прежней принадлежности к России не будет вытекать никаких обязательств по отношению к ней. Постановление это едва ли возможно толковать в смысле отрицания принципа распределения государственного долга России. Долг этот, как и долг всякого вообще государства, обеспечивается всем достоянием государства и суверенным его правом привлекать население к покрытию государственных расходов. Образование новых государственных единиц, даже на основе самоопределения народностей, немыслимо как средство к освобождению населения от лежащих на нем обстоятельств. Таковое положение находилось бы в вопиющем противоречии с принципами права и уничтожило бы всякое практическое значение обязательств, принятых на себя государством перед его кредиторами. Но, если, толкуя вышеприведенную статью 3[-ю] Брестского договора ограничительно, и представлялось бы возможным совместить распределение государственного долга России между отдельными ее частями с содержанием этого договора, то, во всяком случае, из него нельзя извлечь никаких указаний по вопросу о том, как это распределение должно производиться. По этому вопросу, несомненно, требовалось бы международное соглашение, на которое в договоре нет и намека.

С другой стороны, по Брестскому договору Россия обязывается возобновить уплату процентов и погашение по своим долгам гражданам держав, с которыми Россия вела войну. Это постановление вызвано, вероятно, декретами Совета народных комиссаров об аннулировании русского государственного долга и является, таким образом, попыткой оградить интересы некоторых кредиторов России без прямого вмешательства в ее внутренние дела. Несомненно, однако, что противоречие между постановлениями, применяемыми в России, и ее международными обязательствами, не может остаться без коренного исправления. С привилегированным положением германских, австрийских, болгарских и турецких кредиторов не могут примириться все прочие наши иностранные кредиторы, требования которых, несомненно, будут поддержаны соответствующими державами. При том практическая невозможность воспрепятствовать переходу русских государственных обязательств из рук французов, англичан, американцев и т. д. в руки немцев устраняет даже возможность проведения в жизнь означенной привилегии. Наконец, с привилегией иностранных кредиторов нельзя совместить интересы русских кредиторов, которые в России не могут быть поставлены в худшее положение, чем иностранцы.

Таким образом, Брестский договор не дает практического выхода из затруднений, создавшихся на почве аннулирования долгов России. Для устранения этих затруднений необходимо новое международное соглашение. Россия не может остаться на почве аннулирования своих государственных обязательств, не совместимого не только с интересами ее кредиторов, но и самой России, которая нуж-

дается в иностранном капитале для приведения в порядок своего государственного хозяйства и для восстановления своей промышленности. Интересы России требуют не уничтожения ее старого долга, что исключает возможность в будущем кредита за границей, а предоставление России возможности исправно и точно выполнять свои долговые обязательства путем облегчения срочных уплат по ним, производить каковые без отсрочек и рассрочек и, быть может, других облегчений, Россия не в состоянии при нынешнем ее экономическом положении. Нет сомнения, что соглашение по этому вопросу может быть достигнуто, ибо этого повелительно требуют интересы и России, и ее кредиторов.

Что касается, наконец, до постановления Брестского договора относительно уравнивания германских подданных с русскими гражданами в пределах России по приобретению и владению всякого рода имуществами, а также и в торгово-промышленной деятельности, то эти постановления представляются также совершенно несогласованными с положением дела внутри России, где всякие права по владению недвижимостью уничтожены, а торгово-промышленная деятельность поставлена в зависимость от произвольных и противоречивых распоряжений властей. Уравнивание германских подданных с русскими, при означенных условиях, является, в сущности, отрицанием всяких их прав, с чем едва ли согласятся германцы. Предоставление же германцам таких прав, которых русские граждане не имеют, совершенно недопустимо и нетерпимо с точки зрения русских граждан, которые окажутся в своей родной стране гражданами второго сорта по сравнению с германцами.

Если соотношение между постановлениями Брестского договора и произведенным в России опытом насаждения новых правовых и экономических отношений останется неизменным, то практическое осуществление договора с Германией поведет к окончательной гибели русской промышленности, на месте которой может быть и возникнет промышленность, но уже чужеземная. Однако, попытка приведения к исполнению этого плана грозит России тяжкими экономическими бедствиями, исключаящими даже возможность выгодных для Германии отношений с разоренной страной.

Очевидно, таким образом, что указанные противоречия между положением дела в России и постановлениями Брестского договора не могут остаться не устраненными и требуют коренного пересмотра и того, и другого.

^аВсе изложенное не оставляет сомнения в том, что осуществление Брестского договора, односторонне ограждающего интересы Германии и ее союзников и в корне подрывающего самое существование России, не может иметь места. Договор этот не оставляет никаких надежд для России на экономическое и политическое возрождение^а. Вопиющее пренебрежение интересами России, остающейся, вопреки временному упадку, все же великим государством, не способным примириться с нарушением своих кровных интересов, как материальных, так и моральных, создает в будущем постоянную угрозу общему миру, тяжкую для всего культурного человечества. ^бПоэтому Брестский договор должен быть рассматриваем лишь как основа для будущего мирного соглашения с Германией и ее союзника-

^{а-а} Подчеркнуто в тексте документа.

ми⁶, при котором придется отступить от длинного ряда требований, предъявляемым России державами, с которыми велась война. Только при этом условии возможно восстановление действительно мирных отношений между Россией и державами Четверного союза. Это условие необходимо и для того, чтобы России открылась возможность восстановления нормальных отношений так же и с другими иностранными державами.

Вместе с тем Совет Съездов высказывает глубокое убеждение в том, что успех заключения будущих торговых договоров всецело зависит от того, в какой мере экономический уклад России будет соответствовать тем экономическим принципам, которых неизменно придерживаются культурные государства всего мира.

РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 2. Д. 108. Л. 2–5об. Подлинник. Машинопись.

Примечания

¹ Статья III договора гласит: «Области, лежащие к западу от установленной договаривающимися сторонами линии и принадлежавшие раньше России, не будут более находиться под ее верховной властью: установленная линия обозначена на приложенной карте, являющейся существенной составной частью настоящего мирного договора. Точное определение этой линии будет выработано русско-германской комиссией. Для означенных областей из их прежней принадлежности к России не будет вытекать никаких обязательств по отношению к России. Россия отказывается от всякого вмешательства во внутренние дела этих областей. Германия и Австро-Венгрия намереваются определить будущую судьбу этих областей по снесении с их населением» (Документы внешней политики СССР. М., 1957. Т. 1. С. 47–51).

⁶⁻⁶ Подчеркнуто в тексте документа.

«Как в ограждение своих интересов, так и для пользы самого края, имею честь почтительнейше просить...»

Письма петропавловского купца 1-й гильдии А.Ф. Филиппеуса
представителям высшей администрации Российской империи.
1868–1877 гг.

В настоящую публикацию включены несколько писем 1868–1877 гг. петропавловского купца 1-й гильдии А.Ф. Филиппеуса представителям высшей администрации Российской империи. В источниках и литературе можно встретить противоречивые оценки его деятельности на Дальнем Востоке. Так, во внутренней описи «Дела о представлении к награде купца Филиппеус» в 1960-х гг. рукой архивного работника написано: «Русский купец надворный советник Филиппеус (он же Филиппов) является американским подставным лицом в Охотском крае, через которого американцы нещадно грабили население Охотского края, вывозя за бесценку большое количество пушнины, оленей и т. д., оставляя жителей на голодную смерть»¹. А.И. Алексеев известный советский историк и писатель, так же как и сотрудник архива, дает отрицательную оценку деятельности А.Ф. Филиппеуса². Однако это не так. Вот как официально оценивалась его деятельность: «Государь Император Всемиловейшие соизволил пожаловать» нештатного консульского агента в Нагасаки, надворного советника, петропавловского первой гильдии купца Филиппеуса Александра Федоровича кавалером ордена святого Станислава 2-й степени «за бескорыстную и положительную деятельность на пользу человечества, общества и края, в котором живет»³.

Публикуемые письма выявлены в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ), в фонде 701 «Главное управление Восточной Сибири». В фонде хранятся документы и постановления МВД, Министерства финансов, доклады военных губернаторов, переписка с чиновниками Восточной Сибири.

Приведем краткие биографические сведения об авторе писем и его деятельности на Дальнем Востоке. Филиппеус Александр Федорович (Philippeus Alexander Eugenvon) (1828–1889) – уроженец Варшавы немецкого происхождения, надворный советник, крупный камчатский предприниматель⁴. Он был лютеранином, после окончания гимназии в Санкт-Петербурге прибыл в Иркутск, где поступил на службу в Главное управление Восточной Сибири коллежским регистратором. Вскоре Филиппеуса определили заседателем в суде, но прекрасное знание языков позволило ему занять место переводчика в Российско-Американской компании (РАК), затем он стал библиотекарем в штабе командира Петропавловского порта⁵. В дальнейшем занимал пост окружного начальни-

¹ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2159.

² Алексеев А.И. Охотск – колыбель Русского Тихоокеанского флота. Хабаровск, 1958. С. 124.

³ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2159. Л. 5.

⁴ Гринёв А.В. Дневник С.О. Макарова о его пребывании в русской Америке // Клио. 2012. № 3. С. 8.

⁵ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2159. Л. 30б.

ка Анадыря, служил в Петропавловске и Гижиге⁶. В 1860 г. Филиппеус становится чиновником особых поручений при военном губернаторе Приморской области Восточной Сибири П.В. Казакевиче⁷. В 1863 г. в возрасте 35 лет он уходит в отставку и решает заняться «торговым оборотом в Охотском море, Камчатке, китайских портах и Японии»⁸. Филиппеус прослужил 11 лет на «коронной» службе, постоянно находясь в командировках в отдаленных районах Дальнего Востока, и «лично убедился, что для человека, предприимчивого и старательного, те отдаленные окраины отечества представляют обширное поле деятельности, на котором, при добросовестных трудах, он может извлечь значительные материальные выгоды для себя, принося в то же время пользу жителям края»⁹. Пенсия, который смог выслужить чиновник, составлял всего 600 руб. в год, и он решил с «помощью друзей устроить в тех краях торговое предприятие, цель которого состояла в том, чтобы снабжать морским путем жителей всеми нужными для них припасами в промен на добываемые ими шкурки пушных зверей»¹⁰.

По истечении срока правительственных привилегий Российско-Американской компании в 1862 г. и быстрого сворачивания деятельности главного торгового монополиста на северо-востоке страны наступило время для частной инициативы. Александр Федорович, вооруженный знаниями и связями среди российских чиновников и американских торговцев, не преминул воспользоваться ситуацией. В 1864 г., узнав о голодовке в Анадыре, он, по личной инициативе оплатив гильдейскую подать, стал купцом первой гильдии (купцы первой гильдии могли вести заграничную торговлю, владеть морскими судами и имели право свободного передвижения по стране – так называемую «паспортную льготу») и, получив в Японии кредит у американской фирмы «Бр. Уольш», приобрел на эти деньги небольшой пароход «Альма». Загрузив его во Владивостоке продовольствием на 15000 руб., отправил его в Гижигу, где оставил продовольствие для отправки сухопутным путем в Анадырь¹¹.

В момент продажи колоний в 1867 г. РАК была поставлена в крайне сложное положение, т. к. по договору к американцам переходили все государственные здания, постройки и имущество на территории Аляски. Единственный актив, который РАК сохраняла за собой – это суда и постройки, находящиеся на Охотском побережье и островах. Чтобы покрыть расходы на эвакуацию людей и выполнить обязательства перед акционерами, компания должна была быстро избавиться от остатков своего имущества. Предполагалось, что его выкупит казна, что было признано М.С. Корсаковым целесообразным. Но в казне на приобретение этой собственности не хватило денег¹². Суда и постройки РАК на побережье и островах были проданы за бесценок. Права на эксплуатацию портового имущества в Аяне, бывшей фактории РАК на Охотском побережье, на Курильских и Командорских островах, у правительства в 1868 г. приобрел А.Ф. Филиппеус. Он наладил меновую морскую торговлю на всем Охотском побережье, установил тесные связи с местными купцами. До тех пор русская частная торговля производилась только сухопутным путем.

⁶ Прозоров А.А. Экономический обзор Охотско-Камчатского края. СПб., 1902. С. 133–168.

⁷ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. Л. 74.

⁸ Там же. Д. 2159. Л. 1.

⁹ Там же. Ф. 701. Оп. 1. Д. 41. Л. 346.

¹⁰ Там же.

¹¹ Кеннан Д. Кочевая жизнь в Сибири (Приключения среди коряков и других племен Камчатки и Северной Азии). СПб., 1872. С. 311.

¹² Шубин В.О. Курильские острова в период 1867–1877 гг. // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск. 1992. Вып. 4. С. 6.

С 1864 по 1868 г. торговый оборот Филиппеуса в Охотском море, на Камчатке, в китайских портах и Японии достиг полумиллиона рублей. Его главная торговля была сосредоточена в северных портах Охотского моря. К тому времени он стал владельцем одного парового и двух парусных судов, имел возможность приобретать товары с главных рынков сбыта и продавать их жителям по умеренным ценам. Филиппеус – первый из русских купцов, который приобрел суда исключительно для торговли на севере. Во многих населенных пунктах Охотского моря он устроил склады товаров и завел постоянные отношения с местным населением. Но главное заключалось в том, что Филиппеус имел возможность приходить в северные порты из Японии или Китая гораздо раньше казенных судов, отправляемых туда из Николаевска, из-за позднего вскрытия Амурского лимана¹³.

Генерал-губернатору Восточной Сибири М.С. Корсакову удалось добиться от правительства права беспошлинного завоза товаров (порто-франко) для порта Аян, в целях сохранения завоза сравнительно дешевых товаров в Якутскую область. 22 декабря 1869 г. Александр II утвердил положение Государственного совета, гласившее: «...разрешить беспошлинный ввоз через Аянский и другие порты Охотского моря в Якутскую область всех вообще иностранных произведений за исключением крепких напитков, хлебного вина и спирта»¹⁴. Филиппеус этим воспользоваться и организовал доставку грузов в Якутскую область по следующей схеме: морем через Николаевскую таможню в порт Аян, из Аяна зимним путем до Нелькана, а летом сплавом по рекам Мае, Алдану и Лене до г. Якутска, где они реализовывались по более низким ценам, чем товары, привозимые через Иркутск¹⁵.

В 1869–1870 гг., по контракту с правительством Филиппеус перевез 76 семей до Аяна, а оттуда на пароходах до г. Владивостока¹⁶. Аян был любимым городом Филиппеуса. Даже после того, как Аян утратил свою коммерческую ценность, купец поддерживал город: платил содержание духовным лицам, содержал больницу и держал дополнительных рабочих. Ежегодно после Охотского рейса он оставался здесь на пару недель на отдых. Такая «деятельная любовь» обходилась ему в среднем в 15 000 руб. в год¹⁷.

28 января 1869 г. с Филиппеусом был заключен контракт сроком на три года на снабжение продовольственными и другими припасами жителей Командорских и Курильских островов. Однако контракт не продержался до конца срока, т. к. российское правительство сдало Командорские пушные промыслы в аренду Калифорнийскому торговому дому «Ходчинсон, Кооль и К°», а потом в аренду Японии и Курильские острова¹⁸.

Административно-территориальное переустройство Дальнего Востока, вызванное присоединением к Российской империи Приамурья и продажей Аляски, привело к тому, что Охотско-Камчатский регион в 60–70-х гг. XIX в. выпал из поля зрения центральных и местных властей. Правительственные заботы о крае, по сути дела, свелись к доставке раз в год продовольствия для чиновников, духовенства и казаков, созданию небольшого запаса хлеба в магазинах и охране котикового промысла. В результате в 1868 г. в портах Охотского моря сложилась очень сложная обстановка с продуктами питания. Пе-

¹³ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2159. Л. 1.

¹⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. 1870. Т. 44. С. 395.

¹⁵ Казарян П.Л. От Якутска до Аяна. Под Высочайшим покровительством // Илин. 2005. № 3. Код доступа: <http://ilin-yakutsk.narod.ru/2005-3/23.htm> (дата обращения: 13.05.2015 г.)

¹⁶ Казарян П.Л. 160-летие Якутско-Аянского тракта // Наука и техника в Якутии. 2004. № 1(6). С. 50–57.

¹⁷ Прозоров А.А. Экономический обзор Охотско-Камчатского края. СПб., 1902. С. 103–122.

¹⁸ РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 41. Л. 346.

тропавловск-Камчатский был единственным из портов, в котором оставались запасы на пайковое довольствие гражданских и духовных лиц. В Аяне, Тигиле и Гижиге не хватало пороха, а все «промыслы» инородческого населения были связаны с добыванием пуш-нины, и его отсутствие сократило количество собранного ясака. Тем не менее, Филиппеус смог оценить перспективы и возможности снабжения товарами портов Охотского моря и Камчатки. Суда Сибирской флотилии после того, как разбилась единственная паровая шхуна «Сахалин», не справлялись со снабжением огромной территории. Большие транспортные суда не могли входить в верховья рек ни в Тигиле, ни в Гижиге, а транспорт «Алеут» и канонерские лодки с трудом имели возможность принять груз для одного какого-нибудь порта. Зафрахтовать для завоза провианта по портам купеческие парусные суда из числа постоянно посещающих Николаевск было трудно и дорого, так как правительство должно было обеспечить страхование данных судов. Без страховки ни один хозяин не хотел отправлять судна в плавание по опасным водам, но в тот период страховых агентов не было даже в Николаевске. Зафрахтовать крупное судно, приписанное к портам Балтийского моря либо к портам Англии, несмотря на высокую стоимость, не позволяло время¹⁹.

Филиппеус в письме к генерал-губернатору Восточной Сибири М.С. Корсакову писал, что для обеспечения портов в навигацию 1868 г. продуктами питания и порохом наиболее подходящим и выгодным с экономической точки зрения является Сан-Франциско. По его мнению, там можно было произвести все необходимые закупки. Хотя ржаную муку там покупать невыгодно, но пшеничная мука может быть приобретена дешево и в большом количестве. Кроме того, там можно, утверждал Филиппеус, приобрести и все остальное, необходимое для пайкового довольствия жителей: крупы, соль, свинец и порох. Для фрахтовки судов в Америке он советовал действовать через российского вице-консула в Сан-Франциско Клиновстрема. В этом же письме Филиппеус впервые предложил заключить с ним договор на снабжение всем необходимым портов Охотского моря²⁰.

При вступлении в управление Приморской областью военный губернатор И.В. Фуругельм²¹ предполагал изменить систему снабжения приморских округов припасами, рассчитывая предоставить это право частным лицам. Филиппеус оказался одним из претендентов на данное предприятие. Вторым был представитель столичного купечества И.О. Паллизен²². Заседание совета Главного управления Восточной Сибири по рассмотрению предложений двух купцов состоялось 13 декабря 1869 г. Паллизен собирался доставлять пайковое довольствие только в Петропавловск в размере не более 20 000 пудов, а Филиппеус в Петропавловск, Охотск, Гижигу, Тигель, Нижнекамчатск и Аян, не ограничивая количество доставки. Паллизен предлагал сдавать привезенный товар у борта судна, и перевозка на берег ложилась на казну, а Филиппеус – сдавать муку на самом берегу и, по желанию начальства, отпускать по надобности помесечно из своих магазинов, притом траты от «утруски и крысоедия» падали на него. Паллизен просил выдать большую часть денег вперед при отправке муки из Кронштадта, а Филиппеус соглашался снабжать порты без предоплаты и просил уплачивать деньги по предъявлению квитанций в провозе муки в порт. Для обеспечения страховки своего предприятия Паллизен предлагал всего 3000 рублей, а Филиппеус обеспечивал его всем своим движимым и недвижимым имуществом, находящимся в портах Охотского моря, которое оце-

¹⁹ РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 11. Л. 4–5.

²⁰ Там же. Л. 6.

²¹ Фуругельм Иван Васильевич – контр-адмирал, военный губернатор Приморской обл. в 1865–1870 гг.

²² Троицкая Н.А. Участие буржуазии Европейской России в освоении Дальнего Востока в период домонополистического капитализма // Хозяйственное освоение русского Дальнего Востока в эпоху капитализма. Сборник научных трудов. Владивосток, 1989. С. 12.

нивалось на тот период в 150 тыс. рублей. После сравнения всех условий контракт был заключен с Филиппеусом, при этом члены Совета учли его знакомство с обстановкой на Охотском побережье²³.

17 декабря 1869 г. контракт с доверенным лицом Филиппеуса, иркутским купцом Апполоном Белоголовым, и Министерством внутренних дел на поставку хлеба и других припасов для северных округов сроком на 6 лет (1871–1876 гг.) был заключен. Одновременно Филиппеус заключил контракт на снабжение казачьих команд в этих же портах с Интендантским управлением²⁴. Эти контракты рассматривались современниками и исследователями как «синекура». Реальность же оказалась такова, что даже отличное знание местной обстановки и связей не спасло купца от крупных экономических просчетов. Например, в некоторых портах оказалось больше запасов, чем предполагалось. Из донесений военного губернатора Приморской области А.Е. Кроуна²⁵ от 20 января и 20 апреля 1871 г. стало известно, что в навигацию 1870 г. были отправлены на зафрахтованной казной у купца Модорфа шхуны «Ида» припасы гражданского ведомства. Но шхуна 24 августа 1870 г. потерпела крушение на Охотском рейде, и груз, отправленный на ней для всех портов Охотского моря, поступил в провиантский магазин города Охотска, где скопилось продовольствия на несколько лет вперед, и поставка еще двухгодичного запаса продовольствия в навигацию 1871 г. Филиппеуса была явно лишней и больно ударила по его карману²⁶.

Пятый пункт контракта оказался самым тяжелым. Филиппеус, доставив двухгодичную норму припасов, не имел возможности сразу отправлять доставленные товары на пайки и в вольную продажу, чтобы вернуть вложенные деньги для закупки следующей партии, а должен был реализовать старые запасы. На протяжении 6 лет действия контракта купец несколько раз пытался обосновать пересмотр этого пункта. В 1872 г. Филиппеусу было разрешено перевозить провиант казенного изготовления из порта в другой порт. В 1873 г. ему разрешили не сдавать исправникам деньги за продажу казенного провианта, но иметь в каждом порту движимого и недвижимого имущества в залог, исключая из залога доставленные для продажи и пайкового обеспечения товары в размере двухгодичной пропорции, а при окончании срока контракта передать весь свой товар обратно в подотчет исправникам тоже без денежного вознаграждения.

Доставка товаров осуществлялась «кругосветно», и Филиппеус, зная опасности плавания в Охотском море, не рисковал всем грузом, а потому фрахтовал и грузил по два судна, одно в Кронштадте, другое в Гамбурге. Но и это не спасало от форс-мажорных обстоятельств. В 1871 г. одно из этих судов, зафрахтованное в Гамбурге под германским флагом, во время Франко-германской войны было захвачено французскими крейсерами в плен, а судно, зафрахтованное в Кронштадте под русским флагом, потерпело крушение. Плененное судно вышло из Гамбурга только в марте по объявлению мира и в Петропавловск пришло в начале августа. Навигация в Охотском море длится только до октября, и Филиппеус с трудом успел выполнить свои контрактные обязательства.

Наличие вышеуказанного договора вызвало резкое недовольство конкурентов Филиппеуса. Уже в первый год действия контракта в Управление Восточной Сибири стали приходить письма от недовольных иностранных купцов, которые сообщали, что Филиппеус торгует припасами в селениях, не упомянутых в контракте, по свободным ценам, а не по оговоренным в контракте²⁷. Так, 16 января 1873 г. на заседании Совета Главного управления Восточной Сибири рассматривали докладные Генри Пирса относительно не-

²³ РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 11. Л. 20–29.

²⁴ Там же. Л. 100.

²⁵ Кроун Александр Егорович – контр-адмирал, военный губернатор Приморской обл. в 1870–1875 гг.

²⁶ РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 11. Л. 104.

²⁷ Там же. Л. 210.

добросовестной конкуренции со стороны Филиппеуса. Решение было принято в пользу Филиппеуса: так как в контракте не оговорена цена, по которой он обязуется торговать, то купец вправе сам назначать цену, ибо цель заключенного с ним контракта – обеспечение продовольственными припасами местных жителей, а не продажа «такового скупщикам и перекупщикам и не для снабжения золотопромышленных и других партий»²⁸.

В конце 1874 г., за год до окончания срока первого контракта Филиппеуса и МВД, правительство решило вновь вступить в переговоры с купцом о возобновлении контракта. Были получены одобрительные отзывы от исправников округов о его деятельности. Но сам Филиппеус в начале не желал возобновлять договор (см. док. № 3). Однако затем он изменил свое решение, согласился на новый контракт и даже увеличил срок его действия с 6 до 10 лет, обосновав необходимость государственной ежегодной ссуды в размере 30 000 руб. за организацию не только доставки товаров, но и учреждения первого на Дальнем Востоке пароходного сообщения²⁹. В новом договоре появился пункт, учитывающий курс валют на Лондонской бирже и привязку цен в контракте к этому курсу.

Всю свою жизнь Филиппеус связал с Северо-Востоком России, организовал первую транспортную и пассажирскую линию, оставил после себя разветвленную сеть мелкооптовой торговли. Его доверенные лица стали в свою очередь купцами. Два брата, Николай и Василий Брагины, были самыми крупными и известными торговцами во всем Охотско-Камчатском крае. Василий Прокопьевич Брагин – единственный в крае почетный гражданин, а также кавалер ордена св. Станислава. Это были отличия, полученные им за крупные пожертвования в пользу Гижигинского и Анадырского храмов, а также многочисленное исполнение обязанностей Гижигинского городского головы³⁰.

С 1886 г. субсидия Филиппеусу была уменьшена до 17600 руб., тем не менее он продолжал свои ежегодные Охотские рейсы для доставки товаров и приема пушнины. Скончался Александр Федорович в пути в двадцать седьмом рейсе между Охотском и Гижигой 17 августа 1889 г., похоронен в Аяне³¹.

Главная заслуга Филиппеуса перед краем состоит в том, что он смог существенно снизить цены на продовольствие, существовавшие до начала его торговой деятельности. Соединив возможности государственных поставок продовольствия и вольной торговли, он, несомненно, оказался в более привилегированной ситуации по сравнению со своими конкурентами, но его торговая деятельность никогда не носила хищнического характера и совмещалась с благотворительностью. Так, в 1881 г. в Петропавловское окружное полицейское управление поступила просьба от благочинного камчатских церквей Петра Донского о выделении участка под постройку часовни на могиле павших воинов при защите Петропавловска в 1854 г. Построить эту часовню на свои средства предложил Филиппеус. Часовня была построена в 1885 г. и в том же году освящена во имя благоверного князя Александра Невского и святых мучениц Веры, Надежды и Любви.

Письма А.Ф. Филиппеуса являются ценными источниками по вопросам участия частного капитала в организации пространства Российской империи. Он смог с «соблюдением собственных интересов соединить пользу края и по силам возможности оказывать услуги правительству»³².

Документы публикуются по современным правилам правописания, с сохранением их стилистических особенностей. Написание географических названий оставлено без изменений. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Сведения о ряде лиц выявить

²⁸ РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 41. Л. 117.

²⁹ Там же. Л. 168.

³⁰ Прозоров А.А. Экономический обзор Охотско-Камчатского края. СПб., 1902.

³¹ Скальковский К.А. Русская торговля в Тихом океане. СПб., 1883.

³² РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 11. Л. 58об.

не удалось. Помощь в подготовке публикации оказали сотрудники РГИА ДВ, за что выражаю им благодарность.

Публикацию подготовила Я.В. НАЗАРОВА.

№ 1

13 ноября 1868 г.

Господину военному губернатору.

По желанию г[осподина] генерал-губернатора В[осточной] Сибири в данных отдельных записках изложил вкратце условия, на которых я мог бы принять на себя снабжение Северных портов. Записки эти, как уведомил меня генерал-губернатор, им препровождены в подлиннике на благоусмотрение Вашего превосходительства. В дополнении к коим имею честь доложить Вашему превосходительству, что я согласен принять на себя доставку муки, крупы, соль, пороху и свинца во все вообще порта Северных округов, а именно: в Петропавловск, Нижнекамчатск, Тигиль, Гижигу, Охотск, Аян и Удск. Что сверх того я обязуюсь снабжать этими же предметами, оставшимися за Россией, Курильские и Командорские острова, на которых мною приобретено покупкой все имущество бывшей Российско-Американской компании, что я могу начать эту доставку не иначе, как получив уведомление о принятии моих условий, в мае месяце сего года.

Что с развозом и сдачею я назначаю следующие цены:

мука ржаная¹ или пшеничная с пуда по 2 р. 85 коп.,
крупя гречневая или ячневая по 3 рубля с пуда,
соль английская по 1 рублю с пуда,
соль японская или китайская по 70 коп. с пуда,
порох ружейный по 80 коп. за фунт,
свинец 5 руб., 40 коп. с пуда.

Я обязуюсь во все время снабжения иметь во всех упомянутых портах одногодичное продовольствие в запасе сверх расходуемого годового количества.

И чтобы запасы эти хранились в казенных магазинах на ответственности местных чиновников, или чтобы магазины эти были переданы во владение моих доверенных, которые в каждом случае будут отвечать за ценности, хранящиеся в них. От благоусмотрения Вашего превосходительства будет зависеть опередить: сдавать ли мне по требованию местным исправникам полное годовое количество припасов, какие для удовлетворения служащих пайками и также для вольной продажи за раз, или же производить таковую ежемесячно.

Наконец, возложить ли частную продажу на исправников или предоставить ее мне по ценам вышеозначенным. В последнем случае я просил бы, чтобы продажа пороха, за исключением только Аяна и островов, была возложена на исправников. Я согласен принять на себя эту доставку на срок от 3-х лет, чтобы по окончании по благоусмотрению Вашего превосходительства срока и в случае не возобновления контракта, находящийся в портах на основании сих условий запасный провиант был от меня принят за наличный счет в казну. До первой доставки в порта двухгодичного запаса я от правительства не прошу никаких задатков, но и не могу дать никаких залогов. После этого одногодичное продовольствие будет

уже являться постоянным залогом, а потому правительство рассчитается со мною за полное количество припасов, сданных под квитанции местным чиновникам.

При предоставлении мне права продажи правительство уплачивало только за годовые пайки вперед. Во все время силы сие условие Ваше превосходительство не оставьте своими распоряжениями, чтобы местное начальство оказывала мне со своей стороны содействие, как при входе и выходе судов, так и при выгрузке, и в случае надобности загрузить их балластом, и чтобы приемка и выдача квитанций не задерживало суда.

Приведенные здесь цены могут показаться на первый взгляд слишком высокими, но принимая в расчет: риски, которому подвергаются суда при выходе и входе из портов, чрезвычайно большие, стоянки в таких портах по случаю сильных течений и мелководий опасны. Так, например, шхуна моя в настоящем году по окончании выгрузки в Нижнекамчатске, несмотря на все усилия капитана, вынуждена была задержаться в порту на 3–4 дня; сдачу провианта не в количествах покупного веса, а в зависимости от веса на местах; наконец, то, что по требованию правительства при двухгодичном запасе снабжения квитанции выдаются только за первый год, хранение обходится дорого и при известном крысоедие на Камчатке неминуемо подлежат большие траты.

В связи с изложенным я нахожу окончательным невозможность эти цены уменьшить.

Относительно снабжения собственно Аяна и островов я согласен ныне заключить условие, так как мне от Российско-Американской К^о были приняты почти годовые запасы и к таковым на некоторых островах много и сверх того, на один из Командорских торговых складов завезено большое количество всех припасов для жителей.

Петропавловский 1 гильдии купец надворный советник

Филиппеус

РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 11. Л. 23–26.

№ 2

Петропавловский порт, Камчатка

18 июня 1870 г.

Ваше Высокопревосходительство, Михаил Семенович!²

Отъезжая в прошлом году из Иркутске и получив от Вас разрешение на все возникшие до того времени по моим делам вопросы, я полагал, что мне не придется так скоро опять утруждать Ваше Высокопревосходительство, и теперь решаюсь на это единственно потому, что обстоятельства, совершившиеся в Камчатке и на островах в течении моего одиннадцатимесячного отсутствия, грозят мне окончательным разорением, невозможностью оправдать ни внутренние, ни заграничные кредиты свои, и вследствие чего – потерей честного имени.

Петропавловский окружной исправник получил в прошедшем году, уже после отбытия моего из Камчатки, указ Приморского областного Правления о распространении акцизного устава на Петропавловский округ³. На основании этого указа торгующему в Петропавловске американцу Пирсу было разрешено открыть в некоторых из главных селениях округа питейные дома. Мой доверенный, кото-

рому я инструкцией строго воспретил продажу напитков в округе, конечно, подобным разрешением воспользоваться не хотел, тем более, что он был лично убежден во вреде от подобной торговли для всего края. Имело ли областное Правление давать подобное предписание окружному исправнику, я считаю сомнительным потому уже, что независимо от приказов, существовавших в Камчатке относительно крепких напитков, исключительно воспретительные правила, я от 2 января с. г. из уведомления Департамента мануфактуры и торговли по поводу беспощинного ввоза товаров в Якутскую область⁴ вижу, что ввоз крепких напитков в Приморскую область разрешен только через Николаевский порт и с уплатой пошлины по 4 рубля с ведра. Между тем, американец привозил сюда, и ныне и в округ, самый крепкий алкоголь, запрещенный вообще в вольной продаже по всей империи, и торгует им открыто без всякой поведерной пошлины. Результат этой торговли не заставил себя долго ждать, народ окончательно спился, все денежные знаки, потом по остатку от их промысла, наконец, даже предметы продовольствия, все ушло в кабаки. Мои приказчики, торговавшие здесь по давно заведенному порядку, с осени уже давали товары в долг инородцам под будущие промысла, получили самую ничтожную плату. Некоторые из них, успешно торговавшие до сих пор, не устояли против соблазна и окончательно пропились, и несмотря на письменные от меня приказания, даже не выехали из округов для отдачи отчета в своих действиях.

Вообще, понесенные мною убытки я, без преувеличения, оцениваю ныне уже на несколько десятков тысяч, и все в пользу какого-то американца. Окружной исправник тоже успел испытать после приведенного им в исполнение указа областного управления. Я с большим трудом собрал следовавший с Камчатки ясак, который обыкновенно заготавливался в каждом селении с самой осени и с избытком. Вообще, все жители Петропавловского округа более или менее соблазнились новым положением дел, не только инородцы и купеческие приказчики, но и некоторые местные сельские священники, забравшие у торгующих в счет своего жалования необходимые жизненные припасы, отнесли в кабаки сначала свое содержание, а потом и вверенные в их хранение церковные деньги. Таким образом, целый край был обязан разграблением одному попавшемуся под руки иностранному кабатчику. Узнав на опыте всю гибельность от настоящего положения дел, окружной исправник объявил мне, что он решается прекратить выдачу процентов для торговли крепкими напитками в округе с первого числа будущего июля, но между тем, уже после прибытия моего сюда, отправились на устье реки Камчатки и в Тигиль по одному американскому судну с огромным количеством напитков.

Я издержался на 40 тысяч рублей на устройство береговой китобойной партии на устье речки Тигиль. Привезенные мною туда с большими расходами якуты до сих пор только обучались сему промыслу, и я надеялся, что с настоящего лета я буду понемногу возвращать затраченный капитал, но с открытием там вольной продажи напитков и это предприятие мое рушится.

Вообще иностранцы с великой безнаказанностью разоряют весь край всеми возможными средствами, недовольные Бог знает кем дарованным правом повсеместной торговли, второй уже год несколько судов под Сандвическим флагом за-

нимаются промыслом зверей на наших берегах. В прошлом году барк «Пая» все лето бил моржей на острове Караги⁵, другое какое-то судно выбило котиков на южном лежбище острова Беринга, третье судно отправилось к устью Анадыря и меняло у чукчей кость и меха на водку и разные безделушки, причем один чукча, недовольный уплатою за свои промыслы и требовавший таковые обратно, был застрелен из пистолета. В настоящем году барк «Пая» опять отправился на остров Карага, небольшая Сандвическая шхуна пошла уничтожить зверей в Кроноцкий залив⁶, несколько других судов разбрелись на острова, и все это не только с ведома здешнего местного начальства, но и как бы с законным правом, так как в последние годы здесь принято за правило, что всякий уплативший пошлины купца гильдии имеет право торговать и промышленять не только в Петропавловске, но и во всех русских владениях, не обращая никакого внимания на то, какие именно порта открыты для иностранной торговли.

Между тем, именно в последнем издании Торгового устава прямо сказано, что каботажная торговля составляет преимущество именно русского флага и русского подданного. Отчего же закон этот существует и соблюдается у всех наций и в особенности в Америке, а у нас нет? Основанием к такому положению дел здесь служит какое-то предписание военного губернатора к бывшему исправнику, которым, без ссылки на какое бы то ни было разрешение Высочайшего начальства, контр-адмирал Казакевич дозволяет американцам Чезу и Пирсу беспрепятственно торговать во всей Камчатке. Конечно, что дозволено двум американцам, дозволено всей нации, а что дозволено одной нации, дозволено и всем нациям. И поэтому подданные какого-то мишурного Сандвического короля считают себя в полном праве безнаказанно грабить наши владения. При губернаторе Завойко⁷ всем иностранцам дозволялось торговать в Петропавловском порте, как включенном в число открытых портов, но нигде более торговля не была разрешена. Это правило соблюдалось до весьма недавнего времени и мне не были известны случаи ослушания. И в настоящее время достаточно одного объявления всякому приходящему в Петропавловск иностранному судну о запрете торговать на островах и по Камчатскому берегу, чтобы приостановить хищническую эксплуатацию их. Все они знают, что их действия не могут быть дозволены русскими законами и сильно встревожились привезенным мною сюда известием о скором прибытии нашего крейсера.

К несчастью, крейсера этого сих пор нет, и какая ему будет дана относительно иностранных судов инструкция мне не известно. И поэтому, как в ограждение своих интересов, так и для пользы самого края, имею честь почтительнейше просить Ваше Высокопревосходительство снабдить Петропавловского, Охотского, и Гижигинского окружных исправников предписаниями относительно местностей, в которых торговля с иностранцами разрешена, и с какими именно ограничениями относительно крепких напитков и местных промыслов. По редкому сообщению с Николаевском распоряжения Вашего Высокопревосходительства, посланные через Амур, неизвестно когда получаются здесь, но при отправке таковых из Иркутска прямо в Камчатку зимней почтою они будут здесь ранее открытия навигации в будущем году и поэтому исправники будут положительно знать, как им поступать при появлении иностранных судов.

Смею уверить Ваше Высокопревосходительство, что без принятия каких-либо оградительных мер, двух еще лет достаточно, чтобы в конец разорить жителей Камчатки, Командорских и Курильских островов и всего побережья Охотского моря. Вместе с ними и я, затратившийся до полумиллиона собственных и чужих денег в предприятие, в котором я постоянно старался с соблюдением собственных интересов соединить пользу края и по силам возможности оказывать услуги правительству, сделаюсь настоящим должником и нищим.

Обстоятельства как-то слагаются против меня, и я уже неоднократно жалел, что променял служебную деятельность, в которой я был не совсем счастлив, на торговую, в которой я положительно несчастлив. Таким образом, идя в начале мая нынешнего года из Японии и затем по пути на остров Симусир⁸, и там вместо 150 морских бобров, как в прошлом году, принял на пароход 28 человек команды и пассажиров с разбившейся в прошедшем августе на острове Кетой⁹ шхуны «Пурга», оставленные мною и купцом Линшевским¹⁰ на том острове припасы собственно для алеутов оказались недостаточными и поэтому промышленники вместо улова бобров до самой осени занимались добыванием пищи и при всем том только случайно выброшенный на берег остова кита помог им прокормить неожиданных гостей. Я привез команду и пассажиров в Петропавловск и теперь для отвоза их в Де-Кастри отправляю туда свою шхуну «Викентий», которая и берет настоящее письмо. Пароход мой будет в Аяне в конце июля, туда же придет из Де-Кастри шхуна «Викентий», так, чтобы в случае невозможности поместить всех майских переселенцев¹¹ на пароход, принять часть их. Во всяком случае, переселенцы эти будут ныне же доставлены во Владивосток, хотя и от этого предприятия, по полученным из Якутска примерным расчетам, я полагаю потерять несколько тысяч рублей убытка. О помещении всех переселенцев на суда я буду иметь честь донести Вашему Высокопревосходительству из Аяна.

Назначенные в доставки в будущем году по контрактам с Главным и Интендантским управлениями припасы уже законтрактованы и в конце сентября будут отправлены из Кронштадта и частью из Гамбурга. Кругосветные суда будут в Петропавловске, вероятно, в конце апреля, между тем местные исправники не имеют еще никаких уведомлений о заключенном со мной контракте и могут встретиться затруднения при передаче магазинов мне во владение. Как бы то ни было, принятые на себя обязательства будут в точности исполнены. Еще раз почтительнейше прошу Ваше Высокопревосходительство извинить меня за беспрестанные просьбы и жалобы, но мысль о том, что приобретенный многолетними тяжкими неутомимыми трудами кредит должен вдруг остаться неоправданным, не через оплошность с моей стороны или через несчастных спекуляций, а единственно потому, что существующие в ограждении моих интересов отечественные законы неизвестно почему не соблюдаются. Приданная мне смелость отправить к Вам это длинное письмо, ежели претензии мои не основательны и останутся без последствий, то я по крайней мере буду иметь то уже мнение, что я со своей стороны не оставил ничего не сделанным, что могло предотвратить мое разорение.

С чувством истинного уважения имею честь быть
Вашего Высокопревосходительства
покорный слуга

Александр Филиппеус

№ 3

Его Высокопревосходительству господину генерал-губернатору
Восточной Сибири¹².

Охотск Август

1875 г.

Ваше Высокопревосходительство. Невозможность окупать расходы по содержанию парового судна из оставшейся у меня торговли, за отданные в арендное содержание Командорских островов, короткостью лета в наших морях и затруднительностью, даже опасностью, подхода и выгрузки для парусного судна, у некоторых из снабжаемых мною по контракту портов Приморской области, вынуждают меня с наступлением срока отказаться от дальнейших обязательств снабжения Северных округов продовольственными примасами, о чем я имею доложить Вашему Высокопревосходительству из Юкогамы от 27 месяца июня сего года.

Предвидя невозможность продолжать свои дела без какой-либо поддержки со стороны правительства, я обращался 29 января 1873 года с прошением к г[осподину] министру внутренних дел, в котором, изображая настоящее положение отдаленных пунктов Приморской области, я просил об исходатайствовании мне субсидии в размере 30 000 рублей, за которую я обязался бы весною заходить лично или посылать доверенного на пароходе во Владивосток для принятия почты и пассажиров во все пункты северных округов и потом, осенью, при возвращении с них вернуться во Владивосток, для доставки ответной почты и следующих туда пассажиров.

13 октября 1873 года я представил, при докладной записке, копию с выпиской прошения к г[осподину] военному губернатору Приморской области и его ходатайство по этому предмету. Не получив до сих пор никакого решения, я увидел себя вынужденным, во исполнении заключенного мной с правительством контракта, заблаговременно отправить уведомление о нежелании возобновлять настоящий контракт о снабжении припасами. Не полагаю, чтобы какое-либо другое частное лицо согласилось принять на себя такое снабжение, на более выгодных, против меня, условиях; и могу утвердительно сказать, что ежели кто, по незнанию местных обстоятельств и взялся бы, то найдет невозможным выполнять свои обязательства. Цены, получаемые мною за припасы, действительно с первого раза кажутся весьма выгодными, и без сомнения давали бы хорошую пользу, ежели бы припасы эти требовались в один какой-либо пункт и в количествах более значительных; но потребность в каждом из снабжаемых мной семи пунктах отдельно слишком мала, чтобы оплатить стоимость перехода судна от соседнего пункта. Так, например, в Нижнекамчатском, самом ближнем месте от Петропавловска, весь валовый сбор за контрактные припасы в год простирается до 2500 рублей от пайков и вольной продажи, а между тем, на подход туда и обратно и на выгрузку с открытого рейда к магазинам за 2 версты от устья реки пароход употребляет от 8 до 10 паровых дней и стоимость всякого дня под паром превышает 300 рублей. И ежели мне до сих пор удавалось исполнять в точности принятые мною перед правительством обязательства, это единственно потому, что я не жалел никаких усилий и затрачивался даже, когда сии последние были явно невозвратимы. Я заключал контракт, когда об отдаче Командорских островов в аренду еще не помыш-

ляли, и когда я предвидел всю выгоду торговли на этих островах, при которой можно было снабжать Нижнекамчатск и все прочие северные порта Охотского моря.

Снабжение портов судами и средствами правительства, как это делалось прежде, признано было по опыту и не выгодным, и не удобным. При казенных доставках ни одного года все порта за раз не были снабженными, и весьма часто приходилось порох, свинец или соль доставлять берегом за огромные деньги, не менее большое отягощение жителей по тракту. Содержание магазинов и вахтеров, отчетность, трата и порча, в настоящее время падающие на меня, казне обходились недешево. При том со мной был заключен контракт только лишь тогда, когда правительство потеряло в Северных портах через крушение пароход «Сахалин» и шхуну «Пурга». Конечно, и прекращение снабжения портов будет и для меня сопряжено со значительными, но зато единовременными убытками: все лишние обзаведения, как-то магазины, грузовые гребные суда, паровой баркас, плашкоуты, пристани и т. п., продадутся не без ущерба, но меня вынуждает крайность: пароход мной заложен в банках и без особой помощи я не предвижу средств оплатить за него в срок, на парусном судне я считаю снабжение некоторых пунктов окончательно невозможным.

Несмотря на то, что в течение контрактных лет я потерял одно кругосветное судно с полным грузом припасов, что в Петропавловском порте, от неисследованных причин, сгорел вновь выстроенный мной складской магазин с припасами на 48 000 рублей, что исправления повреждений, полученных моим пароходом при снабжении Охотска стоили более 40 000 рублей, я все-таки до сих пор в точности исполнял свои обязательства, и ни разу, ни в одном из портов, со времени моего снабжения, не было ни малейшего недостатка в продовольствии. Но к несчастью, средства мои истощились, и поэтому я приемлю смелость прибегнуть к Вашему Высокопревосходительству – представляю при сем копию с прошения, поданного мною [господину] министру внутренних дел, почтительнейше просить Вашего ходатайства о назначении мне просимой субсидии, при помощи которой я согласился бы возобновить контракт еще на 10 лет, и смею уверить Ваше Высокопревосходительство, что не пощажу никаких трудов, чтобы точно и добросовестно выполнять принимаемые мною на себя перед правительством обязательства.

О резолюции Вашего Высокопревосходительства по сему предложению имею честь почтительно уведомить меня через Российское посольство в Эддо.

Петропавловский купец 1 гильдии

А.Ф. Филиппеус

РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 41. Л. 17–19об.

№ 4

13 сентября 1877 г.

Его Высокопревосходительству господину министру внутренних дел¹³.

Принадлежащие к Приморской области Восточной Сибири Петропавловский, Гижигинский и Охотские округа в настоящее время имеют только раз в год правительственное почтовое сообщение как с остальными частями империи, так

главным образом и с заведующими ими губернаторами и областными присутственными местами. Через это представления и требования местных чиновников и исправников через два лишь года получают распоряжения или удовлетворения казенных и частных интересов, часто весьма сильно страдают и служащие, военные и гражданские, и духовные чины, неоднократно по два года оставались без следующего им от казны содержания и для существования находились в полной зависимости от местных купцов.

Исправники и даже помощники их в таких округах делаются окончательными властями и самые вопиющие несправедливости и даже преступления, ими совершенные, остаются не только безнаказанными, но даже необнаруженными, так как жители знают, что ответом на их жалобы прислушаются только через два года, что отправить жалобу они могут только через исправника (который вместе с тем заведует и почтовой частью), и до получения распоряжений высшего начальства они в течение 2-х лет могут быть подвергаемы, тем же исправником, не только всевозможным притеснениям, но и истязанием.

Находящиеся в округе медицинские чины часто целыми годами не приносят ни малейшей пользы, потому что, при настоящих средствах сообщения, они по несколько лет остаются без медикаментов, болезни и смертность в малонаселенном крае увеличиваются из года в год. В виду подобной обстановки благонадежные и благопримечные чиновники, в особенности семейные, боятся ехать на службу в такие края, переезд по зимнему тракту с семейством почти невыносим, а других средств переезду иногда не имеется по несколько лет. Полицейские и медицинские должности поэтому занимают преимущественно такими людьми, которыми трудно было бы продолжить службу в каком бы то ни было другом месте, и которые хорошо понимают свое безответственное положение самовольностью и безобразничают до невероятности.

Кроме всего перечисленного, ясаки, принадлежащие Кабинету Его Величества, по невозможности отсылки их по зимнему пути, часто по два года остаются неотправленными. В Гижигинском округе в настоящее время лежат ясаки за последние пять лет, через это собранные от инородцев шкурки пушных зверей теряют всю ценность и часто приходят в окончательную негодность.

Я ежегодно, в мае или июне месяце, отправляюсь на своем пароходе из Японии во все порта Камчатки и Охотского моря по торговым делам, и по окончании плавания пароход мой на зимовку возвращается в Японию. Хотя я и перевозжу почты и пассажиров между всеми портами, которые пароход посещает, но такая перевозка приносит весьма мало пользы, так как главная необходимость заключается в сообщении этих портов с Владивостоком или Николаевском, где у меня никаких торговых дел нет. Между тем, хотя мои собственные интересы часто страдают от недостатка этого сообщения, стоимость содержания и заготовления топлива для парохода не позволяют мне посылать его во Владивосток без всякого постороннего вспомоществования. И поэтому я приемлю смелость почтительно просить Ваше Высокопревосходительство, не признаете ли Вы возможным исходатайствовать мне со стороны правительства ежегодную субсидию в 30 000 рублей, за которую я согласился бы в начале навигации каждого года посылать пароход из Иокогамы или Нагасаки по желанию начальства с заходом в Хокодате или Хого во Владивосток, принять там распоряжения начальства, почту для Онивы,

Петропавловка, Гижигинска, Охотска, Удска, так же в случаях надобности служащих в числе не более 4 человек каютных и 10 человек палубных пассажиров. Потом в каждом из поименованных мест останавливаться по крайней мере на три дня, для того, чтобы дать возможность местным исправникам возможность изготовить ответную почту и принять таковую, а также и ясаки за целостностью печатей, и посылать пароход вторично осенью во Владивосток для сдачи всего мною принятого.

Все плавание парохода таким образом простиралось бы до 7000 морских миль, из которых ему приходилось бы делать до 2000 миль безо всяких торговых целей, и поэтому просимая мною субсидия не может считаться неумеренной. Начальники края имели бы возможность безо всяких расходов для правительства лично или через доверенных чиновников ревизовать все окружные управления, распоряжения правительства и решения на представления исправников получались бы во всех округах через полгода здесь вместо двух лет. Ясаки ежегодно бы отправлялись к месту назначения и своевольство полицейских чиновников значительно сократилось. Правительство имело бы довольно значительные сбережения в прогонах и подъемных деньгах, а ежели ограничиться одной только летней посылкой, то содержание тракта от Якутска до Охотска на 1200 верстах, по которому собственно для отправки единственной в год Камчатской почты нынче в течении всего года содержатся две пары лошадей, сделалось бы излишнем и стоимость этого содержания перекрыла бы значительную часть просимой мною субсидии. Так как Охотск с округом принадлежит Приморский области и поэтому с якутским областным начальствам и присутственными местами почти нет никаких переписок, то я полагаю, что и находящиеся ныне здесь якутский гражданский губернатор может засвидетельствовать в совершеннейшей ненадобности этого тракта. Кабинет Его Величества в видах своевременной и точной доставки ясаков, вероятно, согласится принять на себя часть просимой субсидии. Лично для меня подобная субсидия была бы значительной поддержкой, так как со временем отдачи Командорских островов в аренду американцем, содержание парохода очень тяжело ложится на остальные открытые для меня торговые пункты. Пароход мой находится под командою русского шкипера и так же, как и прочие мои суда, плавают под русским купеческим флагом.

Повергая прописанное здесь на благосклонное усмотрение Вашего Высокопревосходительства, я буду иметь честь ждать резолюции Вашей относительно возможности назначение просимой мною субсидии.

Филиттеус А.Ф.

РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 41. Л. 20–23.

Примечания

¹ Средняя стоимость пуда ржаной муки в центральной России составляла в этот период 64 копейки (См.: Дрыгина Н.Н. Астраханские чиновники: жалование и материальное положение (2-я половина XIX– начало XX в.) // Новый исторический вестник. 2010. № 3 (25). С. 16–24).

² *Корсаков Михаил Семенович* – генерал-лейтенант (1863), генерал-губернатор Восточной Сибири в 1861–1870 гг. 21 июля 1870 г. по состоянию здоровья уволен с поста генерал-губернатора и назначен членом Государственного совета. Письмо А.Ф. Филиппеуса было

написано в июне 1870 г. и он еще не знал, что М.С. Корсаков уже не генерал-губернатор Восточной Сибири.

³ Акцизная система была введена в Российской империи с 1 января 1863 г. и заменила собой систему откупов.

⁴ 22 декабря 1860 г. режим свободной торговли иностранными товарами был распространен на все порты Восточной Сибири.

⁵ Карагинский остров – в одноименном заливе Берингова моря у восточного берега полуострова Камчатка (Камчатская обл.).

⁶ Кроноцкий залив – залив Тихого океана, находится на восточном берегу полуострова Камчатка.

⁷ *Завойко Василий Степанович* (1810–1898) – адмирал (1874), с 1849 г. камчатский военный губернатор. В Крымскую войну руководил Петропавловской обороной (1854 г.).

⁸ Симушир – остров средней группы Большой гряды Курильских островов.

⁹ Остров средней группы гряды Курильских островов.

¹⁰ Имеется в виду представитель американского торгового дома, петропавловский купец 1 гильдии, российский шкипер Павел Густавович Лемашевский (См.: Шубин В.О. Курильские острова в период 1867 // Краеведческий бюллетень.1992. № 4. С. 3–15.

¹¹ В 1869–1870 гг. по контракту с правительством А.Ф. Филиппеус перевез 76 семей до Аяна, оттуда на пароходах (в 1869 г. – 33 семьи (284 чел.), в 1870 г. – 43 семьи (225 чел.) (См.: Казарян П.Л. От Якутска до Аяна. Под Высочайшим покровительством // Илин. 2005. № 3. Код доступа: <http://ilin-yakutsk.narod.ru/2005-3/23.htm> (дата обращения: 13.05.2015 г.).

¹² В 1873–1879 гг. генерал-губернатором Восточной Сибири был *Фредерикс Платон Александрович* – генерал-адъютант, генерал-лейтенант.

¹³ В 1868–1878 гг. министром внутренних дел России был *Тимашев Александр Егорович* (1818–1893) – генерал-адъютант, генерал от кавалерии.

«Всякий человек всегда должен помнить о превратности этой земной жизни»

Завещание гетмана Станислава Жолкевского. 1606 г.

Настоящая публикация посвящена документу, одна часть которого известна исследователям с XIX в., другая – в научный оборот вводится впервые. Речь идет о завещании польного гетмана коронного Станислава Жолкевского¹, составленного в январе 1606 г. перед походом для отражения турецко-татарского вторжения на южную Украину. Жизнь выдающегося полководца и государственного деятеля того времени состояла из выигранных сражений и дипломатических побед. В их числе разгром армии царя Василия Шуйского и его пленение, договор о приглашении на русский престол королевича Владислава, наконец, его героическая гибель в бою с турками под Цецорой. Наследие Жолкевского изучалось, сочинения и письма неоднократно издавались. Еще в 1845 г. впервые было опубликовано и это завещание – замечательный источник для изучения культуры и менталитета аристократии Речи Посполитой. В дальнейшем документ стереотипно переиздавали, не задаваясь вопросом о его происхождении. Однако еще с 1871 г., сначала в Московском Главном архиве Министерства иностранных дел (МГАМИД), а ныне в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), лежит подлинник, с подписью и печатью, а главное – с неизвестным добавлением-кодицилом, составленным самим гетманом и написанным его рукой². Причем, ни польские, ни русские исследователи до настоящего времени не обращали на него внимания, несмотря на то, что сведения о его существовании и месте хранения были опубликованы в широко известном издании сочинений С. Жолкевского более 140 лет тому назад³.

В историографии известно еще одно завещание гетмана Станислава Жолкевского, 1618 г. В нем гетман утверждает, что привык составлять духовную почти ежегодно. Действительно, есть сведения и о других, не сохранившихся⁴. Практика обновления завещания имела как деловой, так и религиозный смысл. Изъявление последней воли являлось не только актом упорядочения семейно-имущественных отношений, но и своеобразным духовным упражнением. Характерен с этой точки зрения зачин духовной 1618 г., в котором автор ставил в пример «мудрого сенатора римского Катона Цензора», считавшего, что ни одного дня нельзя прожить без составления завещания, и хотя он был язычником, сознавал бренность человеческой жизни. Тем паче христианам, воспитанным в Законе Божьем, надлежит помнить о ненадежности жизни и о конце, к которому приближают-

¹ Жолкевский Станислав (1547–1620) – польский полководец начала XVII в., польный гетман коронный (1588–1618), воевода киевский (1608–1618), великий гетман коронный и канцлер великий коронный (1618–1620). Известен также как мыслитель и замечательный стилист эпохи польского Ренессанса.

² РГАДА. Ф. 170. Акты, пожертвованные разными лицами. Оп. 1. Д. 1.

³ Записки гетмана Жолкевского о Московской войне, изданные П.А. Мухановым. СПб., 1871. С. 264, 278–279.

⁴ См.: Pisma Stanisława Żółkiewskiego, kanclerza koronnego i hetmana, z jego popiersiem, wyd. A. Bielowski. Lwów, 1861 (далее: Żółkiewski, 1861). S. 290; Baliński M. Zgon Żółkiewskiego w cecorskiej wyprawie i pomnik jego Bessarabii, opowiadanie historyczne na zbiorze świadectw i dokumentów współczesnych oparte // Biblioteka Warszawska. 1845. Т. II (далее: Baliński, 1845). S. 258. Прил. 2.

ся⁵. В 1620 г., отправляясь из Могилева в свой последний поход, закончившийся его трагической гибелью, Жолкевский оставил знаки своей власти в иезуитском монастыре в Баре, дополнил завещание 1618 г. приписью – кодицилом, написал письмо королю, из лагеря под Цецорой собирался написать жене и еще раз королю⁶. Неизвестное ранее дополнение-кодицил было обнаружено и в подлиннике духовной 1606 г.

Завещание от 12 января 1606 г. было составлено в Брацлаве за 10 дней перед походом на татар, разбитых им 28 февраля над Удичем⁷. Не только опасность гибели побуждала Жолкевского зафиксировать свою последнюю волю. Минуло едва полгода со смерти его кузена, друга и покровителя, великого коронного гетмана Яна Замойского (05.06.1605), в стране было неспокойно. Характерно, что Замойский тоже писал завещание перед военной операцией в Молдавии «на другой стороне реки Днестра, против деревни Колодрупля, 6 сентября Лета Господня 1600»⁸. Дополнена им духовная была в период лифляндской кампании «в лагере за (рекой) Гауей, 15 октября года 1601»⁹. Жолкевский хорошо знал завещание канцлера, включившего его в число опекунов своего единственного сына и наследника Томаша, а так же Замойской ординации (майората)¹⁰. Сравнение текстов показывает, что завещание Замойского стало образцом для духовной Жолкевского, особенно в части наставлений сыну касательно любви к Родине и лояльности к власти¹¹. Анализ обоих завещаний показывает уровень самостоятельности тех или иных мотивов его у Жолкевского¹².

Завещание 1606 г. впервые опубликовал Михал Балинский в «Библиотеке Варшавской» в 1845 г. в качестве приложения к исследованию «Гибель Жолкевского в цецорской кампании и памятник ему в Бессарабии, историческое повествование, на основе свидетельств и современных документов основанное»¹³. В 1861 г. Август Белевский, не имея доступа к рукописи, перепечатал текст в своем издании «Письма Станислава Жолкевского», обозначив его «Тестамент А», чтобы отделить от завещания 1618 г., обозна-

⁵ Żółkiewski, 1861. S. 289–290. Nr 60 (ср.: Testament Reginy z Fulsztyna Herburcianki Żółkiewskiej, kopiowany z oryginału własną jej ręką pisanego: 1610, dnia maja 13, 1617, dnia sierpnia 21 przepisany [z dopiskiem z 10 marca 1624] // Biblioteka Warszawska. 1845. T. II (далее: Żółkiewski, 1845). S. 448). О понятии завещания, его истории и правовых формах в древней Польше см.: Cui contigit nasci, restat mori. Wybór testamentów staropolskich z województwa sandomierskiego, opr. M. Lubczyński, J. Pielas, H. Suchojad, Warszawa, 2005. S. 6–8. Последний обзор важнейших исследований по этому вопросу составлен А. Маркевич (А. Markiewicz, “W galanteryjach, zegarach, w obrazach, portretach”. Testament wojewodziny ruskiej Joanny Jabłonowskiej [w:] Sztuka kresów wschodnich, t. 7, red. A. Betlej, A. Markiewicz, przy współpracy A. Dworzak, Kraków 2012, s. 27, przyp. 1).

⁶ Baliński, 1845. S. 321–322 (изд. в транслитерации с оригинала из Библиотеки Доминиканского монастыря во Львове; переиздание в транскрипции: Żółkiewski, 1861. S. 381–382. Nr 83). Разбор этих писем см.: J. Kuczyńska, *Stanisław Żółkiewski hetman i pisarz*, Wrocław, 1988 (далее: Kuczyńska, 1988. S. 49–50).

⁷ См.: Żółkiewski, 1861. S. XIX, XXXX–XXXXI; Prochaska A. *Hetman Stanisław Żółkiewski*. Warszawa, 1927 (далее: Prochaska, 1927). S. 48–49.

⁸ Testamenty Jana, Tomasza i Jana “Sobiepana” Zamoyskich, opr. W. Kaczorowski. Opole, 2007 (далее: Testamenty, 2007). S. 46 (пер. S. Zielińska).

⁹ Testamenty, 2007. S. 54.

¹⁰ См.: Testament, 2007. S. 34, 37–38, 49; ср. Bielowski A. Szymon Szymonowic. Kraków, 1875 (далее: Bielowski, 1875. S. 102–103 (прим. № VII).

¹¹ См.: Testamenty, 2007. S. 33–34, 36–37.

¹² Краткие замечания посвятила завещаниям гетмана Й. Кучинская (см.: Kuczyńska, 1988. S. 50–51).

¹³ См.: Baliński, 1845. S. 245–333; Testament, ibid. S. 303–311.

ченного как «Тестамент В», впервые изданного в 1836 г.¹⁴ Переиздавая «Тестамент А», Белевский повторил порядок абзацев издания Балинского, но оснастил его предметными и текстологическими комментариями. С тех пор основой всех переизданий стала именно эта публикация, в принципе корректная, несмотря на сохранение нескольких существенных дефектов текста¹⁵.

Анализируя особенности издания Балинского (абзацы в тексте, расположение датирующей формулы и печати¹⁶, указание на собственноручную подпись), можно предположить, что он был знаком с текстом подлинника, хранящегося ныне в РГАДА. Однако остается загадкой, почему он не опубликовал приложенный к основной части завещания автограф Жолкевского – кодицил. Написанный там же в Брацлаве двумя днями позднее, он датирован 14 февраля 1606 г., и доселе не был известен. Знаменательно, что в отличие от большинства документов – приложений к его исследованию, издатель не снабдил духовную 1606 г. указанием на место хранения. По упомянутым дефектам издания можно, кстати, предположить, что Балинский пользовался копией, подготовленной для публикации, и не включавшей дополнение, которое касалось отнюдь не только финансовых вопросов. Утаивание публикатором местонахождения документа может свидетельствовать о его связи с Архивом Радзивиллов в Несвиже, подтверждающейся шифром этого архива, нанесенным в XVIII в. на оборотную сторону кодицила. Исчезновение обоих документов из архива можно связать с известными в польской историографии хищениями Каэтана Квятковского¹⁷, библиотекаря и архивариуса князя Доминика Иеронима Радзивилла (ум. 1813). Это подтверждается и фактом издания Балинским в том же томе «Библиотеки Варшавской» на с. 448–450 завещания жены гетмана, Регины, в девичестве Гербуртовой, «скопированной с оригинала, собственной ее рукою писанного», тоже без указания на его происхождение¹⁸. Можно предположить, что он обнаружил его среди бумаг, перешедших в архив Радзивиллов от Собеских и доставленных из Жолквы.

Духовная С. Жолкевского 1606 г. поступила в МГАМИД от П.А. Муханова¹⁹, который в 1842–1861 гг. служил в Варшаве. Занимая в Польше все более высокие посты «по

¹⁴ См.: Żółkiewski, 1861. S. 169–180, № 14 (Testament A); s. 289–294, № 60 (Testament B, przedruk [z:] “Archiwum Teologiczne. Pismo czasowe poświęcone oświeceniowi i zbudowaniu religijnemu”, R. I (styczeń-marzec). Poznań, 1836. S. 388–393).

¹⁵ Наиболее важные с научной точки зрения публикации перечислены в аппарате данного издания. После Белевского текст переиздавал, в частности, Вацлав Собеский (см.: Żółkiewski S. Początek i progres wojny moskiewskiej. Z wstępem i komentarzem W. Sobieskiego. Kraków, 1920).

¹⁶ Издатель отметил, что духовная датирована и подписана собственноручно завещателем, а подпись и дата расположены по сторонам оттиснутой под текстом печати, которую Балинский, правда, не описал, ограничившись традиционной формулой: «*L(ocus) S(igilli)*» (см.: Baliński, 1845. S. 311).

¹⁷ См.: Polski Słownik Biograficzny (далее: PSB). Kwiatkowski Kajetan. (Edyta Gwiazda, “Złodej ksiąg” Kajetan Kwiatkowski, dziewiętnastowieczny archiwista radziwiłłowski) // IV Studencka Sesja Naukowa Archiwistów “Zawód archiwisty – wczoraj, dziś i jutro” Piotrków Trybunalski 6 listopad 2007 г. Указано М. Антоневичем и И. Гралей.

¹⁸ См.: Żółkiewski, 1845. S. 448. Из предисловия к той же публикации можно понять, что она является дополнением к публикации завещания Жолкевского 1606 г. в том же томе “Biblioteki Warszawskiej” (ср. выше прим. 13).

¹⁹ Муханов Павел Александрович (1797(98?) – 1871) – из дворянского рода Мухановых; государственный деятель, вице-президент Совета народного просвещения Царства Польского (1842–1851), попечитель Варшавского учебного округа (1851–1861), главный директор Правительственной комиссии внутренних и духовных дел Царства Польского (1856–1861), член Государственного совета (с 1861); историк, археограф, собиратель и из-

ученой части», он располагал, видимо, большими возможностями для коллекционирования документов, которые с 1834 г. начал публиковать. Используя труды С. Кобержицкого, неизданный Дневник Якуба Собесского и другие источники²⁰, П.А. Муханов составил описание похода королевича Владислава на Москву в 1617–1618 гг., а затем первым опубликовал знаменитое сочинение С. Жолкевского «Начало и успех Московской войны...»²¹. Наиболее ценная часть собрания была издана в Сборнике Муханова (выдержал два издания – М., 1836 и 1856)²². Документы из коллекции Муханов дарил в Академию Наук, Румянцевский музей (более 100 грамот), Археографическую комиссию. В 1869 г. подарил в МГАМИД две ценнейшие грамоты – перемирную тверского великого князя Бориса Александровича с литовским великим князем Витовтом 1421 г. и литовского великого князя Казимира с Новгородом 1444 г.²³

15 мая 1871 г. П.А. Муханов поднес завещание С. Жолкевского канцлеру князю А.М. Горчакову, который передал документ директору МГАМИД князю М.А. Оболенскому. В сопроводительном письме он отметил, что в данный момент печатается написанная им биография С. Жолкевского, приложенная ко второму изданию «Записок»²⁴. В приложениях к ним П.А. Муханов опубликовал свое дарственное письмо и благодарственное письмо канцлера, а о завещании лишь упомянул²⁵. МГАМИД отнесся к подарку с почтением, основав новый фонд-коллекцию «Акты, пожертвованные разными лицами» (ныне – РГАДА. Ф. 170), в дальнейшем пополненный ценнейшими документами приказов Пушкарского, Преображенского и Тайных дел, из архивов князей Хованских, графов Хрептовичей, князей Черкасских, письмами Т. Костюшко, И.С. Мазепы, графа К.Г. Разумовского и др.

Завещание С. Жолкевского, однако, так и не привлекло внимание исследователей, возможно потому, что польские историки уже располагали публикациями основной части наследия гетмана, в т. ч. обоих завещаний, и никому не пришло в голову сравнить его с подлинником. Кроме того, в распоряжении польских историков много больше, чем у российских, материалов до XVIII в., характеризующих ту или иную видную личность в виде писем, дневников, мемуаров, публицистических сочинений. Однако в настоящее время в научный оборот вводится много ранее неизвестных или мало известных источников по периоду Смуты: переведен с латыни труд С. Кобержицкого²⁶, заново изданы

датель материалов по российской истории; председатель Императорской археографической комиссии (с 1869).

²⁰ См.: Подлинные свидетельства о взаимных отношениях между Россией и Польшею, преимущественно во время самозванцев. Собрал и издал гвардии полковник Павел Муханов. М., 1834.

²¹ Рукопись Жолкевского, изданная Павлом Мухановым. М., 1835. Первая попытка издания источника (по одному, в дальнейшем пропавшему списку), была предпринята директором Оссолинеума во Львове К. Слотвинским в 1832 г., но она осталась малоизвестной (см.: Żółkiewski, 1861. S. VIII–IX).

²² См.: Сборник Муханова. М., 1836; то же. М., 1856.

²³ РГАДА. Ф. 17. Д. 2, 3.

²⁴ 2-е издание «Записок гетмана Жолкевского...» вышло в 1871 г. П.А. Муханов собирався и дальше продолжить издание сочинений С. Жолкевского, преследуя отчасти идеологические цели – показать «русское происхождение» выдающейся личности, действуя в рамках тогдашних попыток противопоставления «православной Литвы» «католической Польше».

²⁵ См.: Записки гетмана Жолкевского о Московской войне, изданные П.А. Мухановым. СПб., 1871. С. 264, 278–279.

²⁶ См.: Koberzicki S. Historia Władysława, krolewiczka polskiego i szwedzkiego. Wyd. J. Bylinski, W. Kaczorowski. Tlum. M. Krajewski. Wrocław, 2005.

сочинение С. Будилы²⁷, дневники походов Владислава IV под Москву²⁸ и под Смоленск, русские материалы по борьбе с «лисовчиками» и об обороне Москвы в 1617–1618 гг., переизданы сочинения С. Маскевича, С. Мархоцкого и дневник Я.П. Сапеги²⁹, реконструирован и издан полевой архив последнего³⁰, начали активнее использоваться материалы шведских архивов.

Ни одно из завещаний С. Жолкевского никогда не издавалось на русском языке. Кодицил же вообще публикуется впервые. Тем важнее, с нашей точки зрения, ввести в научный оборот материал, дающий психологическую характеристику крупнейшей исторической фигуры своего времени, сыгравшей большую роль в событиях «Великой Смуты».

Завещание (л. 1–5) является подлинником. До 2012 г. состояло из сшитых в виде тетради двойных листов, бумага ветхая, ослабленная, несколько пожелтевшая, со следами подмокания. Кодицил (л. 7–9) написан на более обветшавших листах той же бумаги, но одинарных, отделенных от основного текста чистым листом той же бумаги, часть которой по верхней кромке утрачена. Судя по сгибам и следам подмокания, документы лежали вместе, сложенные «гармошкой» горизонтально вчетверо, четверть листа 80б. сильно выцвела, очевидно он лежал сверху и служил оберткой. Весь комплекс документов был прошит суровой ниткой, в виде тетради (последний раз в XIX в.) в обложке желтого полукартона с белой наклейкой, на которой нарисована графитным карандашом буква «Ж» (возможно, у Муханова коллекция была разложена по русскому алфавиту).

В 2012–2013 гг. документы были отреставрированы в Лаборатории реставрации Архива РАН реставратором высшей квалификации М.А. Волчковой. По решению хранителей и реставраторов нити, сшивавшие подлинник с документами XIX – нач. XX в., удалены, его листы переложены специальной бумагой для обеспечения сохранности, весь документальный комплекс сохранен и помещен в специальную папку.

Филигрань бумаги обоих документов – в виде герба: овальный щит в позднеренессансном картуше, разделенный вертикально на две части, в левой – половина двуглавого коронованного орла, в правой – идущее по горе вверх животное типа волка или собаки. В целом композиция как бы составлена из гербов земли Перемышльской и Воеводства Руского³¹; увенчан открытой короной (сходно с *Laucevicius*, № 1278–1283–1598–1610 гг.)³².

Почерк Завещания (л. 1–5) один, мелкий, писарский, чернила железо-галловые, несколько выцветшие. На л. 30б. – пятно грязи, на л. 5 – небольшие чернильные пятна позднейшего происхождения, на л. 6 под текстом печать, оттиснутая на красном воске под бумажной кустодией, сложенной ромбом ребром 3,4 см. Оттиск овальной печати 2,3 на 1,9 см, хорошей сохранности, с гербом «Любич», прижимающий кусок льняной суровой нити длиной 11,5 см, которой документ предохранялся от вскрытия; подпись С. Жолкевского: [ST]ANISLAVS ZOLKIEVS[KI].

²⁷ См.: Budzila J. *Wojna Moskiewska, wzniesona i prowadzona z okazji falszowych Dymitrow od 1603 do 1612 r.* Opr. J. Bylinski, J. Długosz. Wrocław, 1995.

²⁸ См.: Sobeski J. *Diariusz ekspedycy moskiewskiej dwuletniej krolewicza Wladyslawa 1617–1618.* Opr. J. Bylinski, W. Kaczorowski. Opole, 2010.

²⁹ См.: *Moskwa w rekach polakow. Pamietniki dowodcow i oficerow garnizonu polskiego w Moskwie w latach 1610–1612.* Opr. M. Kubala, T. Sciezor. Red. A. Nowosad. Kryspinow, 1995.

³⁰ Русский архив Яна Сапеги 1608–1611 гг.: Опыт реконструкции и источниковедческого анализа. Сост. И.О. Тюменцев. Волгоград, 2005; то же: *Тексты. Переводы. Комментарии.* Под ред. И.О. Тюменцева. Волгоград, 2012.

³¹ См.: Kuczynski S.K. *Polskie herby ziemskie.* Warszawa, 1993. S. 70, 81, 84.

³² См.: *Laucevicius E. Popierius Lietuvoje XV–XVIII a.* Vilnius, 1967. № 1278–1283. Бумажную мельницу ни Лауцявичусу, ни авторам данной публикации определить не удалось.

Почерк Кодицила (л. 7–8) – автограф С. Жолкевского, беловик, с его подписью. Слова «*Naprzod niebozczikowi JM Pana Cancellorowi*» и «*na zdaniu to ich Mci Panow opekunow*» подчеркнуты. Рядом на полях пометы в виде двух вертикальных перечеркнутых штрихов. На л. 8об. внизу справа помета почерком XVII в.: «*Additament testamentu [jjego]m[fości] pana Żółkiewskiego kanclerza | o długach win[n]ych | 1606. | № 6*»³³. Выше, ближе к правому краю записи почерком XVIII в.: «*Fas. 2 dus. | Ser. 3 tius | ad Żolkiew*». В середине – цифра «2», слева от нее знак «№» со стершейся цифрой и буквой «а». Ниже – три пробы пера (?) литеры «n» и дважды «№».

В состав дела помимо духовной Жолкевского входит еще несколько документов³⁴.

В начале XX в. документ готовили к печати. К подлиннику приложен рукописный перевод обеих частей завещания (л. 48–51), автора установить не удалось. Рукопись беловая, с небольшой правкой. Планировалось, видимо, издание параллельного текста на двух языках, поскольку имеется полная передача польского текста тем же почерком, на правых сторонах листах перевода кодицила и неоконченная передача польского текста – для завещания, но на ней карандашная помета: «Этого не печатать». Не ясно, планировал ли автор русскую публикацию копии вышеупомянутого Завещания С. Жолкевского 1618 г. Перевод выдержан в русском литературном стиле начала XX в., некоторые места автору, видимо, были непонятны и выглядят невнятно. При переводе использовалось издание текста³⁵. Латинские выражения переведены и не выделены, при подготовке текста к печати они нами восстановлены с переводом в сносках. Рукопись перевода – начала XX в., в двух школьных 16-страничных тетрадках (л. 13–41)³⁶, перевод Приложения – на двух двойных листах линованой бумаги (л. 48–52). Бумага листов и тетрадей одной фирмы: филигрань с торговой маркой «Акционерная компания рижских писчебумажных фабрик в Риге». Датируется предположительно 1903 г.³⁷ По нынешней номерации дела – л. 14–29, 31–41, 48–52. Ю.М. Эскиным документ обнаружен и описан, отредактирован и сверен русский перевод. М. Яницким передан польский текст и составлена основная часть комментариев, вводная статья написана совместно.

³³ Добавление к завещанию Его милости пана Жолкевского канцлера о долгах следующих. 1606. № 6.

³⁴ Письмо П.А. Муханова канцлеру А.М. Горчакову от 15 мая 1871 г. (л. 9); Записка П.А. Муханова «О русском происхождении С. Жолкевского» (л. 10); Письмо директора Департамента личного состава и хозяйственных дел МИД А. Ф. Гамбургера в МГАМИД о препровождении документа, от 18 мая 1871 г. (л. 11); Краткое описание документа, составленное кн. М.А. Оболенским (Л. 12); Передача текстов завещания и кодицила и их перевод на русский язык (текст завещания передан не полностью) (л. 14–29, 31–41, 48–52); Копия завещания С. Жолкевского 1618 г., снятая с его первого издания 1836 г., что копиист указал в заглавии (л. 42–47). Текст – только на лицевых сторонах листов, листы двойные, чернила черные, писарский почерк сер. XIX в., характер сгибов указывает на возможную пересылку, к завещанию приложена копия подтверждающего его письма Жолкевского от 25 августа 1620 г. (л. 46–47), копия завершается латинской заметкой о вышеуказанном письме и его связи с завещанием, подписанная (Это не автограф, весь текст написан писарским почерком) «Edward R.....». Количество точек соответствует буквам фамилии Raczyński. Возможно это граф Эдвард Рачинский, собиратель и публикатор исторических документов, ученый и общественный деятель, основатель Познанской библиотеки.

³⁵ См.: Balinski, 1845. S. 303–311.

³⁶ Бумажные обложки синего цвета, фирма «Сотрудник школ» А.К. Залесской, Москва, Воздвиженка, дом Арманд.

³⁷ См.: Клепиков С.А. Филигранные на бумаге русского производства XVIII–XX вв. М., 1979. С. 56. № 930. Заметим, что магазин этот находился недалеко от МГАМИД, так же на Воздвиженке.

Данная публикация предназначена для российского читателя, поэтому авторы приняли решение ограничиться изданием русского перевода с максимально полным историческим комментарием. Подлинник, подготовленный М. Яницким согласно археографическим правилам современной польской текстологии и лингвистики, вскоре будет опубликован в издании Варшавского университета. Публикаторы выражают благодарность сотруднице Института славяноведения РАН кандидату исторических наук В.В. Мочаловой, проверившей русский перевод.

Публикацию подготовили Ю.М. ЭСКИН и доктор истории М. ЯНИЦКИЙ (Польша).

1606 г., января 12. – Завещание гетмана Станислава Жолкевского (перевод с польского)

[Л. 1] Во имя Пресвятой Троицы, Бога Отца, Сына и Духа Святого.

Всякий человек всегда должен помнить о превратности этой земной жизни, ибо она подвержена неисчислимому числу случайностей. Потому и я, памятуя о смертности, а тем паче, находясь сейчас на службе Речи Посполитой и желая силами своими отвратить опасность, угрожающую Отечеству, и положить живот свой в борьбе с неверными ради святой христианской веры^а, в силу чего я, согласно обычаю объявлять свои намерения и последнюю волю *in vim*^б завещания, отменяя другие, если бы обнаружилось какое-нибудь из более ранних, написал нижеследующее.

Прежде всего, признаю, что я исповедовал и исповедую святую христианскую веру, согласно постановлению Апостольского Никейского собора и св. Афанасия, в соответствии с вероучением Католического Костела. И в этой вере я твердо намерен жить до последнего вздоха, а умереть за нее, что дай, Господи Боже, я считаю величайшей своей отрадой и желал бы этого, *eiusdemque fidei merito*^в, за муки Господа и Спасителя нашего я уповаю на отпущение грехов и вечную жизнь, а Господа Бога прошу, чтобы он благоволил утверждать и укреплять меня в этой святой вере до последнего мгновения жизни. Речи Посполитой, Отечеству моему, и Королям Государям моим, в правление которых протекли мои зрелые годы, как королю, Его Величеству Стефану^г, так и ныне правящему королю, Его Величеству

^а Аналогичная фраза о «положении живота» за Речь Посполитую имеется и в письме гетмана ко Льву Сапеге из Жолквы от 30.IV.1614 и в письме к Томашу Замоискому от 26.V.1618 (см.: Kuczyńska J. Stanisław Żółkiewski, hetman i pisarz. Wrocław, 1988 (далее: Kuczyńska, 1988). S. 7, 46–47). Мотив этот навеян Горацием (см. прим. ниже) и был использован гетманом в написанной в 1612 г. для солдат «Pobudce do snoty» (Краков, 1618); см.: *Pisma Stanisława Żółkiewskiego kanclerza koronnego i hetmana, z jego popiersiem*, wyd. A. Bielowski. Lwów, 1861 (далее: Żółkiewski, 1861. S. 458–467, особенно: s. 463, стр. 27–28: “Szkoda wiele mówić. Słodka i uczciwa była zawsze rzecz, dla ojczyzny żywot położyć”) (характеристику произведения см. Kuczyńska 1988, s. 5–18).

^б В силу (с лат.).

^в Достоинством той же веры (с лат.).

^г Стефан Баторий (1533–1586) – князь семиградский (с 1571), король Польский и великий князь Литовский (1576–1586).

Сигизмунду^а, я всецело и неизменно хранил верность. Ни к каким действиям, направленным против достоинства [Л. 1об.] и власти Его королевского Величества, я никогда не был причастен и не знаю о них.

А так как я чувствую, что честно, верно служил Его Королевскому Величеству, государю моему, не щадя крови и здоровья своего ради службы Его Королевскому Величеству и Речи Посполитой, то надеюсь, что у Его Королевского Величества пребудут в благодарной памяти какие-либо добровольные и усердные заслуги мои.

А так как письмом своим еще от^б «...» из Мызы Анцен^в я отдал сына своего^г под милостивую опеку Его Королевского Величества, то не сомневаюсь, что принятый под нее, он будет пользоваться благосклонностью Его Королевского Величества, которой я удостоился. В нем обнаруживаются некоторые *indoles*^д, и если Господь Бог даст, то в зрелые годы он пригодится на службе Его Королевского Величества и Речи Посполитой *etc*^е.

Согласно установлениям Гражданского права, я сделал запись в Львовском земском суде^ж, а потом в Каменецком городском^з о передаче опеки^и известным ли-

^а Сигизмунд III Ваза (1566–1632) – король Польский и великий князь Литовский (с 1587), король Швеции (1594–1599; в 1599–1632 – претендент).

Sobeski J. *Diariusz ekspedycyjej moskiewskiej dwuletniej krolewicza Wladislawa 1617–1618*. Opr. J. Bylinski, W. Kaczorowski. Opole, 2010.

^б Далее неразборчиво, а в издании 1861 г. пропуск. Упомянутое здесь письмо Жолковского не сохранилось. Вероятно, авторы данного завещания не помнили его точной даты, и в условиях достаточно спешного составления – перед походом, ее опустили.

^в Вероятно, Анцен-Мойза – имение в Дерптском старостве, пожалованное Сигизмундом III Я. Замойскому в 1588 г. за его заслуги в период бескорольевья (см.: *Archiwum Jana Zamoyskiego, kanclerza i hetmana koronnego*, далее: *AJZ.T. IV, 1585–1588*, wyd. K. Lepszy, Kraków, 1948. Dział III, nr 42, s. 436–438, nr 46–47, s. 443–445). Фольварк Анцен или Икскуль был заложен ок. 1592 г. (см.: *Al. Tarnawski, Działalność gospodarcza Jana Zamoyskiego kanclerza i hetmana koronnego (1572–1605)*, Lwów 1935, далее – *Tarnawski 1935*, s. 104–105, 129, 143, 168, 183, см.: *Ibid.* s. 178, упоминание о фольварке-овчарне в 1592 г., см.: *Archiwum domu Radziwiłłów (Listy ks. M.K. Radziwiłła Sierotki – Jana Zamoyskiego – Lwa Sapiehy*, Kraków 1885 (далее: *ADR*), s. 164, nr LXII: Ян Замойский – Кшиштофу Радзивиллу, из Анцен-Мойзы, 3 февраля 1602).

^г Жолковский Ян – сын гетмана (ок. 1595–1623), умер во время сейма в Варшаве от последствий ранений после Цецорской битвы. Похоронен рядом с отцом в Жолкве (см.: *A. Prochaska, Hetman Stanisław Żółkiewski*, Warszawa 1927, далее: *Prochaska 1927*, s. 289; *Pomniki epigrafiki i heraldyki dawnej Rzeczypospolitej na Ukrainie*, t.1: *Ziemia lwowska dawnego województwa ruskiego*, opr. A. Biedrzycka, Kraków 2005, далее: *РЕНУ*, 1, nr 287, s. 298–301, ср. *Simon Okolski, Orbis Polonus*, t. II, Cracoviae 1643, далее: *Okolski II, 1643*, s. 196–197).

^д Способности (с лат.).

^е И так далее (с лат.).

^ж Львов – в то время центр воеводства Руского.

^з Каменец Подольский – город-крепость, в то время центр воеводства Подольского.

^и Здесь идет речь о записи в каменецкие и львовские городские книги акта, устанавливающего опеку над малолетним сыном Жолковского Яном на случай смерти отца до достижения им «зрелых лет» определенных как 24 полных года (см. прим. ниже.). Согласно *A. Prochaska*, этот акт находится в Львовских земских книгах (ks. 34, s. 987, см.: *Prochaska, 1927*. S. 297).

цам, несколько лет тому назад некоторые [из них] уже умерли. Мне не случилось потом обновить ее в книгах, и то, что я засвидетельствовал бы в книгах, если бы у меня была возможность внести в записи о назначении их милостей панами опекунами, теперь следует упомянуть в завещании. А так как Господь Бог послал сюда его милость ксендза архиепископа Львовского^а, общаясь с которым с молодых лет, я всегда испытывал неизменное Его милости ко мне благоволение, то и теперь благоволению и опеке Его милости я поручаю сына своего; также и Его милости ксендза епископа Куявского^б, Его милости пана воеводы Краковского^в, Его милости пана Познанского^г, Его милости пана кравчего коронного^а, прося их милостей, чтобы их милости соблаговолили быть благосклонными к моему дому, особенно к моему сыну [Л. 2], чтобы их милости соблаговолили направлять его к честным делам. В записи об опеке, принимая во внимание нестойкость младых лет, я упомянул о том, чтобы до двадцатипятилетнего возраста своего^е он находился *sub potestate** Их милостей панов опекунов, то же повторяю теперь и того же требую от него.

^а Замо́йский Ян (ум. 1614) – архиепископ львовский (1604–1614) (Piotr Nitecki, *Biskupi Kościoła w Polsce w latach 965–1999. Słownik biograficzny*, wyd. II poprawione i uzupełnione, Warszawa 2000, далее – Nitecki 2000, szp. 508; Walery Łoziński, *Prawem i lewem. Obyczaje na Czerwonej Rusi w pierwszej połowie XVII*, [wyd. VII] opr. J. Tazbir, Warszawa 2005, далее: Łoziński 2005, s. 342–343).

^б Тылицкий Петр (1543–1616) – епископ хелминский (1595), референдарий коронный и подканцлер (1598), епископ Варминский (1600), Куявский (1604), Краковский (1607) (Nitecki 2000, szp. 457).

^в Зебржидовский Миколай (ум. 1620) – староста краковский (с 1585), воевода дубельский (1589–1597), маршалок великий коронный (с 1597), воевода краковский (с 1601), свояк Жолкевского (*Urządnicy centralni i nadworni Polski XIV–XVIII wieku. Spisy*, opr. K. Chłapowski, S. Ciara, Ł. Kądziała, T. Nowakowski, E. Opaliński, G. Rutkowska, T. Zielińska, red. A. Gąsiorowski, Kórnik 1992, далее: UrzCentrPol, s. 218; *Urządnicy województwa krakowskiego XVI–XVIII wieku. Spisy*, opr. S. Cynarski, A. Falniowska-Gradowska, red. A. Gąsiorowski, Kórnik 1990, далее: UrzWojKraK, s. 275; Prochaska 1927, s. 293).

^г Остророг Ян (ум. 1622) – подचाший коронный (1588–1600), каштелян познанский (1600–1609), воевода познанский (1610–1621); как близкий друг гетмана принадлежал так же к числу донаторов и покровителей львовских бернардинцев (Włodzimierz Dworzaczek, *Jan Ostroróg*, [w:] *Polski Słownik Biograficzny* (далее: PSB), XXIV, Wrocław 1979, далее – Dworzaczek 1979, s. 506–511; UrzCentrPol, s. 192; Norbert Golichowski, *Kościół OO. Bernardynów we Lwowie*, Lwów 1911, далее – Golichowski 1911, s. 76, ср. *Testament Reginy z Fukszyna Herburciani Żółkiewskiej, kopiiowany z oryginału własną jej ręką pisanego: 1610, dnia maja 13, 1617, dnia sierpnia 21 przepisany [z dopiskiem z 10 marca 1624]*, Biblioteka Warszawska, 1845, t. II, s. 448–450, (далее: Żółkiewska 1845), s. 449).

^а Данилович Ян (ум. 1628) – кравчий коронный (1600–1612), каштелян львовский (1612–1613), воевода русский (od 1613), хозяин Олеского замка, покровитель львовских бернардинцев (UrzCentrPol, s. 164; *Urządnicy województwa ruskiego XIV–XVIII wieku (ziemie halicka, lwowska, przemyska, sanocka). Spisy*, opr. K. Przyboś, Wrocław 1987, далее: UrzWojRus, s. 323; Kazimierz Lepszy, *Jan Daniłowicz*, [w:] PSB, IV, Kraków 1938, (далее: Lepszy 1938), s. 414–415; Golichowski 1911, s. 85).

^е В старом польском праве мужчина достигал юридического совершеннолетия (*competentia annorum*) в возрасте 25 лет.

* Под властью (с лат.).

Тебя, любезнейшая супруга моя^а, я вверяю Господу Богу. Его же и твоей опеке я вверяю [наших] общих деток, памятуя о том, в каком согласии и в какой любви мы жили друг с другом; пусть же в тебе не угасает и не умирает память обо мне.

Я уверен в присмотре твоём, и как при моей жизни похвальны были твои поступки, так и после смерти моей ты не преуменьшишь добродетельных дел твоих. Под твоим присмотром, который мне известен, не сомневаюсь, что ты дашь нашим детям, пока тебя будет хранить Господь Бог, такое воспитание и такой окружишь их заботой, как пристало истинной матери, ведя их к страху Божию и всяческой порядочности. Сына, поскольку у него, по милости Божьей, есть склонность к учению, и уже есть недурное начало, не отрывай от этого и поощряй это как можно усерднее. В Замостье^б открылось учебное заведение, достойное шляхетских детей^в, и я предпочитаю, чтобы ты отдала его учиться здесь, в Польше, чем где-нибудь в чужой стране, так как очевидно, что гораздо больше число тех, кто ездит учиться в чужие страны и привозит более дурных, чем хороших обычаев, и совсем редко кто приезжает с чем-нибудь хорошим. Пусть, как и ранее, он учится с паном Томашем^г. Если бы, по совету Их милостей панов опекунов тебе пришлось по-

^а Регина (ок. 1564–1624) – дочь Якуба Гербурга, жена С. Жолкевского с 1589 (см.: A. Boniecki, *Herbarz polski*, t. VII, Warszawa 1905, s. 263; Prochaska 1927, s. 286–289; Jerzy Besala, *Stanisław Żółkiewski*, Warszawa 1988, (далее: Besala 1988, s. 78–79, ср. РЕНУ, 1, № 288, s. 301–305).

^б Замостье – город, построенный и укрепленный по единому плану в 1580 г. Яном Замойским (1542–1605), в то время в земле Хелминьской, центр Замойской ординации (1589–1945).

^в Замойская академия (1594–1784) – высшее учебное заведение, основанное Я. Замойским; утверждена буллой папы Климента VIII. Включала философский, медицинский, юридический факультеты; готовила к государственной службе детей шляхты. Высокий уровень преподавания и издательской деятельности принесли ей известность и авторитет в стране и за рубежом.

^г Замойский Томаш (1594–1638) – воевода подольский (1618–1619), киевский (1619–1628), подканцлер коронный (1628–1635), великий канцлер коронный (с 1635), единственный сын Яна Замойского. Вместе с Томашем в Замойской академии училось несколько сыновей магнатов, сторонников его отца (A.A. Witusik, *Młodość Tomasza Zamoyskiego. O wychowaniu i karierze syna magnackiego w Polsce w pierwszej połowie XVII wieku*, Lublin, 1977 (далее: Witusik), s. 92–93; V. Urbaniak, *Zamoyszczyca bez Zamoyskiego. Studium dekompozycji ugrupowania politycznego*, Warszawa, 1995 (далее: Urbaniak), s. 9–10; E.J. Głębička, *Szymon Szymonowicz Poeta Latinus*, Warszawa 2001 (далее: Głębička), s. 123–156). Пребывание Яна Жолкевского на учебе в Замостье в 1606 г. подтверждается обстоятельствами создания и издания там сочинения Шимона Шимоновича *Trophaeum Stanislai Zolkiewii Scythis caesis, fugatis*, прославляющего победу С. Жолкевского над татарами в январе 1606 г. Это сочинение предваряет письмо Яна Жолкевского отцу (см.: Głębička, s. 104). Совместное обучение и дружба Яна Жолкевского с Томашем Замойским подтверждается и письмом первого ко второму из Жолквы от 7 августа 1606 г. (*Listy Stanisława Żółkiewskiego 1584–1620*, wyd. T. L[ubomirski], Kraków, 1868 (далее: Żółkiewski 1868, № 104, s. 140, ср. Głębička, s. 139–140, 160). 11 мая 1607, в Туробине датируется инструкция опекунов Томаша для Шимона Шимоновича и всего штата юного Замойского (см.: August Bielowski, *Szymon Szymonowicz*, Kraków, 1875 (Отгиск см: Pamiętnik Akademii Umiejętności. Wydział: Filologiczny i Historyczno-Filozoficzny, t. 2, Kraków, 1875, s. 105–213 (с отд. пагинацией) (далее: Bielowski 1875), s. 101–102 (12 № VII). С. Жолкевский собственноручно написал 12 сентября 1607 г.

слать его куда-нибудь в чужую землю, то большая часть воспитания и почти все зависит от учителя – [Л. Зоб.] какого кто хочет иметь сына, такого должен дать ему учителя. Это должен быть человек добродетельный, богобоязненный, хорошего ума, кроме того, я желал бы, чтобы это был благородный человек; старайся всеми силами, чтобы такой находился при нашем сыне. Дома, при себе, не держи его, ради гордости и важности не вели его держать; ведь у тебя самой есть перед глазами семейный пример, насколько это вредно^а. А когда он достигнет взрослых лет, пусть или служит Его Величеству королю при дворе, или несет солдатскую службу, если будет в добром здравии. Молодые годы ни в коем случае не давай ему проводить дома; даже если бы ты и за пазухой его держала, то от случайности, если Бог какую-то пошлет, не убережешь. От домашней жизни – праздность, от праздности все дурное в человеке рождается. Когда тебе придется решать что-нибудь в вопросах, касающихся нашего сына, как и во всех иных, советуйся об этом, помимо Их вышеупомянутых милостей, с Их милостями, паном судьей^б и паном писарем^в Львовскими, которые, поскольку более близкие, я уверен, в любом случае будут поддерживать тебя и сына моего здоровым советом; в их расположении и доброй дружбе, как и я, так и ты не обманешься.

К Их вышеупомянутым милостям я прошу еще Их милостей пана Яна Жолкевского, ^гбрата, и пана Адама, племянника моего^г, быстрый ум которого позво-

дополнительную инструкцию для слуг Томаша (см.: Bielowski 1875, s. 102–103 (как прил. к № VII)).

^а Вероятно, намек на сомнительную деятельность и характер хорунжего львовского Яна Гербурга (ок. 1540 – после 1607), шурина гетмана, которого Жолкевский вызывал на дуэль в 1585 г. во время сеймика в Вишне, но Гербург от поединка уклонился (см.: Małeck J. *Herburt Jan*, [w:] PSB, IX, Wrocław, 1960–1961, s. 442–443).

^б Петр Озга из Оссы (ум. 1623), подсудок львовский (1595–1599), судья львовский (1599–1613), староста требовльский (1613–1623), референдарий коронный (с 1620) (Halina Kowalska, *Piotr Ozga*, [w:] *Polski słownik biograficzny*, t. XXIV, Wrocław 1979 (далее: Kowalska 1979), s. 686–688; UrzWojRus, s. 375; UrzCentrPol, s. 192).

^в Свошовский Ян (ум. 1615), писарь гродский львовский (1584–1585), писарь львовский (1588–1612), маршал сейма 1611, подкоморий львовский (od 1612), автор *Postępkę prawnego skróconego*, кузен Жолкевского (*Urzędnicy województwa ruskiego XIV–XVIII wieku (ziemie halicka, lwowska, przemyska, sanocka). Spisy*, opr. K. Przyboś, Wrocław, 1987 (далее: UrzWojRus), s. 394; Prochaska 1927, s. 293; Walery Łoziński, *Prawem i lewem. Obyczaje na Czerwonej Rusi w pierwszej połowie XVII*, [wyd. VII] opr. J. Tazbir, Warszawa 2005 (далее: Łoziński 2005), s. 343–344; J. Byliński, *Sejm z roku 1611*, Wrocław 1970 (далее: Byliński 1970), s. 89–90).

^{гг} Жолкевский Ян (ум. ок. 1612), двоюродный брат гетмана, сын Яна, хорунжего хелмского (ум. до 17.III.1558 – Żółkiewski 1861, s. XXVI; UrzBelCheł, s. 146, № 1040). Ян Жолкевский в 1592 г. ротмистр королевский. В начале сандомирского рокоша выступал против короля; представитель хелмской шляхты на антикоролевском съезде в Люблине в июне 1606 г.; 20 августа 1607 г. подписал решение хелминского сеймика о достижении примирения с королем (Jerzy Ternes, *Przyczynki do genealogii Żółkiewskich w XVI w.*, “Rocznik Lubelskiego Towarzystwa Genealogicznego”, IV, 2012, s. 84–95, (далее: Ternes, 2012), s. 89–90, 93; Sumariusz Metryki Koronnej (далее: SMK), seria nowa, W. Krawczuk: t. IV: *Księga wpisów podkanclerzego Wojciecha Baranowskiego z okresu marzec 1588 – grudzień 1590, MK 135 z Archiwum Głównego Akt Dawnych w Warszawie*, opr. W. Krawczuk, M. Kulecki, Warszawa, 2010,

ляет, дай Бог, крепко надеяться, что они помогут тебе советом как в честном, достойном воспитании нашего сына, так и во всяких других случаях.

У нашей старшей дочери^а уже есть опекун^б, которого ей предназначил Господь Бог по воле своей. Так же и вторую, младшую^в, поручаю промыслу Господа Бога [Л. 3] и его святой опеке, [и опеке] Их милостей вышеупомянутых панов опекунов, и особенно твоей, как я упомянул выше, когда придется решать вопросы о воспитании ли сына, или о выдаче дочери замуж. Я надеюсь на благоволение Их милостей, что они будут помогать тебе доброжелательным и здравым советом, а тебя усердно прошу о том, зная о слабом здоровье Ее милости пани подкоморины, невестки моей^г, чтобы ты, если бы господь Бог прибрал ее с этого

VI, № 84, s. 48). Хорунжим хелмским именуется по 8.IX.1601 и до 27.IV.1609 (UrzBelCheł, s. 146, nr 1045–1047). Согласно Й. Тернесу, пожалован в 1609 г., хотя единственным источником этого утверждения является тот же цитированный список чиновников (Ternes 2012, s. 90). Единственным родным старшим братом гетмана Станислава, рожденным от Зофии Липской, был Миколай Жолкевский, подкоморий львовский (ум. 1596 г., похоронен в Бродах), отец старшего Адама Жолкевского (ум. 1615) и младшего Лукаша (1594–1636), умершего бездетным и похороненного в костеле иезуитов в Переяславле (Okolski II, 1643, s. 194–195, ср. S. Barącz, *Wolne miasto handlowe Brody*, Lwów, 1865 (далее: Barącz, 1865), s. 10–11; UrzWojRus, s. 410). Этот Ян Жолкевский доселе определяется во всей историографии как брат гетмана и участник несчастной цецорской кампании 1620 г. (помимо племянника гетмана, Лукаша Жолкевского; причем оба, видимо, не выполнили свои командирские обязанности), а в дальнейшем товарищ по плену Станислава Конецпольского (см.: E. Heleniusz, *Rozmowy o Koronie Polskiej*, t. I, Kraków, 1873, s. 512, ср. R. Majewski, *Cecora rok 1620*, Warszawa 1970 (далее: Majewski), s. 219, ср. s. 141–148), однако правильнее идентифицировать его с Яном Жолкевским-Радваном, герба Бонч (ум. ок. 1619 – по Тернесу), сыном Мартина Радван-Жолкевского. Скорее всего, и упомянутый Лукаш, племянник, тоже не сын Миколая, а один из пяти сыновей Мартина (ср. Ternes 2012, s. 91–92, 94). Следовало бы еще уточнить, как соотносятся Ян Жолкевский, участник цецорской кампании, и Ян Жолкевский, погибший в битве под Кумейками в 1637 г. (см. письмо Миколая Потоцкого к Станиславу Конецпольскому из Мошны от 19.XII.1637, *Korespondencja Stanisława Koniecpolskiego hetmana wielkiego koronnego 1632–1646*, wyd. A. Biedrzycka, Kraków, 2005, № 313, s. 454, ср. Okolski II, 1643, s. 197).

Адам Жолкевский (в 1615 покончил с собой) – старший сын Миколая, подкомория львовского и Анны из Хородостава Журавинской (см. прим. ниже), племянник гетмана, обозный коронный (с 1610), по указанию гетмана похоронен в неосвященной земле (UrzCentrPol, s. 218; S. Przyłęcki, *Pamiętniki o Koniecpolskich. Przyczynek do dziejów polskich XVII wieku*, Lwów, 1842, s. 190–191, 428, прил. 71; Prochaska 1927, s. 291, 326, 329).

^а Зофья (ок. 1590–1634) – вторая жена Яна Даниловича (с 1605) (K. Lepszy, *Jan Daniłowicz*, [w:] PSB, IV, s. 415; Dworzaczek, *Genealogia. Tablice*, Warszawa, 1959, tabl. 147, ср. PENU, 1, nr 288, s. 304; Prochaska 1927, s. 290).

^б Ян Данилович, см. прим. выше.

^в Катаржина (1594–1616) – с 1615 г. жена Станислава Конецпольского, умерла в родах, похоронена в Конецполе (W. Czapliński, *Stanisław Koniecpolski*, [w:] PSB, XIII, Wrocław, 1967–1968, s. 523; Prochaska 1927, s. 290–291).

^г Анна с Хородостава Журавинская (ум. 1608) – жена Миколая Жолкевского, мать Адама, обозного коронного, Лукаша, воеводы брацлавского, а так же Анны, выданной за Гербурта и Катаржины, выданной за Лянцкоронского, покровителя бернардинского мона-

света, взяла к себе ее дочерей^а, моих племянниц, и воспитывала их вместе с нашей дочерью *etc.*

Ян, любезнейший сын мой, к тебе теперь речь моя. Мне жаль покидать этот свет не по какой иной причине, но лишь потому, что я был бы рад сам направлять тебя к богобоязненности и всяким достойным делам. И как я предполагал наставлять тебя при жизни, так оставляю тебе письменно это краткое наставление свое. Теперь, по молодости, ты не поймешь или мало поймешь из слов и наставления моего; подрастая же, читай его часто и постоянно имей в виду. Прежде всего, блюди Святую христианскую вселенскую веру крепко и неуклонно; ради нее не жалей кровь пролить, живот положить, памятью беспрестанно о страхе Божьем – и тогда ты можешь быть уверен во всяческом добре и утешении на этом и на том свете. Я не оставляю тебе больших имений и состояния, хотя от службы кровью своей у меня был немалый доход, я все обращал на службу Речи Посполитой и продал часть имения, оставшегося после моего отца, но мне не жаль этого. Я не пустил это ни на какое мотовство – и у меня, и у тебя это не пропадет; верно, несомненно воздаяние Господа Бога за то, что кто-либо с благим намерением, с добрым чувством делает для Речи Посполитой. Я оставляю тебе достойную славу, образец и пример моих честных дел; если ты будешь вести себя так, как я учу тебя, как я поступал, если будешь бояться Господа Бога, то у тебя будет много хорошего, крепко уповай на благословенье Божье. Королю Польскому, государю своему, [Л. Зоб.] служи верно, и Речи Посполитой, Отчизне своей; ради чести, ради славы Короля, государя твоего, ради добра Речи Посполитой крови и здоровья своего не жалей. Молодые годы свои шлифуй учением, не давай никому в молодости твоей отвлекать тебя от этого. Верь мне, от учения будет тебе великая опора и великая подмога для чести, для службы Речи Посполитой, для всякой достойной жизни. Не говори, вслед за многими: нет у меня охоты к учению; эта охота – в твоей власти, всякий, кто хочет, может ее иметь. Непременно читай историков. У меня самого были немалые познания в истории, и в делах мне была большая польза от того, что я знал деяния прошлых веков. По достижении мужского возраста рыцарское занятие наиболее достойно шляхтича – этому предавайся, праздности же остерегайся, как заразы. Не стремись сразу же быть командующим во избежание ошибок, сначала находишься при гетмане, и лишь приглядевшись к делам, ты можешь возглавить роту. А если случался какой военный поход Речи Посполитой, я не оставался позади; не для похвальбы я это упоминаю, но чтобы своим примером возбудить в тебе тем большее желание подражать отцовской доблести. Бейся с первыми, стремись к шляхетской доблести, к честной славе; в толпе ты не будешь замечен, но будешь в числе многих. Помни о том, что и волос не упадет с головы человека без воли Божьей. А если ты будешь действовать с благим намерением, во имя службы, во имя блага Речи Посполитой, то за этим воспоследует честная слава, Господь Бог благословит тебя; и ничто особенное не постигнет тебя, даже если ты при этом и по-

стыря во Львове (Barącz, *Pamiętki miasta Żółkwi*, Lwów, 1852 (далее: Barącz, 1852), s. 9–10, 176; Norbert Golichowski, *Kościół OO. Bernardynów we Lwowie*, Lwów, 1911, s. 66).

^а См. пред. прим.

гибнешь. И язычники так понимали, что смерть за Отечество сладка^а; а тем более, если случится тебе защищать веру святую от турок, татар. Напоминаю тебе слова 26 псалма: «Viriliter age, confortetur cor tuum»^б [Л. 4] – ради этого положить живот свой – и у людей славно, и у Господа Бога (что превыше всего) вознаграждается. И как я самой главной частью наследства почел этот дух отца моего, так и ты стремись унаследовать, как и все прочее, так – особенно дух мой. Да не опорочишь ты, но, напротив, приумножишь добрую славу мою: «Quis patrem laudet nisi faelices modo nati»^в. Что благородный Эней сказал своему сыну, то и я говорю тебе: «Disce puer ex mi virtutem verum que laborem»^г. Об этом я особенно хотел напомнить тебе: Господа Бога, среди прочих вещей, моли о том, чтобы в Речи Посполитой не доходило во время твоей жизни до перемен, каких много допускал Господь Бог за мою жизнь. Дай Бог, чтобы этого не было. Но век испорчен, много дурных, легкомысленных людей, с такими никогда не связывайся; если бы кто хотел привести к переменам в делах, ты, напротив, стой по возможности за Короля, Государя своего. Такие смены государей, чтоб не ходить далеко, привели в истощение и упадок Венгерскую и Валашскую землю. И у нас тяжелее всего было бы, если бы это раз начать, и не было бы тому конца, разве в упадке Речи Посполитой. Помня о том, что всякая власть от Господа Бога, хоть бы и недостатки какие были в государе, лучше направлять дела к единению, нежели к перемене, которая вредна и весьма опасна. И над королями есть высший Король, который будет их судить, если по их воле совершится что-либо *perperam*^д, несправедливое по отношению к людям, вверенным им Господом Богом. Если же это случилось бы попущением Божиим, ибо и короли подвержены той же смертности, как и другие люди, увещаю тебя, не поддавайся никакой заразе, никаким витиеватым уговорам, отводящим тебя от того, что ты сочтешь [Л. 4об.] благом для Речи Посполитой, ее славы, пользой для нее. Никакой своей выгоды не ищи от этого и не думай о ней. В мои времена Ракуцкий^е Дом особенно прибегал к этим подкупам (ты найдешь в моей шкатулке их письма с обещаниями), но я этого не допускал в мысли свои, видя и понимая, как и теперь понимаю, и с этим умру, что правление этого Дома было бы *exitiosum*^ж для Польской Короны, гибелью и уничтожением шляхетской вольности.

Дурное общество, особенно для молодого возраста, опасно и очень вредно; остерегайся, прошу тебя, общества людей легкомысленных, распутных, расточительных, пьяниц, живущих в роскоши и разврате. Держись общества осмотрительных, основательных людей, а особенно прислушивайся к советам Их милостей

^а Прямое воспроизведение фразы Горация: «Сладка и прекрасна за Отечество смерть» («*Dulce et decorum est pro patria mori*») (Ног., Сарт., III 2, 13). См. выше прим. 1. О значении сентенции Горация в увековечивании памяти Жолкевского и влиянии ее на воспитание Яна Собесского (будущего короля, см.: М. Janicki, *Pochówki i pamięć poległych (XIV–XVII w)*, “Napis”, seria VII, 2001, s. 73–77.

^б «Мужайся, и да крепится сердце твое» (с лат.).

^в «Кому хвалить отца, как не тем, которые родились столь счастливыми» (с лат.).

^г «Учись, сын, у меня доблести и истинному труду» (с лат.).

^д Неправильное (с лат.).

^е Здесь – Габсбургский (с чешск.).

^ж Пагубно (с лат.).

панов, моих друзей, благосклонности которых и опеке я тебя поручил, и следуй им – поступаая так, ты не ошибешься. А на такие твои поступки и дела – дай Господь Бог – я даю тебе свое отцовское благословение; да благословит тебя Всемогущий Господь Бог, Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова; да направляет пути твои к чести и славе Своего Святого имени, ко благу Речи Посполитой, а также к чести твоей и благу твоему, духовному и телесному.

Так же тебя, Касенька, доченька моя, я поручаю Господу Богу и опеке Его. И ты приучайся жить в страхе Божьем, скромности и смирении, и других добродетелях, положенных твоему чину. Да умножит Господь Бог благословение и милость Свою к тебе. Следуй примеру святых жен, чтобы и сама ты стала образцом и примером всяческой женской чести *etc.*

Моя любезнейшая супруга, ты знаешь о моем замысле построить костел в означенном месте, где уже началась подготовка. Проект тоже уже готов, он в моей комнате [Л. 5]; о нем знает Павел, наш зодчий^а. Постарайся построить этот костел. Дело не обойдется без расходов, но никакой расход не воздается лучше, чем тот, который на вознесение хвалы Богу. То именье, которое я год тому назад купил у пана Жечицкого^б, я завещал костелу и уже передал в аренду священнику; я не сделал записи, думал еще что-нибудь прибавить, но пусть, по крайней мере, это не будет подвергнуто сомнению.

Пусть также больница^в, согласно распоряжению, которое я подписал, еще уезжая в Ливонию, будет обеспечена теперь и на будущее время; пусть бедные молят за нас Господа Бога – за живых, а потом и за мертвых. Постройки, которые я воздвигал с немалым расходом^г, принимая во внимание опасности, грозившие нам из-за беспорядка в нашей Речи Посполитой, да и теперь, прикажи поддерживать, чтобы они не разрушались, ведь не нужно ничего более, чем чтобы они не протекали, а если где прохудится черепица, то ее нетрудно заменить. Надпись, согласно той, которая написана на отдельном листе, прикажи отлить на медной таблице большими буквами, чтобы после установки над воротами ее можно было хорошо

^а Павел по прозвищу Счастливый (ум. 1610) – архитектор итальянец из Гризони (ныне кантон Граубюнден, Швейцария), автор ряда ренессансных зданий во Львове, плана застройки храма и замка в Жолкве, войт Жолквы с 1601 г. После его смерти строительство упоминаемого здесь костела продолжил архитектор итальянец Амвросий по прозвищу Прихильный (ум. 1641), возможно, при участии Паоло Доминици (Павла Римлянина, ум. 1618). Храм был завершен до 1618 г., освящен в 1623 г. (J. Petrus, *Kościóły i klasztory Żółkwi*, Kraków, 1994 (Materiały do Dziejów Sztuki Sakralnej na Ziemiach Wschodnich Dawnej Rzeczypospolitej, cz. 1: *Kościóły i Klasztory Rzymskokatolickie Dawnego Województwa Ruskiego*, t. 2) (далее: Petrus), s. 17; S. Bańcz 1852, s. 11–12; Prochaska 1927, s. 296).

^б Возможно, речь идет об Анджее Жечинском (ум. 1608), писаре земском луковском (1586–1591), инстигаторе коронном (с 1587), подкомории любельском (с 1591) (W. Kłaczewski, *Andrzej Rzeczycki*, [w:] PSB, XXXIV, Wrocław, 1992–1993, s. 14–16; UrzCentrPol, s. 200).

^в Госпиталь и богадельню при костеле в Жолкве супруги Жолкевские основали 1 января 1600 г. (см.: Bańcz 1852, s. 9–10). Не путать с основанным Зофьей Даниловичевой (в дев. Жолкевской) в 1627 г. госпиталем и часовней св. Лазаря в Жолкве, позднее ставшим костелом Св. Сердца Иисусова и монастырем фелицианок (см.: Petrus, s. 165).

^г Речь идет о замке и городских укреплениях Жолквы (Żółkiewski 1861, s. XXXVIII–XXXIX, 292 (духовная 1618 г.); Prochaska 1927, s. 296).

прочеть^а; посоветуйся с Шембеком^б во Львове. И во Львове есть литейщик, который берется за такое; но я не знаю, хорошо ли он исполнит; наверняка же это отольют в Гданьске или в Нюрнберге *etc.*

В склепе есть надгробие, которое я велел изваять для Покойного Господина Отца^в моего; пусть по этому образцу будет отлито медное и стоймя поставлено при алтаре, который я установил во львовском костеле у его гробницы^г. Прошу дать отлить это надгробие по этому образцу. Надпись под ногами, также отлитая из меди, пусть будет такой, какую я написал на отдельном листе^д.

[Л. 5об.] Что касается погребения моего тела, то и с великими королями случается, что тела их остаются без погребения. Славнее жизнь и похвальнее смерть короля Владислава, который погиб под Варной^е, чем многих других, на памятники которым мы смотрим; но это происходит по воле и обетованию Божьему. Конечно, я желаю для себя такой сладкой смерти за святую веру, за Отечество, но не знаю, достоин ли я этой милости Господа Бога. Что бы ни предназначил Господь Бог, если будет возможно, пусть я буду похоронен в отцовской гробнице, но без помпы, без этих лошадей, кирас. Если же я погибну в сражении, то пусть мой гроб будет покрыт вместо черного бархата, который означает траур, пурпуром, в знак пролития крови за Речь Посполитую^ж, и это вовсе не из гордости, но для памяти и для побуждения других к доблести и к стремлению не шадить себя для Отечества.

Надгробие также без горделивых слов; посоветоваться с паном Симонидом^з.

^а Закладная доска Жолкевского замка, донья находящаяся над воротами со стороны внутреннего двора, выполнена ок. 1618 г., скорее всего там же, что и надгробная плита отца С. Жолкевского, идентифицируется с мастерской Георга Франке во Львове (см.: РЕНУ, 1, nr 279, s. 288–290, см. сноску 86).

^б Возможно, Станислав Шембек (Шембег; Шембеге) – купец из Познани, получивший городские права во Львове в 1587 г., или один из его родственников (см.: *Album civium Leopoliensium. Rejestrzy przyjęć do prawa miejskiego we Lwowie 1388–1783*, t. I–II, wyd. A. Janeczek, Poznań-Warszawa 2005 (далее: ACL), № 3146, 3177, 3189, 3264, 3281, 3355, 3494).

^в Жолкевский Станислав (ум. 1588) – кастелян галицкий (1580–1581), воевода бельский (с 1581), воевода русский (с 1585) (UrzWojRus, s. 410; Prochaska 1927, s. 2–3).

^г Речь идет об алтаре Преображения Господня, находившегося там, где позднее был установлен архиепископский трон (см.: М. Dzieduszycki, *Kościół katedralny lwowski obrządku łacińskiego*, Lwów 1872, s. 18–19).

^д Надгробие донья находится в пресвитерии католического собора во Львове. Надпись, составленную Станиславом Жолкевским, приводит в т. ч. Белевский (см.: М. Dzieduszycki. *Op. cit.* S. 18–19).

^е Владислав III Ягеллончик (1424–1444) – старший сын Владислава II Ягелло, король польский (с 1434), венгерский (с 1440), погиб в битве под Варной 10.XI.1444, его тело не было обнаружено.

^ж Воля гетмана была исполнена. Гроб на погребальной колеснице во время похорон в Жолкве покрыт был scarlatной (пурпурной) тканью („*currus purpura convestitu fuit*”), см.: Żółkiewski 1861, s. LVIII, прим. 61 (см.: R. Jączyński, *Collectanea*, ms, s. 206).

^з Шимонович Шимон (Симон Симонидес) (1558–1629) – польский и латинский поэт, известный и в Европе; армянин, католик, получивший шляхетство (1590), один из организаторов Замойской Академии. В 1601 г. Я. Замойский именует его в кодициле к своему завещанию «директором наук» и «инспектором» своего сына Томаша (см.: Bielowski, 1875).

На Каменку^а, любезнейшая супруга моя, у вас есть общее пожизненное право. Я обязую тебя супружеской любовью и прошу постараться получить согласие нашего сына на то, чтобы ее оставить, потому что, как ты знаешь, она несколько менее удобна для него, чем Рубешов^б, права на который я, с согласия Его Королевского Величества, передал ему, и уже прошлая кварта уплачена от его имени. В большой шкатулке лежат привилеи и другие дела, относящиеся к каждому староству – в отдельных ящиках; там же и рогатинские^в, калушские^г привилеи и дела, также и дела, относящиеся к обмену Туржинки^д, за которую я хорошо заплатил. Но это, кажется, не все, так как некоторые я одолжил для дел Ее милости Пани Саноцкой^е; если чего-то будет не хватать, проси Его милость пана писаря^ж, пусть изымет у нее или вынет из актов *etc.*

S. 100–103, № VI, VII; Testamenty, 2007. S. 53–54). По авторитетному мнению Белевского, Ш. Шимонович был составителем эпитафий на надгробии в Жолкве и памятнике под Могиловом (см.: Żółkiewski, 1861. S. LVIII–LIX).

^а Каменка Струмиллова – город на р. Буге, ок. 30 км на северо-восток от Львова, магдебургское право до 1509 г., костел основан в 1471 г., в то время центр староства (SGKP, III, Warszawa 1882, s. 782–788).

^б Рубешов, ныне Грубешов – город на р. Гучве, ок. 55 км на восток от Замостья, в прежнем Бельском воеводстве, староство. Данный Жолкевскому Сигизмундом III в пожизненное владение до 7.XI.1588 за участие в боях под Краковом и Бучином, одновременно с титулом польного гетмана (SMK, II, nr 62, s. 42–43; SMK, IV, nr 433, s. 178, nr 553–554, s. 216–217; Prochaska 1927, s. 4, 13, przyp. 63, ср. Żółkiewski 1861, s. 292 (testament z 1618)).

^в Рогатин – город на р. Гнилой Липе, ок. 70 км на юго-восток от Львова, в то время центр староства; приход до 1440 г., магдебургское право до 1535 г. Рогатинское староство пожаловано С. Жолкевскому приблизительно до 1600 г., когда умер коронный кравчий Петр Опалинский (UrzCentrPol, s. 191, por. Żółkiewski 1861, s. 155–157, nr 8; *Słownik Geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich*, (далее: *Słow. Geo.*), IX, Warszawa, 1888, s. 692–695).

^г Калуш (Калуша) – на р. Ломнице, ок. 30 км на запад от Станиславова (Żółkiewski 1861, s. 292 (testament B)). Старостой калушским С. Жолкевский был пожалован приблизительно в 1588 г. (см. SMK, III, nr 327, s. 131, por. Prochaska 1927, s. 13, przyp. 63; Żółkiewski 1861, s. 292 (testament z 1618)).

^д Туринка (Туржинка) – деревня, ок. 10 км на северо-восток от Жолквы. Пожалована была Сигизмундом-Августом в пожизненное владение С. Жолкевскому-отцу в 1553 г. (Ternes 2012, s. 86). В ней родился в 1547 г. гетман, а еще в XIX в. показывали рвы, некогда окружавшие выстроенную из лиственницы усадьбу Жолкевских. В 1588 г., после смерти С. Жолкевского-отца, Сигизмунд III пожаловал С. Жолкевскому, тогда державце калушскому, и его старшему брату Николаю те же права на Туринку (см. *Słow, Geo.*, t. XII, Warszawa, 1892, s. 660–661; *Matricularum Regni Poloniae Summaria*, contexerunt: J. Płocha, A. Rybarski, I. Sułkowska, pars V: *Sigismundi Augusti regis tempora complectens (1548–1572)*, vol. 2: *Acta vicecancellariorum 1548–1572* (далее: MRPS), V, 2, № 7220, s. 164; SMK, IV, № 168, s. 80). В 1591 г. Станислав и Регина Жолкевские после смерти Николая получили привилеи и пожизненные права на вторую половину Туринки (см.: SMK, V, № 322, s. 151, ср. Prochaska 1927, s. 2, 4, 13, прим. 63).

^е Анна Балувна – с 1585 жена Яна Дрохоевского (ум. 1601), каштеляна саноцкого (с 1588), мать его трех сыновей – Мацея, Яна-Париса и Петра (UrzWojRus, s. 326; Kazimierz Lepszy, *Jan Drohojowski*, [w:] PSB, V, Kraków, 1939–1946, (далее: Lepszy 1939–1946), s. 382.

^ж Вероятно, Ян Свошовский, см. прим. выше.

[Л. 6] Другие домашние дела, касающиеся утвари, доходов, тебе известны лучше, нежели мне, потому что я своими мыслями был погружен в дела Речи Посполитой, не радея о своих. Однако, что я кому должен и что мне кто должен, я записал собственноручно на отдельном листе; как и относительно увольнения слуг^а. Кони, прошу тебя, пусть будут в хорошем попечении, это очень нужное дело.

Милостыню монахам-бернардинцам^б дай на Пасху пятьсот золотых в пользу ремесленников^в, а потом каждый год давай, сколько можешь, и сокальских^г тоже поддерживай; поэтому – на больницы^д, пусть молят за нас Господа Бога *etc.*

Стан(ислав) Жолкевский,

каст(елян) ль(вовский), гет(ман) ко(ронный), с(обственноручно)
В Брацлаве^е, 12 января 1606 г.

1606 г., января 14. – Кодицил (добавление к завещанию). Автограф Жолкевского. Перевод с польского

[л. 7] Касательно долгов, что я кому должен. Его милости пану кравчему^ж я должен, согласно расписке, пятнадцать тысяч золотых, которые теперь следует заплатить. Пану Яну Белецкому, ротмистру Его Величества Короля^з, я должен, согласно долговой расписке, около семи тысяч золотых, в расписке указано, сколько именно. Эти его деньги давно уже у меня. Он хороший, благочестивый человек, ждет без всяких *interesse*^и; правильно будет уплатить ему с благодарностью^к. Кро-

^а Речь идет о публикуемом ниже кодициле.

^б Бернардинский монастырь и костел св. Андрея во Львове, строился в 1602–1630 гг.

^в С. Жолкевский был покровителем вышеуказанного монастыря и костела во Львове, ежегодно жаловавшим на него 500 золотых; щедростью по отношению к нему отличались и его сын и вдова (см.: Golichowski 1911, s. 9–10, 39–40, 64–65, 77, 81).

^г Сокаль – город на Буге, севернее Львова. Костел и бернардинский монастырь построены были там для монахов, переведенных из Львова в 1599 г., иждивением хелмского епископа Станислава Гомолинского и Яна Остророга, что было подтверждено королем в 1600 г. (костел освящен в 1619) (см.: J. Zachariewicz, *Wycieczka w powiat sokalski*, “TeKa Konserwatorska. Rocznik Koła C.K. Konserwatorów Starożytnych Pomników Galicyi Wschodniej”, 1892, s. 136–137).

^д Госпиталь в Сокале расположен был в особом здании на восток от Бернардинского монастыря (там же., s. 137).

^е Брацлав – город на Южном Буге, на юго-западе от Киева, с 1569 г. центр воеводства.

^ж Ян Данилович, см. прим. выше.

^з Белецкий Ян (ум. после 1619) – участник похода против татар (1605–1606) под командой Жолкевского, ротмистр королевский, s. 318–319, 328, 330, 335), командир хоругви (Prochaska 1927, s. 50; Besala 1988, s. 124, 139, 142). Вероятно, идентифицируется с Яном Белецким герба Янина, депутатом сейма 1623 г., назначенным тогда комиссаром при запорожских казаках (K. Niesiecki, *Herbarz polski*, wyd. J.N. Bobrowicz (далее: Niesiecki), t. I, Lipsk 1839, s. 139, ср. Boniecki, I, 1899, s. 218–219, ср. Kazimierz Lepszy, *Bielecki Ibrahim*, [w:] PSB, II, Kraków, 1936 (далее: Lepszy 1936, s. 41).

^и Процентом (с лат.).

^к В конце слова росчерк, вероятно, сокращенное лат. *etc.*

ме того, я еще приказал сейчас взять казенные деньги у пана Бродецкого^а, которые причитаются его казацкой роте; *ad rationem*^б этих казенных денег я дал ему здесь из своей шкатулки 600 флоринов. Поэтому, за вычетом того, что я дал из своей шкатулки, остаток следует ему. Я занял здесь у Его милости пана воеводы русского^в 500 флоринов, которые приказал уплатить Рогатинскому подстаросте; если они не уплачены, следует уплатить.

Кроме того, я также здесь занял у Его милости пана Каменецкого двести червонных злотых.

Далее я не помню, чтобы я был кому-нибудь что-то должен. Моих же займов, что я одалживал людям, список таков. Прежде всего, покойному [л. 7об.] Его милости пану канцлеру^г я одолжил уже два года тому назад тридцать тысяч злотых на покупку Красницкого имения^д, эти деньги получил в Белзе^е пан Напирковский младший^ж и там же сразу Его милость пан канцлер дал мне расписку на эти

^а Бродецкий – вероятно, его упомянул Жолкевский в «Начале и прогрессе войны Московской», как собиравшего средства в Парчеве на жалование его войску (см.: Stanisław Żółkiewski. *Początek i progres wojny moskiewskiej*, орг. J. Maciszewski, Warszawa, 1966 (далее: Żółkiewski, 1966), s. 112). Бродецкого как приближенного Жолкевского упоминал в 1598 г. Ян Замойский (ADR, s. 134). В источниках известны: Бальцер Бродецкий, 13 февраля 1606 г. подписавший решения Вишненского сеймика (AGZ, XX, № 71, s. 112) а так же Бальцер Бродецкий, староста язельский из Бельского воеводства, депутат Варшавского сейма 1626 г. (*Constit. fol.6*), «откуда делегирован в фискальные суды» (Niesiecki, II, s. 298); староство язельское мог получить в 1621 г. (ум. после 1639). Неясно, одно ли это лицо. В 1621 г. Ян Бродецкий с сыном Габриэлем признали долг некоему Мокерскому (Boniecki, II, s. 124).

^б В счет (с лат.).

^в Гольский (Гульский) Станислав (ум. 1612) – стражник польный коронный (1578–1588), каштелян галицкий (1594–1599), воевода подольский (1599–1603), воевода русский (с 1604) (K. Lepszy, *Golski Stanisław*, (PSB, VIII, Wrocław, 1959–1960, s. 230–231; UrzWojRus, s. 333; UrzCentrPol, s. 168).

^г Замойский Ян – великий коронный канцлер с 1581 г. (UrzCentrPol, s. 216).

^д Красник – город в 50 км на юго-запад от Люблина, купленный в 1604 г. Я. Замойским для присоединения к своей ординации, в которой оставался до 1866 г. О покупке Красника он вел переговоры с 1601 г. с Кшиштофом Радзивиллом Перуном, отцом Януша Радзивилла, жене которого, Зофье Олельковне, княжне Слуцкой, Красник принадлежал по наследству (ADR, s. 163–164, № LXXI–LXXII; Tarnawski, s. 23–24, 95–96).

^е Белз – город на р. Солоке, к северу от Львова, тогда центр воеводства.

^ж «Напирковский младший» – вероятно, Томаш Напирковский, подскарбий двора Замойских с 28.XII.1605; «младшим» назван для отличия от своего дяди, Бальцера Напирковского, ветерана войн с Россией, который в 1605 г. был подстаростой кнышинским у Яна Замойского, а после смерти канцлера ведал двором его сына в Замостье (см.: SMK, IV, № 148, s. 70; AJZ, I, s. XIX, ср. Urbaniak, s. 37–40; Witusik, s. 66). В инструкции опекунов Томаша Замойского для Ш. Шимоновича и всего штата 1607 г. Бальцер именуется «паном Напирковским старшим» и дядей Томаша Напирковского (см.: Bielowski 1875, s. 101–102, № VII, см. там же, s. 35–38, переписка Ш. Шимоновича с Т. Напирковским о делах Т. Замойского; Józef Przyborowski, *Kilka nieznanych listów Szymona Szymonowica*, «Biblioteka Warszawska», 1895, t. II, s. 155, № VI (незамеченное Белевским письмо Шимоновича Т. Напирковскому (Львов, 23 X 1606), освещающее, в частности, контакты с опекунами Томаша Замойского). К. Несецкий отметил сведения о современных ему Напирковских герба Прус III из Бельского воеводства и земли рожанской (Ян, Томаш и Павел), см.: Niesiecki 1839–1841, VI, s. 516).

деньги. Я должен был передать последнюю часть платежа, срок которого приходился на св. Иоанна Крестителя^а, как раз на то время, когда покойный умер^б, и я не выплатил этих денег, поэтому мне из этого долга осталось только 2600 фл. Но и на то, кажется, следовало бы обратить должное внимание, что аренда Гродецкого староства^в началась у меня с того прошлого года, когда лишь один прудик был с водоспускным шлюзом, что стоит 400 фл., это должно было возместиться в другие годы, в которые были бы [приобретены] большие пруды, и именно в Гродецком, по которому я уже совершил торг; а тут Господь Бог прибрал покойника с этого света. Поэтому с этого платежа следовало бы сделать *defalcatio*^г. Однако же не следует *alterkuiac*^д, пусть это в основном будет предоставлено мнению Их милостей панов опекунов. Но *residuum*^е, что мне принадлежит, должно быть мне возвращено. Также другие долги разных лиц – некоторые тоже по большей части отмечены в расписках – я послал их список недавно через пана Миколая Куропатву^ж. От казны мне [Л. 8] тоже следует должок; по распоряжению службы Его Величества Короля *in Augusto*^з прошлого года я дал солдатам свои деньги на сто лошадей для гусар, что составило 1600 фл.; об этом есть письма Его Величества Короля ко мне, а также к Его милости пану польному писарю^и. Было письмо о том, чтобы мне это было уплачено *etc.* Что касается слуг, то я не помню, чтобы я задержал кому-то жалование; уплачено всем, однако соразмерно выслуге лет и заслугам подобаает каждого чем-нибудь наградить в соответствии с его положением *etc.*

Коня моего верного вороного – его зовут Гречином, – я завещаю Его Величеству Королю.

Его милости пану Краковскому воеводе^к – новую большую палатку с оградой, какую мне привез из Турции Ходемко^л.

^а 24 июня.

^б Ян Замойский умер 3 июня 1605 г.

^в Гродек – город на запад от Львова, тогда центр староства, которому Владислав Ягайло пожаловал магдебургское право. Державцей этого староства Жолкевский, вероятно, перестал быть до 1611 г. (Słownik Geograficzny Krolestwa Polskiego, II, Warszawa 1881, s. 819–825).

^г Зачет (с лат.).

^д Спорить (с лат.).

^е Остальное (с лат.).

^ж Вероятно, Миколай Куропатва, погибший в 1618 г., стольник галицкий (1603–1611), по Голуховскому – также подкоморий галицкий (UrzWojRus, s. 355; Golichowski 1911, s. 71).

^з В августе (с лат.).

^и Потоцкий Ян (ок. 1552–1611) – писарь польный коронный (с 1588), во время рокоша в 1607 г. командовал центром королевской армии под Гузовом, староста каменецкий (1588), староста латтычовский и генеральный земель подольских (с 1592), воевода брацлавский (1608) (A. Lipski, *Potocki Jan*, [w:] PSB, XXVIII, Wrocław 1984–1985, s. 24–28; UrzCentrPol, s. 195).

^к Миколай Зебжидовский, см. прим. выше.

^л Ходемко – лицо не установлено, видимо, слуга.

Его милости пану львовскому судье^а – буланую кобылу, которую я получил от Его милости пана русского воеводы^б *etc.*

Его милости пану львовскому писарю^в – пегого мерина, которого я получил от Вижховского^г.

Его милости пану Яну Жолкевскому^д – гнедого мерина из моей конюшни, его зовут Громаком^е.

А Его милости пану кравчему^ж – саврасого мерина.

А Яну, сыну моему, – саблю, которая принадлежала королю Стефану^з: [Л. 8об.] недлинная сабля, по старинному образу отделана золотом, прошу, чтобы ее сохранили для него. Дай ему Бог с фортуной и славно служить ему Речи Посполитой.

Об остальном оружии я менее пекусь, его он может подарить друзьям, слугам, ведь оружие попортит ржавчина, а прежде чем мой сын вырастет, изменится мода как в одежде людей, так и в конских уборах *etc.*

В Брацлаве, 14 янв. 1606 г.

Стан

Жолкевский собственноручно s(cri)p(sit)

РГАДА. Ф. 170. Акты, пожертвованные разными лицами. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–8об.

^а Петр Озга, см. прим. выше.

^б Станислав Гольский (Гульский), см. прим. выше.

^в Ян Свошовский, см. прим. выше.

^г Возможно, кто-то из Вержховских гербов Побог или Корчак, осевших на Червонной Руси (Niesiecki, t. IX, Lipsk 1842, s. 321–322).

^д Ян Жолкевский, брат гетмана, см. прим. выше.

^е Громак, румак (*тюркск., татарск.*) – красивый, сильный верховой конь, бегун (Słownik języka polskiego [tzw. warszawski]. T. V: Próba-R, ułożony przez Wł. Niedźwieckiego z udziałem K. Króla. Warszawa, 1912. V.S. 768).

^ж Ян Данилович, см. прим. выше.

^з Стефан Баторий, см. прим. выше.

«А по разметке сто девяносто девять листов за крепкою воеводы Семена Волынского»

Опись исправлений «Отводной книги по Уфе». Конец XVII в.

По ранней истории города на территории Башкирии сохранилось очень мало источников. Одним из них является «Отводная книга по Уфе 1591/92–1626 г.», находящаяся в фонде Поместного приказа Российского государственного архива древних актов (РГАДА)¹. Впервые археографическое описание и публикация памятника были сделаны научным сотрудником РГАДА Н.Ф. Демидовой². Она установила, что «Отводная книга по Уфе» представляет собой сборник записей об отводе земель в поместье и земельных актов различного характера, состоящий из 203 листов и содержащий около 100 записей о наиболее ранних земельных отводах в районе города. Н.Ф. Демидова полагала, что подавляющее число включенных в книгу записей являются копиями документов на отвод земель в частное или общинное пользование, оформлявшихся «Отдельными» или «Отводными» книгами. Такие книги, как правило, содержали подробные сведения о порядке передачи части земельной дачи кому-либо в поместье или в вотчину.

Вместе с тем следует отметить, что названный список «Отводной книги по Уфе» не единственный, имелся и другой, более ранний, без названия. Именно его в своих работах использовали коллежский советник, предводитель дворянства Оренбургской губернии С. Мертваго³, исследователь Уфимского края В.А. Ефремов⁴, уфимский городской голова Д.С. Волков. Благодаря последнему, до нас частично (в виде выписок) дошло содержание этого документа.

Потомственный дворянин, действительный статский советник Дмитрий Семенович Волков на протяжении 13 лет, с 1874 по 1887 г., являлся городским головой Уфы. В период его деятельности было принято решение отметить 300-летие города. В ходе работ по подготовке к юбилейным торжествам изучением истории основания г. Уфы по просьбе уфимской городской общественности занимался академик П.П. Пекарский, который установил, что город был основан в 1586 г.⁵ Исходя из этой даты, 300-летний юбилей Уфы был торжественно отмечен в 1886 г. В результате неподдельного интереса уфимского градоначальника к истории своего города был собран целый комплекс разнообразных источников. В настоящее время, под названием «Материалы личного происхождения Волкова Дмитрия Семеновича: Источники по истории города Уфы и Уфимской губернии», они находятся в Научном архиве Уфимского научного центра РАН⁶. В «Материалы...» Д.С. Волкова вошла и скопированная в канцелярии городского голо-

¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 517.

² См.: Демидова Н.Ф. Древнейший источник по истории города Уфы // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа, 1971. С. 253–354.

³ См.: Буканова Р.Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI–XVII вв. Уфа, 2010. С. 100–101, 121–122.

⁴ См.: Ефремов В.А. Вестник Оренбургского учебного округа № 1. Уфа, 1913. С. 23.

⁵ Буканова Р.Г., Фешкин В.Н. Башкиры в трудах русских ученых и исследователей. Уфа, 2007. С. 228.

⁶ НА УНЦ РАН. Ф. 23. Оп. 12. Ед. хр. 113. Л. 2–200.

вы часть «Отводной книги по Уфе»⁷, где она озаглавлена как «Выписки из столбцов по городу Уфе»⁸.

Попытка сопоставительного анализа названных списков «Отводной книги по Уфе» авторами публикации предпринята впервые. В частности, при исследовании текста, хранящегося в РГАДА, мы обратили внимание на тот факт, что данный источник был опубликован Н.Ф. Демидовой не полностью. Неопубликованным остался фрагмент, содержащийся в самом конце документа на л. 203 и 203об. Он озаглавлен как «Опись сей книги», представляет собой перечень исправлений «Отводной книги по Уфе» и описание первоисточника, с которого она была скопирована. Причиной выноса этого фрагмента за рамки публикации мы предполагаем то, что приоритет в ней автор отдала социально-экономическим вопросам, задача же выявления других сведений, содержащихся в документе, на тот момент не стояла.

Анализ неопубликованного фрагмента показал, что до сих пор исследователями изучался не подлинник «Отводной книги по Уфе», а ее копия. Потому первоначальный (утраченный) текст будем называть «оригиналом», а хранящийся в фонде Поместного приказа РГАДА – «копией». Внимательное изучение «Описи сей книги» позволило назвать имя переписчика, тех, кто отвечал за эту работу и осуществлял над ней контроль и получить представление о содержании более раннего документа.

«Отводная книга по Уфе» названия не имела, очевидно, она представляла собой, как отмечала Н.Ф. Демидова, разрозненные акты об отводе земель, скопившиеся в Уфимской приказной избе на протяжении почти трех с половиной десятилетий. На основании этого исследователь предложила датировать рукопись из РГАДА по ее содержанию, т. е. 1591/92–1626 гг. На самом деле, на что непосредственно указывает последнее предложение публикуемого документа («А по розметке сто девяносто девять листов за крепом»⁹ воеводы Семена Вольнского)¹⁰, оригинал «Отводной книги по Уфе» был составлен (или завершено его составление) при Семене Ивановиче Вольском, бывшем уфимским воеводой в 1623–1626 гг. Датировку копии позволяет установить одно из имен, названных в конце текста: «[Се]кретарь Ефрем Сукманов». Ефрем Сукманов был справным подьячим¹¹ стола Вотчинной записки Поместного приказа с января 1689 г. по ноябрь 1700 г.¹² В рамках исполняемых обязанностей он отвечал за работу по копированию книги, и после ее завершения в самом конце текста поставил свою подпись.

Имя переписчика «Отводной книги по Уфе» указано внизу последнего листа: «Копеист Семен Татарников», а того, кто отвечал за вносимые исправления, чуть выше: «Иван Дмитриев». Причем, его должность «Канцелярист» написана на предыдущем, 203 листе. Не вызывает сомнений, что оба они продемонстрировали исключительную ответственность при работе с текстом старой рукописи. В частности, описали все ее дефекты, указали листы, часть которых по краям была оборвана («...листа углы згнили до половину», «...четыре листа погнили углы»), отметили, что наиболее пострадали от времени конечные листы книги («последних листов нет»). В самом тексте указаны те места, где у переписчиков возникали какие-то сомнения, отмечены исправления, вносимые в копию, и названы ошибки, встречающиеся в подлиннике. Поэтому содержание

⁷ Подлинник «Отводной книги по Уфе», очевидно, хранился в Уфимской приказной избе, но впоследствии был утрачен.

⁸ НА УНЦ РАН. Ф. 23. Оп. 12. Ед. хр. 113. Л. 302–312.

⁹ Крепа (скрепа) – подпись, которой скрепляли какой-нибудь документ (офиц. канц.).

¹⁰ НА УНЦ РАН. Ф. 23. Оп. 12. Ед. хр. 113. Л. 203об.

¹¹ Справными назывались старые (т. е. опытные) подьячие. Они наблюдали за младшими товарищами, ведали в приказе приход и расход и «приписывали» грамоты и памяти, как ответственные секретари. Такие приписи назывались справками, отсюда и название подьячих, уполномоченных их делать.

¹² См.: Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.

дошедшего до нас списка более полное и достоверное, так как при изготовлении копии были восстановлены потертые места, вставлены имевшиеся в тексте поправки. По этой причине страницы оригинала и копии не совпадают. Если в оригинале было «по разметке сто девяносто девять листов», то в копии – 202 без описываемого фрагмента исправлений основного документа.

Публикуемая опись исправлений «Отводной книги по Уфе», в работе по копированию которой принимали участие секретарь Ефрем Сукманов, канцелярист Иван Дмитриев и копейист Семен Татарников, можно характеризовать как своего рода первое и единственное источниковедческое исследование не дошедшей до нас древней рукописи отводной книги. В нем подробно описываются особенности источника, дается не только его внешняя характеристика, большое внимание уделяется достоверной передаче текста оригинала. Благодаря этому «Отводная книга по Уфе» вполне может быть отнесена к разряду уникальных письменных источников конца XVI – начала XVII в.

Текст передается согласно правилам современной пунктуации, личные имена дают-ся с заглавной буквы, буква «Ъ» после согласных в конце слова опускается, титлы рас-крываются. Утраты текста, вызванные механическими причинами (обветшалые листы), указаны многоточиями в скобках – <...>, а те части слов, которые были восстановлены авторами по смыслу, заключены в квадратные скобки. Кавычками выделены приписные слова. Те случаи, когда листы оригинала и копии документа не совпадают, указаны в подстрочных примечаниях. Некоторые часто встречающиеся выражения означают: «по чищеному написано» – исправлено после подчистки; «в лице» – значит, на лицевой сто-роне листа.

Публикацию подготовили доктор исторических наук Р.Г. БУКАНОВА и Э.Ф. ХАМАДЕЕВА.

Между 1689 и 1700 гг. – Опись исправлений «Отводной книги по Уфе»

Опись сей книги, а имянно:

На первом листу на обороте снизу <...>^а по чищеному написано: «на восьмь нап<...>». В лице сверху в пятой строке: «гумна». На девятом на десять листу на обороте в первой строке по чищеному написано: «дано сыну боярскому Мукуте Каловскому»^б. На тридцать первом листу на обороте сверху во второй строке по чищеному написано: «Ивано». На сорок третьем листу в лице сверху приписа-но меж строк: «отца»^в. На сорок шестом листу на обороте снизу в пятой строке по чищеному написано: «году». На пятьдесят шестом листу на обороте в среди-не: «ураженцу за у»^г. На шездесят пятом листу на обороте снизу: «ла Фодорови-ча веди»^д. На семдесят первом листу в лице сверху в пятой строке по чищеному написано: «Петра Васил»^е. На восемьдесят се[д]мом листу в лице снизу в третьей строке сн[изу]: <...>. На сто дватцать шестом листу на оборо[те] сверху в четвер-той строке по чищеному на[писано]: «Гаврила»^з. На сто сорок первом листу на

^а Верхний правый угол листа оборван. Часть текста утрачена. Как отмечает Н.Ф. Демидова, утрачено 2 листа текста оригинала, на которых могли быть сведения о трех человеках.

^б В оригинальной копии это Л. 20.

^в В оригинальной копии это Л. 43.

^г В оригинальной копии это Л. 58об.

^д В оригинальной копии это Л. 60об.

^е В оригинальной копии это Л. 72об.

^з Исправление относится к Гавриле Васильевичу Хлопову. Рядом встречается имя: Гаврило Артемьев. В оригинальной копии это Л. 128.

обо[роте] приписано меж строк: «покосы». На сто пятде[сят] первом листу в лице сверху приписано меж [строк] <...>...

Канцелярист^a

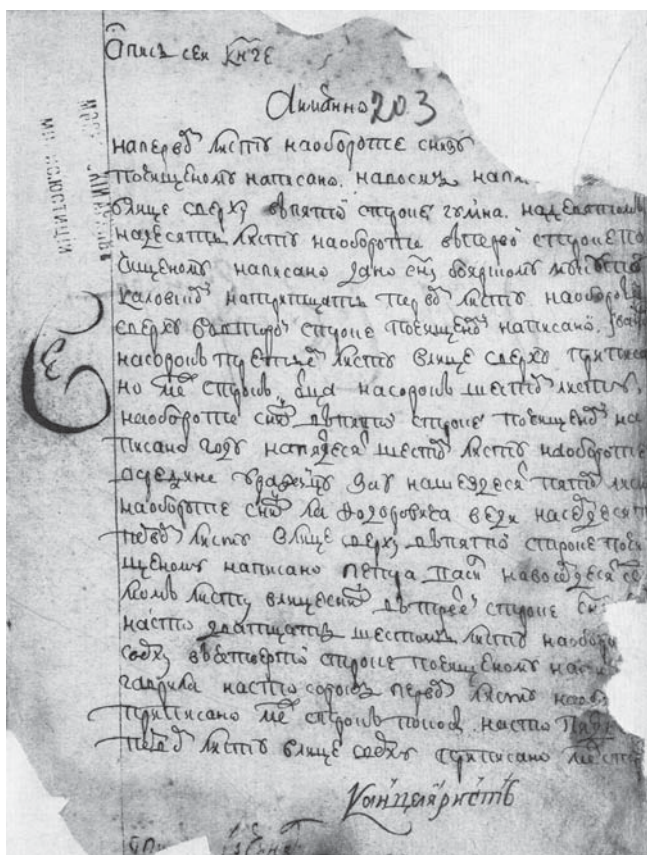
<...> семде[сят] седмом листу на оборо[те] <...> [прип]исано меж строк: «Нечелову и до ле[су] <...> того лесу от того озера верхи и да <...>». Два листа углы згнили до половины, да <...> четыре листа погнили углы, а сверх того <...> книги чищенью и приправок нет, ветха, и последних листов нет. А по разметке сто девяносто девять листов за крепую воеводы Семена Вольнского <...>.

Кретарь^b

*Ефрем Сукманов
Ивань Дмитриев
Семен Татарников*

Копеист

РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 1. Кн. 517. Л. 203–203об.

РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 1. Кн. 517. Л. 203.

^a Относится к имени Иван Дмитриев на следующей странице.

^b То есть секретарь.

сего же года лето не обр
 утано ли стронд, икогда же
 оного же дного озера вехи рад
 уа мита вил земли отолвил да
 втаре лета погнн вил, а сего в
 ией сущиных истрасов вил, встха
 ипо сннх митов и втаре, а тара мити
 стю лояноттв дна вил, а втаре в
 воев сннх вил и втаре.

Фредь (Вандр)

Ивань Амитувев

Фредь сннх вил

РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 1. Кн. 517. Л. 203об.

Раскидывал ли генерал А.П. Ермолов Георгиевские кресты на Бородинском поле?

Для изучения Отечественной войны 1812 г. большое значение имеют мемуары начальника штаба 1-й Западной армии генерал-майора А.П. Ермолова. Его записки активно используются историками для описания военных действий в 1812 г., иллюстрации работы Главной квартиры русской армии, взаимоотношений внутри нее, и, как следствие, для характеристики личности и полководческих качеств М.И. Кутузова. Ермолов красочно описывал события, в которых он участвовал, и давал запоминающиеся характеристики людям, встречавшимся на его боевом пути. Ярко описан им и эпизод своего участия в Бородинском сражении.

26-го августа 1812 г., в разгар Бородинского сражения, Ермолов был послан Кутузовым на левый фланг для приведения в порядок артиллерии 2-й Западной армии. Ермолов проезжал мимо батареи Раевского (или Центральной батареи), находившейся в центре русской позиции, в тот момент, когда она была захвачена французами. Взяв ближайший пехотный батальон – Уфимского пехотного полка – из находившегося рядом 6-го пехотного корпуса, Ермолов бросился с ним на батарею и отбил ее у французов. При этом он писал, что во время атаки «имел в руке пук георгиевских лент со знаком отличия военного ордена, бросал вперед по несколько из них, и множество стремилось за ними»¹. Таким образом, солдаты, бежавшие за крестами, и освободили батарею. Из слов Ермолова о том, что он несколько раз бросал «пуки крестов», явствует, что он имел их, как минимум, несколько десятков. Кресты при этом должны были быть у него до начала сражения, поскольку он с утра находился безотлучно при Кутузове, и «раздал» во время самой контратаки на батарею.

В Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), фонде Канцелярии Военного министерства находится отчет генерала М.Б. Барклая де Толли от 25 сентября 1812 г. и. д. министра военно-сухопутных сил князю Ал.И. Горчакову (Горчаков 1-й) о выдаче Георгиевских и Владимирских орденов и знаков отличия военного ордена офицерам и солдатам русской армии, отличившимся в ходе военных действий летом 1812 г., в том числе в Бородинском сражении. В документе говорится, что Ермолов получил кресты от Барклая де Толли *в самом пылу сражения для возложения на отличившихся при взятии батареи*, т. е. после штурма батареи, и тем более не мог их раскидывать, поскольку сам и сдал их П.Г. Лихачеву. Между тем, по свидетельству самого же Ермолова, 24-я дивизия Лихачева прибыла спустя полтора часа после контратаки². Кроме того, в отчете ясно говорится, что кресты не были розданы и «пропали» вместе с генералом Лихачевым, взятым вскоре в плен французами при окончательном захвате ими батареи. Очевидно, кресты находились у Лихачева в момент его пленения.

Если бы у Ермолова были в наличии семь крестов (о чем говорится в отчете Барклая де Толли Горчакову), то за полтора часа он успел бы их раздать отличившимся солдатам. Значит, он не то, что не «удерживал» батарею все это время, как утверждает в своих записках, но и просто на ней отсутствовал, поскольку ему, чтобы получить кресты, необходимо было отбыть к Барклаю де Толли, «в самом пылу сражения» доложить о своем «подвиге», получить кресты и заново вернуться. Косвенно это под-

¹ Ермолов А.П. Записки. 1798–1826 гг. М., 1991. С. 192.

² Бородино. Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 172.

тверждается и распоряжением самого Барклая де Толли о присылке на батарею 24-й дивизии³. Кроме того, из сообщения Барклая де Толли видно, что Ермолов был ранен не на батарее, как он утверждает в своих записках, а после получения крестов от Барклая де Толли и уже тогда, когда Лихачев присутствовал на батарее. Выявленный в РГВИА документ неоспоримо свидетельствует, что Ермолов не имел при себе солдатских георгиевских крестов во время контратаки им батареи Раевского и тем более не мог их раскидывать на поле боя. Весь этот эпизод в записках Ермолова не соответствует действительности.

Не говоря о том, что подобная выдумка о раскидывании крестов на поле боя оскорбляет память русских солдат, представляя их «ловящими» георгиевские кресты, несоответствие рассказа Ермолова отчету Барклая де Толли ставит под сомнение весь этот эпизод из мемуаров Ермолова и заставляет сомневаться в его решающей роли в отбитии батареи, о чем уже высказывался современный историк В.Н. Земцов⁴.

Документ публикуется по современным правилам правописания, с сохранением его стилистических особенностей.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук К.Б. ЖУЧКОВ.

Представление

М.Б. Барклая де Толли¹ Ал.И. Горчакову² о раздаче Георгиевских и Владимирских крестов и знаков отличия военного ордена³ отличившимся в сражении при Бородине и других местах

г. Калуга

25 сентября 1812 г.

[...] Пятьсот крестов знаков отличия Военного Ордена розданы мною также в разные полки по прилагаемому при сем списку, в котором отмечено, какой полк доставил о получении посланных ему крестов рапорты, при сем в оригинале прилагаемые^а; другие же полки, равномерно отмеченные, не доставили ко мне рапортов по причине раскомандирования их по разным дорогам и непрерывных движений, в каком недостатке прошу дать Ваше предписание.

Семь крестов знаков отличия даны были мною в день сражения 26-го августа при Бородине начальнику главного штаба генерал-майору Ермолову⁴ для возложения на отличившихся при взятии штурмом центральной батареи, и как сей генерал вскоре был ранен, то и сдал сии кресты старшему командовавшему войсками на той батарее командиру 24-й пехотной дивизии генерал-майору Лихачеву⁵, а как сей генерал взят был потом в плен, то и не можно доставить Вашему Сиятельству сведения, за какими номерами были сии кресты отданы в самом пылу сражения и пропали со взятием генерала Лихачева, который их никому не роздал.

Барклай де Толли

РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153 г. Св. 5. Д. 9. Л. 2об.–3. Подлинник. Подпись-автограф.

³ Бородино. Указ. соч. С. 175.

⁴ Земцов В.Н. Битва при Москве-реке. М., 2001. С. 174.

^а Не публикуются.

Примечания

¹ *Барклай де Толли Михаил Богданович* (1761–1818) – граф (1813), князь (1815), генерал-фельдмаршал (1814), военный министр в 1810–1812 гг., командующий 1-й Западной армией с 31 марта по 19 сентября 1812 г., главнокомандующий союзными армиями в 1813–1814 гг.

² *Горчаков Алексей Иванович* (1769–1817) – князь, генерал от инфантерии (1814), 24 августа 1812 г. назначен и. д. министра военно-сухопутных сил.

³ Знак отличия Военного ордена – награда для солдат и унтер-офицеров русской армии, учрежденная в 1807 г. Знак в виде серебряного креста с изображением св. Георгия Победоносца, носившегося на груди на георгиевской ленте, получил название «солдатского Георгия».

⁴ *Ермолов Алексей Петрович* (1777–1861) – генерал от инфантерии (1818), генерал от артиллерии (1837), начальник штаба 1-й Западной армии (1812).

⁵ *Лихачев Петр Гаврилович* (1758–1813) – генерал-майор, командир 24-й пехотной дивизией, взят в плен раненым при Бородино. Умер от ран, полученных в Бородинском сражении.

Благодарный ученик – учителю

Письмо Д.А. Корсакова к В.И. Григоровичу. 1865 г.

Автор публикуемого письма – Дмитрий Александрович Корсаков (1843–1919) – был профессором русской истории, членом-основателем Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (1878), редактором «Ученых записок» (1884–1889), деканом историко-филологического факультета (1900–1905) данного университета, членом-корреспондентом императорской Российской АН (1905), действительным членом ОИДР (1876) и Русского археологического общества (1877), гласным Казанского уездного и губернского земств в 1860–1880-е гг. Он пользовался заслуженным уважением среди коллег и студентов, был широко известен далеко за пределами Казанского края. Его научные труды (более 100 книг и статей) издавались в Москве и Петербурге, публиковались на страницах главных исторических журналов – «Древняя и новая Россия», «Исторический вестник», «Русская старина», «Русская мысль» и других¹. Спектр научных интересов Д.А. Корсакова весьма широк. Это проблемы этногенеза народов древнерусского государства², политическая история XVIII в. времен императрицы Анны Иоанновны с ее непримиримой борьбой «верховников» (членов Верховного тайного совета) и шляхетства³, прошлое Казани и Среднего Поволжья⁴. Будучи племянником К.Д. Кавелина (1818–1885), известного историка, правоведа и общественного деятеля, Д.А. Корсаков с 1885 г. напряженно работал с материалами его личного архива, подготовил и издал четырехтомное собрание сочинений (1897–1900), являющееся по настоящий день самым полным.

Публикуемое письмо Д.А. Корсакова к В.И. Григоровичу (1815–1876) выявлено в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Оно в определенной мере заполняет лакуны аналитико-биографической хроники В.И. Григоровича, видного русского ученого-слависта, который по приглашению ректора Н.И. Лобачевского приехал в Казанский университет, преподавал церковно-славянский язык и литературу, возглавлял кафедру истории и литературы славянских наречий. Многочисленные исследования В.И. Григоровича базировались на

¹ Корсаков Д.А. Артемий Петрович Волынский. Биографический очерк // Древняя и новая Россия. 1876. Т. I. С. 45–60; 1877. Т. I. С. 84–96, 289–302, 377–385; Т. II. С. 23–38, 97–114, 214–234, 277–295; Т. III. С. 224–254; Его же. Суд над князем Д.М. Голицыным (1736–1737) // Там же. 1879. Т. XV. С. 20–62; Его же. Князь С.Г. Долгорукий и его семья в ссылке (Их жизнь в Рененбурге с 1730 по 1735 г.). Исторический очерк по неизданным документам // Исторический вестник. 1880. Т. I (Март). С. 457–472; Его же. Артемий Петрович Волынский и его «конфиденты» // Русская старина. 1885. Т. XLVIII (Октябрь). С. 17–54; Его же. Василий Никитич Татищев. 1686–1750 // Русская старина. 1887. Т. LIV (Июнь). С. 563–590; Его же. Статья К.Д. Кавелина «Злобы дня». Сообщение с предисловием // Русская мысль. 1888. Кн. III. С. 1–15; Кн. IV. С. 97–125.

² Корсаков Д.А. Меря и Ростовское княжество. Очерки по истории Ростово-Суздальской земли. Казань, 1872.

³ Корсаков Д.А. Воцарение Анны Иоанновны. Исторический этюд. Казань, 1880.; Его же. Из жизни русских деятелей XVIII века. Казань, 1891.

⁴ Корсаков Д.А. Черты из жизни Поволжья I половины XIX века. Казань, 1890; Сборник материалов по истории Казанского края в XVIII веке / Ред. Д.А. Корсаков. Казань, 1908.

исторических и литературных памятниках, собранных ученым по результатам научной командировки 1844–1847 гг. по балкано-славянским землям. Они являлись предметом оживленных дискуссий на заседаниях Казанского общества любителей отечественной словесности конца 1840-х – 1850-х гг.⁵ Так, 17 сентября 1851 г. лекция «О древней письменности славян» была прочитана В.И. Григоровичем в присутствии министра народного просвещения. Его исследования о церковно-славянских памятниках публиковались в «Ученых записках» Казанского университета, в «Известиях» императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности, на страницах «Журнала Министерства народного просвещения», тиражировались в типографии университета⁶.

Текст письма Д.А. Корсакова, только что окончившего полный университетский курс, навеян яркими воспоминаниями прошлого⁷. Становится очевидным факт глубокого влияния В.И. Григоровича на формирование мировоззрения молодого историка, определяется его роль и место в становлении и развитии университетского славяноведения в России. В.И. Григорович и Д.А. Корсаков принадлежали к разным поколениям российских ученых, имели разные специализации, тем важнее понять духовную основу их общения, что важно для осмысления исторических процессов и состояния гуманитарного знания в российских университетах конца XIX столетия.

Одновременно текст письма вносит конкретику в биографические сведения о Д.А. Корсакове, в частности, подтверждает факт его присутствия на лекциях профессора-слависта в 1861–1863 гг. Самокритичная оценка своей учебной деятельности отражает важные черты характера Д.А. Корсакова, позволившие ему достичь серьезных высот в российской исторической науке.

Почти четверть века, с 1839 по 1864 г., В.И. Григорович преподавал в императорском Казанском университете и в Казанской духовной академии. К сожалению, сохранилось немного свидетельств об этом периоде его жизни, что придает особую ценность публикуемому письму. Оно передает искренние чувства, глубокую внутреннюю симпатию ученика к своему учителю, научное творчество которого не была в полной мере оценено его современниками. Сущность личности В.И. Григоровича в области научно-образовательной деятельности ассоциировалась у Д.А. Корсакова с Кириллом и Мефодием, известными славянскими просветителями и проповедниками христианства. Определенный интерес в письме представляют зарисовки о духовном, интеллектуальном состоянии провинциального российского общества.

Письмо публикуется по современным правилам правописания, с сохранением его стилистических особенностей.

Публикацию подготовила доктор исторических наук Н.Г. ВАЛЕЕВА.

⁵ Григорович В.И. О глаголите: Доклад в Казанском обществе любителей отечественной словесности 28 дек. 1848 года; 18 января 1849 года (продолжение) и др.

⁶ Григорович В.И. Краткое обозрение славянских литератур // Ученые записки императорского Казанского университета. 1841. Кн. 1. С. 93–153; Его же. Опыт изложения литературы славян в ее главнейших эпохах // Там же. 1842. Кн. III. С. 105–216; Кн. IV. С. 3–58; Его же. Опыт изложения литературы славян в ее главнейших эпохах. Казань, 1843; Его же. Протоколы Константинопольского патриархата XIV столетия // ЖМНП. 1847. № 4. Ч. LIV. Отд. II. С. 131–164; Его же. Некоторые дополнительные известия о святых Кирилле и Мефодии, первосвятителях славянских и изобретателях славянской грамоты // Казанские губернские ведомости. 1848. № 20. Ч. неофиц. Отд. I. С. 166–169 и др.; Его же. О древнейших памятниках церковно-славянских // Известия императорской АН по Отделению русского языка и словесности. 1852. Т. 1. С. 6–8; Его же. Статьи, касающиеся древнего славянского языка. Казань, 1852; Его же. Древнеславянский памятник, дополняющий жития славянских апостолов, святых Кирилла и Мефодия. Казань, 1862.

⁷ Д.А. Корсаков обучался на историко-филологическом факультете императорского Казанского университета с 1860 по 1864 г.

Д.А. Корсаков – В.И. Григоровичу*Казань**11 мая 1865 г.*

Многоуважаемый Виктор Иванович!

День празднования памяти святых славянских первоучителей Кирилла и Мефодия для меня неразрывно связывается с воспоминаниями о Вас, воспоминания, которые никогда не изгладятся из моей души. Зная Ваши заслуги для нации, нельзя не уважать Вас, узнавши Вас лично – нельзя не полюбить Вас. Примите же, Виктор Иванович, от глубины сердца посылаемые Вам приветствия с днем святых Кирилла и Мефодия и искреннейшее поздравление с назначением Вашим в Одессу – от Вашего когда-то ленивого ученика¹.

Я уверен, что университет Новороссийский будет Новороссийским в настоящем смысле слова, что разные иноземные, чуждые нам веяния не коснутся его, и на новой почве он явится рассадником русской нации, и в нем найдет себе оплот новая, нарождающаяся, сама себя познающая Россия. Теперь, когда повсюду празднуется 100-летие кончины М.В. Ломоносова², память знаменитого русского человека, так горячо любившего Россию и так искренне желавшего самостоятельности русской мысли, теперь более чем когда-либо должны мы стараться об осуществлении его заветных желаний, и Новороссийскому университету, зарождающемуся через столетие после великого Ломоносова, среди торжеств его юбилея, выпадает на долю святая обязанность воспринимать его завещание и быть исполнителем его славных надежд!

Да, многоуважаемый Виктор Иванович, я, сильно любя Россию, много жду в будущем от Новороссийского университета и в Вашем лице приветствую новорожденного от всей души!

Я имею сведения о Вас от Н.Н. Булича³, которому Вы писали, впрочем, было [это] уже очень давно. Но в последнее время, как я ни расспрашивал о Вас^a, никто ничего не мог мне сообщить; я не мог добиться даже Вашего адреса. Между тем, было бы крайне приятно узнать что-либо о Вас... Что касается лично до моей особы, то я, окончивши университет в прошлом году, мало заглядывал в книги в эту зиму. Тем не менее, я намерен заниматься, думал со временем держать экзамен на магистра русской истории⁴.

Мои родители поручили мне передать Вам их глубочайшее почтение и искреннее поздравление. Батюшка мой чувствует себя в последнее время не совсем здоровым. К нему возвращается по временам его старинная болезнь печени; кроме того, он часто простужается⁵. Да и не трудно простудиться теперь в Казани. Весна у нас нынче такая дурная и холодная, что старожилы не запомнили подобной.

Сегодня мамаша была в Церкви и, возвратясь домой, с удовольствием вспоминала, что два года тому назад были Вы в этот день у нас, и как мамаша вместе с Вами радовалась торжеству в честь славянских первоучителей⁶. Наталья Ивановна Вам кланяется и желает всего хорошего.

Позвольте и мне, Виктор Иванович, в заключении письма пожелать Вам всего-всего хорошего и в Вашей жизни, и в Ваших занятиях⁷. Да процветает новый русский университет, новая русская наука и ее деятели!

^a Так в тексте.

Если Вы в минуту досуга вздумаете как-нибудь почтить меня несколькими строками, то несказанно обрадуете и доставите большое удовольствие глубоко уважающему Вас и искренне Вам преданному Дмитрию Корсакову.

НИОР РГБ. Ф. 86. Т. 1. К. 4. Ед. хр. 63.

Примечания

¹ В 1865 г. в Одессе был открыт университет, получивший название Новороссийский, куда был приглашен В.И. Григорович, возглавивший кафедру славяноведения.

² *Ломоносов М.В.* (1711–1765) – ученый-энциклопедист.

³ *Булич Николай Никитич* (1824–1895) – профессор русской словесности Казанского университета. В начале 1850-х гг. возглавлял кафедру русской словесности. В последние годы работы В.И. Григоровича в Казани Н.Н. Булич был деканом историко-филологического факультета (1862–1864).

⁴ В 1864 г. Д.А. Корсаков окончил университет кандидатом с золотой медалью за выпускную работу «Жизнь и сочинения Максима Грека». В сентябре 1871 г. был избран на должность хранителя соединенного кабинета этнографии, древностей и изящных искусств при Казанском университете. До защиты магистерской диссертации в 1872 г. много работал в библиотеках и архивах Москвы, Санкт-Петербурга и Казани, познакомился в Москве с С.М. Соловьевым, в Петербурге – с Н.И. Костомаровым, с которыми в дальнейшем поддерживал близкие отношения. Позднее Д.А. Корсаков написал объемное аналитическое повествование о С.М. Соловьеве для Русского биографического словаря, который издавался Историческим обществом. Памяти Н.И. Костомарова посвящен критико-биографический очерк, опубликованный в «Историческом вестнике» (1885. Т. XXI (Июль). С. 72–86). Кроме того, мемуарные зарисовки об этих историках были переизданы Д.А. Корсаковым в Казани в 1906 г.

⁵ Отец Д.А. Корсакова – Александр Львович, дворянин, отставной генерал-майор.

⁶ Славянские просветители Кирилл и Мефодий, создатели славянской азбуки, перевели с греческого на старославянский язык основные богослужебные книги; Мать Д.А. Корсакова – Софья Дмитриевна, до замужества Кавелина – старшая родная сестра Константина Дмитриевича Кавелина; В.И. Григорович был близко знаком с родителями Д.А. Корсакова, часто бывал в их доме на званых обедах.

⁷ В Одессе В.И. Григорович проработал с 1865 по 1876 г.; 26 мая 1876 г. им было подано прошение в Совет университета об увольнении из данного учебного заведения по причине физического недуга. В 1869 г. он ходатайствовал перед попечителем Одесского учебного округа о необходимости учреждения в Одессе Славянского благотворительного общества. В официальном документе им были изложены цель и задачи, программная деятельность Общества, которое было открыто в том же году в честь святителей Кирилла и Мефодия. В одесский период жизни В.И. Григорович публиковался в «Записках» Новороссийского университета, в «Прибавлениях» к Херсонским епархиальным ведомостям, его книги издавались в типографиях П. Францова, Ульриха и Шульце. К числу значительных сочинений ученого-слависта следует отнести большие исследования: «Как выразились отношения Константинопольской церкви к окрестным северным народам и преимущественно к болгарам в начале X столетия» (Одесса, 1866), «Из летописи науки славянской» (Одесса, 1871) и др. Это были речи, с которыми он выступал на общих собраниях Одесского общества истории и древностей, Славянского благотворительного общества святителей Кирилла и Мефодия, на годичных торжественных актах университета. Планам ученого по обширному исследованию болгарских колонистов юга России не суждено было реализоваться. В.И. Григорович скончался 19 декабря 1876 г. в Елизаветграде, уездном городке Херсонской губернии, куда перебрался за два месяца до своей кончины.

АННОТАЦИИ

В публикацию **Ю.А. Васильева** и **В.Н. Шепелева** включены хранящиеся в РГАСПИ документы, характеризующие борьбу советских политических элит в конце 1940-х – начале 1950-х гг.

Ключевые слова: История ВКП(б), «Ленинградского дела», биографий Г.М. Маленкова, Ю.В. Андропова, Г.Н. Куприянова.

Доклад В.И. Пичеты в Институте истории АН СССР в 1944 г., выявленный в Научном архиве ИРИ РАН, содержит ценную информацию по истории Белоруссии и личные воспоминания историка. Подготовлен к публикации **В.Н. Кругловым** и **В.В. Тихомировым**.

Ключевые слова: История Белоруссии, биография В.И. Пичеты.

Публикация **З.С. Бочаровой** и **А.В. Корнеевой** содержит хранящийся в ГА РФ доклад А.Б. Эфрона 1928 г. о практике Русской юридической консультации в Праге по ведению брачных дел.

Ключевые слова: История Русского зарубежья, разработки юридических норм семейного права беженцев.

В публикацию **О.В. Ратушняка** и **С.Г. Темирова** включена переписка ярких фигур казачьего зарубежья В.Г. Науменко и Г.Н. Хиля, выявленная в Государственном архиве Краснодарского края.

Ключевые слова: История казачьего зарубежья, Гражданской и Второй мировой войн.

В «Фотолетопись», подготовленную **З.М. Рубининой**, включены фотодокументы из архива Левицких, интеллигентной российской семьи первой трети XX в., хранящиеся в Государственном историческом музее.

Ключевые слова: История России, фотографического наследия.

В публикацию **Л.Г. Протасова** и **Н.И. Пьяных** включены воспоминания члена Учредительного собрания В.Д. Киселева, активного участника аграрного движения в начале XX в., выявленные в ГАСПИ Тамбовской области.

Ключевые слова: История России, аграрного движения, Тамбовской области, Учредительного собрания.

Публикация **А.Н. Максенковой** содержит документы РГАСПИ о соперничестве РКСМ и скаутских организаций России в 1918–1922 гг.

Ключевые слова: История молодежного движения в России, комсомола, скаутских организаций.

В докладе Совета Съезда представителей промышленности и торговли России (лето 1918 г.), подготовленном к публикации **Е.Ю. Рукосуевым**, дана резко негативная оценка Брестского договора с точки зрения интересов России. Доклад выявлен в РГАЭ.

Ключевые слова: История России, Съезда представителей промышленности и торговли, Брестского мира.

В публикацию **Я.В. Назаровой** включены письма петропавловского купца 1-й гильдии А.Ф. Филиппеуса представителям высшей администрации России за 1868–1877 гг.,

хранящиеся в РГИА Дальнего Востока, о проблемах торговли в северных портах Охотского моря.

Ключевые слова: История российского Дальнего Востока, торговли, купечества.

Завещание польского гетмана коренного, воеводы киевского Станислава Жолкевского 1606 г., выявленное в РГАДА, подготовлено к публикации **Ю.М. Эскиным** и **М. Яницким** (Польша).

Ключевые слова: История Речи Посполитой, биография польского полководца начала XVII в. Жолкевского.

В публикацию **Р.Г. Букановой** и **Э.Ф. Хамадеевой** включена хранящаяся в РГАДА опись исправлений «Отводной книги по Уфе», позволяющая отнести ее к разряду письменных источников конца XVI – начала XVII в.

Ключевые слова: История Башкирии, города Уфы.

Представление М.Б. Баркляя де Толли князю А.И. Горчакову от 25 сентября 1812 г. о раздаче Георгиевских и Владимирских крестов отличившимся в сражении при Бородине и других местах, подготовленное к публикации **К.Б. Жучковым**, выявлено в РГВИА.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., биографии М.Б. Баркляя де Толли, А.И. Горчакова, А.П. Ермолова.

В публикацию **Н.Г. Валеевой** включено письмо историка Д.А. Корсакова к видному ученому-слависту В.И. Григоровичу от 11 мая 1865 г., хранящееся в НИОР РГБ.

Ключевые слова: История русской исторической науки, биографии Д.А. Корсакова, В.И. Григоровича.

SUMMARIES

Publication of **Yu.A. Vasiliev** and **V.N. Shepelev** includes the documents stored in RGASPI, which describe the struggle of political elites at the end of the 1940s-beginning of the 1950s.

Keywords: History of All-Union Communist Party (of Bolsheviks), "Leningrad Affair", biographies of G.M. Malenkov, Yu.V. Andropov, G.N. Kupriyanov.

V.I. Picheta's report in the Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR in 1944, which has been found in the Scientific archive of the Institute of Russian History of the RAS, contains useful information on the history of Belorussia and personal memoirs of the historian. Prepared for publication by **V.N. Kruglov** and **V.V. Tikhomirov**.

Keywords: History of Belorussia, biography of V.I. Picheta.

Publication by **Z.S. Bocharova** and **A.V. Korneeva** includes A.B. Efron's report of 1928, stored in the State Archive of the Russian Federation, on the practice of the Russian legal counseling on marriage affairs in Prague.

Keywords: History of Russian émigré, working of the family law of refugees.

Publication by **O.V. Ratushnyak** and **S.G. Temirov** includes the correspondence between the prominent figures of the Cossack émigré V.G. Naumenko and G.N. Khil, which has been found in the State Archive of the Krasnodar Krai.

Keywords: History of Cossack émigré, Civil War and the Second World War.

«Photochronicles», prepared by **Z.M. Rubinina**, includes the photodocuments from the archive of the Lewickis, an intelligent Russian family of the first thirty of the XXth century, which are stored in the State Historical Museum.

Keywords: History of Russia, photographic heritage.

Publication of **L.G. Protasov** and **N.I. Piyanykh** includes the memoirs of the member of the Constituent Assembly V.D. Kiselev, an active member of the agricultural movement at the beginning of the XXth century, which have been found in the State archive of socio-political history of Tambov region.

Keywords: History of Russia, agricultural movement, Tambov region, Constituent Assembly.

Publication of **A.N. Maksenkova** includes the documents from RGASPI on the rivalry between the Revolutionary Communist Youth League (RKSM) and scout organizations of Russia in 1918–1922.

Keywords: History of youth movement in Russia, Komsomol, scout organizations

In the report of the Council of the Congress of representatives of industry and commerce of Russia (summer of 1918), prepared for publication by E.Yu. Rukosuev, a strong negative assessment of the Treaty of Brest-Litovsk in the context of the Russian interests is given. The report has been found in the Russian State Archive of Economics.

Keywords: History of Russia, Council of the Congress of representatives of industry and commerce, the Treaty of Brest-Litovsk

Publication by **Ya.V. Nazarova** includes the letters from the Peter and Paul merchant of the 1st guild A.F. Philippeus to the representatives of the highest administration of the Russian Empire for 1868–1877, which are stored in the Russian State Historical Archive of the Far East and describe the problems with the trade in the North Range Ports of the Sea of Okhotsk.

Keywords: history of Russian Far East, trade, the merchants.

The will of the Polish hetman of the Crown, voivod of the Kiev Voivodeship Stanisław Żółkiewski dated by 1606, which has been found in the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA), was prepared for publication by **Yu.M. Eskin** and **M. Janicki** (Poland)

Keywords: The Polish–Lithuanian Commonwealth, biography of the Polish military commander of the beginning of the XVII-th century Żółkiewski.

Publication by **R.G. Bukanova** and **E.F. Khamadeeva** includes the list of corrections of the “Ufa’s Allotted Book”, stored in the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA), which allows us to relate it to the category of written sources of the end of XVI-beginning of the XVII-th centuries.

Keywords: History of Bashkiria, Ufa.

M.B. Barclay de Tolly’s statement to the prince A.I. Gorchakov dated by September 25, 1812, on distribution of St George’s and St. Vladimir’s Crosses to those who distinguished themselves in Borodino battle and others, has been prepared for publication by **K.B. Zhukov**, found in the Russian State Archive of Military History (RGVIA).

Keywords: Great Patriotic War of 1812, biographies of M.B. Barclay de Tolly, A.I. Gorchakov, A.P. Ermolov.

Publication of **N.G. Valeeva** includes the letter of the historian D.A. Korsakov to the distinguished Slavonic scholar V.I. Grigorovich dated by May 11, 1865, which is stored in the Research department of manuscripts of the Russian State Library (NIOR RGB).

Keywords: history of Russian historical studies, biography of D.A. Korsakov, V.I. Grigorovich.

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИВ ВОЖДЕЙ

- Борьба политических элит в условиях позднего сталинизма.**
Карельский отголосок «Ленинградского дела». 1949–1950 гг.
(Ю.А. Васильев, В.Н. Шепелев)..... 3

ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ

- «История белорусского народа довольно своеобразна».**
Доклад В.И. Пичеты «25-летие создания Белорусской ССР». 1944 г.
(В.Н. Круглов, В.В. Тихонов)..... 32

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

- «В практике Русской юридической консультации в Праге брачные дела занимают видное место».** Доклад А.Б. Эфрона. 1928 г. (З.С. Бочарова, А.В. Корнеева) 59
- «Мы исполнили свой долг до конца».** Переписка В.Г. Науменко и Г.Н. Хиля. 1970–1971 гг. (О.В. Ратушняк, С.Г. Темиров) 86

ФОТОЛЕТОПИСЬ

- Повседневная жизнь российской интеллигентной семьи первой трети XX столетия.** По фотографиям семейного архива Левицких из коллекции Государственного исторического музея (З.М. Рубина) ... 108

РОССИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ

- «О времени и о себе».** Из воспоминаний члена Учредительного собрания В.Д. Киселева (Л.Г. Протасов, Н.И. Пьяных) (Окончание) 120
- «Будь готов!» – «Всегда готов!».** Соперничество РКСМ и скаутских организаций России. 1918–1922 гг. (А.Н. Максенкова) 131

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

- «Осуществление Брестского договора... не может иметь места».**
Доклад Совета Съезда представителей промышленности и торговли России. Лето 1918 г. (Е.Ю. Рукосуев) 145

ВЕК ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

- «Как в ограждение своих интересов, так и для пользы самого края, имею честь почтительнейше просить...».** Письма петропавловского купца 1-й гильдии А.Ф. Филиппеуса представителям высшей администрации Российской империи. 1868–1877 гг. (Я.В. Назарова)..... 153

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

- «Всякий человек всегда должен помнить о превратности этой земной жизни».** Завещание гетмана Станислава Жолкевского. 1606 г. (Ю.М. Эскин, М. Яницкий)..... 169

«А по разметке сто девяносто девять листов за крепкою воеводы Семена Волынского». Опись исправлений «Отводной книги по Уфе». Конец XVII в. (Р.Г. Буканова, Э.Ф. Хамадеева).....	190
--	-----

АРХИВНАЯ РОССЫПЬ

Раскидывал ли генерал А.П. Ермолов Георгиевские кресты на Бородинском поле? (К.Б. Жучков)	195
Благодарный ученик – учителю. Письмо Д.А. Корсакова к В.И. Григоровичу. 1865 г. (Н.Г. Валеева).....	198

CONTENTS

ARCHIVE OF LEADERS

Struggle of political elites in context of the late Stalinism. Karelian echo of the “Leningrad Affair”. 1949–1950. (Yu.A. Vasiliev, V.N. Shepelev)	3
---	---

HISTORY AND HISTORIANS

“The history of the Byelorussians is quite original”. V.I. Picheta’s report entitled as “25-th anniversary of the creation of the Belorussian SSR”. 1944. (V.N. Kruglov, V.V. Tikhonov).....	32
---	----

RUSSIAN EMIGRE

“In practice of the Russian legal counseling in Prague marriage affairs rank high”. A.B. Efron’s report. 1928. (Z.S. Bocharova, A.V. Korneeva)	59
“We have completely done our duty”. The correspondence between V.G. Naumenko and G.N. Khil. 1970–1971. (O.V. Ratushnyak, S.G. Temirov).....	86

PHOTOCHRONICLES

Everyday life of a Russian intelligent family of the first third of the XX-th century. According to the photographs from the Lewickis’ family archive from the collection of the State Historical Museum. (Z.M. Rubinina).....	108
---	-----

RUSSIA AT A TURNING POINT

“About the time and myself”. From the memoires of the member of the Constituent Assembly V.D. Kiselev. (L.G. Protasov, N.I. Piyanykh) (Ending)	120
“Be prepared!” – “Always prepared!”. The rivalry between the Revolutionary Communist Youth League (RKSM) and scout organizations of Russia. 1918–1922. (A.N. Maksenkova)	131

ECONOMICS AND FINANCE

“Implementation of the Treaty of Brest-Litovsk ... can’t take place”. The report of the Council of the Congress of representatives of industry and commence of Russia. Summer of 1918. (E.Yu. Rukosuev)	145
--	-----

 NINETEENTH CENTURY

- “Both in protection of my interests, and for advantage of the land, I have honor to ask most respectfully ...”**. Letters from the Peter and Paul merchant of the 1st guild A.F. Philippeus to the representatives of the highest administration of the Russian Empire. 1868–1877. (Ya.V. Nazarova) 153

FROM ANCIENT TIMES

- “Everyone has always to remember reverses of this mortal life”**
The will of the hetman Stanisław Żółkiewski. 1606.
(Yu. M. Eskin, M. Janicki) 169

- “And according to a marking there are one hundred ninety nine sheets signed by voivode Volynsky”**. List of corrections of the “Ufa’s Allotted Book”.
The end of the XVII-th century. (R.G. Bukanova, E.F. Khamadeeva) 190

MISCELLANEA FROM THE ARCHIVES

- Did the general A.P. Ermolov scatter St George’s Crosses at the Borodino field?** (K.B. Zhukov) 195

- Grateful student to the teacher.** Letter of D.A. Korsakov
to V.I. Grigorovich. 1865. (N.G. Valeeva) 198

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БОЧАРОВА Зоя Сергеевна – доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета *zbotcharova@mtu-net.ru*

БУКАНОВА Роза Гафаровна – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой историографии и источниковедения Башкирского государственного университета *brg777.50@mail.ru*

ВАСИЛЬЕВ Юрий Альбертович – доктор исторических наук, профессор, зам. главного редактора общенационального научно-политического журнала «Власть», профессор Московского гуманитарного университета *vasyural@mail.ru*

ЖУЧКОВ Константин Борисович – кандидат исторических наук, ученый секретарь Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника «Михайловское» (Псковская область) *zhuchkov.konstantin@rambler.ru*

ВАЛЕЕВА Надежда Геннадьевна – доктор исторических наук, профессор Казанского государственного университета культуры и искусств *doctoron@mail.ru*

КОРНЕЕВА Анна Валерьевна – ведущий специалист исторического факультета ИОН РАНХиГС при Президенте РФ *korneeva-av@ranepa.ru*

КРУГЛОВ Владимир Николаевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник *vladimirkruglov2007@yandex.ru*

НАЗАРОВА Яна Викторовна – аспирант кафедры отечественной истории и архивоведения Дальневосточного федерального университета *moroz67@gmail.com*

ПРОТАСОВ Лев Григорьевич – доктор исторических наук *ist_arh@rosspen.su*

ПЬЯНЫХ Никита Иванович – кандидат исторических наук *ist_arh@rosspen.su*

РАТУШНЯК Олег Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Кубанского государственного университета *oleg_ratushnyak@mail.ru*

РУБИНИНА Зоя Максимовна – аспирант ИАИ РГГУ, старший научный сотрудник Государственного исторического музея *zoya-rubinina@yandex.ru*

РУКОСУЕВ Евгений Юрьевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук *rukosuev@mail.ru*

ТЕМИРОВ Станислав Григорьевич – руководитель Государственного архива Краснодарского края *temirov10@mail.ru*

ТИХОНОВ Виталий Витальевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН *tihonovitaliy@list.ru*

ХАМАДЕЕВА Элина Фановна – аспирант кафедры источниковедения и историографии Башкирского государственного университета *geiin@mail.ru*

ШЕПЕЛЕВ Валерий Николаевич – кандидат исторических наук, заместитель директора РГАСПИ *rgaspi@inbox.ru*

ЭСКИН Юрий Моисеевич – заместитель директора РГАДА *eskin@post.ru*

ЯНИЦКИЙ Марек – доктор истории, сотрудник лаборатории публикации источников Института междисциплинарных исследований «Artes Liberales» Варшавского университета *janicius@gmail.com*

Издательство «Политическая энциклопедия»

Л.Р. № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 15.04.2016.

Формат 70×100/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,77.

Тираж 800 экз. Заказ 662

127018, Москва, 3-й проезд Марьиной Роши, д. 40, стр. 1

Тел.: 8 (499) 685-15-75 (общий, факс), 8 (499) 709-72-95 (отдел реализации)

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»

121099, Москва, Шубинский пер., 6

**Издательство
«Политическая энциклопедия»**

проводит подписку на журнал
«ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ»
на II полугодие 2016 г.

Периодичность издания – 3 номера в полугодие.
Стоимость полугодовой подписки 810 руб.
без учета почтовых услуг в пределах Российской
Федерации

Адрес издательства:

127018, г. Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи,
д. 40, стр. 1.

Тел. (499) 709-72-95. E-mail: market@rosspen.su
www.rosspen.su

Также подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении:

- по каталогу агентства «РОСПЕЧАТЬ» «Газеты. Журналы» (красного цвета) по названию в алфавитном или тематическом разделе либо по индексу журнала – 79289
- по каталогу «АРЗИ» «Пресса России» (зеленого цвета). Подписной индекс – 34071.

По возникшим вопросам следует связаться через почтовое отделение с претензионным отделом агентства «РОСПЕЧАТЬ» – тел. (495) 785-97-70 или претензионной службой АРЗИ – тел. (495) 680-90-22, либо позвонить в издательство по тел. (499) 709-72-95 (отдел маркетинга).

Редакция принимает к рассмотрению рукописи документальных публикаций, впервые вводимых в научный оборот. Требования: объем до 2 п. л. (80 000 знаков). Присылать в электронном варианте: текстовый редактор Word for Windows, шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1. Публикация должна включать: вводную статью (ссылки – постранично); тексты документов (ссылки в конце публикации) с указанием архивной легенды; аннотацию и ключевые слова на русском и английском языках; сведения об авторе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, должность и место работы, контактный телефон, адрес электронной почты), внешний отзыв.

Все поступившие материалы проходят предварительную экспертизу главного редактора и рецензирование специалистами по соответствующей проблематике. При положительной рецензии автору направляются пожелания по доработке материала, при отрицательной – сообщается мотивированный отказ. Решение о публикации принимается на заседании редколлегии, которое проводится один раз в два месяца.

Все материалы публикуются в журнале «Исторический архив» бесплатно.